

НАТАЛИЯ ПАВЛЫК

**ЦЕННОСТНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ
ПРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

МОНОГРАФИЯ

УДК 159.923.
П 12
ISBN 978-3-659-84905-3

*Рекомендовано в печать ученым советом
Института педагогического образования
и образования взрослых НАПН Украины
(протокол № 11 от 25 октября 2016 р.)*

Рецензенты:

В.В. Рыбалка – доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологии труда Института педагогического образования и образования взрослых НАПН Украины;

О.М. Кокун – доктор психологических наук, профессор, заместитель директора по научно-инновационной работе Института психологии им. Г.С. Костюка НАПН Украины.

Павлык, Н. В.

П 12 Ценностная детерминация нравственного становления личности в юношеском возрасте : Монография / Н. В. Павлык. – Lambert Academic Publishing, Saarbrücken, 2016. – 275 с. – Библиогр. – С. 262-275.

Монография посвящена исследованию закономерностей ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте. Нравственное становление происходит благодаря усвоению высших духовных ценностей и актуализации их в поведении. Ценностные детерминанты определяют развитие нравственной сферы, черт личности, создавая основания для её психологической готовности к нравственному поведению.

ISBN 978-3-659-84905-3

УДК 159.923.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ НАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	8
1.1. Анализ философских, педагогических и психологических исследований проблемы ценностной регуляции нравственного развития личности	8
1.2. Ценности как фактор детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте в современных социокультурных условиях	48
1.3. Методологические подходы к исследованию ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте	60
ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 1	71
РАЗДЕЛ 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЦЕННОСТНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ НАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	74
2.1. Структура ценностных детерминант и нравственной сферы личности в юношеском возрасте	75
2.2. Методика исследования особенностей ценностной детерминации развития нравственной сферы личности в юношеском возрасте	80

2.3. Результаты экспериментального изучения влияния ценностных детерминант на нравственное становление личности юношей и девушек	127
.....	
2.4. Механизмы ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте в нормальном и девиантном проявлении.....	147
.....	
ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 2.....	155
РАЗДЕЛ 3. РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	159
.....	
3.1. Дихотомическая модель типологии ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте	159
3.2. Ценностно-нравственное консультирование как средство оказания психологической помощи в личностном развитии юношей и девушек	205
3.3. Анализ индивидуальных случаев психокоррекционной работы по ценностно-нравственному развитию личности в юношеском возрасте	220
3.4. Тренинг ценностно-нравственного развития личности юношества ...	231
3.5. Результаты формирующего эксперимента.....	237
3.6. Методические рекомендации относительно оптимизации ценностной детерминации нравственного развития личности в юношеском	242
.....	
ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 3.....	251
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.....	254
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	259

ВСТУПЛЕНИЕ

Актуальность исследования. Современный этап развития психологии характеризуется тенденцией гуманизации, что определяет актуальность изучения ценностно-смысловой сферы и ее влияния на процесс нравственного развития личности. Нравственное становление происходит благодаря формированию мировоззрения, основанием которого выступает система ценностей, убеждений, принципов. Принятие и усвоение нравственных ценностей формирует мировоззренческие представления, на основе которых человек осуществляет нравственное самоопределение. Мировоззренческие ценности существенно влияют на вектор жизненной активности личности, на формирование ценностного отношения к миру и выполняют регуляторную функцию в смысловом поиске и нравственном поведении. Проблема ценностной детерминации личностного становления вызывает интерес современных исследователей И.Д. Беха, М.И. Борышевского, А.А. Бреусенко-Кузнецова, И.А. Зязюна, Н.Г. Ничкало, И.П.Манохи и других. Однако, психологические закономерности влияния ценностных детерминант на нравственную сферу до конца не изучены.

История изучения ценностных феноменов уходит корнями в период философской (метафизической) психологии, когда психологические феномены изучались исключительно философскими

методами. Максимальный расцвет средневековой философии (период патристики) характеризуется углублённой практической проработкой ценностных реалий человеческой жизни в аспекте духовно-нравственного развития. Само понятие «ценность» в святоотеческих трудах ещё не встречается: используется пришедшее из античности понятие «благо», содержащее ценностный аспект. Для отечественной традиционной культуры присущ акцент на нравственность, приоритет духовных ценностей над материальными. Категории «блага» и «добродетели» находились в тесной связке с понятием духовно-нравственного делания как основного *ценностного регулятора* духовного развития личности. В дальнейшем научная философия и психология отошли от святоотеческих канонов относительно ценностной нормы нравственного развития человека. Сегодня проблема влияния ценностных факторов на процесс личностного становления вызывает особый интерес со стороны представителей христианской психологии (С.А. Белорусова, Б.С. Братуся, Ф.Е. Василюка, И.Я. Медведевой, Г.И. Онищенко, Т.А. Флоренской, Л.Ф. Шеховцовой и других), поскольку именно духовные и нравственные ценности выступают основными детерминантами нравственного становления личности.

Наиболее актуально проблема формирования ценностной системы встаёт в юношеском возрасте, который является сензитивным относительно нравственного самоопределения личности (Д.Б. Эльконин). Именно в юношеском возрасте закладываются те основы, на которых будет строиться ценностно-нравственный стержень личности в ее дальнейшей жизни. Согласно культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, философско-психологической теории С.Л. Рубинштейна, основным источником формирования ценностно-смысловой сферы является культурно-историческое наследие: ценности, идеалы, критерии добра и зла. Процесс нравственного становления личности оптимизируется влиянием культуры, которая воплощает стремления людей к высшим духовно-нравственным идеалам и формирует ценностное пространство нравственного сознания. Сегодня отечественная культура характеризуется диффузностью ценностных ориентиров, отсутствием четких ценностных критериев и нравственных

образцов в обществе (И.Я. Медведева); гедонистично-прагматической направленностью, индифферентностью относительно духовно-нравственных аспектов (В. Франкл, Э. Фромм); наличием деструктивного влияния рекламы, которая способствует навязыванию нездоровых стереотипов (алкоголизации, легализации сексуальных девиаций) и закладывает основы для формирования факторов саморазрушающего поведения (В.Д. Менделевич). Значительной опасностью для психического здоровья современной молодежи является экспансия ряда западных ценностей (гедонистических, прагматических), которые не являются доминирующими в традиционной национальной культуре (С.П. Тыщенко). Таким образом, ситуация полимодальности жизненных ориентиров заостряет проблему ценностно-нравственного выбора личности. В связи с этим среди современной молодёжи наблюдаются массовые проявления нравственной непросвещённости, что обуславливает несформированность ценностно-смысловой и нравственной сфер, стимулирует формирование гедонистично-прагматической направленности. Потеря ценностных ориентиров выступает причиной проблем психического развития молодых людей и способствует девиациям нравственного становления. Нарушения традиционной ценностной иерархии вызывает формирование личностных дисгармоний. Э. Фромм отмечает, что следствием вытеснения духовных ценностей прагматичными является неспособность личности к построению сущностных взаимоотношений, поскольку с прагматической позиции другой человек воспринимается как конкурент или средство достижения собственной цели. Гедонистическая направленность также является "тупиком развития личности", так как гедонизм становится единственным источником глубоких переживаний индивида, при которых он ощущает себя социально полноценным (В.О. Остроглазов).

Здоровое развитие творческой личности определяется наличием духовно-нравственной ценностной направленности, которая способствует актуализации высшей потребности в поисках смысла жизни (Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, С.Д. Максименко, Э.А. Помыткин, Т.М. Титаренко, В. Франкл). Вопросы, связанные с разработкой методов психологической помощи в этом направлении освещаются в работах А.Ф.

Бондаренка, З.Г. Кисарчук, В.Ф. Моргуна, Г.И. Онищенко, В.Г. Панка, В.В. Рыбалки, Т.А.Флоренской и др. Однако, практические методы нравственного развития личности путем сознательного принятия духовных, нравственных ценностей с учётом закономерностей ценностной детерминации нравственного становления до последнего времени разрабатывались недостаточно. Итак, актуальность, важность и острота проблемы влияния ценностей личности на ее нравственное становление в юношеском возрасте определили цель и задачу научного поиска.

Монография посвящена исследованию, целью которого являются выявление особенностей ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте и разработка на этой основе методов ценностно-нравственного психологического консультирования и группового тренинга как форм психологической помощи молодёжи.

В соответствии с поставленной целью в монографии:

1) теоретически проанализирована проблема ценностной детерминации нравственного становления в юношеском возрасте, представленная в отечественной и зарубежной философии и психологии, определены понятийный аппарат и методологический подход исследования.

2) выделено систему ценностных детерминант нравственного развития, показателей сформированности нравственной сферы личности, разработано модель и методический инструментарий исследования.

3) исследована структура и содержание системы ценностей как факторов нравственного становления личности в юношеском возрасте.

4) установлено психологические закономерности ценностной детерминации нравственного становления личности.

5) разработано и экспериментально апробировано методике индивидуального ценностно-нравственного консультирования и группового тренинга.

6) сформулировано методические рекомендации относительно оптимизации нравственного становления личности в юношеском возрасте с учетом закономерностей его ценностной детерминации.

Гипотеза исследования, представленного в монографии, состоит из предположений: а) нравственное становление личности в юношеском

возрасте детерминируется такими особенностями ценностной системы, как наличие четкой ценностной иерархии, доминирование бытийных, в частности, духовных ценностей, подчиненность дефицитарных ценностей нравственным, согласованность декларируемых и реально действующих ценностей; б) психологическая помощь молодежи может осуществляться в процессе психологического консультирования путем осмысления имеющейся ценностной системы и усвоения бытийных ценностей как детерминант развития нравственной сферы человека.

Концептуальная идея исследования: психологическими предпосылками нравственного становления личности в юношеском возрасте выступают осознание, принятие и актуализация духовных и других бытийных ценностей, что определяет конструктивность личностного развития и обеспечивает ценностную детерминацию нравственного поведения.

Научная новизна исследования, представленного в монографии состоит в том, что впервые: *выделен* ценностно-личностный подход в исследовании ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте; *уточнены* особенности ценностной детерминации нравственного становления личности; *установлены* психологические закономерности влияния ценностных детерминант на нравственное становление в юношеском возрасте; *доказано* позитивное влияние традиционной нравственности на решение психологических проблем современной молодежи.

Монография посвящена исследованию, теоретическое значение которого состоит в углублении научных представлений о структуре и содержании системы ценностей как детерминант развития нравственной сферы личности в юношеском возрасте; в уточнении положений ценностно-личностного подхода в контексте исследования ценностной детерминации нравственного становления личности.

Практическое значение исследования, представленного в монографии, состоит в разработке системы психодиагностической и коррекционной работы с юношеством. Разработанные методы психологической диагностики могут использоваться практическими психологами, преподавателями и кураторами студенческих групп во

время проведения практических занятий по курсам «Психология личности», «Психодиагностика». Ценностно-нравственное консультирование и тренинг ценностно-нравственного развития могут использоваться в психологических мероприятиях по профилактике и коррекции отклонений в нравственном становлении старшекласников и студентов, а также в качестве средств психологической помощи, направленной на самопознание, духовно-моральное оздоровление и самоактуализацию современной молодежи.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Данный раздел посвящен анализу феномена ценностной детерминации нравственного становления с учетом психологических особенностей юношеского возраста, определению понятийного аппарата и методологического подхода исследования.

Проблема нравственного развития и личностного становления является мультидисциплинарной, поскольку затрагивает область исследования как психологии и педагогики, так и философии,

психиатрии, религии. Критерии нормы личностного развития в указанных выше областях знаний различны, поскольку каждая из них рассматривает отдельные аспекты личностного развития и связанную с этим психологическую проблематику. Так, предметом рассмотрения психологии показателем нормы личностного развития выступает способность человека к самоактуализации и жизнотворчеству, к построению нравственных отношений с миром, а также к конструктивному решению проблем повседневной жизни. Религия рассматривает нравственное развитие как норму жизни, а проявления безнравственности – как показатели девиантности личностного развития. Предметом исследования психиатрии являются состояния глубоких душевных страданий человека, связанные с патогенным личностным развитием, сопровождающимся дефектами нравственной сферы. Внутри общих областей гуманитарного знания также существуют десятки подходов к изучению критериев нормального развития личности.

1.1. Анализ философских, педагогических и психологических исследований проблемы ценностной регуляции нравственного развития личности.

Рассмотрение проблемы ценностной регуляции нравственного развития личности начнем с определения взаимосвязанных категорий «личностное развитие», «нравственность», «нравственное становление», а также с теоретического обоснования детерминирующего влияния нравственных ценностей в процессе нравственного становления личности.

Значительный вклад в развитие научных представлений о психологических механизмах личностного развития внесли такие исследователи как Б.Г.Ананьев, Л.И.Божович, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, С.Д.Максименко, С.Л.Рубинштейн, Д.Б.Эльконин [9, 28, 55, 109, 11, 178, 241]. Характеристику психического развития личности дал Г.С.Костюк, определивший *принцип развития*, согласно которому развитие личности представляет собой непрерывный процесс количественных и качественных изменений человеческого индивида на

протяжении всего периода онтогенеза [91]. Г.С.Костюк отмечает, что процесс психического развития связан с физиологическим развитием, но детерминируется социальным фактором и происходит путём усложнения психических структур личности при переходе от низших к высшим психическим уровням [92]. А.Н.Леонтьев определяет развитие личности как становление связной системы личностных смыслов, происходящее в деятельности [100]. Согласно концепции «человекознания» (Б.Г.Ананьев), в процессе социального формирования человека складывается его нравственный опыт, а также комплекс ценностей и личностных свойств [9]. Заслужив Д.Б.Эльконина в исследовании проблемы личностного развития является выделение возрастных периодов, сензитивных к формированию ведущей деятельности и возрастных новообразований [241]. Л.И.Божович в рамках рассмотрения целостной концепции развития личности отмечает, что «возрастные кризисы – это результат депривации тех потребностей, которые возникают к концу каждого возрастного периода» [29, с. 62]. Согласно концепции Э.Эриксона, развитие личности происходит путём последовательного прохождения 8-ми стадий жизненного цикла с решением определённых психологических задач, связанных с разрешением дилеммы, характерной для соответствующего возрастного периода [242]. Таким образом, развитие личности представляет собой многоступенчатый процесс личностных изменений.

В психологической науке широко используются понятия развития отдельных психических процессов (памяти, внимания и др.), а также физического, интеллектуального, нравственного, социального и других форм развития как составляющих общего процесса формирования личности. Однако, чёткие критерии качественных изменений, характеризующих интегральный *вектор конструктивности* личностного развития, на сегодняшний день в психологии отсутствуют. Показателем *конструктивного* (здорового) развития, направленного на формирование гармоничной личности, является категория «личностный рост» (К.Роджерс), критерии которого, к сожалению, также весьма размыты [174]. Вопросам разработки критериев нормы общего личностного развития значительное внимание уделяется в философии и религии

(категории экзистенции, реализации смысла жизни и назначения человека, духовно-нравственного развития личности как нормы человеческого существования).

Философское понятие «*становление*» понимается как категория, выражающая спонтанную изменяемость явлений, их непрерывный переход, превращение в другие [192], что, на наш взгляд, сближает его с понятием «развитие». В психологии категория «*становление*» определяется по-разному в связи с её широким использованием при описании психологических феноменов, сопровождающих личностное развитие. В.В.Клименко рассматривает становление личности в качестве узлового пункта в процессе онтогенеза человека: «Становление – это неудержимое движение от чувствительности к творчеству» [87 с. 124], а развитие выступает как «процесс синтеза продуктов становления и изменений личности в определённом направлении соответственно цели человека» [87, с. 127]. М.И.Борышевский определяет личностное становление как «достижение в своём развитии таких сущностных характеристик, которые обеспечивают человеку способность быть самодостаточным, автономным от перепетий внешних обстоятельств, ответственным за последствия своей деятельности, а также самостоятельно определять цели жизни и мобилизовать внутренние резервы для их достижения» [38, с. 34].

Наиболее интересное и применимое в рамках данного диссертационного исследования определение категории «становление» в смысле *соответствию ценности, идеальной норме* даёт В.Даль: «становиться – значит равняться известной ценности» [63, с. 311].

Проблемой нравственного становления личности занимались ряд исследователей (М.И.Борышевский, Л.Колберг, В.А.Малахов, Г.И.Онищенко, и прочие), рассматривая ее, прежде всего, в аспекте развития нравственного сознания человека [36, 152, 165, 249].

М.И.Борышевский отмечает, что основой *нравственности* выступают *отношения к другим людям*, которые связаны с *направленностью* личности и особенностями её самосознания: «Нравственный поступок обусловлен волевой деятельностью личности по преодолению внутреннего сопротивления, и отказом от эгоистических

импульсивных стремлений. Любое дело, не одухотворённое нравственным смыслом становится социально опасным и приносит вред самому человеку, другим людям и обществу в целом» [38, с. 36-37]. Основой нравственного становления, по его мнению, выступает *нравственная направленность* личности, которая обуславливает формирование гармоничных отношений человека с миром [37].

В.А.Малахов определяет стремление к добру как основную движущую силу нравственного *сознания*, в структуру которого входят: моральные нормы, нравственные принципы, ценностные ориентации, чувства долга, ответственности, осмысленность жизни. К категориям, характеризующим нравственное *самосознание* личности относятся честь, человеческое достоинство, стыд, покаяние и совесть как интегральный показатель [112]. Важным источником этических ценностей и нравственного опыта он считает наследие христианской культуры.

Наиболее подробно концепция нравственного развития личности разработана в святоотеческом учении. В христианском понимании категория «*нравственность*» является основой духовной свободы личности и означает способность человека к дифференциации добра и зла, а также склонность воли к осуществлению добра и отвращению от зла [13, 72]. Первоосновой формирования нравственности является *нравственное чувство* (различение добра и зла), определяющее *нравственную потребность* (притяжение к добру и отвращение от зла) и выражающееся (как многократно повторяющееся нравственное чувство) в *нравственном законе*, который направляет волю человека в русло добра [72]. Нравственный закон всеобщ, равно как и все физические законы, но к его исполнению человек только приглашается на добровольных основаниях. Неисполнение нравственного закона не упраздняет его, он постоянно даёт о себе знать через проявления *совести*, которая выступает естественным (внутренним) нравственным законом личности. Совесть является субъективной нормой нравственности, которая в зависимости от своего состояния имеет право нормировать поведение человека, выполняя функции самоосознания и самоконтроля. Она может находиться в следующих состояниях: благая (справедливая, искренняя); неведущая (слабая, мнительная); колеблющаяся (несознательная,

усыпленная); порочная (ожесточенная, лицемерная); сожженная совесть – отсутствие совести.

С.М.Зарин отмечает, что при должном нравственном развитии личность не может существовать лишь в рамках потребления, её развитие предполагает созидание, которое в этическом и творческом содержании не знает границ [72]. Данное положение находит отклик в современных концепциях экзистенциальной и гуманистической психологии (Э.Фромм, В.Франкл, А.Маслоу) [116, 210, 220]. Протоиерей Н.Фаворов отмечает, что важным условием нравственного развития является внимание к себе, наблюдение за помыслами [201], что, по нашему мнению, является основой развития ауторефлексии и самоконтроля. Архимандрит Лазарь выделяет такие составляющие нравственного сознания: *стыд, совесть, долг, ответственность* [12]. Нарушения в структуре личности обусловлены несформированностью нравственной сферы (чувства долга, совести, нравственного самоконтроля) [39].

Святоотеческая аскетика рассматривает в качестве основного нравственного постулата принцип обучения *правильности* жизни (в смысле воспитания *меры* удовлетворения потребностей и формирования духовно-нравственной направленности посредством усвоения системы духовных и нравственных ценностей). Формирование нравственных отношений человека к Богу, к себе, к окружающим лежит в фокусе святоотеческого нравственного богословия. Высокий уровень актуализации духовных потребностей (интеллектуальных, религиозных, нравственных, эстетических) является *нормой жизни* человека и критерием его личностной зрелости [11].

Исследуя наследие святоотеческой традиции, нам удалось проанализировать и обобщить её ценностные основания. В результате психологического анализа было установлено, что в Православной традиции сформировалась и закрепились следующая иерархия ценностей:

- **духовно-нравственные** ценности (веры, нравственности, служения Богу и ближнему, поиска смысла жизни, спасения души, добродетельной жизни, любви) занимают определяющее место, выполняя функцию мотивации и формируя духовно-нравственную направленность личности;
- **общечеловеческим** ценностям (общение, семья, работа, быт)

отводится второстепенное, инструментальное значение (работа не ради личной выгоды, а на благо ближних и «во славу Божию», патриархальная семья, основанная на благочестии);

- **материальные, прагматические и гедонистические** ценности выполняют вспомогательную функцию, обслуживая высшие уровни ценностной иерархии (материальные блага используются не для самоулаживания, а для проявления любви и заботы о ближних). Стремление к власти, материальным и гедонистическим ценностям как к самоцели (накопление богатства, телесные удовольствия) является свидетельством греховности человека, неблагообразием его жития.

Ценностно-нормативную функцию выполняет рассматриваемая в нравственном богословии система добродетелей. Следование принципам добродетели предполагает наличие устойчивой мотивации духовно-нравственного развития. В православном учении детально разработан вопрос о соотношении нормы тех или иных потребностей с их фактическим удовлетворением. Основными критериями тут выступают принципы *иерархичности* и *воздержания* (удовлетворение потребностей свыше необходимой меры расценивается как невоздержание). Позднее К.Д. Ушинский, скажет, что главной задачей педагогики является правильное воспитание потребностей ребёнка, имея ввиду указанные принципы [199].

Святоотеческая традиция детально разработала учение о *страстях* (аффективных мотивах) как основных факторах, тормозящих нравственное развитие личности. По мнению архимандрита Платона (Игумнова), страсть возникает тогда, когда возбуждение плоти проявляется несоразмерно ситуации и естественной потребности [13]. Неподвластные волевой саморегуляции аффективные мотивы (страсти) являются причиной неспособности человека к построению нравственных отношений с окружающими. Страсти ослепляют человека, не давая ему судить здраво. Несформированность нравственной саморегуляции способствует тому, что личность оказывается в кругу *ложных ценностей*. Протоиерей Е.Попов отмечает, что по отношению к страстям люди могут находиться в трёх состояниях: «одни вполне служат им и не думают расставаться с ними; другие сопротивляются страстям, но увлекаются

ими; третьи искоренили или искореняют в себе страсти, преодолевая их» [155, с. 142].

То есть, речь идёт о *сознательной* борьбе человека со своими страстями, и именно эта борьба детерминирует нравственное развитие личности. С.Л.Франк отмечает, что «никто из живых мятущихся людей *не владеет* тем строгим, чистым и безошибочным высшим разумом, который должен свободно ставить над нами незыблемый нравственный закон» [209, с. 147]. М.Г.Гальченко также отмечает: «В XX веке стало очевидно, что человек – не гармоничное и доброе существо, как думали гуманисты, а глубоко противоречивое и болезненное», что обуславливает необходимость *непрестанной нравственной работы* над собой [56, с. 127]. В.А.Малахов говорит о *сознательном* повышении уровня нравственности, «без которой наилучшие идеи и принципы повисают в зловещей пустоте» [69, с. 95]. По его мнению, «если человек не противостоит своим низменным склонностям, то имеем одно из двух: либо он физически или психически не способен им противостоять, либо он сознательно или несознательно потакает своим слабостям, самоутверждается в них» [112, с. 98]. Ряд исследователей отмечают, что *самовоспитание* нравственных качеств (альтруизма, ответственности, жертвенности и др.) является психологическим механизмом нравственного развития личности [49]. В частности, Ф.Е.Василюк считает, что для достижения истинной свободы и творчества личность должна обладать способностью к *жертвенности* своими интересами [48]. А.Ф.Лазурский отмечает, что *альтруизм*, как проявление духовно-нравственного начала, является показателем гармонии между личностью и средой, а психологическое здоровье человека обеспечивается посредством идеала бескорыстного отношения к окружающим [96].

Таким образом, нравственное развитие личности опирается на *сознательное* восхождение человека к нравственному идеалу посредством произвольной борьбы с внутренним несовершенством и воспитания в себе нравственных добродетелей.

Изучение психологического феномена *ценностной детерминации* нравственного становления состоит в установлении причинно-следственных связей между особенностями ценностной системы

личности и степенью сформированности ее нравственной сферы. При исследовании этой проблемы фокус внимания должен быть направлен на рассмотрение вопросов: какие ценности и особенности ценностной системы являются причинами, определяющими развитие нравственной сферы; при каких внутренних (психологических) условиях происходит выбор ценностной направленности личности; почему человек избирает те или иные ценности. То есть, сочетание особенностей ценностной системы с личностными особенностями выступают в качестве психологических условий, которые определяют характер нравственного становления юной личности.

Далее рассмотрим теории *развития* нравственного сознания в концепциях отечественных и зарубежных психологов и проследим этапность его становления.

Согласно культурно-исторической концепции (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, В.А.Роменец), нравственное становление личности имеет определенные стадии и обусловлено развитием нравственного сознания путем усвоения морально-этических ценностей культуры [54, 55, 100]. Ряд авторов (Л.И.Мнацаканян, Л.И.Рувинский, И.И.Чеснокова и другие), исследовавших формирование нравственного самосознания личности в процессе её социализации, отмечают, что процесс усвоения общественных норм и нравственных ценностей культуры проходит последовательно через три этапа, соответствующих уровням развития самосознания: *когнитивный*, *эмоционально-оценочный* и *поведенческий* (психорегуляционный) [230]. По мнению И.И.Чесноковой, на когнитивном этапе происходит осознание значимости для личности ценностно-нравственных категорий (человек начинает понимать, осознавать важность тех или иных общественных норм и ценностей). Этот уровень усвоения мы назовём «уровень декларации», поскольку на нём происходит лишь осознание и декларирование личностью определённых ценностей без выработки навыков их реализации в своей жизни. Эмоционально-оценочный уровень (уровень убеждений) характеризуется формированием нравственных убеждений и эмоционально-ценностных отношений человека к действительности. На данном уровне осознанные и принятые личностью ценности начинают

выступать в качестве критериев оценки себя и окружающих явлений. На поведенческом уровне (уровень реально действующих ценностей) принятые человеком общественные ценности становятся достоянием личности и начинают выполнять ценностно-регуляционную функцию (конкретные акты нравственного поведения, личный опыт достижения нравственной цели). Зрелая личность ведёт себя в соответствии со своими декларируемыми убеждениями. Таким образом, общественная ценность проходит сложный путь усвоения личностью пока не станет энергетически значимым мотивом, а потом и личностной ценностью, выполняющей высшую детерминирующую функцию психорегуляции. Наличие несоответствия между содержанием ценностей на трёх уровнях свидетельствует о недостаточной сформированности ценностной системы личности.

З.К.Столица рассматривает три уровня развития нравственного сознания: *нравственность эгоизма* (заключается в осуществлении внешне нравственных поступков на основе корыстных, эгоистических мотивов: страха, необходимости, удовольствия и др., при этом действует сознание долженствования); *нравственность симпатии* (нравственные действия по мотивам жалости, сопереживания, привлекательности); и *высшая нравственность* (цель которой – всеобщее благо, достижение чувства ответственности и свободы) проявляется в сознательной нравственной деятельности человека. З.К.Столица выделяет следующие функции нравственного сознания: различение добра и зла; стремление к высшему благу; осознание долга и свободы в его исполнении [196]. Психологическими составляющими нравственного сознания являются: голос совести, стремление к добру, чувства долженствования, ответственности, свободы, а также способность к нравственному выбору между добром и злом.

Л.Колберг, анализируя нравственные суждения школьников, также выделяет три уровня развития нравственного сознания: *предконвенциональный* уровень – характеризуется направленностью индивида на внешние воздействия (внимание фокусируется на поощрении или наказании); *конвенциональный* уровень – направленность на отношение со стороны окружающих (особое значение придается

правилам, социальным нормам, ролям, условностям); и *принципиальный* – высший уровень развития нравственного сознания, на котором человек исповедует высшие духовно-нравственные ценности (принципы справедливости, свободы, святости человеческой жизни имеют больший вес, чем социальные нормы) [249]. Л.Колберг отмечает, что для юношеского возраста характерен переход от конвенционального уровня мышления к принципиальному, что обусловлено актуальностью нравственного самоопределения личности.

Мы видим, что в содержательном аспекте уровни развития нравственного сознания, выделенные И.И.Чесноковой, З.К.Столицей и Л.Колбергом, фактически идентичны.

А.Гармаев описывает этапы нравственного развития личности, привязывая их к возрастной периодизации [58]. Он отмечает, что нравственное развитие ребёнка начинается в младенчестве с бессознательного запечатления внутреннего образа действий (оценок, предпочтений) и внешнего поведения окружающих людей. В подростково-юношеский период (с 12 до 24 лет) происходит актуализация в поведении запечатлённых нравственных ценностей, своеобразная “апробация” форм нравственного поведения. А.Гармаев подчёркивает ценностную детерминацию бессознательных запечатлений: то, что в жизни окружающих людей является *особо значимым*, наиболее сильно запечатлевается в ребёнке. В число запечатлений входят отношения к людям, способность к труду, смыслы взрослой жизни. Он приводит описание механизма формирования невротического феномена расхождения декларируемых и действующих ценностей: если семья идёт по пути умножения безнравственных проявлений (испытывая постоянные обиды, злость, раздражение), и нет компенсации, которая бы гасила негативные аффекты, тогда происходит оскудение душевных сил. «А коль душевных сил мало, то внешнее представление о нравственных нормах не обеспечивается внутренним наполнением и нравственными действиями» [58, с. 203]. Деструктивное (патогенное) развитие личности прогрессирует под влиянием «психопатического круга» деструктивных семейных отношений [59].

Таким образом, усвоение нравственных ценностей проявляется в

овладении законами морали (знания о нравственных нормах), формировании у человека нравственных отношений к действительности, способности к различению добра и зла, стремлении к добру, укоренении добродетельных навыков, способности к нравственному выбору и нравственным поступкам, развитию нравственных качеств личности. Это и есть, по сути, этапы нравственного становления, которые соответствуют уровням усвоения нравственных ценностей (когнитивному, эмоционально-оценочному и поведенческому). Распространяя принцип единства психики и деятельности (А.Н.Леонтьев) на сферу исследуемой проблематики, можно говорить о *единстве ценностных регуляторов и поведения* человека. Способность к осуществлению нравственного выбора, к нравственным поступкам и активному противостоянию злу, наличие нравственных качеств личности как устойчивых (многократно реализуемых в жизнедеятельности) нравственных тенденций выступают показателями актуализации в поведении нравственных ценностей.

Итак, усвоение и актуализация нравственных ценностей выполняют детерминирующую функцию в процессе нравственного развития человека.

Обобщая сказанное, определим *нравственное становление* как процесс духовного возрастания личности, который происходит благодаря усвоению нравственных ценностей из культурно-общественного и духовно-личного опыта. Успешное нравственное становление способствует формированию гармоничной структуры личности и её нравственных отношений к миру. Иными словами, категория «нравственное становление» несёт в себе позитивный смысл, являясь одновременно процессом и результатом конструктивного (здорового, саногенного) личностного развития и определяется степенью сформированности нравственной сферы человека.

При нарушении процесса нравственного становления происходит формирование личностных дисгармоний, то есть, *деструктивное* (патогенное) развитие личности, которое сопровождается дефектами нравственной сферы человека. Опираясь на терминологию современной психиатрии (МКБ-10), «патогенное развитие личности» можно соотнести с категорией «общее расстройство развития», определяемое как

«качественные нарушения в социальных взаимодействиях и стереотипах общения, проявляющиеся при функционировании индивидуума в любой ситуации» [99, с. 116]. Патогенное развитие личности тесно связано с категорией «страдание». Психологической предпосылкой патогенного развития является врождённая или приобретённая личностная дисгармония – психопатия, характеризуемая наличием выраженных дефектов нравственной сферы. В отечественной психиатрии классическое описание основных форм психопатий, как личностных дисгармоний дал П.Б. Ганнушкин [57], который приводит описание «антисоциальных психопатов», «патологических лгунов» и др., выделяемых на основании социально-поведенческих характеристик. О.В. Кебриков, развивая идею П.Б. Ганнушкина, вводит термин «патохарактерологическое развитие» [82]. А.Е. Личко говорит о патохарактерологическом развитии, которое происходит на базе акцентуированного характера, когда девиации личности ещё обратимы [106]. В.В. Рыбалка рассматривает дисгармонии личности одновременно как фактор торможения личностного развития старшеклассников и в качестве стимула самоусовершенствования, точки приложения самотворчества [184, 185]. А.О.Фильц отмечает, что процесс протекания патогенного развития возможен в двух вариантах: невротического и психотического развития и имеет следующие уровни патогенных изменений личности: акцентуация, невроз, психосоматическое заболевание, психопатия, пограничное расстройство и психоз [204].

Стоит отметить, что психологические механизмы как конструктивного, так и деструктивного личностного развития в настоящее время изучены недостаточно, хотя отмечается значительное повышение интереса к проблеме психического здоровья личности. Кратко рассмотрим формы деструктивного (патогенного) развития личности, отмечая при этом их тесную связь с наличием дефектов нравственной сферы человека.

Акцентуация характера, как отмечает А.Е.Личко, - это крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены [106]. *Психопатия* является «врождённой или приобретённой патологией личности с преобладающей дисгармонией в эмоционально-

волевой сфере» [164, с. 97]. Симптомами психопатии выступают неадекватность эмоциональных переживаний и ответных реакций на внешние стимулы, конфликтность, агрессивность. В этиологии психопатии важное место занимают конституциональные факторы, неправильное воспитание, психотравмы. Описанная К. Шнайдером типология психопатий наглядно иллюстрирует роль нравственной ущербности в патогенном развитии личности [238]. По мнению В.В. Гульдана, основой психопатического развития служит искажение иерархии мотивов личности, обусловленное нарушением связи между оценкой ситуации, сознательно принятым намерением и возможностью реализации потребности [169]. При этом потребности, приобретающие характер влечений, перерастают в аффектогенные ситуационно-импульсивные мотивы. Становясь мотивами психопатической самоактуализации, они ведут к личностной дисгармонии (данное положение перекликается со святоотеческим учением о страстях).

Невроз представляет собой «психогенное нервно-психическое заболевание, вытекающее из тяжёлых переживаний личности и являющееся следствием нарушенных взаимоотношений человека с действительностью» [136]. В.Н. Мясищев утверждает, что невроз является болезнью *развития личности*, в основе которого лежат искажённые социальные установки [137]. Согласно концепции В.Д. Менделевича, процесс неврозогенеза, имеет 4 этапа: *когнитивный* (осознание личностью психотравмирующей ситуации с доминированием оценочно-ориентировочной деятельности); *аффективно-мотивационный* (когда поведение мотивировано аффективно насыщенной патологией, переживаниями тревоги, депрессии); *антиципационный* (определяющий этап в исходе невроза, формирование альтернативы: либо создание когнитивной базы для использования психологической компенсации и обработки значимого опыта, либо переход в стойкое невротическое состояние); и *поведенческий* (выработка стратегии поведения в новых условиях) [124]. М.Э. Теляшевская выделяет следующие пути исхода невроза: *углубление* невроза с переходом в психоз с последующей деградацией личности; *ремиссия* невроза с формированием личности «потенциального невротика» и полное *исцеление*, возможное благодаря

верному когнитивному осмыслению жизненного опыта и мотивации личности к саморазвитию.

Психосоматическим заболеванием является соматическое страдание, в патогенезе которого центральная роль принадлежит психологическим факторам. Ф. Александер считает, что определённый внутренний конфликт влечёт изменения вегетативной нервной системы и специфические поражения органов [7]. Одной из распространённых объяснительных моделей психосоматического заболевания является модель алекситимии, феномен которой, характеризуется неспособностью личности к рефлексии чувств, бедностью фантазии (обедняется символическая функция, и человек оказывается способным выражать свои переживания лишь на телесном уровне). В.Д. Менделевич выделяет следующие психологические характеристики личности, склонной к психосоматическим заболеваниям: нетерпимость в отношении психологического дискомфорта, слабый самоконтроль, импульсивность, низкий уровень развития эмпатии и степени интеграции морально-этических норм, что свидетельствует о нарушении ценностно-нравственной регуляции. В результате личность тяготеет к деструктивным ситуациям, поскольку они оказываются для неё адекватными, отвечающими её искажённой структуре [124].

Пограничное расстройство (borderline-синдром) «соединяет признаки невротических, субаффективных, кратковременных психотических, а также личностных расстройств» [204, с. 1]. Характерной чертой личности при пограничном расстройстве является «стабильная нестабильность» – непостоянство как во внешних проявлениях, так и во внутренних переживаниях, неспособность к длительным стабильным отношениям. Пограничные расстройства характеризуются аффективными нарушениями: злостью и раздражительностью как постоянным аффектом, нарушением эмоционального компонента в отношениях, диффузной идентичностью.

Психоз представляет собой глубокое расстройство психики, проявляющееся в неадекватности отражения мира, патологическом изменении поведения и отношений человека к действительности [65]. Д.Е. Мелехов отмечает, что при психическом заболевании личность

проходит ряд ступеней (уровней) – от дисгармонии, декоординации её структурных частей до их распада, дезинтеграции, деградации [123, с. 30]. Иными словами, невроз характеризуется наличием искажений в структуре личности, а психоз – её частичным или полным распадом.

Таким образом, при всех формах деструктивного (патогенного) развития имеет место дисгармоничность структуры личности, которая проявляется в дефектах нравственной сферы. Исходя из сказанного, мы делаем вывод, что важным фактором формирования личностных дисгармоний выступает *несформированность нравственной сферы*, проявляющаяся в нечувствительности человека к нравственным аспектам, несформированности нравственных отношений, слабости нравственно-волевой саморегуляции, неспособности к ответственности, к осуществлению нравственного выбора, к проявлению высших духовных чувств – сострадания, заботы об окружающих, что является предпосылкой нарушения отношений человека с миром. Деструктивное развитие, связанное с девиациями нравственной сферы, сопровождается душевными страданиями как самого индивида так и его ближайшего окружения (вследствие искажённости отношений).

Проблема связи патогенного личностного развития с девиациями нравственной сферы подвергается глубокому осмыслению современными представителями медицинской психологии. Адриан ван Каам говорит об *обсессиях* (патогенных проявлениях), возникающих только на фоне падшей (безнравственной) части человеческой природы [251]. Основным признаком падшести является гордость. По данным клинических исследований В.Оутса обнаружена корреляция между гордыней в духовной сфере и заболеваемостью шизофренией [252]. О раздвоенности, характерной как для шизофрении так и вообще для состояния духовной падшести человека писал апостол Павел: «Если делаю то, чего не хочу: уже не я делаю, но живущий во мне грех» [26, Рим. 7: 15-20]. Адриан ван Каам отмечает, что при *обсессиях* личность становится необязательной, несправедливой, немилосердной, скептической, неуважительной по отношению к другим людям, нетерпимой к чужим взглядам, нечувствительной к высшим ценностям, духовность становится предметом злого высмеивания, то есть, речь идёт о полной духовно-

нравственной ущербности человека. Игумен Марк отмечает, что предпосылкой деструктивного развития личности является отсутствие мотивации нравственного совершенствования, отпадение человека от духовно-нравственной жизни [76].

О связи патогенного развития личности с нарушениями нравственной сферы пишет представитель современной психиатрии А.М. Морозов, говоря о феномене «*нравственного ателиоза*». Основываясь на клиническом опыте изучения механизмов патогенного личностного развития, он пришел к выводу, что безнравственность – это «артефакт природы, признак нарушения естественного биопсихосоциального развития человека, вариант умственного недоразвития, где нравственный дефект является основным патологическим проявлением» [129, с. 134-135]. Исследования, проведенные А.М. Морозовым показали, что дефекту нравственной сферы – *нравственному ателиозу*, понимаемому в смысле нравственной ущербности (ателиоз (греч.) – незавершенность), которая проявляется в виде лживости, лени, отсутствия совести, стыда – соответствует врожденная или приобретенная неполноценность головного мозга. А.М. Морозов отмечает, что нравственный ателиоз – стойкая нравственная патология проявляется на психологическом уровне в виде следующих феноменов. «*Ателиоз эмоций*» способствует формированию эгоцентризма, при котором поведение человека определяют немотивированное чувство соперничества и желание самоутверждения. «*Ателиоз воли*» проявляется в неспособности к продолжительному сосредоточенному полезному труду, преобладании гедонистической мотивации, искажении влечений, девиациях сексуального поведения, повышении активности в антиобщественной деятельности (сплетни, интриги). «*Ателиоз мышления*» представляет собой суррогат интеллекта в соединении поверхностного ума, несамокритичностью и хитростью, презентующих себя в неискренности, манипулятивности и как следствии – эмоциональной опустошенности. А.М. Морозов отмечает, что «отклонение социальной ориентации при нравственном ателиозе характеризуется инфильтрацией всего психического строя личности эгоистическими установками, которые ориентированы на удовлетворение инфантильно-гедонистических

потребностей» [129, с.138].

Таким образом, несформированность нравственной сферы свидетельствует о патогенных личностных расстройствах. Л. Карпмен предложил заменить термин «психопатия» на «анэтопатия» (патологическое отсутствие морального чувства), а его последователь Р. Миллер выдвинул дифференциально-диагностический признак между неврозом и психопатией по нравственному критерию: «если у больного есть совесть и чувство вины, то это невроз, у психопата нет совести и чувства вины, в лучшем случае – только чувство неудобства от тех или иных проявлений психопатического характера» [с. 36].

К. Шнайдер поднимает вопрос о существовании наряду с соматогенным и психогенным факторами патогенного развития третьего – метагенного (ценностного) фактора, вследствие которого нарушается цельность смысловой закономерности жизненного процесса личности. При описании типов психопатии явно обращает на себя внимание наличие дефектов *ценностно-смысловой* и *нравственной* сфер личности: «Бесчувственными психопатами мы называем людей, не испытывающих сострадания, стыда, чувства собственного достоинства, угрызений совести, ... фанатичные психопаты бывают захвачены сверхценными комплексами мыслей, ... тщеславные психопаты хотят казаться значительнее, чем они есть на самом деле, ... взрывчатые – по незначительному поводу вскипают, ... безвольные психопаты не оказывают сопротивления никакому влиянию» [238, с. 35-38]. Таким образом, при психопатиях имеют место дефекты ценностно-нравственной саморегуляции, наличие сверхценностей самоутверждения.

Данные научно-психологических исследований также подтверждают, что дефекты нравственной сферы (эгоизм, гедонизм, прагматизм, безответственность и др.) являются факторами деструктивного развития личности. Так невротическое развитие, по мнению Б.С. Братуся, связано с эгоцентрической ориентацией индивида, в то время как духовно-нравственная ориентация является путеводной нитью нравственного развития и показателем личностного здоровья [42]. Я. Рейковский также отмечает, что благоприятной почвой для возникновения психосоматических заболеваний является доминирование

эгоистической и прагматической направленности личности [172]. В. Невярович, называя неврастению «эгоистическим неврозом», видит причину неврозов в «кризисе безверия, в потере человечеством духовного фундамента, а с ним и истинного смысла жизни» [140, с. 136].

Итогом сказанного выше будет заключение, что личностное развитие имеет вектор направленности: конструктивное и деструктивное. Нравственные ценности выполняют детерминирующую функцию в нравственном развитии личности, обуславливая степень развития нравственной сферы человека. Следует отметить, что ценностно-смысловая и нравственная сферы взаимодействуют друг друга (с одной стороны, без ценностного ядра не может формироваться нравственная сфера личности, а с другой - нравственность является содержательной характеристикой ценностно-смысловой сферы человека и определяет конструктивность его психического развития. Несформированность нравственной сферы является фактором деструктивного развития личности, поскольку обуславливает искажённость её структуры и отношений с миром.

Далее приведен анализ философских и психолого-педагогических исследований проблемы ценностной регуляции нравственного развития личности. Сегодня научное понятие ценности не обрело однозначного определения, в связи с чем, в психологических исследованиях отмечена тенденция изучения ценностей через более исследованные феномены: потребности, мотивы, убеждения, отношения, направленность, смыслы.

Анализ проблемы ценностной регуляции нравственного развития личности приводится в следующем порядке: концепции зарубежных авторов, взгляды представителей русской философии и современные подходы отечественной психологии.

С И. Канта, который ввёл в философию понятие ценности, начинается интенсивное изучение аксиологической проблематики. И. Кант разграничил и противопоставил сферу нравственности (свободы) и необходимости (природы). Ценность он рассматривает как императив, обращённый к волевому началу в человеке: ценность человеческого существования обретается в свободе его нравственного выбора [80]. Неокантианец Г. Риккерт провёл чёткое разграничение между понятиями

ценностей, благ и субъективных оценок – в ценностях подчёркнута *значимость* как таковая, в благах эта значимость растворена в объектах, а в актах оценки подчинена воле реальных субъектов [173, с. 22-25].

Понимающая психология В. Дильтея и Э. Шпрангера ставит главной задачей понимание душевной жизни человека путём соотнесения её внутренних смысловых образований с миром культурно-исторических ценностей. Э. Шпрангером предложена феноменологическая типология ценностных ориентаций личности. При этом ценность предстаёт основной характеристикой человека, посредством которой он познаёт мир [227, 239]. Э. Шпрангер выделяет шесть типов “понимания жизни” по принципу доминирующей жизненной ценности: *теоретический* тип, главная ориентация которого состоит в теоретическом осмыслении мира и установлении закономерностей; *экономический* – поиск *пользы* в познании; *эстетический* – познание мира через самовыражение в эстетической форме; *социальный* – желание найти себя в другом, жизнь ради любви к людям; *политический* – стремление к духовной *власти* над другими; *религиозный* – ориентация на поиск высшего *смысла* жизни. На данную типологию ценностей мы будем опираться в исследовании ценностной направленности личности.

Представитель функционализма У. Джемс, хотя и не ставит отдельной задачи рассмотрение явлений ценностной регуляции, однако, обращаясь к описанию структуры личности, поневоле затрагивает и ценностный аспект. Личность подразделяется У. Джемсом на познающий элемент (чистое «я») и познаваемый элемент (эмпирическое «я»), причём в последний входят: материальное «я» (тело с его потребностями и инстинктами, одежда, жилище); социальное «я» (отношения с социумом, признание, любовь); духовное «я» (интеллектуальные, моральные, эстетические, религиозные стремления) [64]. Как видим, ценностно-этическое измерение принадлежит к высшим (социальному и духовному) уровням эмпирической личности.

В персонологии В. Штерна особое внимание уделяется системе ценностей, поставляемых в качестве *целей*, которые способствуют саморазвитию личности и противостоят внешним идеалам, представленным в культуре. В. Штерн отмечает, что именно эта система

целей придаёт смысл жизненной активности человека [228]. Миром личности становится лишь та область мира, на которую направлено внутреннее стремление человека, т. е. то, что затрагивает его ценностно-смысловую сферу. Ценностный конфликт личности, с точки зрения В. Штерна, разрешается путём интроцепции (превращения чужих целей в собственные). Противоречие между двумя установками на различные цели преодолевается образованием третьей целевой установки, подчиняющей себе первые. Сознание актуализируется именно в связи с подобными конфликтными ситуациями: сознательные ценностные психические явления связываются в единое осмысленное целое – *ценостно-смысловую сферу* личности. Бессознательная устремлённость человека к цели формирует неясный самой личности фон, являющийся, смыслообразующим для сознательной активности. Исходя из этого, мы полагаем, что одним из критериев зрелой ценностной регуляции является степень осознанности смыслообразующих мотивов.

Основой психоанализа З. Фрейда является структурно-иерархическая модель личности: Ид – Эго – Суперэго. Функцию сознательной регуляции поведения выполняет Суперэго, включающее моральные нормы, традиционные ценности и идеалы общества, в разрез с которыми идет либидозная мотивация личности [215, 216, 217]. Антагонизм между гедонистической бессознательной установкой и моральными нормативами Супер-эго, на наш взгляд, свидетельствует о том, что интериоризованные социальные нормы не вошли в систему личностных ценностей, не стали зрелыми убеждениями человека, а потому вместо выполнения психорегуляционной функции создают источник аффективного напряжения. В данном случае речь идёт о недостаточной сформированности нравственной сферы: нарушение ценностно-нравственной регуляции обусловлено односторонним действием интроэктов - внешних моральных норм, ещё не ставших внутренним достоянием личности. Поскольку вытесненная информация о либидозной мотивации не осознаётся субъектом, то можно говорить о слабости ауторефлексии. Итак, анализ теории З. Фрейда показывает, что психологическими механизмами, препятствующими нравственному развитию личности, выступают слабость ауторефлексии и недостаточное

развитие нравственной сферы (неусвоенность нравственных ценностей до уровня убеждений).

Аналитическая психология К.Г. Юнга полагает источником происхождения ценностей коллективное бессознательное. Говоря о том, что общее внутриличностное напряжение понимается энергетически - как либидо, а сознательно-психологически - как ценность, К.Г. Юнг подчеркивает тот факт, что ценность – есть смысловое образование, действующее как на сознательном, так и бессознательном уровнях [8]. К.Г. Юнг отмечает, что «информацию о ценности вещи для нас даёт рациональное чувство» [244, с. 9-10]. Развивая идею К.Г. Юнга, можно сделать вывод о том, что некая значимость становится личностной ценностью лишь в процессе индивидуации (путем осознания и переживания неосознанных мотивов). К.Г. Юнг обращает внимание на мощные психические воздействия, лежащие в основе духовно-религиозной установки, и одним из факторов нравственного развития личности полагает удовлетворённость «религиозных запросов души» [245 с. 82]. Психосинтез Р. Ассаджоли в противовес аналитической психологии считает источником происхождения ценностей личности не коллективное бессознательное, а «Высшее Я», находящееся в верхней точке индивидуального сверхсознания – носителя высших форм интуиции и вдохновения [16]. Таким образом, можно предположить, что ценностно-смысловая сфера является результатом сознательной обработки человеком бессознательного опыта (личного и коллективного); ориентация лишь на внешние социальные ценности и нормы без опоры на внутренний духовный и религиозный опыт препятствует индивидуации личности.

Индивидуальная психология А. Адлера вплотную подходит к вопросу влияния ценностных факторов на нравственное развитие личности. А. Адлер рассматривает в качестве основной человеческой ценности *социальный интерес*, степень выраженности которого лежит в основе поведенческих установок [4]. Говоря о стиле жизни человека, он приводит классификацию личностных установок (управляющая, получающая, избегающая и социально-полезная), обусловленных доминированием определённых ценностных образований [3]. А. Адлер

выделяет следующие факторы патогенного (невротического) развития: наличие ложных целей, безнравственных установок, формирующих комплекс превосходства; сверхценности самоутверждения с последующей её фрустрацией [2]. Анализ адлеровского подхода позволяет выделить следующие ценностные регуляторы нравственного развития личности: социальная ценностная направленность, отсутствие сверхценности самоутверждения и фрустрации реализации ценностей.

Теория неврротических наклонностей К.Хорни утверждает, что решающим фактором гармоничного формирования личности является реализация потребности в безопасности. При депривации данной потребности психологической компенсацией выступают неврротические черты характера. К. Хорни выделяет 10 типов неврротических потребностей: в любви и одобрении, во власти, эксплуатации, в общественном признании, в восхищении собой, в честолюбии, в самодостаточности и независимости, а также в безупречности и неопровержимости [224]. Анализ представленного комплекса неврротических потребностей даёт возможность предполагать, что все они обусловлены дефектами нравственной сферы и связаны с доминированием мотивации самоутверждения. Э. Фромм отмечает, что основой психологического неблагополучия личности выступает конфликт между потребностями в свободе и безопасности, который является источником психического напряжения [218]. Он описывает 5 типов социального характера, в основе которого лежит соответствующая ценность: рецептивный (берущий), эксплуататорский (овладевающий), стяжательский (сберегающий), рыночный (обменивающий) и плодотворный (любящий, творческий). Э. Фромм считает, что «человеку свойственна экзистенциальная потребность в ценностных ориентациях как системе координат» [221, с. 200], что человек нуждается в религии как основе всех своих ценностей. При этом он подчеркивает, что вся европейско-американская культура является языческой, несмотря на фасад христианизации, поскольку ценности, которые она несёт в себе – завоевание, разрушение, победа, власть – являются атрибутами язычества [219]. Как высшую гуманистическую ценность Э. Фромм признаёт любовь [220].

Таким образом, можно говорить о нравственном измерении ценностной иерархии, что обеспечивает конструктивность личностного развития.

Представители необихевиоризма (Э. Толмен, К. Халл и др.) не рассматривают отдельно категорию «ценности», но уделяют особое внимание изучению «промежуточных переменных» - совокупности познавательных и побудительных факторов, действующих между стимулом и ответным поведением. Развитие личности, по их мнению, происходит в процессе дифференциации и иерархизации побуждений человека [226].

Социально-когнитивная теория А. Бандуры определяет адекватность поведения с помощью ценностей эталонной группы, что свидетельствует о ведущей роли социализации личности в процессе формирования ценностной саморегуляции [226]. Автор теории социального научения Дж. Роттер подчеркивает значение мотивационных и когнитивных факторов. Он рассматривает поведенческий потенциал личности (П.П.) как функцию от ожидания (Ож.) и ценности подкрепления (Ц.П.), которая понимается им как степень, с которой личность предпочитает одно подкрепление другому: $П.П. = Ож. + Ц.П.$ Ценность подкрепления основана на опыте и связана с мотивацией. Стабильные ожидания, генерализованные на основе прошлого опыта, характеризуют устойчивость и цельность личности. Наряду с ценностью подкрепления Дж. Роттер рассматривает понятия ценностей потребности, рефлекса, научения. Таким образом, понятие «ценности» в теории социального научения связано с категориями «важности», «предпочтения» и базируется на результатах предшествующего *опыта*. Иными словами, ценность формируется личностью самостоятельно в процессе когнитивного осмысления опыта жизненных ситуаций.

Когнитивная психология рассматривает ценности как элементы когнитивных структур, функционирование которых детерминирует протекание процессов смыслообразования. Дж. Келли рассматривает личность как систему взаимосвязанных конструкторов – когнитивных обобщений предшествующего опыта – на основе которых личность познает мир, интерпретирует и антиципирует события [83]. Все

конструкты биполярны и дихотомичны: на противоположных полюсах каждого конструкта находятся личностные ценности. Конструкт не усваивается извне, а строится самим человеком, он организует и регулирует поведение, реконструирует систему взаимоотношений, конструирует «образ Я». Система конструктов имеет сложную иерархическую структуру. Когнитивная сложность системы конструктов обуславливает способность личности к анализу и адекватному оцениванию объектов и событий. По данным исследований Дж. Келли, *правильная* организация системы личностных конструктов стимулирует личностный рост. Опираясь на теорию личностных конструктов, можно заключить, что иерархическая система личностных ценностей регулирует и координирует все психические процессы. Этот тезис поддерживают и другие представители когнитивного направления в психологии, в частности, А. Эллис и А. Бэк, говоря о когнициях, которые структурируют и регулируют компоненты эмоциональных и мотивационных процессов [170]. Несмотря на то, что данные авторы не используют термин «ценности», а определяют когниции как систему убеждений личности, нетрудно понять, что речь идет о феноменах ценностно-смысловой сферы. Когниции, по их мнению, делятся на *дискриптивные* (описательные) и *оценочные*, а по степени адекватности – на реалистичные и нереалистичные (содержащие ошибки в когнитивных выводах). Таким образом, можно предположить, что когнитивные искажения обусловлены нарушениями в структуре ценностной иерархии личности. Мы допускаем, что такими нарушениями являются *противоречивость* содержания ценностной структуры: конфронтация взаимоисключающих ценностных приоритетов (например, прагматических и нравственных (Э. Фромм), гедонистических и духовных ценностей (В. Франкл), ценностей безопасности и творчества (А. Маслоу)). Искажение когниций – причина ложных представлений, неадекватных эмоциональных реакций. Когниции, призванные выполнять регулирующую функцию, не обеспечивают адекватной регуляции поведения, что ведет к психологической дезадаптации личности.

Наиболее детально структуру когнитивной системы рассматривает

Н. Фэзер. Он разделяет когнитивные структуры на *абстрактные* – организованные и относительно стабильные образования и *воспринимающие* – касающиеся только данной ситуации [250]. Аналогичная классификация встречается и у отечественного исследователя диспозиций личности В.А. Ядова, который использует другую терминологию, называя абстрактные структуры уровнем *ценностных ориентаций*, а воспринимающие – уровнем *ситуативных установок* и вводит между ними промежуточный уровень *социальных установок* [186]. Абстрактные структуры являются высокоорганизованным результатом социального опыта и выполняют нормативную функцию. Они состоят из внутренне согласованной системы ценностей и принципов и характеризуют степень когнитивной сложности. Н.Фэзер отмечает, что лица с когнитивно сложной структурой более толерантны к фрустрациям. Н. Фэзером исследовано, что принятие ответственности за успех или неудачу соответствует сбалансированным абстрактным структурам (т. е., внешний локус контроля может свидетельствовать о несогласованности ценностной системы личности).

Воспринимающие структуры (ситуативные установки) более гибкие и лабильные, чем абстрактные, они организуют актуальную информацию в каждой конкретной ситуации. Согласно данной модели, каждый из её уровней имеет определенное число системообразующих компонентов (понятий, ценностей, принципов) и два типа связей между ними: *оценочные* (оценка расстояния, сходства, принадлежности) и *отношенческие* (нравственная оценка в категориях «хороший - плохой» и др., то есть, этическая основа отношений личности). Позитивная отношенческая связь выражает позитивную оценку как предпочтение, а негативная – как несогласие, протест. Л.Фестингер подчеркивает, что модальность эмоционального переживания определяется тем, как оценивается ситуация: позитивная эмоция возникает при подтверждении ожиданий, а негативная – когда ожидаемые и действительные результаты расходятся [203]. Таким образом, личность рассматривается как активный обработчик информации на основе оценочных и отношенческих (нравственных) критериев. Итак, факторами нарушений в когнитивной сфере являются неосознанность, противоречивость ценностной структуры

личности, отсутствие чёткой иерархии ценностей, что препятствует интеграции личностного опыта.

М. Рокич рассматривает ценностные ориентации как интроецированные социальные ценности, образующие социальные установки, убеждения [253]. Он разделяет ценности на терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства).

Гештальтпсихология (К. Левин, М. Вертгеймер, Ф.С. Перлз) в качестве источника личностных ценностей полагает осознанные актуализированные потребности человека [97, 168]. В гештальттерапии особое внимание уделяется процессу осознания и реализации своих потребностей (перевод их в категорию ценностей). Отказ от собственных ценностей, следование ценностям, навязанным извне, ведет к нарушению процесса саморегуляции организма. Таким образом, *осознанность* собственных ценностей является одним из критериев зрелости ценностной саморегуляции личности. В гештальттерапии выделено 5 невротических механизмов, детерминирующих нарушение саморегуляции: интроекция (наличие чужих оценок, не ассимилированных личностью), проекция (отчуждение качеств, не соответствующих Я-концепции), ретрофлексия (наличие неудовлетворённых потребностей), дефлексия (уклонение от глубоких межличностных контактов) и конфлуенция (стирание границ между Я и окружением). Таким образом, присутствие в сознании социальных ценностных интроектов, не принятых до уровня личностных ценностей, свидетельствует о незрелости (неосознанности) ценностной системы, что препятствует ценностной регуляции. Целью гештальттерапии является осознание личностью собственных ценностей и принятие ответственности за реализацию своих потребностей.

Одной из ведущих категорий в изучении ценностно-смысловых феноменов является понятие *мотивации* как побуждения, которое вызывает активность человека и определяет его *направленность*. В разных теориях выделяют в качестве факторов личностной направленности различные базовые динамические тенденции: потребности, мотивы, диспозиции, ценности. Согласно персонологии Г. Мюррея, векторно-ценностная система поведения личности строится на основе

«потребностного интеграта» - совокупности потребностей человека, внешних «прессов» (побуждающих к действию сил окружающей среды), а также набора образцов действия [226]. Сами ценности Г. Мюррей считает принадлежащими к «индивидуально-неповторимому» в личности в отличие от «всеобщих» потребностей. В концепциях отечественной психологической школы характеристика, которая отражает ценностно-регуляционный аспект направленности человека, раскрывается по-разному: «динамическая тенденция» (С.Л. Рубинштейн), «смыслообразующий мотив» (А.Н. Леонтьев), «доминирующее отношение» (В.Н.Мясищев), «основная жизненная направленность» (Б.Г. Ананьев). Таким образом, ценностную направленность целесообразно рассматривать как вектор личностного развития.

Понятие мотивации как функции ценностных образований личности встречается и в гуманистической психологии. Родоначальник гуманистической психологии А. Маслоу, говоря о ценностно-смысловой сфере, не делает принципиального различия между ценностями и потребностями человека [117]. Он разделяет все потребности на две обобщенные категории: дефицитарные (в пище, отдыхе, безопасности, уважении) и бытийные (потребности духовного роста). А. Маслоу предлагает иерархическую пирамиду потребностей, в основании которой находятся дефицитарные, а на вершине – бытийные. По его мнению, высшие (бытийные) ценности (творчества, эстетики, духовности) совпадают с предпочтениями личностно здоровых людей, не отвлекаемых дефицитарной мотивацией (стремлением к безопасности, самоутверждению, обладанию материальными ценностями) [116, с. 209]. Он подчеркивает, что человек в жизни реализует обе категории ценностей, мотивируясь потребностями нескольких уровней, но характерной чертой самоактуализирующихся людей является их акцент на реализации именно бытийных ценностей (свободы, духовности, творчества, саморазвития) [118]. Аналогичное понимание ценностных феноменов встречаем у В.А. Малахова, который весь мир ценностей делит на два типа: «ценности, смысл которых определяется насущными потребностями человека, и ценности, которые сами придают смысл человеческому существованию» [112, с. 88].

Основополагающей категорией концепции К. Роджерса выступает категория «опыт», который понимается как личный мир переживаний человека. К.Роджерс считает, что в процессе личностного развития формируется индивидуализированная система ценностей, в построении которой важную роль играют неискаженность сознания, адекватная Я-концепция и конгруэнтность личности (соответствие между «воспринимаемым Я» и актуальным опытом переживаний) [174, с. 82-83]. Таким образом, анализ концепций А.Маслоу и К.Роджерса показал, что адекватная ценностная регуляция обеспечивается доминированием бытийных потребностей и соответствие декларируемых и действующих ценностей (личностная конгруэнтность).

Диспозиционная теория Г. Олпорта представляет личность как динамическую сущность, имеющую сложную иерархическую структуру. Ценность, по его мнению, – «это некий личностный смысл» [144, с. 133]. Г. Олпорт выделяет 7 иерархических уровней структуры личности: физическая конституция, интеллект, темперамент, характер (этическое понятие, связанное с системой ценностей, в соответствии с которой оцениваются поступки), диспозиции и проприум (принцип организации оценок, мотивов, склонностей в единое целое). Проприум, как высшая организующая и объединяющая сила личности, отвечает за постановку жизненных целей, самопознание, осознание смысла жизни. Г. Олпорт считает, что поведение зрелой личности мотивировано осознанными процессами, что предполагает развитость её ценностной системы.

Философия экзистенциализма (С. Кьеркегор, Г. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, И. Ялом), исследуя проблемы жизни и смерти, любви и одиночества, рассматривает как один из основных факторов сущностной реализации человеческого существования способность к свободному личностному выбору [10, 94, 247]. По Ж.-П. Сартру (атеистический экзистенциализм), основой ценностей являются ответственный выбор и личная свобода в силу того, что с отрицанием Бога «исчезает всякая возможность найти какие-либо ценности в умопостигаемом мире» [187, а, с. 327]. Осмелимся предположить, что отсутствие критериев для личностного выбора обусловлено диффузностью ценностной системы личности. Выбор сопровождается онтологическим беспокойством,

тревогой, преодоление которых требует от человека мужества. Р.Д. Лэйнг считает, что тревога возникает вследствие нарушения базисной онтологической защищённости личности по причине неуверенности в собственной идентичности [98]. Христианский экзистенциализм (Г.О. Марсель, К. Ясперс) находит опору в вере. Надежда и отчаяние – религиозно-этическая антитеза – суть онтологического выбора человека. По мнению Г.О. Марселя, всякая надежда связана с верой в трансцендентное и содержит в себе признание вечных ценностей [115]. Главный личностный выбор – это выбор между служением плоти или Богу; подлинный человек – личность, устремленная к миру высших ценностей; смысл жизни – в борьбе со злом. Как замечает К. Ясперс, «человек – это не что иное, как борьба» [248, с. 909]. Dasein-анализ Л.Бинсвангера, объясняя интенциональность сознания «через Dasein как трансценденцию или бытие-в-мире», направлен на содействие личности в познании своих возможностей для решения жизненных задач, понимание смысла человеческого существования [27, с. 80].

В. Франкл под ценностями понимает абстрактные «универсалии смысла, кристаллизующиеся в типичных ситуациях, с которыми сталкивается общество» [211, с. 288]. Он отмечает, что ценности имеют трансцендентную природу. С точки зрения логотерапии, каждая ситуация и жизнь человека в целом имеет лишь один *правильный* смысл из всех существующих, к отысканию которого и призван человек. В нахождении истинных ценностей и смыслов помогает совесть, являясь интуитивной способностью к отысканию главного смысла, скрытого в ситуации. Таким образом, если рассматривать процесс поиска истинных смыслов как *ценностное творчество* (И.П. Маноха [114]), то, на наш взгляд, логично предположить, что совесть является одним из главных малоизученных психологических механизмов ценностного творчества. В. Франкл описывает три группы непреходящих ценностей, к реализации которых призван человек: *ценности творчества* – это то, что мы даем жизни, реализуя себя в творчестве, *ценности переживания* – то, что мы берем от мира, реализуя в восприятии высших чувств (любви, вдохновения, красоты) и *ценности отношения* – та позиция, которую мы занимаем по отношению к судьбе, которую не в состоянии изменить

(мужество в страданиях, достоинство при падениях). Логотерапия рассматривает нахождение смыслов существования, страдания, осознание целей жизни, актуализацию высших ценностей, принятие ответственности за осуществление смысла жизни как главные детерминанты личностного развития [214].

Итак, анализ философии экзистенциализма показал, что чёткие ценностные ориентиры, осмысленность своего бытия, доминирование духовных ценностей, способность к свободному выбору способствует личностному развитию и реализации свободной экзистенции человека.

Аналогичный подход встречается в онтопсихологии (А. Менегетти, К. Наранхо), согласно которому, в основе человеческой природы лежит строго определенный замысел, который обуславливает индивидуальное своеобразие человека и задает рамки его самореализации [125]. А. Менегетти признает источником смысла позитивное начало Ин-се, указывающее человеку путь к «метафизическому измерению» его жизни [126, с. 17], и ратует за ответственное, нравственное и творческое отношение к жизни как к сознательному поиску и творению себя. К. Наранхо отмечает, что ценности бывают ложными в метафизическом смысле. Он приводит описание экзистенциальной психодинамики энеатипов, связанной с разными видами греха как утраты бытия [138]. Таким образом, речь идёт о нравственном модусе личностных ценностей.

Опираясь на эти положения, сделаем вывод: ценности репрезентуют личностный смысл на когнитивном уровне и выполняют функцию ценностной психорегуляции.

История обращения к проблеме влияния ценностей на нравственное развитие личности в отечественной психологической науке имеет глубокие корни в средневековой патристике. Основные христианские идеи (о вере, о нравственных добродетелях, о любви к ближним как норме человеческого существования, о служении Богу и ближнему как высшему предназначению человека и др.), оформленные в учениях Отцов средневековой Восточной Церкви и Святоотеческом учении 16-19 веков (И. Брянчанинов, Ф. Затворник и др.), легли в основу мировоззрения отечественных мыслителей. Они красной нитью проходят через философскую традицию Киевской школы 17-19 веков,

эмпирическую психологию конца 19 – начала 20 веков, находят отклик в виде нравственно-этической парадигмы в психологии социалистического периода (С.Л. Рубинштейн, В.Н. Мясищев В.В. Столин, В.А. Роменец и др.) и вызывают огромный интерес и поддержку современных представителей христианской психологии (С.А. Белорусов, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, И.Я. Медведева, Б.Н. Ничипоров, Т.А. Флоренская, Л.Ф. Шеховцова). Очевидно «загадочность» славянской души заключается в особенностях ценностной иерархии и непреодолимой тяге к вечным духовным смыслам, принадлежащим отечественному менталитету, который исторически и традиционно формировался на основе духовных ортодоксально-христианских ценностей.

В онтологической по характеру религиозной философии серебряного века тема смысла жизни и пограничные темы: назначения человека, смысла творчества – стали ведущими. Её метафизические изыскания представляют, в сущности, поиск бытийных ценностей, оправдывающих человеческое существование. К числу авторов данного направления относятся представители Киевской философско-антропологической школы (Г. Сковорода, П. Юркевич), а также православного экзистенциализма (М.М. Бахтин, Н. Бердяев, В. Зеньковский, В.О. Лосский, В.С. Соловьёв, П. Флоренский, С.Л. Франк).

Основные акценты философии Г. Сковороды (нравственное совершенствование на основе христианской этики) ставят во главу угла духовно-нравственные ценности [78]. Ведущее понятие концепции П. Юркевича – *идея*, рассматривается, с одной стороны, как одна из форм познания, а с другой – как закон явлений, имеющий нравственные основания. П. Юркевич противопоставляет разумность поступка (в смысле прагматичности) нравственности, опровергая при этом принцип «разумного эгоизма»: «Когда мы говорим что наши душевные состояния, чувства и желания несовместимы с требованиями нравственного закона, то эти явления не соответствуют своей идее, а их развитие происходит неправильно и ненормально» [78, с. 254-255].

Мысль о существовании объективных ценностей получила развитие у С.Л. Франка: «Человеческая деятельность руководится или стремлением к объективным ценностям (научная истина, художественная

красота, объект религиозной веры), или мотивами субъективного порядка. Мораль, опирающаяся на веру в объективные ценности, является нормой и гигиеной плодотворной жизни» [209, с. 85]. С.Л. Франк рассматривает *культуру* как совокупность объективных ценностей: «Если мы найдем *истинное* добро и смысл жизни и научимся их осуществлять, мы будем соучаствовать в творчестве *истинной* культуры» [209, с. 142-143]. Важное значение фактору культуры как источнику человеческих ценностей придавал П. Флоренский, говоря, что культура есть среда, питающая личность [207]. Онтологическая теория Н.О. Лосского во главу аксиологии ставит всеобъемлющую полноту бытия. Весь мир ценностей Н.О. Лосский делит на абсолютные (духовно-нравственные) и относительные (ценности психо-материального царства бытия). Он постулирует, что «существование, которое приближает нас к абсолютной полноте жизни, есть положительная ценность, а то, что отвлекает нас от неё – отрицательная ценность» [107, с. 330]. А.И. Введенский, рассуждая об условиях допустимости веры в смысл жизни, отмечает, что жизнь имеет смысл лишь при условии бессмертия души человека, то есть, христианская вера является абсолютной смыслообразующей жизненной ценностью [52]. Иными словами, речь идет о ценностной системе с доминированием духовно-нравственных ценностей, которая детерминирует нравственное развитие личности. Данное положение положено нами в основу дальнейшей разработки критериев нормального нравственного становления личности.

Христианская по своей природе педагогика К.Д. Ушинского строится на основе понимания взаимодействующих в человеке проявлений духа, души и тела. Основную функцию ценностной регуляции он видит в целеполагании. Рассматривая целеустремленную деятельность как фактор формирования характера и ума, он отмечает, что человеку «важнее иметь цель жизни, чем достигать её» [200, с. 352].

Интересным, на наш взгляд, представляется описание феноменов ценностной регуляции в отечественной эмпирической психологии. В частности, А.Ф. Лазурский рассматривает ценностно-смысловую феноменологию как фактор психического развития личности [96]. Не используя непосредственно термин «ценность», А.Ф. Лазурский говорит

о «сознательности», «идейности» как о факторах духовной организации человека. Показателем ценностной дифференциации личности является способность ориентироваться в явлениях окружающего мира и сознательно определять своё отношение к ним: «Наличие сознательно выработанных принципов (нравственных, социальных) и общего мирозерцания составляет характерную особенность повышения психического уровня» [160, с. 185]. А.Ф. Лазурский отмечает, что психический уровень (уровень развития психики) возрастает по мере расширения круга интересов личности до заботы о других людях, бескорыстного отношения к природе, а также нацеленности на эстетические, этические и духовные ценности. Таким образом, в основу личностного развития А.Ф. Лазурским положен духовно-нравственный ценностный критерий.

Эстетико-философская концепция М.М. Бахтина связывает понятие «ценности» с категорией поступка, как единицей нравственного действия [18]. Поступок имеет две стороны: факт свершения (бытийственный аспект) и цель поступка – его смысл, творческий результат, соответствующий создаваемой поступком ценности. М.М.Бахтин видит кризис поступка в несоответствии между его мотивом и продуктом (усматривая аналогичный разрыв между культурой и реальной жизнью). По его мнению, полюса фактического свершения и смысловой значимости поступка соединяет идея *ответственности* как единый план и принцип поступка.

При рассмотрении нравственного развития личности к категории «поступок» также апеллируют представители психологии советского периода С.Л. Рубинштейн, В.А. Роменец, В.В. Столин. В поступковой теории В.А. Роменец, раскладывая поступок на 4 составляющие (мотивация, ситуация, действие и последствие), связывает момент сознательного оформления ценностей с фазой последствия поступка, то есть на этапе осознания смысла поступка после его свершения [177]. В.В. Столин рассматривает поступок как важнейшую категорию самосознания - единицу конфликтных смыслов, связанную с выбором. Он отмечает, что *признание* факта свершения поступка способствует развитию самосознания, детерминирует характер личностной работы по осознанию

своих мотивов, ценностей, их принятию или отвержению [195]. Нарушение нравственного сознания и наличие дефицита нравственной мотивации личности проявляются в таких патогенных состояниях самосознания как «разъединённость мотивационной сферы» и «потеря себя».

Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна определяет природу поступка через заключенное в нем отношение человека к миру и другим людям, которое составляет внутренне содержание личности. Ценность - есть производная от соотношения мира и человека, «значимость для человека чего-то в мире» [180, с. 369]. Ценностно-смысловую сферу С.Л. Рубинштейн рассматривает как механизм личностной саморегуляции. Он указывает, что цели человеческой деятельности отвлекаются от непосредственной связи с его потребностями и благодаря этому могут быть осознаны, становясь осознанными ценностями. С понятием ценности неразрывно связано понятие мотива как личностной ценности в её генезисе. Формирование ценностной системы личности С.Л. Рубинштейн рассматривает как следствие процесса социализации, развитие которого происходит через осознание общественных норм и ценностей, затем их усвоение (принятие на эмоциональном уровне) и реализацию в поведении. Восприятие мира и поведение человека являются функцией содержания его сознания (ценностей, отношений, общей направленности). По мере обретения жизненного опыта и развития самосознания происходит процесс переосмысливания жизни, переоценки ценностей [178]. Центральной смыслообразующей характеристикой личности и критерием её нормального нравственного развития является способ её отношения к другому человеку как к самоценности, реализация которого зависит от способности личности к децентрации, самоотдаче, любви.

Таким образом, показателем актуализации в поведении нравственных ценностей является способность человека к нравственным отношениям, поступкам, нравственному выбору.

В теории отношений В.Н. Мясищева личность предстает в виде иерархической системы её отношений [137]. Основанием данной иерархии служат отношения *значимости*, которые базируются на системе

личностных ценностей. Ценности трактуются В.Н. Мясищевым, как и С.Л. Рубинштейном, в смысле *важности* для человека объектов, явлений. В.Н. Мясищев отмечает, что ценностно-смысловая сфера влияет на глубину и силу субъективных переживаний при воздействии стрессфакторов: события жизни являются источником болезненных переживаний, если они занимают значимое место в системе отношений личности, поскольку их значимость является источником аффективного напряжения (для лиц с доминированием ценностей семьи наиболее травмирующими являются семейные конфликты, болезнь и смерть родственников, развод; у приверженцев ценностей карьеры невроз может возникнуть при увольнении с работы, понижении по должности и т. д.). Таким образом, психотравмирующий фактор выступает в качестве источника фрустрации реализации ведущих ценностей. В.Н. Мясищев считает, что искажение когнитивного (ценностного) компонента вследствие его неосознанности и чрезмерного преобладания эмоциональности приводит к неадекватности отношений, которые не могут обеспечить полноценную регуляцию поведения. На начальном этапе отношение носит иррациональный, аффективно-импульсивный характер. Предотношение не доступно осознанию и интеллектуально-логическому осмыслению, в связи с отсутствием осознанных ценностных регулятивов. Дальнейшее развитие и стабилизация эмоции до уровня чувства дает возможность его фиксации, осознания, рефлексии. Далее В.Н. Мясищев выделяет дифференциацию чувств на эмоциональные реакции, состояния и отношения. Кроме того, тут появляются высшие (интеллектуальные, эстетические, нравственные) чувства, что непосредственно связано с формированием соответствующих ценностей. Появление осознанного отношения в виде интересов, оценок и убеждений, по нашему мнению, возможно только на основе достаточно сформированной ценностной иерархии. Активная волевая готовность бороться за реализацию убеждений стимулирует волевое действие, совершаемое на поведенческом уровне.

Проследив путь формирования отношения личности, обозначим детерминирующую функцию ценностей в этом процессе: в основе отношений человека к миру лежит система ценностей; наличие чёткой

ценностной системы с доминированием нравственных, духовных, интеллектуальных, эстетических ценностей делает возможным формирование зрелых отношений, адекватных оценок и убеждений личности. В случае неосознанности ценностной иерархии мы имеем дело с целым спектром незрелых, инфантильных отношений личности, отличающихся аффективностью, импульсивностью, непоследовательностью, противоречивостью, фрагментарностью, неадекватностью, нарушающих адекватную саморегуляцию поведения. Осмелимся допустить, что нарушение отношений человека с миром является следствием несформированности нравственных отношений, обусловленной искажениями в ценностной системе. Игнорирование нравственных ценностей, подмена их ложными ориентирами способствует развитию невротических черт: эгоизма, конформизма и др.

Последователь В.Н. Мясищева Б.Д. Карвасарский развивает данное направление под названием личностно-ориентированной (реконструктивной) психотерапии. Он отмечает, что значимые эмоциональные переживания делают возможной перестройку отношений человека на основе позитивных ресурсов личности [81]. Критериями зрелых отношений с точки зрения личностно-ориентированного подхода являются их сознательность и социальность [170].

В деятельностной школе А.Н. Леонтьева (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев и др.) подробно рассматривается генезис, структура и составляющие мотивационной сферы (системы ценностно-смысловых образований личности). Основным понятием здесь выступает категория «личностного смысла», определяемая в структуре деятельности как отношение мотива к цели, а в структуре сознания – как значение для субъекта [101]. Обобщенные смысловые образования связаны с мировоззрением, с представлениями о смысле жизни, жизненных целях. Ядро личности составляет смысловое образование, центром которого выступает связная система личностных смыслов [163]. Согласно А.Т. Москаленко и В.Ф. Сержантову, ценность есть «единство значения и смысла» [130, с. 193]. А.В.Петровский отмечает, что личностные смыслы интегрируются в виде связной системы смысловых образов, куда входят мотивы, отношения, ценностные ориентации, Я-

образ [151]. Как замечает А.Г. Асмолов, личностный смысл как единство аффективных и интеллектуальных процессов, часто представлен на неосознаваемом уровне. Если личностный смысл осознается, то он может стать ценностью личности [14]. Личность характеризуется иерархией отношений деятельностей, за которой стоят соотношения мотивов, которые подразделяются на номинальные и реально действующие, а ценности соответственно – на декларируемые и действующие [15]. В.А. Ядов, изучая противоречие между декларированными и реально действующими мотивами, использует понятие *диспозиции* как predisposedness к восприятию и оценке ситуации [186]. Он выделяет в диспозиционной структуре 4 иерархических уровня по критерию психорегуляции поведения: ситуационные установки, социальные установки, общую направленность интересов и ценностные ориентации личности. В зависимости от цели в каждой конкретной ситуации ведущая роль в процессе саморегуляции принадлежит определенному уровню диспозиции. Ценностные ориентации, как высший уровень, содержат целевые программы личности и являются компонентом её мировоззрения. Ядро ценностных ориентаций составляет баланс интересов, который служит ведущей характеристикой жизненной направленности личности. Устойчивость диспозиционной структуры обеспечивается высшими её уровнями, а адаптация к внешним условиям – ситуационными установками. Главным фактором диспозиционно-поведенческих расхождений выступают такие особенности как неосознанность, противоречивость и несогласованность ценностной системы, что проявляется в низкой способности к ранжированию обобщенных ценностей по их значимости. Результаты экспериментальных исследований М.С. Неймарк показывают, что несмотря на общую направленность, поведение человека иногда побуждается одновременно сознательно принятым решением и неосознаваемой потребностью: «неосознанный мотив обеспечивает нужный для личности результат (часто безнравственного характера), а осознанный нравственный мотив обеспечивает эмоциональное отношение к себе и своей деятельности как самооправдание» [141, с. 36]. Факт расхождений декларируемых и реально действующих ценностей

свидетельствует о неосознанности, незрелости ценностной системы личности.

Е.Б. Фанталова, исследуя «ценностное ядро», основным фактором личностной дисгармонии рассматривает диссоциацию (расхождения) между тем, что для личности ценно, и что ей доступно [202]. Иными словами, отсутствие фрустрации реализации ценностей выступает фактором ценностной регуляции и гармоничного личностного развития.

Д.А. Леонтьев говорит о личностном выборе, который реализуется благодаря процессам смыслообразования и самоидентичности как осознании своих ценностей [102, 105]. Он выделяет смыслообразующую функцию мотива деятельности как символизацию определенной субъективной значимости для индивида конкретного поведения [104]. Н.И. Непомнящая, рассматривая категорию «ценности», которая отражает наиболее общие для данного человека ценности, определяет её как обобщенную форму фиксации личного опыта – единство направленности личности, выделенности для неё определенных отношений и осознание через это своего Я [142]. Г.Э. Белицкая отмечает, что ценностная ориентация, характеризуя направленность и содержание социальной активности личности, выражает её отношение к миру. Она обосновывает ценность ориентации личности на общественное благо как фактор её нравственного развития [166].

А.П. Макаревич считает, что основным компонентом регуляции поведения личности выступают ценностные ориентации, формирующие иерархическую структуру ценностей [108]. Д.Н. Узнадзе говорит о том, что механизмом психорегуляции поведения человека является установка – готовность к активности в определенном направлении [198]. А.В. Брушлинский отмечает, что существует связь между саморегуляцией личности и развитием у неё предвосхищающих форм мышления [45]. Е.Л. Музыка находит, что ценностно-смысловое ядро личности является системообразующим звеном в структуре сознания одаренного человека [133]. Л.В. Сохань подчеркивает значимость ценности жизнетворчества в смысле процесса упорядочения и усовершенствования личностью событийной картины своей жизни [70]. В.А. Моляко выражает функцию ценностной регуляции в категории «опыт», говоря о выборе

«стратегической» концепции организации творчества [281]. По мнению А.А. Ручки, иерархия ценностей представляет собой степени важности различных критериев. Основным фактором социальной интеграции личности выступает согласованность (непротиворечивость) личностных ценностей [182]. О необходимости интеграции ценностно-смысловых образований как фактора профессиональной идентичности специалистов психолого-педагогического профиля говорят Е.В. Егорова, О.М. Отич, В.В. Синявский, Л.А. Хомич [67, 149, 187, 223].

Разработка теоретических аспектов проблемы влияния ценностных факторов на личностное становление молодёжи нашла свое отражение в работах И.Д. Беха, М.И. Борышевского, Б.С. Братуся, Ф.Е. Василюка, И.А. Зязюна, Н.И. Литвиновой, Н.Г. Ничкало, Н.А. Побирченко [22, 23, 35, 75, 95, 143, 156, 194]. Важным аспектом исследования проблемы ценностной детерминации нравственного развития личности является выделение ценностных детерминант (стимулов нравственного развития) и установлении закономерностей их влияния на нравственную сферу. И.Д. Бех понимает ценности как осознанные обобщенные самоценные смысловые образования, составляющие внутренний стержень личности [22]. Формирование нравственной сферы опирается на определенную систему *нравственных ценностей*, которые, усваиваясь человеком, становятся ее *личностными чертами* [23]. Он подчёркивает, что моральные нормы выполняют функцию организации жизнедеятельности человека, если они создают иерархию личностных ценностей, превращаясь в мотивы поведения [24]. Ценностная система личности выступает как нравственно значимая и ответственно-активная установка самосознания, а субъект с развитой ценностной системой является действующим носителем моральных норм [25]. Л.И. Мнацаканян апеллирует к понятию *нормы*, говоря о том, что для реализации нравственной оценки нужны критерии и нормы, а основой нравственного развития личности являются взаимоотношения на основе нравственных ценностей [127]. Л.И. Рувинский, рассматривая процесс интериоризации нравственных ценностей, утверждает, что моральная норма может стать внутренним достоянием личности только при *ценностном* к ней *отношении*, в основе которого лежат осознание, оценка и преобразующая

деятельность субъекта [181]. Исследование Г.И. Онищенко показало, что «эмоционально-нравственные отношения подростков, формируя психологическую готовность к нравственному поведению, обуславливают добровольность и самостоятельность следования моральным нормам, а также действенность и устойчивость нравственных отношений, лежащих в основе самоорганизации поведения» [145, с. 6].

В данном исследовании мы опираемся на положение концепции М.И. Боряшевского о *ценностной детерминации* личностного становления (в частности, о детерминирующей функции нравственных ценностей). Сложность овладения нравственными ценностями обусловлена их связью с различными аспектами поведения и деятельности человека. Результатом усвоения нравственных ценностей является нравственное развитие личности, предполагающее способность к осуществлению *нравственного выбора* - противоречивого процесса сопоставления ценностей разных иерархических уровней [36]. Помимо нравственных ценностей личностное становление детерминируют валеологические, эстетические, интеллектуальные, патриотические и другие ценности. М.И. Боряшевский отмечает, что важным мировоззренческим аспектом являются религиозные ценности: «Вера в бессмертие человеческой души может тесно связываться в сознании личности с верой в Бога. Такое сочетание ценностей на гуманистических и нравственных основаниях является источником активности человека» [38, с. 39]. Г.И. Онищенко также говорит о детерминирующей роли духовно-нравственных ценностей в процессе становления личности, подчёркивая духовное развитие как норму жизни [147]. Таким образом, основой принятия личностью нравственной нормы является *ценностное отношение* к ней.

Ф.Е. Василюк, рассматривая проблему принятия решений, утверждает, что ценностная регуляция непосредственно связана с осуществлением человеком свободного личностного выбора [166]. По мере становления личности её ценностная система претерпевает развитие, изменяясь по содержанию и роли в структуре жизнедеятельности. Истинная ценность наполняет жизнь человека свободой, открывая творческие возможности. Психотехника выбора зависит от содержания и

организации внутреннего мира человека, от его ценностных приоритетов. Ф.Е. Василюк рассматривает ценность как инстанцию, которая служит основой для выбора и обладает смыслообразующими потенциями. В условиях выбора субъект должен сопоставить конфликтующие мотивы не между собой, а с ценностью. Ф.Е. Василюк отмечает, что для актуализации глубинных ценностей необходимо очищение сознания от забот о внешней материальной реальности путём религиозной веры и открытости опыту.

Интересной, на наш взгляд, представляется позиция Б.С. Братуся, который считает, что ставка на *общечеловеческие* ценности адекватна нравственному действию, но недостаточна для развития *духовной* сферы [41]. *Общечеловеческие* ценности – это готовый результат живого культурного процесса: каждая ценность прежде, чем стать общечеловеческой, возникала в определенной культуре, в неё кто-то верил, отстаивал ценой жизни. Для удержания духовной сферы нужна напряженная энергия личной *веры* [42]. Б.С. Братусь рассматривает феномен веры как механизм смыслообразования: смысл зависит от веры, потеря её способна обесмыслить бытие. Таким образом, смыслообразующая функция ценностей обеспечивает регуляцию нравственного развития личности.

Интересный феномен ценностной детерминации личностного развития описывает К.А. Абульханова-Славская. Результаты её экспериментального исследования обнаруживают следующую зависимость: если у подростка не возникает представлений об интеллекте как о ценности, то темпы его интеллектуального развития значительно снижаются [193]. Данные исследований Е.М. Игнатович, Е.И. Кульчицкой, В.Ф. Моргуна и других также свидетельствуют, что интеллектуальные и творческие способности опираются на соответствующие личностные ценности [77, 94, 129а]. К.А. Абульханова-Славская рассматривает *ответственность* как нравственную способность к самоконтролю, детерминированную позитивной значимостью для человека других людей. По её мнению, совесть и ответственность, как альтернатива эгоизма, являются опорой и противовесом социальной деструкции, которые обеспечивают толерантность личности к деструктивным социальным процессам [162].

Этот факт подтверждает наше положение о ценностной регуляции нравственного развития личности, которое базируется на оценке нравственных явлений как ценностных.

И.П. Маноха связывает феномен ценности с духовностью, рассматривая в качестве вершинного средства реализации творческой сущности человека *ценностное творчество*: «Можно утверждать наличие определенных духовных уровней ценностного творчества, которые личность реализует в поступковом действовании» [113, с. 197]. Продолжая идею ценностного творчества, А.А. Бреусенко рассматривает динамику ценностно-смысловой сферы вне социального контекста. По его мнению, основой ценностных переживаний выступают феномены внутреннего экзистенциального опыта. Он отмечает волевою природу ценности: «Даже не будучи осознанными, ценности являются произвольными в том смысле, что они не навязываются субъекту, а избираются им» [44, с. 51]. Он отмечает, что «ценностное творчество альтернативно социализации как усвоению индивидом социального опыта, однако в повседневной жизни личности эти процессы друг друга дополняют» [44, с. 59], при этом социализация способствует стабилизации ценностных феноменов применительно к условиям конкретно-исторического социума.

Теоретический анализ данных научно-психологической литературы позволяет выделить характеристики ценностной системы личности, которые обеспечивают ценностную регуляцию её нравственного развития: *непротиворечивость* содержания ценностной системы; *усвоенность* духовных и нравственных ценностей; *подчинённость дефицитарных* (гедонистических, материальных или прагматических) ценностей нравственным нормам; *устойчивость* ценностной структуры, наличие чёткой её иерархии; *соответствие* между декларированными и реально действующими ценностями.

Итак, осознанность, дифференцированность ценностной иерархии, доминирование в ней высших духовно-нравственных ценностей обуславливают зрелость ценностно-смысловой сферы, что является психологической основой нравственного развития личности. *Нравственное становление* является процессом и результатом

конструктивного личностного развития и происходит благодаря усвоению нравственных ценностей из культурно-общественного и духовно-личного опыта. Оно имеет определенные этапы и проявляется в формировании у человека представлений о моральных нормах (когнитивный этап), развитии собственных нравственных убеждений и нравственных отношений к действительности (эмоционально-оценочный этап) и актуализации в поведении нравственных ценностей (поведенческий этап). Механизм ценностной регуляции нравственного развития личности состоит в том, что усвоение нравственных ценностей определяет содержание ценностной направленности, развитие нравственной сферы, личностных черт, создавая основания психологической готовности человека к нравственному поведению.

1.2. Ценности как факторы нравственного становления личности в юношеском возрасте в современных социокультурных условиях.

Юношеский возраст является сензитивным относительно нравственного самоопределения – человек начинает осознавать собственные ценности, критично относиться к общественным моральным нормам. Поэтому правомерно сказать о том, что нравственное становление в этот период носит *сознательный* характер. По мнению Л. Стейнберга, в юношеском возрасте происходит ряд психологических изменений личности, активизируется когнитивное и нравственное развитие (происходят категоризация мышления, систематизация понятий, появляются высокая чувствительность в отношении справедливости, ревностная борьба за идеалы, увлечения философией, выработка личного “морального кодекса”) [254]. Нормальное развитие личности в юношеском возрасте определяется готовностью человека к решению смысловых вопросов, к нравственному самоопределению, что становится возможным при наличии чётких нравственных убеждений. К числу новообразований юношеского периода Л.И. Божович относит формирование ценностных ориентаций, образцов сознательного поведения, необходимым условием развития которых выступает

должный уровень сформированности самосознания и рефлексии – способности направлять сознание на собственные психические процессы [28]. Значимость формирования рефлексии отмечают З.И. Становских, Ю.М. Швалб, говоря о психологических моделях целеполагания как детерминантах развития самосознания личности [194, 233]. М.И. Борышевский считает, что ценностные детерминанты личностного становления остаются актуальными на протяжении всей жизни человека, но в юношеском возрасте овладение ценностями происходит благодаря усилению роли самоактивности в этом процессе [35, 38].

Нравственное становление как процесс духовного возрастания, имеет определенные этапы и кризисные периоды, во время которых человек ощущает психологический дискомфорт и социально-психологическую дезадаптацию. Изучением психологических закономерностей при преодолении жизненных кризисов (возрастного, духовного, ценностного, экзистенциального), занимались Т.М. Титаренко, В. Франкл, Г. Шихи, Э. Эриксон и др. [159, 210, 237]. Все типы психологических кризисов характеризуются наличием резких изменений личности, повышением психического напряжения, ощущением внутреннего дискомфорта. Е.А. Донченко и Т.М. Титаренко приводят классификации кризисов по критерию длительности, продуктивности (конструктивный и деструктивный), по деятельностному критерию [66, с. 52-53]. Кризис в понимании Э. Эриксона – это состояние человека, возникающее при блокировании его целенаправленной жизнедеятельности внешними или внутренними причинами, связанными с переходом к новому этапу развития личности [242]. Следствием удачного прохождения кризиса является достижение определенного уровня зрелости. Говоря о том, что современный технологический прогресс вытесняет традиционные (культурные, моральные, религиозные) основы идентичности, Э. Эриксон подчеркивает факт наличия у человека универсальной психологической потребности в системе идей (ценностей, принципов), которая дает ему убедительную картину мира. Зрелая личность по Э. Эриксону характеризуется наличием психосоциальной идентичности, сензитивный период формирования которой приходится на юношеский возраст. Неразрешенный кризис

идентичности способствует формированию «диффузии идентичности», что служит основанием развития специфической патологии в юношеском возрасте. Осмелимся предположить, что показателями данной личностной патологии являются диффузность ценностной системы, которая обуславливает неспособность человека к самоопределению. Э. Эриксон отмечает, что молодежь страдает от конфликта идентичности и заявляет об этом в юношеской субкультуре (негативизм, нарушение сексуальной идентичности и т. д.). Таким образом, степень идентичности обусловлена взаимосвязью личности и культуры, в которой она формируется.

В. Франкл пишет об экзистенциальных кризисах. Происходящие во время кризиса процессы перестройки смысловых структур сознания и переориентация на новые жизненные ценности, оказывают глубокое влияние на дальнейшее развитие личности [212, с. 49-88]. В зависимости от конструктивности разрешения кризиса происходит либо личностный рост, либо деградация личности. Ценностный кризис, по мнению П.И. Юнацкевича и В.А. Кулганова, обусловлен наличием внутриличностного конфликта, сущность которого, заключается в борьбе мотивов (между различными отношениями, между желанием и долгом) [243]. В ситуации столкновения мотивов при недостаточном развитии ценностно-смысловой регуляции личность не может сделать выбор, поскольку не срабатывает ценностная система. Таким образом, жизненный кризис (в том числе и возрастной – юношеский) является важным этапом развития личности, испытанием в процессе становления на пути достижения личностной зрелости.

Интерес к изучению влияния ценностных факторов нравственного становления личности в юношеском возрасте имеет социальные основания. Отечественные исследования ценностей как факторов развития нравственной сферы в основном придерживаются концепции её социокультурной детерминации, что отражено в публикациях Т.В. Бутковской, Е.О. Гурихиной, Л.И. Пилипенко [47, 62, 153]. По мнению В.В. Москаленко и В.Г. Романова, процесс социализации личности ослабляется в связи с несогласованностью личностных и культурных ценностей [131, с. 197]. С.Л.Рубинштейн, отмечает, что в юношеском

возрасте (на этапе активной социализации) при несовпадении интериоризируемых и уже существующих личностных ценностей может происходить внутриличностный конфликт, препятствующий личностному становлению [179, 180]. Эту же мысль поддерживает и И.Я. Медведева, говоря о том, что молодое поколение, которое на уровне коллективного бессознательного впитало ценности традиционной культуры, присущие славянскому менталитету, а воспитывалось на основе «перевернутой» иерархии ценностей современной культуры, оказалось в сложной ситуации ценностного конфликта духовно-нравственных и прагматично-гедонистических ценностей [120, 121, 122]. Проблему соотношения духовности и морали в современной молодёжной среде поднимает С.И. Болтинец [30].

Таким образом, процесс нравственного становления современной молодёжи обусловлен влиянием социокультурного фактора (усвоением ценностей культуры) с учётом внутриличностных (психологических) условий. Сегодня отечественная культура, переживая идеологический кризис, характеризуется отсутствием единой линии духовно-нравственного развития. В результате на первый план в сознании многих людей, особенно молодежи, выходят прагматические и гедонистические ценности (комфорт, деньги, удовольствия, развлечения, престиж). Как отмечает С.П. Тыщенко, «опасность для здоровья молодежи представляет экспансия западных, несвойственных традиционной культуре ценностей (культ гипертрофированного практицизма, индивидуализма, обесценивание нравственных норм и принципов, пропаганда чувственных удовольствий, сексуальной развращённости, ориентация на другого человека как на способ реализации потребностей собственного Я)» [197, с. 344]. В. Абраменкова, говорит о том, что современная культура характеризуется наличием индифферентного отношения к духовно-нравственным ценностям: «Размывая грань между должным и недолжным, современная культура лишает ребёнка возможности нравственного выбора, обрекает его на ложную альтернативу выбора лучшего из худшего» [1, с. 83]. Г. Романенко, анализируя деструктивное влияние средств массовой информации на процесс формирования психики молодёжи, описывает механизм духовных подмен,

обуславливающий патогенное развитие личности: «Под видом публикаций в современных журналах о моде, макияже мы видим вкрапления (пропаганда наркотиков, заметки против морали, больные лица, неестественные позы, выражение жажды денег и удовольствия, модели девиантного поведения), которые оставляют в психике ребёнка огромные рубцы, навязывая нездоровый стереотип поведения» [176, с. 218].

По мнению В.Д. Менделевича, «ценностный хаос» массовой культуры, проявляющийся в негативном влиянии СМИ, аморальных лозунгов рекламы, создает условия для социальной изоляции и отчужденности людей, нездорового образа жизни, что способствует невротическому развитию личности. По экспериментальным данным клинических исследований В.Д. Менделевича, процесс невротизации личности имеет следующие возрастные особенности [124]. В юношеском возрасте фоном для развития невротической симптоматики является состояние психоэмоционального перенапряжения с комплексом реакций обиды, разочарования, тревоги, неуверенности, вины; когнитивные нарушения проявляются в трудностях принятия решений и переходе к действиям. Психотравмирующее состояние стимулирует ценностную переориентацию, фиксированность на морально-нравственных основах поступков и поведения людей. Искусственное культивирование в массовой культуре сексуальной потребности приводит к патологическим формам зависимости от неё, которые легко прививаются у подростков в связи с их желанием казаться взрослыми.

Таким образом, влияние деструктивных ценностных особенностей массовой культуры обуславливает девиации нравственного становления современной молодежи, что проявляется в снижении общего уровня нравственного просвещения молодых людей, росте антигуманной, эгоистической и гедонистической направленности личности.

Результатом интериоризации и усвоения *гедонистических* ценностей при отсутствии духовно-нравственной основы, является гедонистическая направленность, характеризуемая наличием инфантилизма и размытости ценностных ориентаций, отсутствием зрелой рефлексии, на которой строятся мировоззренческие взгляды. И.Ю.

Кулагина и В.Н. Коллюцкий отмечают, что гедонистическая личность неспособна к нравственному самоопределению, поскольку выбор, который даже нельзя назвать личностным, предопределен самой гедонистической установкой [93, с. 354]. При этом человек оказывается неспособным ни к профессионализации, ни к построению содержательных семейных отношений, т. к. ни об ответственности перед семьёй, ни о серьёзном отношении к работе речи в данном случае не идет. Для духовно ограниченных индивидов гедонизм может стать *единственным* источником сильных ощущений, где они чувствуют себя социально полноценными, что, по мнению В.О. Остроглазова, является тупиком развития личности [148, 206]. Э. Фромм ставит вопрос о том, какие потребности являются здоровыми, а какие – патогенными и отмечает, что радикальный гедонизм сопряжен с безудержным эгоизмом, как характерологической чертой невротической личности [220, 221]. Отсутствие волевых качеств и навыков самовоспитания создаёт риск примыкания человека к нравственно-деструктивным молодежным течениям, внутри которых жизнь сосредотачивается лишь на стремлении к развлечениям, удовольствиям и «легкому» общению. Игнорирование духовных основ жизни влечёт развитие психических аномалий. Сексуальная доминанта обуславливает развитие потребительской ориентации, неспособность человека к любви, супружеской верности.

Духовный кризис массовой культуры, представленный отсутствием четких нравственных критериев, отражается на сфере общения между людьми. Отношения среди молодежи зачастую строятся исходя из *прагматических* мотивов («с ним выгодно, удобно», «у него есть деньги», «она красива, сексуальна», «он – перспективный муж»). Усвоение прагматических ценностей обуславливает формирование прагматической направленности личности, которая в отличие от гедонистической характеризуется достаточно чёткой иерархичностью в системе ценностей с доминированием тех или иных прагматических мотивов (престиж, власть, карьера) [93]. В этом случае самоопределение подвержено влиянию конъюнктуры, моды и других внешних условий. В отношениях с окружающими, в любви и дружбе у прагматично-эгоистических личностей преобладают мотивы самоутверждения, ориентация на материальную

сторону жизни, так как деньги и материальные ценности выступают выражением могущества и власти. Понятно, что семья, построенная на основе мотивации престижа, лишена сущностных, духовно-нравственных отношений между её членами, а потому зачастую не выдерживает испытаний временем и бытовыми трудностями. Стоит отметить, что прагматизм современной отечественной молодёжи не построен на любви к труду. В отличие от западного варианта приобретения богатства путём упорной работы, среди наших юных соотечественников довольно распространённой является ориентация на безграничные удовольствия без приложения усилий: «хочу всего и сразу», не хватает осознания того, что для достижения цели есть один верный путь – самоотверженный труд на нравственной основе.

Важно отметить, что доверительное личностное общение с ровесниками является актуальным и значимым моментом юношеского возраста. Т.Г. Григорьева, Л.В. Линская и Т.П. Усольцева отмечают, что наличие у человека нравственных качеств способствует конструктивности межличностного общения [61]. Прагматизм же препятствует установлению доверительных отношений, обрекая человека на одиночество, а возникающие коммуникативные трудности заостряют внутриличностные конфликты. В результате мы можем наблюдать, что личная жизнь молодых людей напоминает калейдоскоп, в котором сменяющие друг друга партнеры оставляют после себя разочарованность и озлобление. Человек, не имея внутренних сил, для того, чтобы пережить душевную боль, пытается заглушить ее удовольствиями и развлечениями (телевидением, компьютерными играми, алкоголем и др.). Относительные ценности (стремление, прежде всего, к материальному благополучию и удобству жизни), доминирующие в сознании индивида как абсолютные, не дают ему возможности сформировать правильную жизненную позицию. Результатом душевной опустошённости является возрастающий уровень наркомании среди молодёжи. Таким образом, формирование гедонистической и прагматично-эгоистической направленности личности обуславливает ее *нравственную ущербность* (неспособность к нравственному выбору, к житнетворчеству, к переживанию высших духовных чувств, к построению сущностных

отношений с окружающими).

Итак, ценностные особенности современной массовой культуры мы можем обобщённо дифференцировать следующим образом: размытость ценностных ориентиров в следствие неструктурированности различных типов субкультур, отсутствие чётких ценностных критериев и нравственных идеалов в обществе; гедонистично-прагматическая ориентация при выраженной индифферентности в отношении духовно-нравственных аспектов. Резюмируя сказанное, можно сделать вывод: ценностные особенности, присущие современной молодёжно-массовой культуре, идут вразрез с ценностными детерминантами конструктивного личностного развития в юношеском возрасте, что вызывает девиации нравственного становления молодёжи. В контексте данного исследования под девиациями нравственного становления мы понимаем не отклонение *поведения* человека от *среднестатистической* нормы, а отклонения *личностного развития* от *ценностно-нравственной* нормы в следствие недостаточной сформированности нравственной сферы личности.

Таким образом, влияние современной культуры является *внешним* условием, обуславливающим искажённое формирование нравственной сферы личности, что является *внутренней* (психологической) предпосылкой девиаций её нравственного становления.

В глобальном смысле мы имеем сегодня проблему личностной *лиминальности* – смысловой и когнитивной неструктурированности внутреннего мира человека. Как отмечает Т.М. Титаренко, лиминальные личности «имеют много трудностей в преодолении жизненных препятствий» [164, с. 6]. Проявлением лиминальности является культурная маргинальность человека. Термин «маргинальность» был введён Р. Парком для обозначения социально-психологической адаптации эмигрантов, и означает характеристику личностей, которые оказались на стыке культур. В контексте нашего исследования под маргинальностью понимается непринадлежность человека к определённому типу культурной традиции. Таким образом, ценностный хаос, характеризующий современную отечественную культуру, формирует определённый тип «потенциально невротизированной личности», которая, функционируя на стыке неструктурированных типов

субкультур (соцреализм, модерн, молодёжная субкультура, американская массовая культура), не имеет чёткой иерархии ценностной структуры. Отсутствие верных ценностных ориентиров обуславливает внутреннюю конфликтность человека, состояние психологического дискомфорта, что, по сути, представляет собой психологические трудности, с которыми сталкивается лиминальная личность.

Далее проведём теоретический анализ психологических подходов относительно *критериев нормы* личностного развития и нравственного становления в юношеском возрасте.

Категория «норма личностного развития» тесно связана с понятиями «психическое здоровье» и «личностная зрелость», которые выступают индикаторами успешности личностного становления. А. Ребер отмечает, что «психическое здоровье характеризует человека, который функционирует на высоком уровне поведенческой и эмоциональной регуляции» [171, с. 141]. В рамках данного диссертационного исследования речь идёт о психическом здоровье, которое предполагает наличие гармоничной структуры личности, позволяющей ей самореализовываться на высоком личностном (социальном, духовно-нравственном) уровне. С.Л. Рубинштейн предлагает трех-уровневую структуру психического здоровья: психофизиологический, индивидуально-психологический и личностно-смысловой уровни [180]. Составляющими личностно-смыслового уровня являются смысложизненные ценности и основные виды отношений личности (к себе, к окружающим, к действительности). А.Г. Асмолов отмечает, что личностно-смысловой уровень характеризуется наличием смысловых образований, обеспечивающих поддержание внутреннего равновесия и установок, в содержании которых зафиксировано ценностное отношение личности к субъективно значимым объектам [163]. С.Д. Максименко сближает категории *психического, психологического* и *духовного* здоровья, рассматривая их в качестве ступеней нормального процесса развития личности [111, с. 4]. При этом психологическое и духовное здоровье рассматриваются им как проявления личностно-смыслового уровня (по С.Л. Рубинштейну). В качестве критериев психологического здоровья С.Д. Максименко выделяет сформированность позитивных эмоционально-

ценностных отношений личности к себе, к окружающим, к миру (доверие, любовь), а также умение справляться с жизненными проблемами, стрессоустойчивость и способность к эффективной, творческой деятельности. Конструктивная реализация человеком позитивных отношений к окружающим создаёт ощущение счастья и духовного спокойствия. С.Д. Максименко отмечает, что психологически здоровые личности способны самостоятельно ставить цели, принимать решения, нести ответственность, что, на наш взгляд, предполагает наличие развитой нравственной сферы [112].

Б.С. Братусь отмечает, что критерием нормального развития и личностного здоровья служит *нравственная ориентация*, подчёркивая при этом, что человек может быть психически здоровым, но личностно больным [40]. Он расширяет 3-х уровневую модель психологического здоровья С.Л. Рубинштейна добавляя к ней высший (IV-й) – *экзистенциальный уровень житнетворчества*, который достигается через осуществление личностного выбора, нахождение смысла жизни, управление смысловой регуляцией. По мнению В.Э. Чудновского критерием психического здоровья является *устойчивость* личности, которая проявляется в единстве целей и нравственных установок [231]. При устойчивости доминирование нравственной мотивации позволяет выходить за рамки узко личных интересов и сиюминутных целей, в то время как неустойчивость связана или со стремлением к сиюминутному удовольствию или ориентацией на эгоистическую цель [232]. Р. Мэй подчёркивает значимость экзистенциальных характеристик личностной зрелости: свободы, социальной интегрированности и духовной напряженности [134, 135]. В. Франкл связывает понятие «духовного здоровья» личности с категорией *смысла жизни*, наличием «определённого уровня напряжения, возникающего между человеком и объективным смыслом, который он должен осуществить» [211 с. 11]. С.М.Зарин, аналогично В.Франклу, считает, что при нормальном нравственном развитии личности в системе её ценностных ориентаций преобладает установка на реализацию смысла существования [72].

По мнению Э. Фромма, основным способом достойного самоосуществления личности является *способность любить* – искусство,

равнозначное искусству жить [220]. О способности к любви как показателю истинности человеческого существования говорит Г.О. Марсель. Он полагает, что путь познания Божественной истины лежит в любви, «которая позволяет человеку открыть бытие в другом, увидеть его ценность, существующую независимо от Я» [164, с. 166].

А. Маслоу оценивает наличие самоактуализации личности и доминирование *бытийной мотивации* как основные критерии её психического здоровья [118, с. 29]. Л.В. Марьяненко подчёркивает, что «духовность в сочетании со сформированной ценностно-смысловой сферой стаёт важным условием самоактуализации» [119, с. 236]. С.П. Тыщенко делает вывод о том, что ценностно-смысловые образования, как механизмы духовного уровня, являются факторами психического здоровья личности [197, с. 352]. В.А. Харитонов выстраивает цепочку причинно-следственных связей между патологией психического функционирования личности, нарушениями в её *нравственно-смысловой сфере* и *социализации*. По его мнению, психологической основой девиантного развития является несформированность нравственной регуляции [222].

Е.Р. Калитевская определяет психическое здоровье как зрелость, сохранность и активность механизмов личностной *саморегуляции*, способность человека выступать активным субъектом своей жизни в изменяющемся мире [79]. М.С. Корольчук предлагает в качестве основного критерия психического здоровья показатель *психической уравновешенности* личности (эмоциональной стабильности, самоконтроля), которая обуславливает гармоничность её целостной структуры, уравновешенность, ориентацию на саморазвитие и поиск смысла жизни. Он отмечает, что благополучие психического здоровья может быть нарушено наличием патохарактерологических черт личности, дефектов в нравственно-эстетической сфере, а также неправильным выбором ценностных ориентаций [89, с. 10-13].

Аномалии в психике проявляются и при нарушении процесса *социально-психологической адаптации* (дезадаптивном поведении, конфликтности, враждебности). К. Роджерс отмечает, что депривация потребности в уважении и принятии дезориентирует личность в системе её

ценностей, составляющих основание её психологического благополучия [175]. А.В. Киричук также говорит о деструктивном влиянии аффективной депривации на состояние психического здоровья человека [84, 85]. Т.М. Титаренко и Е.А. Донченко отмечают, что о психологическом здоровье личности можно судить по степени развитости адаптационных возможностей, являющихся фактором противостояния влиянию деструктивных процессов [67, с. 147]. С.И. Болтвец говорит о психогигиенической функции социальной адаптации в процессе личностного становления и подчёркивает, что неустойчивость адаптационных характеристик является показателем акцентуаций или пограничных психических расстройств [31, 32].

Р.И. Сирко выделяет следующие характеристики психически здоровых людей: эмоциональная устойчивость, личностная надёжность, уверенность в себе [188]. Т.М. Титаренко добавляет ещё и такие характерологические качества, свойственные для личностной зрелости как здоровое чувство реальности, осознанная мотивация поведения, наличие самокритичности, толерантность к различиям в ценностях и терпимость к недостаткам окружающих, развитый самоконтроль, способность к самопознанию и самоактуализации [164].

Обобщая критерии психического здоровья, представленные в рассмотренных выше психологических подходах, резюмируем взгляд на *критерии нормы* личностного развития. Системой критериев успешности нравственного становления в юношеском возрасте являются:

- ***Зрелость ценностной системы*** (четкая ценностная иерархия, доминирование высших бытийных ценностей, осознанность смысла жизни, творческая самоактуализация);
- Сформированность ***нравственной сферы*** личности (усвоенность нравственных ценностей, сформированность нравственных отношений, готовность к нравственному самоопределению);
- ***Социально-психологическая адаптированность*** личности, которая включает:
  - ◆ ***Психическую адаптированность*** (стрессоустойчивость, развитый самоконтроль, фрустрационную толерантность, эмоциональную стабильность, чувство принятия своей жизни);

♦ *Социальную адаптированность* (альтруистическую направленность на другого человека, конвенциональность, умение жить среди людей, справляться с жизненными проблемами).

В отличие от предыдущих исследований, которые рассматривают эти критерии *в отдельности* в качестве показателей психического здоровья личности, мы используем *совокупность* данных критериев для оценки конструктивности личностного развития и нравственного становления в юношеском возрасте.

Таким образом, результатом успешного нравственного становления выступает личностная зрелость, презентующая собой психическое здоровье. Основной детерминантой и одновременно показателем личностной зрелости выступает сформированность ценностно-смысловой сферы, поскольку нравственное становление начинается с осознания и усвоения нравственных ценностей и построения чёткой ценностной системы с доминированием в высших иерархических кластерах бытийных ценностей (духовности, нравственности, саморазвития, творчества и др).

Опираясь на сказанное выше, можем утверждать, что показателями зрелости ценностной системы личности, которые обеспечивают успешность её нравственного становления в юношеском возрасте выступают: устойчивость ценностной системы, чёткая её структурированность, и иерархизованность; адекватная расстановка ценностных приоритетов; направленность на реализацию высших (бытийных) ценностей, творческую самоактуализацию; осмысленность своей жизни, усвоенность духовно-нравственных принципов, что обуславливает развитость ценностно-нравственной саморегуляции, согласованность декларируемых и реально действующих ценностей и даёт возможность осуществления нравственного самоопределения личности.

1.3. Методологические подходы к исследованию ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте.

Историко-теоретический анализ философской и психолого-педагогической литературы позволяет сформулировать следующие обобщения относительно рассмотрения проблемы ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте, на которые мы будем опираться в построении данного исследования. Актуальность изучения влияния ценностно-смысловых феноменов на нравственное становление личности обусловлена особенностями современной культуры: после периодов доминирования в культуре религиозных, познавательных, эстетических, утилитарно-практических ценностей сегодня настаёт время, когда для человечества определяющими становятся именно нравственно-этические ценности, поскольку от них зависит не только сфера человеческих отношений, но и выживание цивилизации в целом. Как отмечает В.А. Малахов, полноценная и устойчивая этическая культура способна утвердиться только там, где человеческая деятельность подчинена определённым нравственным требованиям. В современной психологии выделилось ряд подходов к изучению процесса личностного развития: биогенетический, который говорит о факторе наследственности; социогенетический, придающий особое значение социальному фактору; психогенетический, акцентирующий внимание на психологических детерминантах развития личности (потребностях, мотивах, ценностях и др.); деятельностный подход, который рассматривает формирование психики в процессе освоения ведущей деятельности и ряд других подходов [161].

Теоретический анализ данных научно-психологической литературы показал, что связь ценностно-смысловой феноменологии с развитием нравственной сферы человека целесообразно рассматривать в рамках *личностного* подхода, опираясь на понимание целостности личности (во всей индивидуальной неповторимости её внутреннего мира) как субъекта нравственного поступка и нравственной деятельности в целом. Личностный подход широко освещён в работах И.Д. Беха, Л.И. Божович, К.К. Платонова, В.В. Рыбалки [25, 28, 154, 184, 185]. Личностный рефлексивно-ценностно-креативный подход, развиваемый В.В. Рыбалкой, «обеспечивает научно обоснованное понимание развития и самореализации личности в её целостности и гармоничности» [185, с.

31]. Согласно основных положений данного подхода, структура личности имеет иерархическую организацию, функциональные связи между её элементами и рассматривается в деятельностном и социально-психолого-индивидуальном измерениях. Ценностные феномены (сознательное усвоение, использование и функционирование ценностей) определяют психологическую культуру личности. В.В. Рыбалка рассматривает мотивационно-смысловую культуру личности как широту интересов, стремление к реализации духовных ценностей, нахождению смысла и цели жизни [185]. Личностный рефлексивно-ценностно-креативный подход направлен на изучение целостного развития и раскрытия глубинных психологических ресурсов и творческого потенциала человека.

Поскольку основным источником личностных ценностей является культурно-общественный опыт человечества, то правомерно в исследовании ценностной детерминации нравственного становления также опираться на *культурологический* подход, представленный в работах Л.С. Выготского, В.А. Роменца, Н.В. Чепелевой и др. [54, 177, 229].

Следующим направлением изучения психической феноменологии личности выступает *системный* подход (А.П. Макаревич, С.Д. Максименко, В.Д. Шадриков и др.), который имеет такие основания: целостность, структурность (упорядочения связей элементов в определенную структуру, что определяет направленность системы в целом), взаимосвязь системы с средой, иерархичность и множественность элементов структуры. Основными категориями высшего (духовного) уровня личности являются: иерархическая система ценностей человека, религиозная направленность, стремление к самосовершенствованию и самореализации личности [108].

При исследовании ценностной детерминации нравственного становления мы также опираемся на *мотивационно-динамическую* стратегию изучения личности, согласно которой, основной характеристикой человека выступает его *направленность*, которая может динамично изменяться в соответствии с внутренним состоянием и внешними социальными условиями. Перспективность данной стратегии проявляется в том, что в ней рассматриваются иерархично

организованные уровни личностных подструктур. Мотивационно-динамическая парадигма возникла в русле психоанализа и лежит в основе таких подходов как гуманистическая, экзистенциальная психология, когнитивные подходы и другие.

Далее остановимся на конкретизации философско-методологических положений тех концепций, на которых построена логика нашего исследования проблемы ценностной детерминации нравственного становления личности. Б.С. Братусь отмечает, что сегодня в психологию впущены долго игнорируемые духовно-нравственные понятия: милосердие, любовь, сострадание. Следующий шаг – это соотношение с предельными вопросами о сущности человека, о смысле его жизни. Здесь психология соотносится с философией, этикой, религией. Есть вектора и линии, которые в психологии и религии тесно соединены, соотносимы: «Если понимать психику как инструмент достижения человеческой сущности, то тогда этическое, философское и богословское понимание этой сути отнюдь не препятствие, а важнейшее условие научных разработок. Религиозно-философский и психологический уровни несводимы один к другому, но их взаимное признание, установление связи, соотнесение – условие и форма их живого отражения» [41, с. 88-89]. Представители отечественной онтологически ориентированной философской школы (М.М. Бахтин, Н. Бердяев, В.В. Зеньковский, С.Л. Франк и другие) отводят нравственно-этическим ценностям высшую детерминирующую функцию в процессе смыслообразования и самоосуществления личности [20, 21, 73, 74, 208]. В. Франкл определяет феномен смысла жизни как нахождение и реализацию в жизни высших духовных ценностей. С.Л. Рубинштейн предлагает философско-психологическое развертывание представлений о человеческой сущности. Центральной смыслообразующей характеристикой человека, по его мнению, является этическая категория – *способ отношения к другому человеку*. М.И. Боряшевский отмечает, что важным мировоззренческим аспектом личности являются религиозные ценности [38].

Таким образом, основываясь на утверждении Б.С. Братуся [41], мы считаем, что вхождение психологии в этику, в нравственное пространство подразумевает наличие общего предмета, которым является *отношение к*

другому человеку и к миру в целом. Психология исследует пути человека к благу (равно как и законы отклонения от этих путей). Этика по отношению к психологии оказывается не просто нормативной, но указующей те векторы, которые совпадают с векторами нормального психического развития личности. Нравственная ориентация человека не есть лишь следствие внешнего давления, а составляет суть *нормального развития* и критерием личностного здоровья. Ряд учёных (Л.И. Божович, М.С. Неймарк, С.Л. Рубинштейн и др.), используя другую терминологию, приходят к сходным выводам [29, 161].

Таким образом, понятие *нормы* личностного развития приобретает иной вектор: не к статистике, адаптации, а к представлению о *человеческой сущности*. По мнению Б.С. Братуся, невротическое развитие тесно связано с эгоцентрической ориентацией личности (человек может быть психически здоровым, но личностно ущербным, то есть, не направлять свою жизнь к обретению человеческой сущности).

Итак, условиями нормального нравственного развития являются: отношение к другому человеку как к самоценности, (С.Л. Рубинштейн), способность к самоотдаче и любви как способу реализации этого отношения (Э. Фромм); творческий характер жизнедеятельности (А. Маслоу); ответственность, стремление к обретению смысла своей жизни (В. Франкл). А. Маслоу берет за модель здорового личностного развития ответственную самосовершенствующуюся личность, способную к свободному жизненному выбору [118]. Согласно теории самоактуализации, бытийные ценности, к реализации которых призван человек, являются характеристиками бытия, открывающегося в «пиковых» переживаниях и переживаниях «Плато» - устойчивых духовных состояниях, наличие которых является нормой для самоактуализирующихся людей. Духовное ослабление человека рассматривается как патология, а депривация бытийных потребностей – как источник патогенного развития личности.

По мнению Э. Фромма, важными показателями психологической деструктивности являются ориентация личности на обладание, которая проявляется в доминировании материальных, гедонистических, эгоистических и прагматических установок. Э. Фромм считает, что

снижение внутреннего беспокойства путём конформизма, с целью полнейшей адаптации и комфорта стоит личности отказа от свободы и духовных ценностей. По его мнению, психическое здоровье и психическое заболевание являются результатом *правильного* или *неправильного* образа жизни [221]. Он подчеркивает, что если человек пренебрегает внутренней духовной культурой, то его доминирующей ориентацией становится эгоизм. Единственно достойный образ жизни Э. Фромм видит в любви и заботе о ближних, в реализации нравственных ценностей. Он подчеркивает несовместимость гедонистических, прагматических и эгоистических установок с ориентацией на конструктивное межличностное взаимодействие. Иными словами, дефицитарная мотивация, вступая в антагонизм с духовно-нравственными ценностями, обрекает личность на внутренний конфликт и одиночество, поскольку делает невозможной реализацию нравственных межличностных отношений. Э. Фромм говорит, что скупость, честолюбие и другие виды безнравственности составляют формы сумашествия, хотя и не причислены к болезням, и «современная культура настраивается на этот тип патологии» [221, с. 306-307].

В. Франкл отмечает тесную связь переживания человеком радости с совершением ценностно-познавательных актов, поскольку достижение удовольствия и радости самих по себе (по принципу гедонизма) не может быть самоцелью. Он акцентирует внимание на том, что стремление личности к смыслу противостоит стремлению к тщеславию, власти, удовольствиям. В. Франкл считает основными детерминантами ноогенных неврозов внутриличностные нравственные конфликты, отказ человека от реализации духовных ценностей, отсутствие смысла своего существования как высшего интегрирующего образования ценностно-смысловой сферы. Осмысленность бытия достигается путём творчества либо путём любви, которая повышает восприятие всей шкалы ценностей и раскрывает мир во всей его полноте.

Анализ проблемы личностного развития с позиции экзистенциальной и гуманистической психологии показал, что такие ценностные детерминанты как доминирование бытийных ценностей, а также осознанность, дифференцированность собственной ценностной

иерархии обуславливают зрелость ценностной системы личности, что способствует ее нравственному становлению. В рамках экзистенциальной и гуманистической парадигм категории свободной воли, личностного выбора, бытийной мотивации предлагаются как основные психологические механизмы реализации сущностного предназначения человека. Однако, внутриличностный аспект нравственности в её христианском понимании в качестве основного ценностно-смыслового регулятива самоосуществления личности практически выпал из рассмотрения научной психологии, будучи подменен понятием «морали». Как показал опыт психоанализа, акцент на морали, то есть, на внешней (социальной) стороне ценностной регуляции без формирования ценностно-нравственного стержня личности не открывает пути к полноценной реализации человеческого бытия, а напротив вызывает невротическую симптоматику. Таким образом, с этической проблематикой (нравственного отношения к реальности) мы соприкасаемся везде, где есть целостное, духовное осмысление человека в философско-психологической науке. Поэтому мы, обращаясь к наследию многовековой христианской традиции, полагаем развитие нравственной сферы одним из основных психологических механизмов обретения человеком своей сущности и реализации высших ценностей. По мнению Б.С. Братуся, религиозное сознание является составной частью самосознания личности [42]. Вступление в область духовного измерения ставит вопрос о ценностях, которые составляют эту сферу [139]. Гуманистическая психология призвана расширить возможности сознания, высвободить место для духовного роста, самоактуализации личности. Экзистенциальная психология даёт определённое понимание сущности человеческого развития. Христианская психология, как признание абсолютных оснований нравственности, рассматривает нормальное личностное развитие как сознательную ориентацию на христианский образ человека. Эти подходы являются переемственными, т. к. последующий не уничтожает предыдущего, но вбирает в себя, добавляет новый принцип рассмотрения.

Соотнесение терминологии гуманистической, экзистенциальной и христиански ориентированной психологии даёт основания для вывода:

духовные ценности в христианском понимании (религиозность, поиск смысла жизни) находятся на высшем уровне в системе бытийных ценностей (А. Маслоу). Категория “*духовность*” на сегодняшний день не обрела в психологической науке единой концепции относительно её понимания и интерпретации. Так, А.Ф. Бондаренко определяет духовность как “определённый уровень понимания человеком мира и себя в мире”, качество сознания, позволяющее постигать и утверждать фундаментальные принципы бытия как абсолютные ценности [32, с. 39-40]. Э.А. Помыткин считает, что «духовность представляет собой специфическое человеческое качество, которое обуславливает стремление людей к гармонии внутреннего и внешнего мира» [158, с. 30]. Г.А. Балл отмечает, что научно-познавательная деятельность также имеет духовное измерение [17]. Антоний Сурожский выделяет в качестве критериев духовности такие характеристики личности как: глубина, серьёзность, трезвость (наличие ауторефлексии), ответственность, любовь [11, с. 150-151]. Мы же в рамках данного диссертационного исследования рассматриваем духовные ценности в христианском понимании (поиск смысла жизни, как религиозность, любовь к ближним, жертвенность) в их тесной связке с нравственными ценностями (добродетельность, милосердие, честность и другие).

Опираясь на ряд указанных подходов, провозглашается собственный *ценностно-личностный* подход к изучению психологического феномена ценностной детерминации нравственного становления в юношеском возрасте, согласно которому *личность* рассматривается как иерархическая система. Высшим детерминирующим уровнем личности является *подсистема ценностей*, определяющая общую направленность и развитие нравственной сферы.

Предлагаемый нами ценностно-личностный подход в рамках данного диссертационного исследования опирается на достижения этики, возрастной, экзистенциальной, гуманистической и христианской психологии.

Далее остановимся на определении основных принципов ценностно-личностного подхода к исследованию ценностной детерминации нравственного становления личности.

Говоря о ценностной системе, нельзя обойти вниманием понятие *иерархичности* как основного принципа её организации. Сам термин «иерархия» впервые был употреблен в середине V века Псевдо-Дионисием Ариопагитом для характеристики Христианской Церкви и позднее использовался для описания системных объектов, характеризуя упорядоченные взаимодействия между различными уровнями системы. В значении иерархичности структур этот принцип стал атрибутом всего живого, охватывая все ступени, начиная с атомных и молекулярных явлений и заканчивая отношениями в человеческом обществе. Это касается, прежде всего, ценностной иерархии личности. Показателем личностной зрелости является надлежащая ценностная иерархия, ведущее место в которой, принадлежит духовным и нравственным ценностям. Как отмечалось выше, доминирование гедонистических, материальных и прагматических ценностей, не подчинённых нравственным нормам, является признаком деструктивной личностной направленности. Важность принципа иерархичности специфична для славянского менталитета.

Следующим, не менее важным принципом ценностно-личностного подхода является принцип *детерминизма*, который гласит о том, что существует закономерная зависимость (причинность) психических явлений от порождающих их факторов. Понятие «системный детерминизм» означает зависимость отдельных компонентов системы от свойств целого [167]. В западной социологии существует концепция «культурного детерминизма», согласно которой культура рассматривается как автономное образование, играющее решающую роль в общественном развитии. Т. Парсонс рассматривает культуру как совокупность идей, ценностей, занимающих ведущее место в иерархии контроля над поведением социальной системы и личности. Основным компонентом культуры западные социологи считают религиозные ценности, ибо они соотносят человека с конечными условиями его существования. М. Вебер анализирует развитие общества в зависимости от господствующих в нем религиозных ценностей [191]. В. Вундт разрабатывает концепцию психологического детерминизма о психической причинности, противостоящей материальной [53]. С.Л.

Рубинштейн трактует принцип детерминизма как действие внешних причин через внутренние (психологические) условия [180]. Опираясь на принцип детерминизма можно сделать вывод о том, что психические явления высшего уровня определяют психическую деятельность отдельных психических сфер человека. В данном исследовании принцип детерминизма применим к рассмотрению ценностной системы как детерминанты развития нравственной сферы личности.

В соответствии с принципом *развития иерархически организованных систем*, подструктуры высшего психического уровня становятся ведущим регулятором (детерминантами) всей системы, под влиянием которых перестраиваются нижележащие образования.

Следующим принципом ценностно-личностного подхода выступает принцип *единства психики и деятельности*, который проявляется в единстве ценностно-смысловых регуляторов и поведения личности. Иными словами, согласованность ценностной системы с реальной жизнью человека (актуализация личностных ценностей в поведении) свидетельствует об успешности процесса нравственного становления и личностной зрелости.

Согласно ценностно-личностному подходу, ведущая роль в детерминации нравственного развития принадлежит духовным и нравственным ценностям, которые должны занимать ведущее место в ценностной иерархии, обуславливая формирование духовно-нравственной направленности. В процессе усвоения ценности преобразуются в личностные черты, которые в дальнейшем создают *психологические условия* нравственного становления и существенно влияют на процесс дальнейшего усвоения и актуализации в поведении тех или иных ценностей. Иными словами, сочетание особенностей ценностной системы с личностными чертами выступают в качестве условий, которые определяют характер нравственного становления личности в юношеском возрасте. *Вектор личностного развития* имеет два направления (*конструктивное* и *деструктивное*) и обуславливается влиянием ценностных детерминант на нравственную сферу. Таким образом, ценностная система обуславливает ценностную направленность, вектор личностного развития и сама детерминирована процессом

социализации, личностными особенностями, жизненным опытом и произвольным выбором человека.

Нравственное становление является процессом и результатом духовного возрастания личности и происходит благодаря усвоению и актуализации нравственных ценностей путем обретения культурно-общественного и духовно-личностного опыта. Оно имеет определенные этапы и кризисные периоды и проявляется в формировании представлений о нравственных нормах (когнитивный этап), развитии нравственных отношений (эмоционально-оценочный этап) и осуществлении нравственного поведения (поведенческий этап). Критериями нормы нравственного становления в юношеском возрасте выступают зрелость ценностной системы, сформированность нравственной сферы и социально-психологическая адаптированность личности.

Основой конструктивного личностного развития, нравственного становления и психологической культуры человека в целом выступает *духовно-нравственная направленность*, которая формируется на основе четких духовно-нравственных ценностных ориентиров благодаря сознательному *самовоспитанию*. Задачей духовно-нравственного развития личности является преодоление дефицитарной и формирование устойчивой бытийной направленности, достижение чего становится возможным благодаря сознательной и целенаправленной борьбе человека с собственным нравственным несовершенством. Необходимым условием успешности работы над собой выступает наличие верных ценностных ориентиров.

Таким образом, личность в своем становлении может достичь устойчивой бытийной, в частности, духовно-нравственной направленности, путь к которой лежит через преодоление дефицитарных мотивов путём самовоспитания. Следует заметить, что речь идет не про полное игнорирование дефицитарных потребностей человека, а об их надлежащем месте (инструментальной функции) в ценностной структуре личности. Иными словами, дефицитарные ценности должны выполнять вспомогательную функцию средств, а не цели жизнедеятельности, в то время как целью сущностного человеческого существования является

стремление к нахождению и реализации в жизни высших бытийных ценностей и смыслов.

Ценностными детерминантами нравственного развития выступают следующие особенности ценностной системы личности: устойчивость ценностной структуры, наличие четкой иерархии, усвоенность духовных и нравственных ценностей, подчиненность дефицитарных ценностей нравственным, согласованность декларированных и реально действующих ценностей.

Деструктивное личностное развитие является процессом формирования личностных дисгармоний, обусловленных влиянием негативных ценностных детерминант. В контексте данного исследования под *девиациями* нравственного становления мы понимаем не отклонение поведения человека от среднестатистической нормы, а отклонения *личностного развития от ценностно-нравственной* нормы.

Дальнейшее изучение механизма ценностной детерминации нравственного становления личности состоит в выделении ценностных детерминант (стимулов нравственного развития) и установления закономерностей их влияния на нравственную сферу. При исследовании данной проблемы фокус внимания должен быть направлен на решение задач: какие ценности и особенности ценностной системы выступают факторами развития нравственной сферы; при каких психологических условиях происходит выбор ценностной направленности и форм поведения личности.

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 1

1. Теоретический анализ данных научных исследований проблемы ценностной регуляции нравственного развития личности позволил определить *ценности* как обобщенные когнитивно-эмоциональные смысловые образования, которые имеют определенное содержательное наполнение и объединяют доминирующие мотивы личности в систему ее значимых отношений к действительности. Существует два основных источника формирования личностных ценностей: социализация - интериоризация и принятие внешних социально-культурных норм и ценностное творчество, имеющее основой духовно-экзистенциальный опыт личности. *Ценностная система* является иерархической системой

ценностей, которые детерминируют направленность, содержание общей активности личности и выступает основным компонентом саморегуляции поведения. Несогласованность декларируемых и действующих ценностей свидетельствует о нарушении ценностной регуляции жизнедеятельности.

Нравственное становление является процессом и результатом духовного развития личности. Оно обуславливается развитием нравственной сферы благодаря усвоению и актуализации бытийных ценностей путем обретения культурно-общественного и духовно-личностного опыта. Нравственное становление имеет определенные этапы и кризисные периоды и проявляется в формировании представлений о моральных нормах (когнитивный этап), развитии нравственных убеждений, нравственных отношений к действительности (эмоционально-оценочный этап) и осуществлении нравственного поведения (поведенческий этап). Наличие нравственных качеств и способности человека к нравственным поступкам выступают показателями актуализации в поведении нравственных ценностей.

Ценностная детерминация нравственного становления личности проявляется таким образом: ценностно-смысловая сфера обуславливает развитие нравственной сферы, которая не может существовать без ее ценностного (смыслеобразующего) ядра. Анализ данных научно-психологической литературы позволил выделить характеристики ценностной системы, которые обеспечивают ценностную регуляцию нравственного развития личности: устойчивость и непротиворечивость содержания, наличие четкой ценностной иерархии, усвоенность нравственных, духовных, согласованность декларируемых и действующих ценностей.

2. Юношеский возраст является сензитивным относительно нравственного становления личности, которое носит сознательный характер. Действенность ценностных детерминант на этапе юности значительно возрастает, поскольку их реализация происходит благодаря усилению роли самоактивности человека в этом процессе.

Значительной опасностью для психического здоровья современной молодежи является экспансия ряда западных ценностей (гедонистических, прагматических), не являющихся доминирующими в

традиционной национальной культуре. При изучении влияния социокультурного фактора на процесс нравственного становления современной молодежи должно учитываться, что доминирование гедонистических и прагматических ценностей, не подчинённых нравственным, является признаком деструктивной ценностной направленности. Влияние деструктивных особенностей массовой культуры обуславливает девиации нравственного становления современной молодежи, что проявляется в отклонениях личностного развития от ценностно-нравственной нормы при снижении общего уровня нравственности. Поэтому современная молодёжь нуждается в повышении уровня нравственного просвещения.

Нормальное нравственное развитие в юношеском возрасте определяется способностью к нравственному самоопределению и происходит путём сознательного самовоспитания личности на основе чётких ценностно-нравственных ориентиров. Нами выделена система таких критериев нормы нравственного становления в юношеском возрасте: зрелость ценностной системы (четкая ценностная иерархия, доминирования высших, ценностей, осознания смысла жизни, творческая самоактуализация); сформированность нравственной сферы личности (сформированность нравственных отношений, развитая ценностно-нравственная регуляция) и социально-психологическая адаптированность личности, которая включает: психическую адаптированность (саморегуляцию, эмоциональную стабильность, стрессоустойчивость) и социальную адаптированность (конвенциональность, направленность на другого человека). Мы используем совокупность данных критериев для оценки успешности нравственного становления в юношеском возрасте.

3. Основным подходом к изучению ценностной детерминации нравственного становления личности выступает ценностно-личностный подход. Личность рассматривается как иерархическая система, высшим детерминирующим уровнем которой является подсистема ценностей, обуславливающая направленность развития нравственной сферы и поведения человека. Основными принципами исследования выступают: принцип детерминизма, согласно которому, существует закономерная зависимость психических явлений от порождающих их

факторов; принцип развития иерархически организованных систем, который гласит о том, что, подструктуры высшего психического уровня становятся ведущим регулятором (детерминантами) всей системы; принцип единства психики и деятельности, проявляющийся в единстве ценностно-смысловых регуляторов и поведения личности.

Согласно ценностно-личностного подхода, вектор личностного развития имеет два направления: конструктивное и деструктивное и детерминируется влиянием ценностных факторов на нравственную сферу. Конструктивное личностное развитие обусловлено развитием нравственной сферы и является результатом успешного функционирования ценностной системы личности. Деструктивное развитие представляет собой процесс формирования личностных дисгармоний, в основе которых лежат искажённые отношения человека к действительности, сопровождающиеся несформированностью нравственной сферы, нарушением ценностно-нравственной регуляции поведения.

Ведущая роль в процессе ценностной детерминации нравственного становления личности принадлежит бытийным, в частности, духовным ценностям, которые должны занимать ведущее место в ценностной иерархии личности, поскольку именно духовные ценности, как интенциональные стимулы, являются детерминантами нравственного поведения. В процессе усвоения культурного и духовно-личностного опыта ценности преобразуются в личностные черты, которые в дальнейшем существенно влияют на процесс актуализации тех или иных ценностей. Сочетание особенностей ценностной системы с личностными чертами являются психологическими условиями, определяющими характер нравственного становления в юношеском возрасте.

РАЗДЕЛ 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЦЕННОСТНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Экспериментальное исследование ценностной детерминации нравственного становления в юношеском возрасте проходило в несколько

этапов.

С целью выявления закономерностей ценностной детерминации нравственного становления личности мы следовали следующей логике концептуального построения:

разработка модели ценностной структуры, позволяющей прогнозировать содержание ценностной направленности личности, и типологии ценностей как содержательного её наполнения;

1) выделение системы ценностных детерминант и критериев развития нравственной сферы;

2) построение общей модели исследования проявления ценностной детерминации нравственного становления личности;

3) укомплектование пакета психодиагностических методов идентификации особенностей ценностной системы, нравственной сферы и личностных черт в аспекте социально-психологической адаптированности личности;

4) проведение эмпирического исследования ценностной системы, нравственной сферы и личностных особенностей на выборках старшеклассников и студентов;

5) анализ результатов констатирующего эксперимента;

6) описание динамики ценностных ориентаций и ценностной направленности молодежи в современных социокультурных условиях;

7) установление психологических закономерностей детерминационных связей, обуславливающих влияние ценностных детерминант на развитие нравственной сферы личности.

8) раскрытие и описание механизма ценностной детерминации нравственного становления личности в нормальном и девиантном проявлениях.

2.1. Структура ценностных детерминант и нравственной сферы личности в юношеском возрасте как предмет экспериментального изучения.

Исследование проявления ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте состоит в выделении ценностных детерминант (ценностных стимулов нравственного развития) и установлении закономерностей их влияния на нравственную сферу человека. Экспериментальное исследование проводилось нами в три этапа: подготовительный (теоретический анализ научной литературы, разработка программы и методического инструментария исследования), экспериментальный (проведение пилотажного исследования, констатирующего и формирующего экспериментов) и заключительный (анализ результатов экспериментальных данных, оформление диссертационного исследования).

Данный раздел посвящен построению модели ценностной детерминации нравственного становления личности, методического инструментария исследования, а также описанию результатов констатирующего эксперимента.

Мы рассматриваем ценностную систему личности как иерархическую систему ценностей, содержание которых обуславливает ценностную направленность человека.

При разработке модели ценностной структуры личности нами был использован критерий *позитивной субъективной значимости* тех или иных ценностей. Мы гипотетически допускаем, что модель ценностной системы личности имеет иерархическую 4-х-уровневую структуру (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Иерархическая структура ценностной системы личности

№ уровня	Содержательное наполнение ценностной иерархии личности
1	Уровень наиболее личностно значимых ценностей – целей, определяющих доминирующую ценностную направленность личности;
2	Уровень ситуационно значимых ценностей, имеющих второстепенное значение;
3	Уровень ситуационно незначимых (не востребованных, личностно индифферентных) ценностей;
4	Уровень сознательно отвергаемых личностью ценностей («антиценностей»).

Содержание ценностной структуры в процессе личностного развития может меняться (некоторые незначимые ценности могут осознаваться, «набирать вес» благодаря наполнению личностным смыслом, переходя на высшие уровни ценностной иерархии, и

наоборот, значимые цели могут обесцениваться во время ценностных кризисов).

Содержательное наполнение ценностной системы определяет ценностную направленность личности, выражаемую в предпочтении одних ценностей, отвержении других и индифферентном отношении к третьим. Фиксация содержательного наполнения каждого уровня данной ценностной структуры (принимаемых, индифферентных и отвергаемых ценностей), даёт возможность оценки ценностной направленности, прогнозирования вектора общей поведенческой активности личности, а также диагностики ценностных детерминант её развития.

При разработке типологии ценностей мы опирались на типологии ценностных ориентаций, разработанные Ю.Козелецким, А.Маслоу и Э.Шпрангером. А.Маслоу говорит о наличии 2-х основных кластеров ценностей – дефицитарных и бытийных – соответственно иерархии человеческих потребностей (к дефицитарным принадлежат физиологические, материальные, потребности в безопасности и самоутверждении, а бытийными являются потребности в свободе, человеческом достоинстве, самоактуализации) [117]. Ю.Козелецкий рассматривает 5 типов ценностных иерархий, которые он дифференцирует также по критерию доминирующей ценности, детерминирующей общую направленность личности: *дионисийская* иерархия характеризует гедонистическую направленность личности, при которой во главу угла ставятся удобная жизнь, комфорт и потребление; *геркулесовская* – доминируют прагматические ценности власти, престижа и самоутверждения (удобство и комфорт не имеют особого значения); *прометеевская* – нацеленность на общественные ценности, моральные принципы, альтруистическую борьбу против зла и жестокости; *аполлоническая* иерархия – наибольшее значение приобретают ценности творчества, интеллекта, познания окружающего мира, эстетики; *сократическая* иерархия – имеет основной ценностью познание и понимание самого себя, саморазвитие, самосовершенствование [88].

Э.Шпрангер выделяет 6 типов ценностного понимания жизни соответственно принципу доминирования определённой личностной ценности: *теоретическое* (ценности познания, интеллекта), *экономическое*

(материальные и прагматические ценности), *эстетическое* (ценности красоты, эстетики), *социальное* (ценности общения, любви, дружбы), *политическое* (стремление к самоутверждению, к духовной власти над другими) и *религиозное* (ценности религиозной веры, ориентация на поиск смысла жизни).

На основе синтеза типологий Е.Шпрангера, А.Маслоу и Ю.Козелецкого нами была разработана собственная типология ценностей, которая используется в качестве системы ценностных координат в исследовании ценностной направленности личности (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Типология ценностей

Иерархический кластер ценностей	Название личностной ценности
Бытийные ценности	Духовность
	Нравственные ценности
	Саморазвитие, самоактуализация
	Творчество
	Эстетика
	Интеллект
Общечеловеческие ценности	Работа
	Семья
	Общение
	Здоровье
Дефицитарные ценности	Материальные ценности
	Ценность прагматического самоутверждения
	Гедонизм

Данная типология включает 13 ценностей и представляет собой иерархическую структуру, состоящую из трёх уровней ценностей: дефицитарных, общечеловеческих и бытийных.

К дефицитарным относятся *гедонистические, материальные и прагматические* ценности. В качестве общечеловеческих нами рассматриваются ценности *здоровья, общения, семьи и работы*.

Бытийными являются ценности *интеллекта, творчества, саморазвития, эстетики, нравственности и духовности* (в понимании религиозности, поиска смысла жизни). Эти 13 ценностей мы

рассматриваем как основные терминальные ценности, детерминирующие процесс личностного становления в юношеском возрасте.

Исследование и идентификация ценностной системы базировались на процедурах ранжирования испытуемым предложенных ценностей и сфер жизни, отражающих приведенные выше ценности, а также оценивания других людей относительно данных ценностных критериев. По каждой ценности подсчитывался общий балл, определяющий её место в структуре ценностной системы личности.

На основе анализа особенностей структуры и содержательного наполнения ценностной иерархии личности были выделены дихотомические характеристики ценностной системы: *конструктивные*, которые способствуют конструктивному развитию и нравственному становлению личности, и *деструктивные*, обуславливающие деструктивное личностное развитие. Идентификация особенностей ценностной системы позволяет также антиципировать вектор развития личности (конструктивного или деструктивного) и выявлять факторы личностных дисгармоний. В дальнейшем мы рассматриваем данные особенности ценностной системы в качестве *ценностных детерминант* личностного развития в юношеском возрасте. Ценностные детерминанты представляют собой особенности ценностной системы личности, которые мы исследовали согласно следующим критериям: *содержание, степень структурированности и возможность реализации ценностей*. Таким образом, мы можем выделить две дихотомичных категории ценностных детерминант личностного развития: детерминанты конструктивного (нравственного) и деструктивного развития личности (табл. 2.3).

Ценностные детерминанты обуславливают степень сформированности нравственной сферы личности и определяют конструктивность или деструктивность её психического развития. Наличие деструктивных особенностей ценностной системы свидетельствует о недостаточной сформированности ценностно-смысловой сферы, что является психологической основой девиаций нравственного развития личности в юношеском возрасте. Поскольку сегодня в психологии отсутствует единая концепция относительно четких критериев нормы развития нравственной сферы личности в юношеском возрасте, нами была

разработана система показателей, которые свидетельствуют о сформированности (или несформированности) нравственной сферы, на которую мы опирались в данном исследовании (табл. 2.4).

Таблица 2.3.

Ценностные детерминанты личностного развития

Критерии	Ценностные детерминанты конструктивного (нравственного) развития личности (+)	Ценностные детерминанты деструктивного развития личности (-)
Содержание	Непротиворечивость (согласованность) содержания ценностной системы личности	Противоречивость содержания ценностной системы личности
	Усвоенность нравственных ценностей	Неусвоенность нравственных ценностей
	Усвоенность духовных ценностей	Невосприятие духовных ценностей
	Подчинённость дефицитарных (гедонистических прагматических и материальных) ценностей нравственным	Доминирование дефицитарных (гедонистических прагматических и материальных) ценностей
Степень структурированности	Наличие чёткой ценностной иерархии	Диффузность ценностной системы, отсутствие чёткой иерархии ценностей
	Устойчивость ценностной системы личности	Неустойчивость ценностной системы
Возможность реализации ценностей	Согласованность декларируемых и реально действующих ценностей	Рассогласованность декларируемых и реально действующих ценностей
	Отсутствие фрустрации реализации ценностей	Наличие фрустрации реализации ценностей

Таблица 2.4

Дихотомические показатели нравственной сферы личности

Конструктивные показатели (свидетельствуют о сформированности нравственной сферы)	Деструктивные показатели (свидетельствуют о несформированности нравственной сферы)
Усвоенность нравственных принципов	Неусвоенность нравственных принципов (макиавеллизм)
Сформированность нравственных отношений	Несформированность нравственных отношений
Способность к нравственному выбору	Неспособность к нравственному выбору
Ответственность	Безответственность
Внутренний локус контроля	Внешний локус контроля
Симпатия к людям	Отсутствие симпатии к людям
Доверие к людям	Недоверие к людям
Внимательность к людям	Невнимательность к людям
Уважение к людям	Неуважение к людям
Уступчивость	Упрямство
Честность	Малодушие

Бескорыстие	Корыстолюбие
Совестливость	Бессовестность
Альтруизм	Эгоизм

Показателями сформированности нравственной сферы личности являются: высокий уровень усвоенности нравственных принципов, сформированность нравственных отношений к действительности.

Наличие нравственных черт личности (ответственности, внутреннего локуса контроля, симпатии, доверия, внимательности и уважения к людям, уступчивости, честности, бескорыстия, совестливости, альтруизма) как многократно повторяемых тенденций к осуществлению нравственных поступков, а также способность к нравственному выбору выступают показателями актуализации в поведении нравственных ценностей. В соответствии с этими показателями был разработан комплекс методов психодиагностики.

2.2. Методика исследования особенностей ценностной детерминации развития нравственной сферы личности в юношеском возрасте.

Данный подраздел посвящён построению общей модели ценностной детерминации нравственного становления личности и программы исследования, разработке методического инструментария идентификации ценностных детерминант и показателей нравственной сферы личности с целью установления закономерностей ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте. Приступая к построению общей модели данного исследования, отметим, что мы рассматриваем ценностную детерминацию нравственного становления личности в содержательном аспекте, который проявляется в формировании нравственной сферы человека посредством усвоения нравственно-этических ценностей (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Ценностная детерминация нравственного становления (содержательный аспект)

Степень сформированности нравственной сферы в зависимости от влияния ценностных детерминант определяет модальность личностного развития (конструктивного или деструктивного) (рис. 2.2).

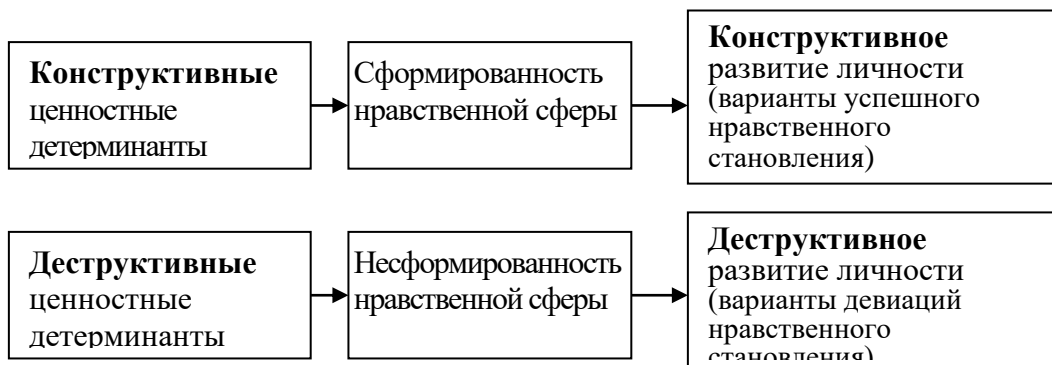

Рис. 2.2. Модальность личностного развития.

Юношеский возраст является сензитивным относительно нравственного самоопределения личности, поэтому здесь уместно говорить о *сознательном* характере нравственного становления. Напомним, что нами выделены следующие критерии нормы нравственного становления личности в юношеском возрасте: зрелость ценностной системы, сформированность нравственной сферы и социально-психологическая адаптированность личности. На основе данных критериев была разработана дихотомическая модель ценностной детерминации была разработана теоретическая модель изучения проявления ценностной детерминации *сознательного* нравственного становления личности в юношеском возрасте, которая отражает взаимосвязь ценностных детерминант и особенностей нравственного становления личности, показателями которого выступают уровень развития нравственной сферы в сочетании с личностными чертами в аспекте социально-психологической адаптированности поведения (рис. 2.3).

Данная модель отражает иерархическую ценностную детерминацию нравственного становления личности. На рис. 2.3

показано, что особенности ценностных детерминант дихотомичны, то есть делятся на конструктивные (способствующие нравственному становлению) и деструктивные (нарушающие его). Сочетание различных вариаций трех кластеров психологических явлений (ценностных детерминант, особенностей нравственной сферы и личностных черт) обуславливает формирования определённого варианта нравственного становления.

Ценностные детерминанты (особенности ценностной системы личности)						
+ конструктивные			- деструктивные			
Нравственное становление личности (особенности нравственной сферы в сочетании с личностными чертами в аспекте социально-психологической адаптированности)						
+ (сформированность нравственной сферы) Конструктивное (нравственное) развитие			- (искажённость нравственной сферы) Деструктивное (безнравственное) развитие			
Высокий уровень сформированности нравственности		Уровень сформированности нравственности выше среднего		Уровень сформированности нравственности ниже среднего		Низкий уровень сформированности нравственности
+	-	+	-	+	-	+
адаптирован	деадаптирован	адаптирован	деадаптирован	адаптирован	деадаптирован	адаптирован
++	Кризисный этап	+	Кризисный этап	-	Кризисный этап	—
Успешное нравственное становление (конструктивное развитие личности)			Промежуточный этап нравственного становления	Девиации нравственного становления (деструктивное развитие личности)		

Рис. 2.3. Дихотомическая модель ценностной детерминации нравственного становления личности.

В соответствии с данной моделью, мы получаем варианты нравственного становления личности: четыре устойчивых и три кризисных. К устойчивым вариантам относятся два варианта успешного нравственного становления, которые обусловлены достаточно развитой нравственной сферой (высоким и выше среднего уровня) и зрелостью ценностной системы, и два варианта, которые соответствуют девиациям

нравственного становления (уровень развития нравственной сферы низкий и ниже среднего). Наличие признаков социально-психологической дезадаптированности свидетельствует о кризисном этапе нравственного развития человека.

Кризисные этапы связаны с перестройкой внутреннего мира личности, системы её отношений с миром и сопровождаются выраженным психологическим дискомфортом, высоким уровнем психического напряжения, ослаблением механизмов психорегуляции.

Таким образом, теоретической моделью изучения проявления ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте выступает взаимосвязь ценностно-смысловой, сферы и особенностей нравственного становления личности. Взаимовлияние ценностных детерминант, нравственной сферы с учётом личностных черт создает психологические условия, влияющие на усвоение и актуализацию в поведении тех или иных ценностей. Знание особенностей ценностной системы, нравственной сферы и личностных характеристик позволяет определять, на каком этапе находится личность в своём нравственном становлении, и прогнозировать зону её ближайшего нравственного развития.

Нами был укомплектован пакет методов, включающий 15 методик (психодиагностических, проективных, репертуарных, семантических), позволяющий диагностировать особенности ценностной системы личности, степень сформированности её нравственной сферы и личностные особенности в аспекте социально-психологической адаптации. Психологические феномены, соответствующие им психодиагностические критерии, показатели и психодиагностический инструментарий исследования проявления ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте представлены в табл. 2.5.

Батарея методических средств имеет два блока:

1. Исследования особенностей ценностной системы личности, (методики М.Рокича, Матусевича, репертуарная методика Дж.Келли, авторская анкета «Ценностная осведомлённость», авторская методика «Иерархия сфер жизни»).
2. Исследования особенностей нравственного становления:

2.а) показателей нравственной сферы (тест «Макиавеллизм» Ф.Гайз, рисуночная модификация Л.Н.Собчик теста ТАТ Г.Мюррея, авторские методики «Нравственные отношения», «Проблемные ситуации» и модифицированная в соответствии с задачами «Незаконченные предложения»).

2.б) характерологических особенностей личности в аспекте социально-психологической адаптированности (методики Н.Вассермана, С.Розенцвейга, Р.Кеттела, С.Г.Москвичова, Д.А.Леонтьева).

Для апробации авторских методик было проведено пилотажное исследование, в котором участвовало 68 студентов I-II курсов Киевского Колледжа Недвижимости.

Таблица 2.5

Психологические явления, психологические компоненты, критерии и инструментарий исследования ценностной детерминации нравственного становления личности

Психологи ч. явления	Психологические компоненты	Психодиагностические показатели	Психодиагностический инструментарий
1. Особенности ценностной системы личности	Ценностные ориентации	Гедонистические, материальные, прагматические ценности, здоровье, общение, семья, работа, интеллект, эстетика, творчество, саморазвитие, нравственность, духовность.	Методика М.Рокича Методика Магусевича Репертуарная методика Дж.Келли Анкета "Ценностная осведомленность" Методика "Иерархия сфер жизни"
	Ценностные детерминанты нравственного становления личности	Непротиворечивость содержания ценностей, усвоенность нравственных, духовных ценностей; подчиненность дефицитарных ценностей нравственным; наличие четкой иерархии; устойчивость ценностной системы; согласованность декларированных и действующих ценностей; отсутствие фрустрации реализации ценностей	
2. Особенности нравственного становления 2.а) нравственная сфера личности	Нравственное сознание	Усвоенность нравственных принципов	Тест «Макиавеллизм» Ф.Гайз
		Сформованность нравственных отношений к действительности	Методика "Незаконченные предложения" Рисуночная модификация Л.Собчик теста РАТ Г.Мюррея,
	Нравственные качества	Симпатия, доверие, внимательность и уважение к людям, уступчивость, честность, бескорыстие, совесть, альтруизм.	Авторская методика "Нравственные качества"

	Локус контроля	Внутренний локус контроля	Методика С.Г.Москвичёва
		Ответственность	16 PF Р.Кеттела (фактор G)
2.б) Социально-психологическая адаптированность	Способность к нравствен. выбору	Сформированность способности к нравственному выбору	Авторская методика "Проблемные ситуации"
	Саморегуляция	Развитый самоконтроль эмоций и поведения	16 PF Р.Кеттела (факторы С, Q3)
	Фрустрационная толерантность	Преобладание интрапунитивных, импунитивных и разрешающих реакций в ситуациях фрустрации	методика Ф.Розенцвейга
	Осмысленность жизни	Высокий уровень осмысленности жизни	методика Д.О.Леонтьева
	Психическое напряжение	Оптимальный уровень тревожности, фрустрации	16 PF Р.Кеттела (факторы О, Q4)
	Невротизация	Отсутствие невротизации	методика Н.Вассермана

Основное эмпирическое исследование проводилось на базе среднеобразовательной школы № 74 г. Киева и Киевского Университета Пищевых Технологий. В констатирующем эксперименте приняли участие 30 учащихся 9 класса (12 юношей и 18 девушек возрастом 14-15 лет) и 68 студентов IV курса (42 юноши и 26 девушек возрастом 22-26 лет). Эмпирическое исследование проводилось на протяжении 3-х занятий по 2 академических часа.

ПРОГРАММА констатирующего эксперимента состоит из двух частей:

1. Вступительная часть (испытуемым даётся информация о предмете исследования: ценностно-смысловой сфере, иерархической структуре личностных ценностей, направленности личности).

2. Психодиагностическая часть, которая включает 2 содержательных этапа: идентификация особенностей ценностной системы и нравственного становления (нравственной сферы в сочетании с личностными особенностями в аспекте социально-психологической адаптированности).

Первый этап психодиагностического исследования начинается с проведения серии диагностических методик, показатели которых дают информацию об особенностях ценностных предпочтений личности: о

структурированности, устойчивости ценностной системы, о содержательном наполнении ценностной направленности личности. Обработка результатов осуществляется экспериментатором с помощью специальных алгоритмов, описанных ниже.

Второй этап психодиагностики направлен на изучение нравственной сферы (нравственных отношений и качеств личности). В начале занятия без предварительного информационного вступления (дабы не программировать испытуемых на социально-желательные ответы) были предъявлены испытуемым проективная методика «Неоконченные предложения» и методика «Нравственные качества», диагностирующие уровень сформированности нравственных отношений и качеств личности. Для оценки способности личности к нравственному выбору использовалась методика «Проблемные ситуации». Затем был предложен опросник «Тест макиавеллизма», диагностирующего уровень усвоения нравственных принципов. Завершающим методом исследования на данном этапе выступила рисуночная модификация Л.Н.Собчик теста ТАТ Г.Мюррея.

На *третьем этапе* диагностического исследования использовалась серия психодиагностических методик, направленных на изучение проявлений характерологических особенностей в аспекте социально-психологической адаптированности личности (тревожности, фрустрированности, импульсивности, нервно-психической ослабленности, социальной адаптации). Обработка результатов данного блока методик проводилась экспериментатором (методики С.Розенцвейга, Н.Вассермана, 16PF Кеттела) с сообщением результатов испытуемым в индивидуальном порядке в процессе индивидуального консультирования (при проведении формирующего эксперимента).

Далее приведено описание всех 15-ти методик, а также критерии оценки, способы обработки эмпирических данных и этапность проведения процедуры исследования.

Методики идентификации особенностей ценностной системы личности.

1. Подготовительным этапом исследования ценностно-смысловой сферы испытуемых выступает авторская анкета «*Ценностная*

9. Качества, которыми должен обладать идеал, к которому Вы стремитесь

10. Сейчас для меня главное в жизни это ...

---

11. Ваши заветные желания:

А) _____

Б) _____

В) _____

12. Три моих основных опасения:

---

13. Что Вы больше всего не любите в людях

14. Ваш жизненный девиз:

---

15. Приятно ли Вам проявлять заботу о людях?

---

16. Счастливы ли Вы? _____

17. Нужно ли Вам что-то еще для полного счастья

---

18. Какого жизненного кредо Вы пожелаете другим (чего следует опасаться, что ценить и др.)

19. В чем Вы видите смысл Вашей жизни? _____

---

2. Следующим шагом исследования ценностно-смысловой сферы личности является предъявление авторской методики «*Иерархия сфер жизни*» (ИСЖ). Эта и 3 последующие методики направлены на осознание, рефлексии и декларирование иерархии своих ценностных предпочтений. В качестве инструкции к выполнению методики ИСЖ испытуемому предлагается проранжировать в порядке убывания личностной значимости 9 основных сфер жизни. Описание предлагаемых для ранжирования сфер жизни приводится на 9-ти отдельных карточках и представлено в виде ключевых содержательных понятий, входящих и определяющих ту или иную сферу жизни. Перечислим для иллюстрации предлагаемые сферы жизни с основным их содержанием в порядке возрастания их бытийной направленности: *гедонистическая* сфера (комфорт, наслаждения, вкусная еда, удовольствия, развлечения); сфера *самоутверждения* (престиж, власть над людьми, успех, упорство, сила воли); *рекреационная* сфера (отдых, спокойствие, здоровье, спорт, природа); сфера *общения* (дружба, тёплые отношения, сотрудничество,

помощь другим); *семейно-бытовая* сфера (семья, любовь, уют, бытовые дела, забота о близком человеке); *эстетическая* сфера (искусство, гармония, красота, изящество, чувство прекрасного); сфера *творческой самореализации* (интересная работа, творчество, хобби, поиск нового); *интеллектуальная* сфера (образование, познание, интеллект, теории, мудрость) и *духовная* сфера (духовность, поиск смысла жизни и истины, вера и любовь к Богу).

комфорт, наслаждения, вкусная еда, удовольствия, развлечения	духовность, поиск смысла жизни и истины, вера и любовь к Богу	искусство, гармония, красота, изящество, чувство прекрасного
престиж, власть над людьми, успех, упорство, сила воли	образование, познание, интеллект, теории, мудрость	семья, любовь, уют, бытовые дела, забота о близком человеке
отдых, спокойствие, здоровье, спорт, любовь к природе	дружба, тёплые отношения, сотрудничество, помощь другим	интересная работа, творчество, хобби, поиск нового

Фиксация результатов ранжирования карточек проводилась с помощью записи в столбик по одному ключевому слову из каждой карточки в порядке убывания предпочтения данной сферы. Процедура последующей количественно-качественной обработки результатов данной методики будет описана ниже.

Далее испытуемым предъявляется методика «*Ценностных предпочтений стиля жизни*» Матусевича, в которой предлагается из списка в 21 наименование выбрать 3 наиболее предпочитаемых (+) и 3 наиболее отвергаемых (-) личностью стиля жизни, расположив их в порядке убывания своей симпатии и антипатии соответственно.

Инструкция: выберете из следующего списка стилей жизни 3 наиболее предпочтительных (+) и 3 наиболее отвергаемых (-) личностью стиля жизни, расположив их в порядке убывания своей симпатии и антипатии соответственно (то есть, вначале нужно выбрать самый предпочитаемый стиль, затем самый предпочитаемый из оставшихся и,

наконец, третий предпочитаемый; потом то же самое проделать относительно отвергаемых личностью стилей жизни). То есть, вначале нужно выбрать самый предпочитаемый стиль, затем самый предпочитаемый из оставшихся и, наконец, третий предпочитаемый; потом то же самое проделать относительно отвергаемых личностью стилей жизни.

СТИЛИ ЖИЗНИ:

1. Удобство жизни;
2. Социальная активность;
3. Потребительская жизнь;
4. Власть и доминирование;
5. Нравственный авторитет;
6. Творческая жизнь;
7. Гедонизм (удовольствия);
8. Патриотизм;
9. Бережливость;
10. Пассивное наблюдение;
11. Эстетичность;
12. Религиозность;
13. Интеллект;
14. Плутство, мошенничество;
15. Активное действие;
16. Семейная жизнь;
17. Мизантропия (человеконенавистничество, недоверие людям);
18. Любовь, дружба;
19. Противостояние;
20. Профессиональная жизнь;
21. Цинизм, скептицизм.

4. Аналогичная процедура проводится с предъявлением списков терминальных (А) и инструментальных (Б) ценностей методики «*Ценностные ориентации*» М.Рокича. В отличие от стандартной методики Рокича (списки по 18 наименований ценностей) нами применялся расширенный вариант из списков, включающих по 22 терминальные и инструментальные ценности. Модификация данной методики была продиктована необходимостью введения в рассмотрение

духовных и гедонистических ценностей, поскольку в оригинальном варианте методики Рокича данные ценности не рассматривались.

Терминальные ценности

1. Активная деятельная жизнь (полнота и насыщенность жизни);
2. Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом);
3. Здоровье (физическое и психическое);
4. Интересная работа;
5. Красота природы и искусства;
6. Власть над людьми (управлять, командовать, руководить);
7. Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком);
8. Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений);
9. Наличие хороших и верных друзей;
10. Престиж (общественное признание, уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе);
11. Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие);
12. Продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей и способностей);
13. Деньги (ни в чём себе не отказывать);
14. Саморазвитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование);
15. Развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей);
16. Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках, ответственность за содеянное);
17. Счастливая семейная жизнь;
18. Любовь к Богу;
19. Счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества);
20. Творчество (возможность творческой деятельности);
21. Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений);
22. Секс (большое количество половых связей).

Инструментальные ценности

1. Аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах;
2. Воспитанность (хорошие манеры);
3. Высокие запросы (высокие требования к жизни, высокие притязания);
4. Жизнерадостность (чувство юмора);
5. Исполнительность (дисциплинированность);
6. Независимость (способность действовать самостоятельно);
7. Стремление зарабатывать деньги любыми средствами (хитрость, корысть, предприимчивость, приспособленчество, ложь);
8. Непримируемость к недостаткам в себе;
9. Образованность (широта знаний, высокая общая культура);
10. Простота и открытость людям, уважение к ним;
11. Ответственность (чувство долга, умение держать слово);
12. Рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманые, рациональные решения);
13. Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина);
14. Послушание старшим по должности, по возрасту, авторитету;
15. Альтруизм (умение жить для других, а не для себя);
16. Твердая воля (умение настоять на своём, не отступать перед трудностями, смелое отстаивание своих взглядов);
17. Терпимость (к взглядам, мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения);
18. Широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки);
19. Честность (правдивость, искренность, справедливость);
20. Эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе);
21. Чуткость (заботливость, милосердие);
22. Жертвенность (умение жертвовать своими интересами ради других людей).

Фиксация результатов по методикам Матусевича и Рокича проводилась с помощью заполнения испытуемым таблицы 2.6 и интерпритировалась в соответствии разработанной типологией ценностей (табл. 2.7).

Таблица 2.6

Ценностные предпочтения по методикам М.Рокича и Матусевича

Стили жизни		Ценности			
Методика Матусевича		Терминальные (методика Рокича)		Инструментальные (мет. Рокича)	
предпочитае мые (+)	отвергаемы е (-)	предпочита емые (+)	отвергае мые (-)	предпочит аемые (+)	отвергаем ые (-)

Таблица 2.7.

Интерпретация данных по методикам Рокича и Матусевича

Ценности	мет. Матусевича	Рокич А	Рокич Б
Гедонистические	Гедонизм; потребительская жизнь.	Развлечения; свободный секс	Высокие запросы
Материальные	Удобство жизни;	Деньги; материально обеспеченная жизнь	Стремление зарабатывать деньги любым способом
Самоутверждение	Власть и доминирование; противостояние.	Власть над людьми; престиж	Твёрдая воля; независимость
Здоровье	–	Здоровье	–
Общение	Любовь, дружба.	Наличие хороших друзей; любовь	Простота и открытость людям; жизнерадостность
Семья	Семейная жизнь	Счастливая семейная жизнь	–
Работа	Профессиональная жизнь.	Интересная работа	Эффективность в делах (продуктивность в работе)
Интеллект	Интеллект	Жизненная мудрость; познание	Широта взглядов; образованность; рационализм

Продолжение таблицы 2.7.

Творчество	Творческая жизнь	Творчество; независимость в суждениях	–
Саморазвитие	–	Саморазвитие; уверенность в себе (внутренняя гармония)	Непримиримость к недостаткам в себе; самоконтроль
Эстетика	Эстетичность	Красота природы и искусства	Аккуратность; хорошие манеры
Духовность	Религиозность	Любовь к Богу	Жертвенность
Нравственные ценности	Нравственный авторитет	Счастье других	Честность; альтруизм; чуткость; ответственность; терпимость

5. Последним методом, применяемым нами в исследовании ценностно-смысловой сферы личности, была «Репертуарная методика

диагностики отношения к значимому окружению», которая представляет собой репертуарную решётку *Дж.Келли* в интерпретации Н.И.Шевандрина, позволяющую отслеживать как иерархию декларируемых ценностей, так и ценностей, реально действующих на эмоционально-оценочном уровне (с вычислением коэффициента декларативности, характеризующего степень согласованности декларируемых и действующих ценностей). При разработке данной репертуарной решётки и составлении программного обеспечения мы опирались на описание алгоритма вычисления коэффициента декларативности, приводимое Н.И.Шевандриным [234, с. 290-298, 380-388], но содержательное наполнение методики разрабатывалось индивидуально с учётом специфики данного исследования. В нашем варианте методика имеет следующий репертуар ролей (объектов оценивания): Я сам, Мать, Отец, Друг, Любимый человек, Значимый человек, Идеальное Я, Хороший человек, Неприятный человек, Богатый человек, Счастливый человек и Обыкновенный человек. На каждую из этих ролей испытуемый должен подобрать реальное лицо из своего окружения либо известный ему персонаж, обозначив их на бланке в соответствующих ячейках (1-ой строки) любыми различными знаками, например инициалами. Все 12 ролевых позиций должны быть представлены разными людьми. Система критериев оценивания применялась следующим образом. Испытуемому предлагалось оценить этих лиц по заданным критериям. Критерии оценки представляют собой систему рассматриваемых нами ценностей: здоровье, дружба, эстетика, семейная жизнь, материально обеспеченная жизнь, духовность, творчество, интеллект, гедонизм, престиж, саморазвитие.

Бланк для заполнения.

Я	Мать	Отец	Друг	Любимый ч-к	Я-идеальное	Хороший ч-к	Неприятный ч-к	Богатый ч-к	Счастливый ч-к	Значимый ч-к	Обычный ч-к	Конструкты (критерии оценки)	Ранг
												Здоровье	
												Дружба (наличие верных друзей)	
												Эстетика, гармония, красота	

													природы	
													Любовь и семейная жизнь	
													Деньги, материально обеспеченная жизнь	
													Духовность, Бог, поиск смысла жизни	
													Творчество (интересная работа, увлечения)	
													Интеллект, познание, хорошее образование	
													Жизнь, полная удовольстви й и развлечений	
													Престиж, власть, общественно е признание	
													Саморазвити е, самопознани е	

В качестве инструкции испытуемым предлагалось проранжировать людей, выбранных ими на различные ролевые позиции в зависимости от того, в какой степени, по их мнению, этим людям характерно следование отмеченным ценностям. После чего необходимо в графе «Ранг» проранжировать сами критерии оценки относительно их значимости в собственной жизни (задекларировать свои ценностные предпочтения).

Инструкция: 1. Вам необходимо присвоить места (проранжировать) всем перечисленным в таблице людям по критерию того, насколько они стремятся в своей жизни к реализации определённой ценности, обозначенной в графе «Конструкты».

3. После заполнения таблицы в графе «Ранг» проранжируйте все ценности по критерию того, насколько они значимы в Вашей жизни (1-й ранг присваивается наиболее значимой ценности).

Обработка данных проводилась с помощью разработки

программного обеспечения согласно описанному Н.И. Шевандриным алгоритма, в результате чего были получены: иерархия реально действующих ценностей личности, коэффициент декларативности (R_s) и коэффициент фрустрации Я-идеала ($R_{я}$), характеризующий степень расхождения между Я-реальным и Я-идеальным. Подсчёт интегральных числовых показателей по каждому типу ценностей проводится согласно разработанной 3-х ступенчатой процедуре обработки содержательной информации:

- Перевод содержательных показателей ценностных предпочтений личности (табл. 2.6) в числовые значения с занесением их в таблицу 2.8.
- Подсчёт общего и среднего баллов по каждой ценности (заполнение 2-х последних строк в табл. 2.8). Заштрихованные ячейки в графе определённой ценности в табл. 2.8 означают, что соответствующая ценность в данной методике не рассматривается.
- Содержательный анализ ценностных предпочтений, выделение иерархической структуры и особенностей ценностной системы.

Таблица 2.8

Бланк для вычисления интегральных показателей ценностных предпочтений

Методика	гед.	мат.	с/ут	зд.	общ	сем.	раб.	инт.	тв.	с/р.	эст.	нр.	дух.
Анкета													
ИСЖ													
Матусевич													
Келли													
Рокич А													
Рокич Б													
Общ. балл													
Сред. балл													

Напомним, что ценностная система личности имеет иерархическую 4-х уровневую структуру: 1-2 уровни – осознанные доминирующие ценности, 3-й уровень – неосознанные, неостребованные ценности, характеризующиеся индифферентным отношением индивида, 4-й уровень – сознательно отвергаемые ценности. Анализ содержательной информации, полученной посредством 1-го блока описанных выше методик, строился исходя из данной модели ценностной структуры личности. Для удобства стандартизации данных методов исследования (в том числе и проективных) нами была взята за

основу 10-бальная шкала (по аналогии со шкалой стенов, используемой Кеттелом).

Этапы процедуры анализа ценностных предпочтений личности.

1. Перевод содержательных показателей ценностных предпочтений личности в числовые производится на основании присвоения числовых значений в возрастающем порядке (от 1 до 10) в соответствии с возрастанием личностного приоритета той или иной ценности. Так, отвергаемым ценностям присваиваются баллы от 1 до 3 в зависимости от степени отвержения. Предпочитаемым, приоритетным ценностям соответствуют баллы от 8 до 10 также в зависимости от степени предпочтения. Промежуточное положение (4 – 7 баллов) занимают «не востребуемые ценности». Таким образом, в таблицу 2.8 заносятся показатели всех 5-ти методик диагностики декларируемых ценностей. То есть, из методик Рокича и Матусевича мы заполняем только промежуточные уровни (1-3 балла для отвергаемых и 8-10 – для предпочитаемых ценностей). Данные анкеты «Ценностная осведомлённость» также дают информацию о ценностных предпочтениях и поэтому заносятся в таблицу 2.8 аналогично, исходя из декларируемых предпочтений и отвержений. Проранжированным ценностям в методиках ИСЖ и «Келли» присваиваются баллы в возрастающем порядке начиная с отвергаемых и заканчивая предпочитаемыми. В ИСЖ градация идёт от 2 до 10, поскольку методика содержит только 9 сфер жизни, а в методике «Келли» от 1 до 10, при этом по 1 баллу присваивается двум наиболее отвергаемым ценностям, поскольку методика содержит набор из 11 ценностей.

2. Далее подсчитываются суммарные общие баллы по каждой ценности, а затем вычисляется средний балл как среднее арифметическое представленных частных баллов (последние 2 строки таблицы 2.8). Если по всем методикам испытуемый не давал никакой информации относительно какой-либо ценности (обычно это была ценность работы, поскольку она не рассматривается в методиках на ранжирование), то эта ценность рассматривалась как не востребуемая, и ей присваивался средний балл 5.

Далее следует качественный анализ данных таблицы 2.8, с

помощью которого удаётся установить основные интересующие нас параметры, а именно: построить 4-х уровневую ценностную иерархию испытуемого, а также выявить наличие особенностей ценностной структуры, детерминирующих конструктивное или деструктивное развитие личности. Напомним, что нами выделены следующие ценностные детерминанты нравственного становления личности:

1. Усвоенность нравственных ценностей;
2. Усвоенность духовных ценностей;
3. Подчинённость в ценностной иерархии личности гедонистических, материальных и прагматических ценностей нравственным;
4. Непротиворечивость содержания ценностной системы;
5. Чёткая иерархизованность, устойчивость и непротиворечивость ценностной структуры;
6. Согласованность декларируемых и реально действующих ценностей (коэффициент согласованности обозначается в сводной таблице как «Rs»);

Отсутствие фрустрации ценностей (фрустрация Я-идеала обозначается «Ря»). Количественная информация, получаемая в результате содержательной обработки данных таблицы 2.8, заносится в таблицу 2.9.

Таблица 2.9.

Особенности ценностной системы личности

Иерархия ценностной структуры		Наличие деструктивных особенностей ценностной системы									
		Особенности содержания ценностной системы (ЦС).			Особенности структуры ценностной системы (ЦС)		Особенности возможности реализации ценностей				
Уровни ценностной иерархии	Содержание кластера ценностей	Противоречивость содержания ЦС	Отвержение духовных ценностей	Доминирование			Диф-фузность ЦС	Неустойчивость ЦС	Рассогласованность декларир. и действующих ценностей	Фрустрация Я-идеала	Диапазон фрустрации ценностей
1	2										
3	4										

В табл. 2.9 в последние 3 графы вносятся результаты компьютерной обработки репертуарной решётки Келли: Rs –

коэффициент согласованности декларируемых и действующих ценностей («коэффициент декларативности») – чем выше значение R_s тем меньше расхождение между декларируемыми и действующими ценностями; $R_{я}$ – фрустрация Я-идеала (чем выше показатель $R_{я}$, тем ниже степень расхождения Я-реального и Я-идеального, то есть, личность менее фрустрирована и более конгруэнтна); Z – диапазон фрустрации Я-идеала (количество ценностей, по которым Я-реальное далеко отстоит от Я-идеального).

Процедура содержательной обработки данных табл. 2.8 с переводом их в числовые значения.

Построение 4-х уровневой ценностной иерархии производится исходя из анализа результатов средних баллов по каждой из ценностей (последняя строка в табл. 2.8).

Опытным путём были установлены следующие нормы (границы баллов) каждого из кластеров ценностной иерархии:

8.1 – 10 баллов – уровень осознанных доминирующих ценностей;

7 – 8 баллов – уровень осознанных вспомогательных ценностей;

3.1 – 6.9 баллов – уровень неосознанных или неостребованных ценностей (в этот уровень попадают либо ценности с индифферентным (4-6 баллов), либо с неопределившимся отношением личности к ним (контрастные ранги по разным методикам));

1 – 3 балла – сознательно отвергаемые ценности.

Выявление особенностей ценностной системы проводится путём анализа полученной иерархии личностных ценностей с осуществлением перевода качественных характеристик в количественные показатели с целью последующей статистической их обработки.

Для оценки, особенностей **структуры** ценностной системы, препятствующих нравственному развитию личности, были разработаны следующие **критерии**:

- **Диффузность** системы ценностной системы личности – оценивается по диапазону (количеству) неосознанных или неостребованных ценностей (3-й уровень ценностной иерархии) и имеет градацию в 3 балла: 2-4 ценности в 3-м уровне – 0 баллов; 5-6 ценностей – 1 балл; 7-8 ценностей 2 балла (наивысший уровень диффузности ценностной

системы).

- **Неустойчивость** системы ценностной системы личности оценивается по наличию «зазора» между рангами ценностей, полученными с помощью разных методик (см. по столбцу по каждой ценности в табл. 2.8): при «зазоре» в 4-6 рангов ценностей 1–2-го уровней иерархии – 2 балла; При большом зазоре (в 7-9 рангов) ценностей 3-го уровня иерархии – 1 балл.

Критерии оценки содержания деструктивных ценностных детерминант:

- **Противоречивость** ценностной системы личности имеет градацию в 2 балла (0 и 2) и оценивается по наличию в 1-2 уровнях ценностной иерархии несовместимых (противоречивых) ценностей: гедонизм – духовность, гедонизм – саморазвитие, общение – самоутверждение, духовность – самоутверждение, духовность – материальные ценности.

- **Доминирование гедонистических, материальных и ценностей самоутверждения** диагностируется по наличию соответствующих ценностей в 1-м уровне ценностной иерархии и оценивается в 2 балла, а также при контрастных сочетаниях рангов ценностей, попавших в 3-й уровень, (например, 6 и 10 баллов в различных строках табл. 2.8), оцениваемое в 1 балл.

- **Отвержение духовных ценностей** диагностируется по их наличию в 4-м уровне ценностной иерархии личности и оценивается в 2 балла, а также при контрастных сочетаниях рангов ценностей, попавших в 3-й уровень, (например 1 и 9 баллов), оцениваемое в 1 балл.

Полученные числовые показатели особенностей ценностной системы личности заносятся в таблицу в индивидуальном бланке.

Проиллюстрируем на примере студентки IV курса процедуру заполнения таблиц 2.8 и 2.9.

Таблица 2.8.а

Интегральных показателей ценностных предпочтений Ульяны Т.

Методика	гед.	мат.	с/ут	зд.	общ	сем.	раб.	инт.	тв.	с/р.	эст.	нр.	дух.
Анкета									8			9	10
ИСЖ	3		2	4	8	9		6	7		5		10
Матусевич	1		2		8	9	-						10
Келли	1	2	1	5	7	9		3	6	8	4		10
Рокич А	3	2	1			8	-			9			10
Рокич Б	1	2			8						3	9	10
Общ. балл	9	6	6	9	31	35	5	9	21	17	12	18	60
Сред. балл	1.8	2	1.5	4.5	7.7	8.7	5	4.5	7	8.5	4	9	10

Таблица 2.9.а

Особенности ценностной системы Ульяны Т.

Иерархия ценностной структуры		Наличие деструктивных особенностей ценностной системы										
Уровни ценностной иерархии	Содержание кластера ценностей	Особенности содержания ценностной системы (ЦС).			Особенности структуры ценностной системы (ЦС)			Особенности возможности реализации ценностей				
1		Противоречивость содержания ЦС	Отвержение духовных ценностей	Доминирование			Диффузность ЦС	Неустойчивость ЦС	Рассогласованность декларир. и действующ. ценностей	Фрустрация Я-идеала	Диапазон фрустрации ценностей	
2												гед. цен.
3												
4		0	0	0	0	0	0	0	0,69	0,69	3	

Анализируя таблицу 2.9.а, можно заключить, что Ульяна Т. имеет четко обозначенную духовно-нравственную направленность с отрицанием гедонистично-прагматических ценностей, причём степень расхождения декларируемых и реально действующих ценностей невелика, что позволяет прогнозировать высокую вероятность нравственного поведения. Данные показатели студентки свидетельствуют о зрелости её ценностной системы.

Теперь приведём пример результатов диагностики особенностей ценностной системы студента с выраженной прагматической направленностью, устойчивой, но противоречивой ценностной структурой вследствие одновременного доминирования несовместимых между собой ценностей общения и прагматического самоутверждения (табл. 2.9.а - 2.9.б).

Таблица 2.8.б.

Интегральные показатели ценностных предпочтений студента Олега С.

Методика	гед.	мат.	с/уг	зд.	общ.	сем.	раб.	инт.	тв.	с/р.	эст.	нр.	дух.
Анкета			10				8					9	
ИСЖ	1		10	4	9	5		7	6		3		2
Матусевич		8			9						3	10	1
Келли	5	6	8	4	10	2		9	7	1	3		1
Рокич А	2		9		10				3			8,1	
Рокич Б		9						10		3		8,2	1

Общ. балл	8	23	37	8	38	7	8		16	4	9	38	5
Сред. балл	2.7	7.7	9.2	4	9.5	3.5	8	8.7	5.3	2	3	6.3	1.2

Таблица 2.9.б

Особенности ценностной системы личности Олега С.

Иерархия ценностной структуры		Наличие деструктивных особенностей ценностной системы										
Уровни ценностной иерархии	Содержание кластера ценностей	Особенности содержания ценностной системы (ЦС).					Особенности структуры ценностной системы (ЦС)		Особенности возможности реализации ценностей			
1		Противоречивость содержания ЦС	Отвержение духовных ценностей	Доминирование			Диффузность ЦС	Неустойчивость ЦС	Рассогласованность декларир. и действующ. ценностей	Фрустрация Я-идеала	Диапазон фрустрации ценностей	
2												
3				гед. цен	мат. цен.	цен с/у			Rs	Rя	Z	
4		2	2	0	2	2	0	0	0.5	0.856	0	

Как видно из табл. 2.9.б, помимо доминирования прагматических ценностей, выраженной особенностью Олега С. является отсутствие фрустрации Я-идеала, то есть, его Я-реальное почти совпадает с Я-идеальным. Данные ценностные особенности дают основание предполагать сочетание у Олега С. прагматической направленности с уверенностью в себе, что создаёт психологические предпосылки формирования эгоцентрических черт личности.

Таким образом, данный блок диагностических методик позволяет выявлять ценностную иерархию и особенности ценностных детерминант нравственного становления личности.

Методики исследования показателей нравственной сферы личности.

При оценке нравственной сферы мы опирались на христианское понимание нравственного идеала, а также на положения концепции Л.Колберга, выделяющего три уровня развития нравственного сознания: *предконвенциональное, конвенциональное и принципиальное* [249]. Напомним, что критериями сформированности нравственной сферы личности в юношеском возрасте являются:

- сформированность нравственных принципов личности на уровне убеждений;
- сформированность нравственных отношений личности и к действительности;
- сформированность нравственной саморегуляции (способности к нравственному выбору, к принятию волевого нравственного решения);
- сформированность нравственных качеств личности, развитие совести (способности к прощению, к осознанию собственной неправоты).

Для исследования показателей нравственной сферы личности нами применялись преимущественно проективные методы (Неоконченных предложений; Проблемных ситуаций; ТАТ), а также метод семантического дифференциала (СД) и стандартизированная методика «Тест макиавеллизма» Ф.Гайз в переводе и адаптации С.Г.Москвичёва.

1. Методика **«Неоконченные предложения»** позволяет диагностировать уровень сформированности нравственных отношений личности. Нами было сформулировано 27 неоконченных предложений, предполагающих выявление нравственного аспекта отношений личности к социальной реальности (см. Приложение Д.2.1). Методика проводилась в условиях группового исследования, испытуемым даётся инструкция самостоятельно закончить предложения. При этом начала предложений задиктовываются в умеренном темпе (без длительных пауз) для того, чтобы испытуемые работали в условиях лимита времени, что позволяет повысить уровень достоверности непосредственных социальных установок и отношений личности, поскольку у испытуемых не остаётся времени придумывать социально желательные варианты окончания предложений.

Неоконченные предложения:

1. Больше всего в людях я ценю...
2. Я уверен, что мои одноклассники (однокурсники)...
3. Когда на меня кто-то обижается...
4. Чтобы найти подход к человеку, нужно...
5. Главные принципы в общении для меня – это...
6. Моё отношение к людям зависит от...
7. Вступая в общение с окружающими, я обычно...

8. Когда у моего товарища трудности, я...
9. Когда я люблю человека, я...
10. Когда меня что-либо не устраивает в отношениях с окружающими, я...
11. Когда меня просят о том, что для меня выполнить крайне сложно или практически невозможно, я...
12. Если в меня влюблён не очень симпатичный мне человек, я...
13. Мой совет человеку, на которого постоянно «давят», чего-то требуют:...
14. Когда я не выполнил данное мною обещание, я...
15. Если при мне кого-то обсуждают за его спиной, я...
16. Если тебя оскорбили, то...
17. Большинство людей –...
18. Моя наибольшая слабость заключается в том, что...
19. В моём доме отношения...
20. Если все против меня...
21. Люди помогают другим потому, что...
22. В конфликтах я обычно...
23. Я считаю, что жертвовать своими интересами ради кого-то...
24. Если со мной поступают несправедливо...
25. В моменты, когда человек злится, он обычно...
26. Когда я не прав...
27. Окружающие обычно вызывают у меня чувство...

Обработка результатов метода неоконченных предложений проводится путем качественного анализа каждого предложения на основе специально разработанных критериев. В основу критериев оценки предложений положен принцип готовности к осознанной, конструктивной, нравственной активности личности в социальных ситуациях на основе нравственной саморегуляции. Нами использовалась 10-бальная шкала оценки нравственности социальных установок личности. Экспериментальным путём были установлены нормы (уровни сформированности) нравственных отношений личности:

- **8-10** баллов – уровень готовности к конструктивной, осознанной, нравственной активности;
- **5-7** баллов – уровень стереотипного, пассивного реагирования;
- **1-4** баллов – уровень деструктивной, безнравственной активности.

Процедура оценки предложений. Каждое предложение оценивается по 10-бальной шкале на основании указанных выше критериев. Затем подсчитывается общая сумма баллов и вычисляется средний балл, характеризующий степень сформированности нравственных отношений, который обозначен в сводной таблице как «НУ».

Критерии присвоения определённого балла при оценке предложения:

10 баллов – высший уровень развития нравственной сферы, проявление активной нравственной убеждённости, способность к жертвенности своими интересами;

9 баллов – высокий уровень нравственного сознания, проявляющийся в готовности человека к построению нравственных отношений с людьми;

8 баллов – тенденция к проявлению нравственной активности, но без чёткой выраженности нравственных установок;

7 баллов – стереотипность, конвенциональность нравственных суждений;

6 баллов – пассивность в проблемных ситуациях, индифферентность относительно нравственных принципов;

5 баллов – уклонение от ответственности в социальных ситуациях, уход от нравственного выбора;

4 балла – аффективность эмоциональных реакций (обида, гнева), слабость нравственной регуляции;

3 балла – деструктивная активность в социальных ситуациях, отсутствие нравственной мотивации (наличие мотивации памятозлобия, мести, зависти);

2 балла - выраженное противодействие социальному окружению, направленное на реализацию внутренней агрессии;

1 балл – состояние бессовестности, ненависти к людям, мизантропии.

Аналогичная процедура вычисления среднего балла относительно тех же оценочных критериев использовались при интерпретации метода проблемных ситуаций, позволяющего диагностировать способность личности к осуществлению нравственного выбора.

2. Авторская методика «**Проблемные ситуации**», построенная на основе подхода Л.Колберга, состоит из набора нравственных дилемм, которые предлагаются испытуемым для решения. Причём, для каждой выборки испытуемых с целью достижения проективного эффекта

идентификации себя с главным героем нами подбирались ситуации, характерные и актуальные для данного возраста, героем которых выступал персонаж, наиболее близкий к типу самих испытуемых: для студентов героем ситуаций выступал студент V курса, а для школьников – ученик 8-9 класса. В качестве инструкции к разрешению каждой проблемной ситуации испытуемому предлагается ответить на 4 вопроса:

- Как поступит герой в данной ситуации? Почему именно так? Что чувствует герой, поступая именно так? Как, по Вашему мнению, нужно поступить в данной ситуации?

Ответы на поставленные вопросы заносились самим испытуемым в протокол (табл. 2.10).

Таблица 2.10.

Протокол ответов методики «Проблемные ситуации»

Как поступит герой?	Почему именно так?	Что он при этом чувствует?	Как, по-вашему, нужно поступить?

Проблемные ситуации для 9-го класса

(главные герои ситуаций – учащиеся 8-11 классов)

Ситуация 1.

Ученик 9-го класса за победу в спортивном школьном соревновании был награждён Киевским тортом. Кого он предпочтёт угостить и почему?

Ситуация 2.

Учащемуся 10 класса Коле родители еженедельно дают некоторую сумму денег на обед и карманные расходы. Во время празднования новогодней вечеринки в классе случайно был разбит школьный аквариум. Одноклассники посоветовались и решили в складчину купить новый аквариум, сбросившись, кто сколько сможет. Как вы думаете, какую часть суммы имеющихся у него денег отдаст Коля при условии совершенно добровольного пожертвования?

Ситуация 3.

Ученица 10-го класса Ира очень любит биологию и собирается стать врачом. Под конец четверти заболевает учитель биологии, и в класс должен прийти другой биолог на замену урока. Ученики узнали об этой

«замене» заранее и поняли, что есть возможность прогулять урок. Класс разделился на 2 группы:

- большая, в которой присутствуют неформальные лидеры класса – хотят уйти с урока;
- меньшая часть класса (в основном отличники) – хотят остаться на урок.

К какой группе примкнёт Ира и почему?

Ситуация 4.

Ученик 9-го класса Сергей с трудом сумел достать билет на концерт рок-группы, о котором давно мечтал. По дороге на долгожданный концерт случается неожиданность: в пустынном дворе проходящей мимо старушке стало плохо с сердцем. До концерта времени в обрез. Как вы думаете, какими будут действия Сергея?

Ситуация 5.

Ученик 11 класса Олег встречается с девушкой. Его лучший друг начинает явно заигрывать с девушкой Олега. Как в такой ситуации поведёт себя Олег?

Ситуация 6.

В 8-м классе учатся 2 мальчика: хилый и физически слабый отличник Толя и средний ученик Саша. Шайка «крутых» хулиганов из этого же класса постоянно издеваются над Толиком: бьют его, оскорбляют, прячут портфель, унижают при девочках. Как вы думаете, как при этом будет вести себя Саша?

Проблемные ситуации для студентов 4 курса

(главные герои ситуаций – старшекурсники)

Ситуация 1.

После очень трудного дня во время зачётной сессии студент 4-го курса возвращается домой в общественном транспорте. Он очень устал и сел на свободное место. Вдруг на следующей остановке заходит старушка, становится рядом и многозначительно смотрит на него. Как поведет себя в данной ситуации наш герой, почему именно так и какие чувства он будет при этом испытывать?

Ситуация 2.

Родители студента 5-го курса против того, чтоб он встречался со своей девушкой, и настаивают на том, чтобы он с ней расстался. Как

поведёт себя наш герой и почему?

Ситуация 3.

Нашего героя предал лучший друг: бросил в критической ситуации. Через некоторое время герой узнаёт, что против этого бывшего друга готовится заговор среди одноклассников. Как поступит в этой ситуации наш герой?

Ситуация 4.

Младшая сестра нашего героя тяжело заболела, уже неделю не встаёт с постели, ей требуется постоянный уход. На майские праздники наш герой организовывал поездку с друзьями в лес на шашлыки (заранее закупили продукты, замариновали мясо), с сестрой должны были остаться родители. Но рано утром, перед самым выходом из квартиры зазвонил телефон: начальник срочно вызывает родителей на работу в связи с аварией. С сестрой остаться некому. Как поведёт себя в этой ситуации наш герой и почему?

Ситуация 5.

Приятель нашего героя попросил у него займы крупную сумму денег не жизненно необходимую для него покупку. Герой пообещал дать, приятель понадеялся и сказал, что зайдёт к нему за деньгами через 2 часа. Но за эти 2 часа нашему герою позвонили и предложили купить нужную ему вещь, о которой он давно мечтал. Денег кроме тех, которые он обещал одолжить приятелю, у него нет, занять негде, вещь дорогая, и ответ о её покупке надо дать до завтра. Раздаётся звонок в дверь: это пришёл приятель за деньгами, как договаривались. Как поступит наш герой?

Ситуация 6.

Студент 5-го курса чувствует, что очень нравится симпатичной дочке декана факультета, от которого зависят успешная защита диплома, распределение на хорошее место работы. Но у него уже есть любимая девушка, причём, очень ревнивая. Как поведет себя в этой щекотливой ситуации студент и почему?

Ситуация 7.

Выпускник университета стал директором крупной фирмы, в подчинении которого десятки сотрудников. Он собирается заключить очень выгодную сделку в результате которой наносится сокрушительный

удар конкурирующей фирме. За день до заключения сделки он узнаёт, что директор конкурирующей фирмы – его друг детства. Заключив сделку, он разорит (обанкротит) своего друга детства, а если откажется от сделки, то понесёт сам большой материальный убыток. Как поступит наш герой в данной ситуации?

Процедура обработки и интерпретации результатов та же, что и в методе «Неоконченные предложения». Величина среднего балла, обозначаемого в сводной таблице «НС» соответствует степени сформированности способности личности к нравственному выбору согласно нормам: 1-4 – низкий, 5-7 – средний (конвенциональный) и 8-10 – высокий уровень.

Помимо идентификации способности личности к нравственному выбору данная методика даёт информацию о таком показателе как *фрустрация нравственного выбора*, обозначенного в сводной таблице «Фр». Этот показатель численно равен количеству проблемных ситуаций, в которых содержание ответов в колонке «Как поступит герой?» диаметрально противоположно содержанию в колонке «Как, по-вашему, нужно поступить?». Иными словами, фрустрация нравственного выбора означает, что испытуемый знает нравственные решения ситуаций, но в силу каких-то причин не поступает так, как должно, что свидетельствует о слабости его нравственной саморегуляции. Важным позитивным моментом данной методики выступает её нравственно-формирующий эффект, благодаря включению в процессе её выполнения психологических механизмов осознания и рефлексии, а также осуществления волевого действия относительно разрешения нравственных дилемм.

3. Авторская методика «*Нравственные качества*», построенная по методу семантического дифференциала, позволяет численно оценить сформированность нравственных установок, которые в своём генезисе становятся личностными чертами. Нами было выделено 10 нравственных критериев: *симпатии* к окружающим (Си), *доверия* людям (До), *внимания* к ним (В), *уважения* к окружающим (Ув), *уступчивости* или *неупрямства* (Ус), *честности* (Ч), *бескорыстия* (Б/К), *дистанции* в общении (Ди), *совестливости* (Со) и *альтруизма* (А).

Набор данных критериев был разработан на основании идеи В.В.Столина, предложившего 3 критерия для оценки отношений личности к окружающим: симпатия, уважение и дистанция [195], а также системы христианских нравственных добродетелей.

Инструкция: Вам предложены пары противоположных утверждений. Ваша задача – выбрать одно из двух утверждений, которое, по Вашему мнению больше соответствует действительности, и отметить одну из цифр 1, 2, 3, в зависимости от того, насколько Вы уверены в выборе (или 0, если оба утверждения на Ваш взгляд одинаково верны).

Бланк для ответов

Си	1. Я испытываю дружескую доброжелательность к окружающим меня людям	3 2 1 0 1 2 3	1. К окружающим людям я нередко испытываю чувство враждебности	
Б/К	2. Люди обычно помогают другим, надеясь на ответную помощь в трудный час или выгоду	3 2 1 0 1 2 3	2. Чаще люди помогают друг другу бескорыстно	☼
В	3. Вступая в общение с новым человеком, я больше его слушаю, пытаюсь его понять	3 2 1 0 1 2 3	3. В общении с новыми для меня людьми я больше говорю сам, шучу, привлекаю к себе внимание, заинтересовываю собой	
Ди	4. Я душевно связан со многими людьми и считаю их своими	3 2 1 0 1 2 3	4. Я вполне независим от большинства моих знакомых и воспринимаю их чужими, посторонними	
Со	5. В конфликте я всегда чувствую свою правоту и продолжаю упорствовать или жду, когда ситуация разрешится сама собой	3 2 1 0 1 2 3	5. В конфликтных ситуациях я скорее пытаюсь понять, в чем я не прав, и спешу извиниться и исправить положение	☼
А	6. Очень важно уметь жертвовать своими интересами ради любви к близким	3 2 1 0 1 2 3	6. Жертвовать собой – это неблагодарное дело, этого никто не оценит	
Ди	7. В общении меня больше привлекает возможность налаживания личных отношений	3 2 1 0 1 2 3	7. В беседе меня больше привлекает сама тема, предмет обсуждения, чем личность собеседника	
Б/К	8. Большинство людей хорошо работают потому, что хотят заработать	3 2 1 0 1 2 3	8. Люди хорошо работают, т. к. испытывают удовлетворение от чувства выполненного долга	☼
С	9. Честное признание смягчает наказание	3 2 1 0 1 2 3	9. Если тебя не спрашивают о твоём нечестном поступке, лучше никому ничего не говорить, чтобы лишний раз не краснеть	
Ус	10. В спорах я напорист и доказываю свое мнение до полной победы над противником	3 2 1 0 1 2 3	10. Я не люблю споров и чаще уступаю, чтобы сохранить мирные отношения	☼
Ув	11. Я чаще игнорирую требования и пожелания окружающих, если	3 2 1 0 1 2 3	11. Любое требование или пожелание окружающих я чаще стараюсь учесть	☼

	они для меня обременительны			
Ди	12. Я всегда рад гостям	3 2 1 0 1 2 3	12. Незванный гость хуже татарина	
До	13. Большинство людей честны	3 2 1 0 1 2 3	13. В основном люди лгут	
А	14. Для достижения поставленной цели все средства хороши	3 2 1 0 1 2 3	14. Если достижение моей цели может принести кому-то вред, то от этой цели лучше отказаться	☼
Ус	15. Если все против меня, я задумаюсь, прав ли я	3 2 1 0 1 2 3	15. Если все против меня, то я – против всех	
До	16. С новыми людьми стоит быть осторожными	3 2 1 0 1 2 3	16. С новым человеком можно чувствовать себя довольно свободно	☼
Б/К	17. Я предпочитаю помогать другим незаметно, сам оставаясь в тени	3 2 1 0 1 2 3	17. Помощь другим должна быть видимой и ощутимой, чтобы я чувствовал отдачу и благодарность	
Со	18. Мне часто бывает стыдно за свои мысли и поступки	3 2 1 0 1 2 3	18. Я редко испытываю угрызения совести и не люблю заниматься самокопанием	
Ус	19. Если со мной поступают несправедливо, я буду бороться всеми возможными способами	3 2 1 0 1 2 3	19. Если со мной поступают несправедливо, я молча отступлю, не воздавая злом за зло	☼
Си	20. Я внутренне часто восхищаюсь своими знакомыми	3 2 1 0 1 2 3	20. Мои знакомые не вызывают у меня чувства особого восхищения	
В	21. Когда у моего друга трудности, я пытаюсь его развлечь, рассмешить, развеселить	3 2 1 0 1 2 3	21. Когда у моего друга трудности, я пытаюсь его выслушать, поддержать, понять суть его проблем, принять участие в их решении	☼
С	22. Когда меня что-либо не устраивает в отношениях с окружающими, я предпочитаю открыто сказать им об этом и обсудить решение ситуации	3 2 1 0 1 2 3	22. Когда меня что-либо не устраивает в отношениях с окружающими, я молча приспосабливаюсь к ним, а сам поступаю так, как хочу	
Си	23. Я нормально, нейтрально отношусь к большинству людей	3 2 1 0 1 2 3	23. Большинство людей – симпатичные и приятные для меня	☼
Со	24. Я чувствую огромное облегчение, когда прошу прощения и меня прощают	3 2 1 0 1 2 3	24. Я не люблю и не умею просить прощения	
До	25. Я доверяю своим знакомым	3 2 1 0 1 2 3	25. Я в основном не доверяю окружающим	
Ув	26. В своих знакомых я чаще замечаю недостатки	3 2 1 0 1 2 3	26. В своих знакомых я чаще вижу достоинства	☼
С	27. Лучше наедине выразить другу свое несогласие с его дурным поступком, хотя это и неприятно	3 2 1 0 1 2 3	27. Лучше сохранять с другом приятельские отношения, а в том, что обсуждаешь с другими людьми его слабости – нет ничего страшного	
В	28. Я чаще сам звоню знакомым, которых давно не видел, чтобы поздравить их с праздником	3 2 1 0 1 2 3	28. Праздничные даты моих знакомых нередко вылетают у меня из головы	
Ув	29. Я стараюсь изменить близких мне людей, чтобы исправить их недостатки	3 2 1 0 1 2 3	29. Своих близких я принимаю такими, какие они есть	☼
А	30. Нужно стараться жить для		30. Нужно жить для себя – ведь	

других	3 2 1 0 1 2 3	живем-то только один раз	
--------	---------------	--------------------------	--

Ключ к обработке данной методики находится прямо на бланке ответов: крайний правый столбец содержит в определённых строках символ ☀, который означает наличие в данной строке восходящей шкалы кодирования, то есть: $- 3 2 1 0 1 2 3 +$. В тех строчках, где символ ☀ отсутствует, имеем нисходящую шкалу: $+ 3 2 1 0 1 2 3 -$. При заполнении бланка краткие обозначения критериев и символ ☀ не бросаются в глаза и не привлекают внимание испытуемых, но по окончании заполнения бланка ответов такой приём даёт возможность в условиях формирующего эксперимента (при инструктировании испытуемых относительно процедуры декодирования и подсчёта баллов по каждому критерию) самостоятельно конфиденциально обработать свою анкету.

Процедура обработки результатов производится в 2 этапа: декодирование шкал (определение восходящего или нисходящего порядка) и подсчет алгебраической суммы баллов по каждому критерию оценки нравственных качеств, находящихся в крайнем левом столбце бланка ответов (Си, До, В, Ди...).

Интерпретация результатов заключается в оценке числовых значений, соответствующих каждому критерию: отрицательное значение свидетельствует о несформированности данного нравственного качества; положительное значение говорит о сформированности соответствующего нравственного качества. При наличии положительных значений по всем показателям можно судить о высоком уровне сформированности нравственных качеств. Далее подсчитывается общий балл как алгебраическая сумма полученных показателей, который обозначен в сводной таблице (Об) и характеризующий интегральный показатель нравственных качеств.

4. Следующим методом идентификации показателей нравственной сферы личности является «Тест макиавеллизма» Ф.Гайз в переводе и адаптации С.Г.Москвичёва [132, с. 83-90], представляющий собой ряд утверждений, в которых выражены общепринятые (банальные) истины, не все из которых являются нравственными.

Нами использовалась лишь первая часть данной методики

(«Личностное проявление 1») с упрощённой градацией шкалы ответов (вместо 7-ми уровней согласия с высказыванием, предложенных С.Г.Москвичёвым, мы использовали только 2 уровня: «согласен» и «не согласен»). Таким образом, высказывая своё согласие или несогласие, испытуемый выражает собственный «моральный кодекс», демонстрируя степень усвоенности нравственных принципов.

Инструкция: ниже представлены 20 утверждений, в которых выражены общепринятые (банальные) истины. Их принятие или несогласие с ними не является верным или, наоборот, ошибочным: что-то можно принять, а что-то отвергнуть. Однако Вам необходимо выразить своё согласие или несогласие. Текст опросника дан ниже:

1. Никогда не следует сообщать кому бы то ни было действительную причину Ваших действий, пока нет уверенности, что это Вам полезно.

2. Лучшее средство управлять людьми – это говорить им то, что они хотят услышать.

3. Какие бы то ни было действия следует совершать лишь, когда Вы убедились, что они не являются аморальными.

4. Большинство людей являются добрыми и хорошими.

5. Безопаснее всего считать, что у каждого есть порочные черты характера, которые обнаруживаются, как только предоставляется возможность.

6. Честность – это наилучшая линия поведения во всех случаях.

7. Нет прощения лжи в отношении кого бы то ни было.

8. Вообще-то говоря, если людей не принуждать силой, они едва ли станут работать усердно.

9. В общем и целом лучше быть скромным и искренним человеком, чем важным, но не всегда честным.

10. Когда Вы хотите, чтобы Вам что-то сделали, лучше прямо сказать, зачем это нужно, чем ссылаться на аргументы, кажущиеся очень вескими.

11. Большинство людей, достигших ведущего положения в мире, ведут моральный, незапятнанный образ жизни.

12. Того, кто полностью доверяется кому-либо другому, можно считать человеком, ищущим неприятности на свою голову.

13. Основное различие между большинством преступников и

остальными людьми в том, что преступники имеют глупость попадаться.

14. Большинство людей являются смелыми.

15. Весьма благоразумно льстить важным персонам.

16. Вполне достижимо быть хорошим человеком во всех отношениях.

17. Распространённое мнение, что мир полон простаков, ошибочно.

18. Трудно преуспеть, не идя везде напрямик, ни с чем не считаясь.

19. Людей, страдающих неизлечимыми заболеваниями, не следует лишать такого выбора как безболезненный уход из жизни.

20. Большинство людей легче забывает смерть родителей, чем потерю имущества.

Ключ для обработки результатов представляет собой варианты ответов, соответствующих безнравственным принципам. Подсчёт баллов осуществляется путём сопоставления ответов, данных испытуемых, с ключом (если ответ совпадает с ключом, то он свидетельствует о несогласии испытуемого с нравственным принципом (или согласии с безнравственным) и оценивается в 1 балл; в случае несовпадения варианта ответа с ключом можно судить об усвоенности соответствующего нравственного принципа, этот ответ оценивается в 0 баллов). Таким образом, количество набранных баллов пропорционально усвоению личностью безнравственных принципов, что обозначается термином «макиавеллизм». Чем ниже балл по данной методике, тем выше уровень развития нравственного сознания личности.

3. Последним методом, применяемым нами в исследовании нравственных отношений личности к социальной реальности, является проективный «*Рисованный Апперцептивный Тест*» (РАТ), который представляет собой модифицированный и адаптированный Л.Н.Собчик вариант Тематического Апперцептивного Теста Г.Мюррея [190, с. 247-255].

Целью диагностики в рамках исследования нравственных отношений личности было выявление с помощью психологических механизмов идентификации и проекции конструктивных, нравственных стратегий межличностного взаимодействия испытуемых. Для этого инструкцией к выполнению задания является задача последовательно, согласно нумерации рисунков на раздаточных бланках рассмотреть

каждую картинку и написать по 3 варианта ответа на вопрос: «Что происходит на этом рисунке? Что делает один человек, и как реагирует другой, или что они делают вдвоём?» Таким образом, мы получаем 24 варианта проективного межличностного взаимодействия (по 3 варианта на 8 картинок). Правда, в случаях отдельных испытуемых эти варианты повторялись или оказывались однотипными, что свидетельствует о стереотипности мышления, слабо развитом воображении испытуемых и снижает качество интерпретации результатов.

При интерпретации нами использовалась своеобразная «система координат», состоящая из следующих 7-ми стратегий межличностного взаимодействия: *содействие* (С) – стремление к взаимному сотрудничеству; *однаправленное содействие* (ОС) – стремление помогать другим; *противодействие* (П) – тенденция к соперничеству, конфликтности; *однаправленное противодействие* (ОП) – упрямство, стремление причинять вред другим; *уход* (У) – отказ от инициативы в разрешении проблемных ситуаций, самоустранение; *компромисс* (Комп.) – тенденция к компромиссам в общении; *контраст* (К) – контрастное, неадекватное общение, учёт только собственных интересов, непринятие в расчет мотивов и стремлений партнёра (в терминологии К.Роджерса, стратегия взаимодействия по контрасту означает неконгруэнтность человека в отношениях с окружающими). Мы можем классифицировать данные стратегии по критериям нравственности и конструктивности следующим образом:

- Конструктивные, личностно-зрелые стратегии – содействие, однаправленное содействие и компромисс;
- Инфантильно-конвенциональная стратегия – уход;
- Деструктивные стратегии – контраст, противодействие и однаправленное противодействие.

Обозначенные испытуемыми варианты ситуаций взаимодействия интерпретировались в терминах указанных стратегий. Интерпретация результатов данного теста проводилась путём отнесения каждого из вариантов, предложенных испытуемым, к той или иной стратегии. Таким образом, мы получаем численные значения по каждой стратегии, равные количеству ответов, данных испытуемым, идентифицированных как

проявление соответствующей стратегии межличностного взаимодействия. Например: С = 8; ОС = 3; Ком. = 2; У = 5; К = 3; П = 1; ОП = 2. Анализируя данное сочетание показателей, можно предполагать, что несмотря на доминирующее стремление к сотрудничеству, испытуемый всё же имеет затруднения в построении межличностных отношений, поскольку у него присутствуют незрелые формы стратегий взаимодействия с окружающими (выраженная тенденция к уходу от решения проблемных ситуаций, наличие деструктивных типов взаимодействия).

Описанный выше блок методов позволяет идентифицировать уровень сформированности нравственных убеждений и установок личности, лежащих в основе её отношений к социальной реальности и характеризующих уровень развития её нравственной сферы.

Методики исследования личностных особенностей в аспекте социально-психологической адаптированности.

Теоретический анализ данных психолого-психотерапевтической литературы, показал, что показателями социально-психологической адаптированности личности выступают:

- психическая устойчивость (фрустрационная толерантность, отсутствие нервно-психической ослабленности, оптимальный уровень психического напряжения (тревожности, фрустрации), развитая эмоционально-волевая регуляция);
- преобладание интрапунитивных и разрешающих типов реагирования в ситуациях фрустрации;
- социальная адаптированность личности (общительность, открытость, социабельность).

1. Диагностика уровня нервно-психической ослабленности личности осуществлялась с помощью «Методики диагностики уровня невротизации» Л.И.Вассермана [50], которая представляет собой опросник с описанием симптомов невротизации.

Инструкция: ознакомьтесь с приведенными ниже суждениями и ситуациями, выбирая ответ «да» или «нет».

1. В различных частях своего тела я чувствую жжение, покалывание, ощущение мурашек, онемение.

2. Я редко задыхаюсь, у меня не бывает сильных сердцебиений.
3. Раз в неделю или чаще я бываю очень возбуждённым или взволнованным.
4. Голова у меня болит часто.
5. Два-три раза в неделю по ночам меня мучают кошмары.
6. В последнее время я чувствую себя хуже, чем когда-либо.
7. Почти каждый день случается что-нибудь, что пугает меня.
8. У меня бывали периоды, когда из-за волнения я терял сон.
9. Обычно работа стоит мне большого напряжения.
10. Иногда я бываю так возбуждён, что это мешает заснуть.
11. Большую часть времени я испытываю неудовлетворённость жизнью.
12. Меня постоянно что-то тревожит.
13. Я стараюсь реже встречаться со своими знакомыми и друзьями.
14. Жизнь для меня почти всегда связана с напряжением.
15. Мне трудно сосредоточиться на какой-либо задаче или работе.
16. Я очень устаю за день.
17. Я верю в будущее.
18. Я частично предаюсь грустным размышлениям.
19. Временами мне кажется, что моя голова работает медленнее, чем обычно.
20. Самая трудная борьба для меня – это борьба с самим собой.
21. Я почти всегда о чём-нибудь или о ком-нибудь тревожусь.
22. У меня мало уверенности в себе.
23. Я часто чувствую неуверенность в себе.
24. Несколько раз в неделю меня беспокоят неприятные ощущения в верхней части живота (под ложечкой).
25. Иногда у меня бывает такое чувство, что передо мной выросло столько трудностей, что одолеть их просто невозможно.
26. Раз в неделю или чаще я без видимой причины внезапно ощущаю жар во всём теле.
27. Временами я изматываю себя тем, что слишком много на себя беру.
28. Я очень внимательно отношусь к тому, как я одеваюсь.
29. Моё зрение ухудшилось в последнее время.
30. В отношениях между людьми чаще всего торжествует несправедливость.
31. У меня бывают периоды сильного беспокойства, что я не могу усидеть на месте.

32. Я с удовольствием танцую, когда есть возможность.
33. По возможности я стараюсь избегать большого скопления людей.
34. Мой желудок сильно беспокоит меня.
35. Должен признаться, что временами я беспокоюсь из-за пустяков.
36. Часто сам огорчаюсь, что я такой раздражительный и ворчливый.
37. Несколько раз в неделю у меня бывает такое чувство, что должно случиться что-то страшное.
38. Мне кажется, что близкие меня плохо понимают.
39. У меня часто бывают боли в сердце или груди.
40. В гостях я обычно сижу в стороне или разговариваю с кем-нибудь одним.

Обработка результатов заключается в подсчёте положительных ответов: если испытуемый соглашается более чем с 15-ю высказываниями (подтверждает наличие невротических симптомов), то можно судить о наличии у него нервно-психической ослабленности. Количество ответов «Да» более 25 свидетельствует о высокой психической истощённости человека.

2. С целью диагностики уровня психического напряжения и степени эмоционально-волевой саморегуляции нами был использован *16PF Кетелла* [156]. Изначально мы предполагали задействование в данном исследовании лишь некоторой части факторов 16PF, описывающих эмоционально-волевою сферу личности, но после проведения психодиагностики испытуемых было решено подвергнуть факторному анализу все показатели (в том числе и те факторы 16PF, которые не касаются непосредственно эмоционально-волевой сферы). В результате статистической обработки данных выяснилось, что практически все показатели по данной методике задействованы в описании выявленных факторов нравственного становления личности. Мы не будем здесь подробно останавливаться на описании шкал 16PF (эта информация широко представлена в методической литературе и руководствах к использованию методики Кетелла), а лишь сгруппируем факторы для более удобной интерпретации феномена социально-психологической адаптированности личности.

Уровень *психического напряжения* личности описывается факторами *тревожности* (O), *фрустрированности* (Q4) и

сензитивности (I). Чем выше значения показателей по данным факторам, тем выше уровень психического напряжения личности.

Степень развитости *самоконтроля* определяется с помощью факторов: *эмоциональный контроль* (C), *самоконтроль поведения* (Q3) и *ответственность* (G). Уровень развития самоконтроля пропорционален величине значений по данным показателям.

Показатели факторов, характеризующих коммуникативную сферу личности, дают информацию о *социальной адаптированности*. Высокие значения по факторам *доминантности* (E), *смелости* (F), *беспечности* (H) и низкие по шкале *индивидуалистичности* (Q2) являются психологическими предпосылками социальной адаптации личности. Низкие показатели по фактору *аффилиативности* (A) могут свидетельствовать о тенденции к избеганию людей; сочетание *консерватизма* (низкий уровень Q1) с высоким уровнем *подозрительности* (L) является показателем ригидности личности.

Таким образом, анализ числовых показателей факторов 16PF Кетелла даёт возможность оценить основные проявления социально-психологической адаптированности личности: оптимальный уровень психического напряжения, развитый самоконтроль, социальную адаптацию.

3. Для получения дополнительных психологических характеристик относительно показателей социально-психологической адаптированности личности нами был использован опросник *С.Г.Москвичёва* [132], который представляет собой эклектическое соединение шкал, используемых в методиках различных авторов: Дж.Роттера (*локус контроля*), Г.Айзенка (*импульсивность*), Тейлора (*тревожность*) и М.Рокича (*догматизм*). Процедура проведения данной методики имеет вид стандартного опросника:

Инструкция: ниже представлены утверждения, в которых выражены определённые мнения. Их принятие или несогласие с ними не является верным или, наоборот, ошибочным: что-то можно принять, а что-то отвергнуть. Однако Вам необходимо выразить своё согласие или несогласие с данными утверждениями:

1. Любую скучную компанию можно развеселить, если сам находишься в хорошем настроении (–Л).
2. Мне всегда трудно взяться за какое-нибудь новое дело (+Т).
3. В споре люди часто заостряются в вопросах, не имеющих отношения к делу (+Д).
4. Я часто говорю до того, как обдумаю сказанное (+И).
5. Большой успех – это всегда результат упорной работы, и случай не имеет к этому никакого отношения (–Л).
6. Я часто расстраиваюсь из-за того, что другие, возможно, назвали бы пустяком (+Т).
7. Не стоит доверять своему первому впечатлению о том, что происходит, пока не предоставится случай узнать мнение уважаемых людей (+Д).
8. Если во время работы мне несколько раз помешали, я почти наверняка могу вспылить по отношению к первому, кто подойдёт ко мне (+И).
9. Большинство людей не понимает того, до какой степени их судьба зависит от случая (+Л).
10. Обычно я спокоен и расстроить меня не легко (–Т).
11. Я принадлежу к той немногочисленной категории людей, которые делают что-либо не рассуждая (+Д).
12. Я иногда попадаю в толчею и суматоху только из-за того, что сделал что-то не подумав (+И).
13. Оценки, которые начальники дают подчинённым, во многом зависят от начальников, а не от подчинённых (+Л).
14. Мне трудно сосредоточиться на чём-либо (+Т).
15. Я уверен, что когда меня нет, мои знакомые меня обсуждают (+Д).
16. Я считаю, что регулярные проверки здоровья улучшают самочувствие (–И).
17. Часто совершенно не возможно понять, почему руководителю приходит в голову именно такое, а не иное решение (+Л).
18. Я не могу заснуть, если меня что-то тревожит (+Т).
19. В дискуссии я чувствую необходимость повторить несколько раз то, что сказал, чтобы быть уверенным, что я понят (+Д).
20. Я часто попадаю в такие ситуации, из которых мне хочется поскорее выбраться (+И).

21. В моей работе успех дела главным образом зависит от совпадения благоприятных обстоятельств (+Л).

22. Меня беспокоят сердцебиения (+Т).

23. Люди, у которых разные цели в жизни, разные идеалы, не имеют между собой ничего общего (+Д).

24. Я лучше пройду пешком 2-3 остановки, когда тороплюсь, а автобуса всё нет, хотя знаю, что он всё равно меня обгонит, и быстрее было бы подождать (+И).

25. В жизни люди приобретают ту репутацию, которую заслуживают их дела (-Л).

26. Меня часто беспокоит бессонница (+Т).

27. Некоторые считают, что я бываю слишком строг к чужим мнениям, но я уверен, что они этого заслуживают (+Д).

28. Меня увлекают игры, в которых есть элемент азарта (+И).

29. При вынесении благодарности или порицания мнение начальника в большой степени зависит от мнения рядовых членов коллектива (-Л).

30. Моя потливость усиливается, когда я нервничаю (+Т).

31. Я хотел бы стать великим человеком, решать вопросы, важные для всего общества, хотя может быть я этого не достоин (+Д).

32. Многие занятия мне надоедают быстрее, чем большинству людей, делающих то же самое (+И).

33. Во множестве случаев вопрос на экзамене может быть поставлен так, что он оказывается совершенно не связанным с программой, и вся подготовка оказывается бесполезной (+Л).

34. Часто я смущаюсь, и мне неприятно, если другие замечают это (+Т).

35. Я считаю, что временные союзы с противником опасны, т. к. они, как правило, ведут к предательству собственной позиции (+Д).

36. Будь это возможно, я хотел бы, чтобы каждый день складывался сам по себе и состоял бы из событий, не предусмотренных вчера (+И).

37. Талант даётся человеку от рождения (+Л).

38. Тревоги и опасения мне часто мешают думать и работать (+Т).

39. Я считаю полезным прислушиваться к каждому чужому мнению, даже ошибочному (+Д).

40. Я просто не (в состоянии) могу стоять в длинной очереди (+И).

41. Когда я вырабатываю какой-нибудь конкретный план, я почти всегда уверен, что мне удастся его осуществить (–Л).

42. Нередко (иногда) мне снятся кошмары (+Т).

43. Из всех мнений по спорному вопросу только одно является действительно верным (+Д).

44. Мне необходимо специальное средство самоконтроля, чтобы удержаться от необдуманных или поспешных действий (+И).

45. Талант – это вымысел ленивых. В действительности талант – это способность работать больше других (–Л).

46. Я считаю себя более смелым человеком по сравнению с другими (–Т).

47. Я верю в то, что люди по сути своей порядочны, но в большинстве случаев ведут себя довольно низко (+Д).

48. Со мной бывает так, что покупаю вещь по первому впечатлению, не подумав, насколько она мне нужна (+И).

49. Нет особого смысла в том, чтоб планировать надолго вперёд, т. к. многих случайностей всё равно не предусмотреть (+Л).

50. Я уверен в своих силах (–Т).

51. Мне трудно владеть собой, когда кто-либо упрямо отказывается признать, что он не прав (+Д).

52. Я получаю удовольствие от принятия рискованных решений (+И).

53. Я считаю, что начальник не всегда предубеждённо относится к подчинённым (–Л).

54. Нередко у меня бывает расстройство желудка (+Т).

55. Я считаю, что если человек хочет достичь цели в жизни, ему придётся играть в отчаянную игру «всё или ничего» (+Д).

56. Мне иногда интересно сделать так, чтобы подзадорить кого-нибудь (+И).

57. В спорте воля к победе важнее мастерства (–Л).

58. У меня часто бывает чувство напряжённости (+Т).

59. Однажды, когда мне нанесли оскорбление в остром споре, я совершенно не мог остановиться в своём гневе (+Д).

60. Многие люди называют опасными такие ситуации, которые я считаю увлекательными (+И).

61. Большую часть своей жизни я мог точно видеть, что мои неудачи были результатом собственных ошибок (–Л).

62. Сон у меня прерывистый и беспокойный (+Т).

Экспериментатором зачитываются утверждения, с которыми испытуемый должен выразить своё согласие или несогласие (ответы «Да» или «Нет» на бланке ответов). Затем зачитывается ключ к каждой шкале, в соответствии с которым, испытуемые подсчитывают количество баллов и определяют степень выраженности у себя той или иной характеристики.

4. Экспериментально-психологическая проективная «Методика изучения фрустрационных реакций» С. Розенцвейга позволяет идентифицировать тенденции испытуемого к определённым типам реагирования в ситуациях фрустрации [240]. С.Розенцвейг выделяет 3 типа реакций с точки зрения направленности: *экстрапунитивные*, обозначаемые в сводной таблице как (ЕI) – реакция направлена на внешнее окружение в форме подчёркивания степени фрустрирующей ситуации или осуждения внешней причины фрустрации с вменением в обязанность другому лицу разрешить данную ситуацию; *интрапунитивные*, обозначаемые в сводной таблице как (II) – реакция направлена субъектом на самого себя с принятием вины и ответственности за разрешение ситуации; *импунитивные*, обозначаемые в сводной таблице как (MI)– реакции, при которой ситуация рассматривается как малозначимая вследствие отсутствия чьей-либо вины, как нечто, что может быть исправлено само собой. Согласно С.Розенцвейгу, реакции различаются и с точки зрения их характера (содержательная сторона реакций): *препятственно-доминантные*, обозначаемые в сводной таблице как (“I) – выражают фиксацию на препятствии, вызвавшем фрустрацию; *эго-защитные*, обозначаемые в сводной таблице как (AI) –выражающие защиту своего Я в виде самооправданий или обвинении других лиц; *разрешающие*, обозначаемые в сводной таблице как (m) – реакции направлены на разрешение проблемы.

Согласно данным экспериментальных исследований В.Д.Менделевича, невротическим пациентам в большей степени свойственны экстрапунитивные реакции препятственно-доминантного и эго-защитного типов. Мы рассматриваем преобладание интрапунитивных реакций разрешающего типа как свидетельство социально-

психологической адаптированности испытуемого. Импунитивные реакции, на наш взгляд, представляют промежуточную ступень нравственного развития между экстрапунитивными и интрапунитивными. Иными словами, личность, прежде чем научиться брать ответственность за содеянное проходит этапы, аналогичные этапам духовно-нравственного развития: вначале обвиняет других за наличие собственной фрустрации (экстрапунитивные реакции), затем учится принимать ситуацию такой, как она есть, без обвинений (импунитивные реакции), а уже после этого начинает принимать и нести ответственность за разрешение фрустрирующей ситуации.

Можно провести аналогичную градацию типов реакций по их характеру, положив в основу классификации принцип конструктивной активности личности: активное деструктивное реагирование в виде самооправданий и обвинений обидчиков (эго-защитные реакции); пассивное реагирование (препятственно-доминантные реакции) и, наконец, конструктивная активность (реакции разрешающего типа). Стоит отметить, что разрешающие экстрапунитивные реакции (перекладывание на других ответственности за разрешение ситуации) не являются конструктивными в нравственном смысле, а скорее служат свидетельством манипулятивности невротической личности. Итак, преобладание экстрапунитивных реакций рассматривается нами в качестве критерия социально-психологической дезадаптированности личности, в то время как доминирование интрапунитивных реакций разрешающего типа является свидетельством личностной зрелости, способности к реализации форм нравственного поведения. Инструкция и обработка результатов по данной методике производится согласно процедуре, описанной в руководствах к использованию методики С.Розенцвейга [240].

5. Последним методом является «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) Д. Леонтьева. Бланк для его заполнения.

1	Обычно мне очень скучно	3210123	Обычно я полон энергии
2	Жизнь кажется мне всегда волнующей и захватывающей	3210123	Жизнь кажется мне совершенно спокойной и рутинной
3	В жизни я не имею определённых целей и намерений	3210123	В жизни я имею очень ясные цели и намерения
4	Моя жизнь представляется мне крайне бессмысленной и бесцельной	3210123	Моя жизнь представляется мне вполне осмысленной и целеустремлённой
5	Каждый день кажется мне всегда новым и непохожим на другие	3210123	Каждый день кажется мне совершенно похожим на все другие
6	Когда я уйду на пенсию, я займусь интересными вещами, которыми всегда мечтал заняться	3210123	Когда я уйду на пенсию, я постараюсь не обременять себя никакими заботами
7	Моя жизнь сложилась именно так, как я мечтал	3210123	Моя жизнь сложилась совсем не так, как я мечтал
8	Я не добился успехов в осуществлении своих жизненных планов	3210123	Я осуществил многое из того, что было мною запланировано
9	Моя жизнь пуста и неинтересна	3210123	Моя жизнь наполнена интересными делами
10	Если бы мне пришлось подводить сегодня итог моей жизни, то я бы сказал, что она была вполне осмысленной	3210123	Если бы мне пришлось подводить сегодня итог моей жизни, то я бы сказал, что она не имела смысла
11	Если бы я мог выбирать, то я построил свою жизнь совершенно иначе	3210123	Если бы я мог выбирать, то я бы прожил жизнь еще раз так же, как живу сейчас
12	Когда я смотрю на окружающий меня мир, он часто приводит меня в растерянность и беспокойство	3210123	Когда я смотрю на окружающий меня мир, он совсем не вызывает у меня растерянности и беспокойства
13	Я человек очень обязательный	3210123	Я человек совсем не обязательный
14	Я полагаю, что человек имеет возможность осуществить свой жизненный выбор по своему желанию	3210123	Я полагаю, что человек лишён возможности выбирать из-за влияния природных способностей и обстоятельств
15	Я определённо могу назвать себя целеустремлённым человеком	3210123	Я не могу назвать себя целеустремлённым человеком
16	В жизни я ещё не нашёл своего призвания и ясных целей	3210123	В жизни я нашёл своё призвание и цели
17	Мои жизненные взгляды ещё не определились	3210123	Мои жизненные взгляды вполне определились
18	Я считаю, что мне удалось найти призвание и интересные цели в жизни	3210123	Я едва ли способен найти призвание и интересные цели в жизни
19	Моя жизнь в моих руках, и я сам управляю ею	3210123	Моя жизнь не подвластна мне, и она управляется внешними событиями
20	Мои повседневные дела приносят мне удовольствие и удовлетворение	3210123	Мои повседневные дела приносят мне сплошные неприятности и переживания

Методика СЖО представляет собой адаптацию К.Муздыбаевым и Д.А.Леонтьевым теста «Цель в жизни» Дж.Крамбо и Л.Махолика, созданного на теоретической основе учения В.Франкла [103].

Применение данной методики в нашем исследовании было обусловлено учётом фактора *осмысленности* жизни, который является одной из основных детерминант нравственного развития и социально-психологической адаптированности личности. Данная методика построена по принципу семантического дифференциала и содержит 30 пар противоположных по смыслу утверждений.

Инструкция: Вам предложены пары противоположных утверждений. Ваша задача – выбрать одно из двух утверждений, которое, по Вашему мнению больше соответствует действительности, и отметить одну из цифр 1, 2, 3, в зависимости от того, насколько Вы уверены в выборе (или 0, если оба утверждения на Ваш взгляд одинаково верны).

Обработка результатов производится путём подсчёта общего балла согласно с ключом к методике [103]. Интегральный показатель «Осмысленность жизни», обозначаемый нами в сводной таблице как «СЖ».

Описанный пакет методов позволяет диагностировать 75 показателей относительно особенностей ценностной системы, нравственной сферы и социально-психологической адаптированности личности.

Нами разработан индивидуальный бланк для фиксации и количественно-качественной обработки эмпирических результатов, который удобен в использовании при проведении как групповой психодиагностики так и индивидуального консультирования. С целью статистической обработки эмпирических данных методом корреляционного и факторного анализа все 75 показателей (названия шкал с численными значениями) были занесены в сводную таблицу, будучи предварительно сгруппированы для удобства интерпретации в следующие блоки.

1. Особенности ценностной системы личности.

Ценностные ориентации, обуславливающие нравственное становление личности: *Гедонизм* (ГЕД-), *Материальные ценности* (МАТ-), *Прагматическое*

самоутверждение (с/у-), Здоровье (ЗД+), Общение (ОБЩ+), Семья (СЕМ+), Работа (РАБ+), Интеллект (ИНТ+), Творчество (ТВ+), Саморазвитие (с/р+), Эстетика (ЭСТ+), Нравственные ценности (Нр+), Духовность (ДУХ+).

- Наличие деструктивных особенностей ценностной системы:

Доминирование: гедонизма (ДГ+), материальных ценностей (ДМ+), ценностей самоутверждения (ДУ+), Отвержение духовных ценностей (ОД+), Неусвоенность нравственных ценностей (НР-), Неустойчивость ценностной системы, (Неуст.+), Противоречивость ценностной системы, (Прот.+), Диффузность ценностной системы, (Диф.+), Рассогласованность декларируемых и реально действующих ценностей (RS-), Фрустрация Я-идеала (РЯ-), Диапазон фрустрации Я-идеала (Z+).

2. Показатели нравственной сферы.

- усвоенность *нравственных принципов (МЪ-)* – тест Макиавеллизма Гайз; сформированность *нравственных отношений (НУ+)* – метод «Неоконченные предложения»; способность к *нравственному выбору (НС+)*, *фрустрация нравственного выбора (ФР-)* – метод «Проблемные ситуации».

- Нравственные качества: *Симпатия (СИ+), Доверие (ДО+), Внимание (В+), Дистанция в общении (ДИ+), Уважение (УВ+), Уступчивость (УС+), Честность (Ч+), Бескорыстие (БК+), Совесть (СО+), Альтруизм (АЛ+), Интегральный показатель нравственных качеств личности (ОБ+)* – «Нравственные качества»; *Внутренний локус контроля (ЛК-), Ответственность (ф-р G+).*

- Нравственные стратегии межличностного взаимодействия: *Содействие (СД+), Однонаправленное содействие (ОС+), Компромисс (КМ+), Противодействие (П-), Однонаправленное противодействие (ОП-), Контраст (КТ-), Уход (У-)* – Рисуночный Апперцептивный Тест (РАТ).

3. Социально-психологическая адаптированность личности

- Психическая устойчивость: *Удовлетворённость жизнью (Сч+)* – Анкета; *Осмысленность жизни (СЖ+)* – СЖО; *Тревожность (Тр-)* – Москвичёв, (ф-р О-) – Кетелл; *Нервно-психическая ослабленность (НВ-)* – Вассерман; *Фрустрированность (ф-р Q4-)* – Кетелл; *Сензитивность (I-)* – Кетелл.

Показатели психического напряжения и саморегуляции

СЖ	СЧ	ТР	НВ	О	Q4	I	ИМ	G	Q3	С	М	Q1	Д	Q2	N	MD

Показатели социальной адаптированности

A	E	F	H	L	СД	ОС	П	ОП	КТ	У	КМ	ЕІ	П	МІ	“I	AI	m

Рис. 2.4. Индивидуальный бланк эмпирических результатов исследования.

Дальнейшая статистическая обработка эмпирических данных осуществлялась с помощью корреляционного и факторного анализа.

2.3. Результаты экспериментального изучения влияния ценностных детерминант на нравственное становление личности юношей и девушек.

Констатирующий эксперимент исследования влияния ценностных детерминант на нравственное становление личности в юношеском возрасте был проведён на двух выборках – учащихся 9-го класса среднеобразовательной школы № 74 г. Киева и студентах 4-го курса Киевского государственного университета пищевых технологий. Всего экспериментальной работой было охвачено 166 человек. Для апробации пакета методик было проведено пилотажное исследование, в котором принимало участие 68 студентов Киевского колледжа недвижимости. В основном эмпирическом исследовании участвовало 30 учеников 9-го класса и 68 студентов 4-го курса.

В результате статистической обработки эмпирических данных было проведено исследование *динамики* ценностных ориентаций и личностной направленности современной молодёжи. При вычислении среднестатистических показателей по каждой ценности в обеих выборках (старшеклассников и старшекурсников) были получены такие результаты (табл. 2.11 и рис. 2.5).

Таблица 2.11

Динамика ценностных ориентаций в юношеском возрасте
(среднестатистические показатели)

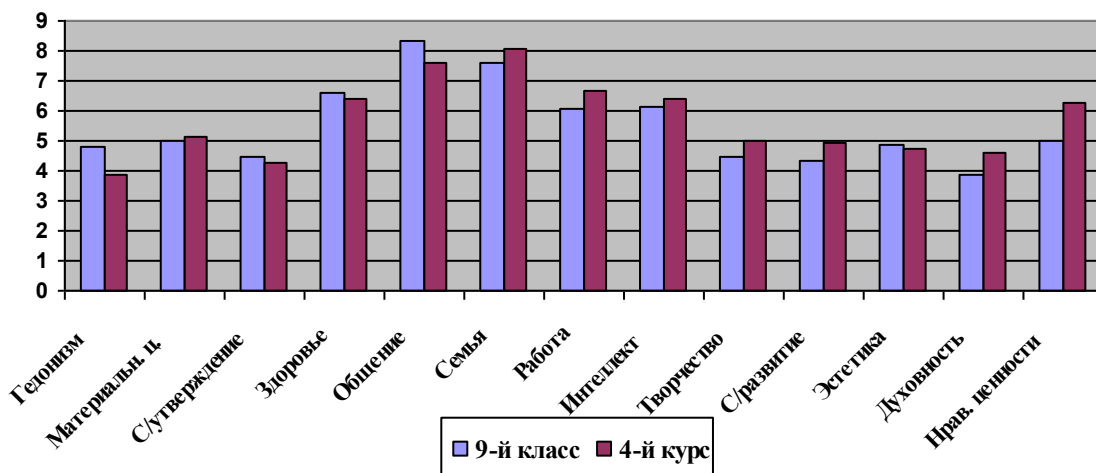
Ценности	Среднестатистический балл по ценностям												
	гед.	мат.	с/ут.	здор.	общ.	сем.	раб.	инт.	твор.	с/р.	эст.	дух.	нрав. ц.
9 кл.	4,8	5	4,44	6,6	8,3	7,6	6,1	6,12	4,46	4,31	4,86	3,88	5

IVкурс	3,9	5,15	4,27	6,43	7,6	8,1	6,7	6,43	5	4,93	4,71	4,62	6,25
--------	-----	------	------	------	-----	-----	-----	------	---	------	------	------	------

Возрастная динамика ценностных ориентаций имеет следующие особенности. В целом по обеим выборкам доминируют ценности общения и семьи; здоровье, работа, интеллект и отчасти материальные ценности занимают промежуточное место, а средние баллы по ценностям гедонизма, самоутверждения, саморазвития и духовности имеют минимальные значения. Среди всего спектра высших ценностей особенно выражена значимость *интеллекта* (следует учитывать специфику выборки – студенты ВУЗа). Наименьший средний балл по ценности духовности по выборке школьников обусловлен, на наш взгляд, неосведомлённостью учащейся молодёжи относительно традиционных духовных ценностей, поскольку данные вопросы освещаются в образовательных курсах лишь в рамках рассмотрения фольклорных традиций, обрядов, без акцента на внутренней, глубинной ценностно-смысловой стороне духовности.

С возрастом наблюдается снижение значимости гедонизма, общения, эстетики, незначительное снижение ценности здоровья и стремления к самоутверждению; возрастание ценностей семьи, работы, творчества, саморазвития, духовности, а также незначительное увеличение значимости материальных благ. Значимость эстетических ценностей с возрастом несколько снижается (этот факт помимо данных среднестатистических показателей наглядно иллюстрируется заметным уменьшением эстетичности у студентов по сравнению со школьниками при оформлении тестовых заданий и заполнении анкет).

Таким образом, исследование динамики ценностных ориентаций юношества в современных социокультурных условиях показало, что в целом отмечена возрастная тенденция к увеличению значимости

бытийных ценностей при снижении дефицитарных.

Рис. 2.5. Динамика ценностных ориентаций в юношеском возрасте

Стоит отметить, что доминирование бытийных ценностей несовместимо с выраженной дефицитарной направленностью у одной и той же личности, а усреднённые показатели этот момент не фиксируют. Потому мы, не удовлетворившись подсчётом средних баллов по каждой ценности, выделили типы ценностной детерминации нравственного становления, которые определяют соответствующий тип ценностной направленности личности.

Нами было выделено 5 типов ценностной направленности личности и исследовано их динамику в юношеском возрасте (табл. 2.12 и рис. 2.6):

- ◆ *бытийная* направленность проявляется в доминировании ценностей интеллекта, эстетики, творчества, духовности, саморазвития (нередко совмещающая приоритеты семьи и общения);

- ◆ *дефицитарная* или гедонистично-прагматическая направленность личности характеризуется наличием приоритета гедонистических, материальных и прагматических ценностей при отвержении бытийных;

- ◆ *семейно-бытовая* направленность – доминирование только ценностей семьи, общения, здоровья и работы, при индифферентном отношении как к бытийным, так и дефицитарным ценностям (нередко сочетаемая с достаточно высоким уровнем усвоения нравственных ценностей как необходимого условия построения человеческих отношений);

- ◆ *инфантильная* направленность характеризует неопределившуюся личность, ценностная система которой отличается выраженной несформированностью: диффузностью, неустойчивостью;

- ◆ *противоречивая* направленность – присуща «мятущимся» личностям – тем, кто в настоящий момент находится в процессе ценностного поиска, мучительных духовных исканий, их ценностная система характеризуется острой противоречивостью, одновременным доминированием несовместимых, взаимоисключающих ценностей (гедонизма и саморазвития, духовности и прагматического самоутверждения и других). Уже само наличие этого состояния

свидетельствует о возможных кризисных моментах протекания личностного становления.

Как видно из табл. 2.12, наибольшую группу среди учащихся 9-го класса составляют лица с дефицитарной направленностью (37,9 %), а к концу студенческого возраста число лиц с данной направленностью значительно уменьшается до 25 %.

Среди студентов наиболее многочисленная группа с бытийной направленностью (35,3 %), в то время как школьники ещё не «почувствовали вкус» высших ценностей (17,2 %). Значительное возрастание бытийной направленности к концу юношеского возраста (почти в 2 раза) при снижении дефицитарной (особенно значимости гедонистических ценностей) свидетельствует о личностном росте молодёжи. Таким образом, можно констатировать факт, что на протяжении юношеского возраста активно идёт процесс осознания и усвоения высших ценностей и формирования бытийной направленности личности.

Таблица 2.12.

Динамика ценностной направленности личности в юношеском возрасте.

Тип ценностной направленности	бытийная (ценности духовности, творчества, эстетики, интеллекта, саморазвития)		дефицитарная (гедонистично-прагматическая)		семейно-бытовая		инфантильная (несформированность ценностной системы)		противоречивая	
	кол-во чел.	%	кол-во чел.	%	кол-во чел.	%	кол-во чел.	%	кол-во чел.	%
Выборка испытуемых										
9 кл.	5	17,2	11	37,9	9	31	3	10,3	1	3,4
IV курс	24	35,3	17	25	17	25	5	7,4	5	7,4

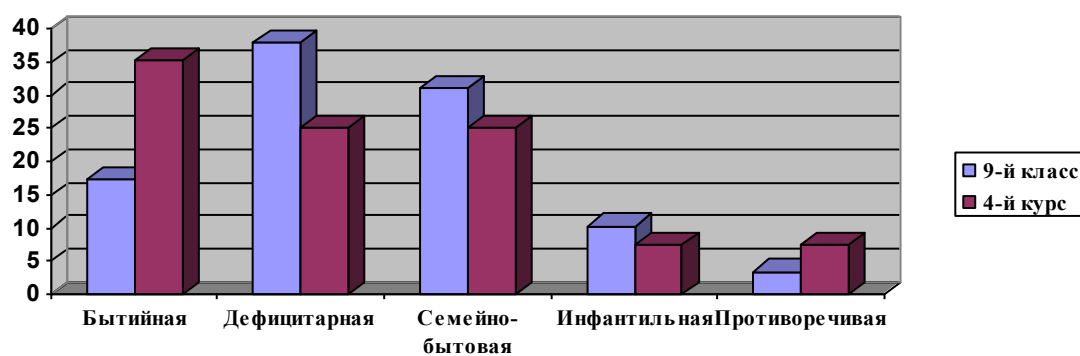

Рис. 2.6. Динамика ценностной направленности личности в юношеском возрасте.

Значимость семейно-бытовой направленности с возрастом несколько снижается (с 31 % до 26,5 %), причём если среди школьников данная группа была представлена исключительно девушками, то среди студентов, имеющих семейно-бытовую направленность, девушек лишь 47 %, а остальные 53 % – юноши. То есть, женский идеал о «семейной идиллии», намеченный в ранней юности, претерпевает изменения, современные девушки к 20 годам становятся более независимыми, реалистичными, прагматичными или занимаются духовными поисками, в то время как юноши наоборот начинают ценить семью и стремиться к её созданию.

Процент лиц с инфантильной направленностью с возрастом закономерно снижается (с 10,3 % до 7,4 %), что свидетельствует о развитии самоопределения в течение юношеского возраста. О динамике процесса самоопределения свидетельствует увеличение более чем в 2 раза процента «мятущихся» лиц с противоречивой ценностной направленностью (с 3,4 % до 7,4 %).

Таким образом, динамика нравственного становления личности в юношеском возрасте детерминруется процессами ценностного самоопределения и выражается в снижении значимости дефицитарных и росте предпочтений бытийных ценностей. Наиболее актуальными при этом сохраняются ценности общения и семьи, свойственные для ведущей деятельности данного возраста (см. рис. 2.5). Снижение процента неопределившихся лиц (с инфантильной направленностью) и увеличение количества определяющихся (противоречивых личностей) свидетельствует о динамике процесса самоопределения как новообразования юношеского возраста.

По данным статистической обработки экспериментальных данных методом *корреляционного* анализа удалось установить корреляционную зависимость между показателями нравственной сферы, особенностями ценностной системы и личностными особенностями.

Интерпретация результатов статистической обработки экспериментальных данных методом корреляционного анализа.

Далее приведен анализ интеркорреляционных связей (в скобках указаны коэффициенты корреляции) *половозрастных* показателей и

ценностных детерминант с показателями нравственной сферы и на его основе установлены психологические закономерности ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте.

Напомним, что показателями сформированности нравственной сферы личности являются: высокий уровень усвоения нравственных ценностей и принципов, сформированность нравственных отношений к действительности, ответственность, внутренний локус контроля, наличие нравственных установок и черт личности: симпатии, доверия, внимательности и уважения к людям, уступчивости, честности, бескорыстия, совести, альтруизма, способность к нравственному выбору. Коэффициенты корреляции показателей локуса контроля (ЛК) и усвоенности нравственных принципов (Мь) имеют противоположный знак, поскольку при их диагностике использовалась обратная шкала (то есть, существует обратная связь между уровнем выраженности данных показателей и их числовыми значениями по тестовым шкалам). Однако, при анализе интеркорреляционной матрицы коэффициенты приводятся с противоположным знаком, соответствующим действительно внутреннему локусу контроля и усвоенности нравственных принципов.

При интерпретации интеркорреляционных связей между показателями мы старались максимально сопоставлять, учитывать и отмечать возрастные и половые различия ценностной детерминации нравственного становления личности. Переменная «sex» означает «пол»: 0 – женский; 1 – мужской, то есть, отрицательный коэффициент корреляции указывает на корреляционную связь показателей нравственной сферы с женским полом.

Из всех выделенных нами ценностных детерминант нравственного становления личности наиболее значимо (позитивно или негативно) коррелируют с показателями нравственной сферы такие ценностные детерминанты как ценности общения, семьи, духовности, нравственности, гедонистические и прагматические ценности, а также диффузность и неустойчивость ценностной системы.

Анализ интеркорреляционных связей *возраста* респондентов показал, что существует позитивная корреляция возрастного фактора с

показателями нравственной сферы (способностью к нравственному выбору (0,64), нравственными отношениями (0,44), совестью (0,39), уступчивостью (0,38), бескорытием (0,32), внутренним локусом контроля (0,22) и вниманием к людям (0,21)), тенденцией к сотрудничеству (0,28), реакциями разрешающего типа (0,37) и такими ценностными детерминантами как ценности духовности (0,44) и саморазвития (0,28). Негативная корреляционная связь наблюдается с ценностями гедонизма (-0,33), общения (-0,27) и диффузностью ценностной системы (-0,31).

Иными словами, к концу юношеского возраста возрастает уровень сформированности нравственной сферы личности, что свидетельствует о динамике процесса нравственного становления. Усвоение нравственных ценностей проявляется в изменениях значимости влияния тех или иных ценностных детерминант: снижение уровня диффузности ценностной системы, уменьшение значимости гедонизма, значительное возрастание роли ценностей духовности, нравственности, саморазвития.

Таблица 2.13

Матрица значимых интеркорреляционных связей половозрастных показателей и ведущих ценностных детерминант с нравственными показателями и личностными особенностями

Показатели	ВЗР	Пол	НР	Общ	Сем.	Дух.	Гед	С/у	Неуст	Диф.
НС (нравственный выбор)	0,64		0,38			0,32	-0,38	-0,38	-0,4	-0,3
Ну (нравств. отношения)	0,44	-0,24	0,62			0,32	-0,46		-0,35	-0,3
-Мъ (усвоенность нравств. принципов)		-0,37	0,6			0,39	-0,45	-0,39	-0,46	-0,27
Со (совесть)	0,39		0,62			0,44	-0,49	-0,5	-0,31	-0,24
Ал (альтруизм)			0,71			0,43		-0,48	-0,37	
Ус (уступчивость)	0,38		0,48			0,29	-0,32	-0,34	-0,27	
Ув (уважительность)		-0,25	0,4	0,22	0,22		-0,39			
Б/К (бескорытие)	0,32		0,53			0,28	-0,26	-0,38	-0,37	
-ЛК (внутренний локус контроля)	0,22		0,35	-0,22			-0,36			
В (внимание к людям)	0,21		0,3	0,23						-0,26
Сд (сотрудничество)	0,28				0,46		-0,22		-0,4	-0,33
Им (импульсивность)										0,33
m (реакции разрешающего типа)	0,37			-0,25		0,28				
АI (эго-защитные реакции)	-0,34					-0,23			0,24	0,25
II (интрапунитивные реакции)	0,27				0,25	0,36				
EI (экстрапунитивные реакции)	-0,31		-0,36		-0,33	-0,3			0,27	
MI (импунитивные реакции)			0,35		0,28	0,26			-0,31	
Сем (ценность семьи)		-0,47	0,27	0,21				-0,38	-0,28	-0,28
НР (нравственные ценности)	0,37	-0,22			0,37	0,47		-0,49	-0,31	-0,31
Дух (ценность духовности)	0,44		0,47	-0,35			-0,54	-0,55	-0,22	-0,22

С/р (ценность саморазвития)	0,28		0,29	-0,33		0,53	-0,4			
Тв (ценность творчества)			0,27						-0,24	-0,24
Эст (ценность эстетики)		-0,24	0,26	-0,26		0,43	-0,39			
Гед (ценность гедонизма)	-0,33		-0,53		-0,26	-0,54			0,32	0,26
Мат (материальные ценности)			-0,47		-0,31	-0,57	0,46	0,49	0,41	
С/у (прагматические ценности)			-0,49		-0,38	-0,55	0,34		0,32	
Общ. (ценность общения)	-0,27				0,21	-0,35				
Диф (диффузность ценностной системы)	-0,31					-0,23	0,26		0,36	
Неуст (неустойчивость ЦС)			-0,31		-0,28	-0,22	0,32	0,32		
Rs (согласов-сть декларир. и действ. ц-стей)				-0,23		0,28		-0,22	-0,21	

Об актуализации человеком нравственных ценностей в поздней юности свидетельствуют сформированность способности к нравственному выбору и личностных качеств, а также тенденций к конструктивному реагированию в проблемных ситуациях (интрапунитивных реакций по разрешающему типу) (коэффициенты корреляции находятся в пределах от $-0,22$ до $-0,64$).

Наблюдается выраженная корреляция между нравственными показателями и полом респондентов (коэффициенты корреляции находятся в пределах от $-0,22$ до $-0,37$), девушки в юношеском возрасте более склонны к восприятию ценностей семьи, нравственности и эстетики, чем юноши. Мы предполагаем, что эта закономерность существует потому, что девушки по своей природе более направлены на сферу взаимоотношений, в отличие от юношей, которых больше интересуют объекты деятельности. Ценность для девушек межличностных отношений требует усвоения и реализации этических норм, что обуславливает развитие их нравственной сферы.

Показатель усвоенности *нравственных ценностей* (Нр) (см. табл. 2.13) наиболее тесно позитивно коррелирует с показателем сформированности нравственных отношений (0,62), усвоенностью нравственных принципов (0,6), способностью к нравственному выбору (0,38), самоконтролем (0,23), внутренним локусом контроля (0,35), ответственностью (0,48), альтруизмом (0,71) и другими нравственными качествами (коэффициенты корреляции находятся в пределах от 0,3 до 0,72), импунитивностью (0,35), ценностями семьи (0,27), творчества (0,27), эстетики (0,26), саморазвития (0,29) и духовности (0,47), а также с тенденцией к компромиссам (0,34). Негативная зависимость наблюдается

с показателями экстрапунитивности (-0,36), гедонистическими (-0,53), материальными (-0,47) и прагматическими (-0,49) ценностями, неустойчивостью (-0,31) и противоречивостью (-0,3) ценностной системы. Аналогичную картину можно наблюдать относительно показателя *усвоенности нравственных принципов* (-Мъ), который помимо описанных выше связей имеет позитивную корреляцию с показателем соответствия декларируемых и реально действующих ценностей (0,24). Это свидетельствует о том, что усвоенность нравственных принципов обеспечивает актуализацию в поведении нравственных ценностей. Таким образом, можно заключить, что усвоенность нравственных ценностей выступает основной детерминантой формирования нравственности и тесно связана с доминированием в ценностной системе бытийных ценностей в сочетании с ценностью семьи. Доминирование дефицитарных ценностей, а также недостаточная иерархизованность ценностной структуры и рассогласование декларируемых и действующих ценностей препятствуют формированию нравственной сферы и ценностной саморегуляции личности.

Анализ корреляционных связей ценностей *общения* и *семьи*, характерных в качестве ведущих на протяжении юношеского возраста, (см. табл. 2.13) показывает, что данные ценностные детерминанты связаны между собой (0,21), они позитивно коррелируют с показателями нравственной сферы (особенно ценность семьи), однако между ними имеются и существенные различия.

Ценность *общения* негативно коррелирует с возрастом (-0,27), внутренним локусом контроля (-0,22), реакциями по разрешающему типу (-0,25), бытийными ценностями (духовности (-0,35), эстетики (-0,26), саморазвития (-0,33)), а также согласованностью между декларируемыми и реально действующими ценностями (-0,23). Таким образом, выраженное стремление к общению более актуально в период ранней юности, которая отличается признаками личностной незрелости (внешним локусом контроля, неумением конструктивно разрешать проблемные ситуации, диспозиционно-поведенческой рассогласованностью, невосприятием бытийных ценностей). Мы предполагаем, что общение в данном случае является психологической компенсацией и способом обретения

жизненного опыта юной личности, опора на который способствует личностному становлению. Как видим, с возрастом значимость общения несколько снижается.

Ценность *семьи* более характерна для девушек и позитивно коррелирует с усвоенностью нравственных ценностей (0,37), способностью к сотрудничеству (0,46), интрапунитивностью (0,25), импунитивностью (0,28). Негативная корреляция наблюдается с показателями экстрапунитивности (-0,33), неустойчивостью ценностной системы (-0,28), дефицитарными ценностями (гедонистическими (-0,26), материальными (-0,31), прагматическими (-0,38)). Таким образом, можно говорить о том, что ориентация человека на семью сопряжена с чертами личностной зрелости, которые создают основу психологической готовности к стабильному и близкому (семейному) межличностному общению и нравственному поведению.

Дефицитарные ценности тесно связаны между собой и негативно коррелируют с показателями нравственной сферы (коэффициенты корреляции находятся в пределах от -0,26 до -0,5).

Анализ корреляционных связей показателей ценностных детерминант, связанных со **структурой** ценностной системы, указывает на *негативную* корреляцию (см. табл. 2.13) таких показателей как *диффузность* и *неустойчивость* ценностной системы с возрастом, показателями нравственной сферы и развитием волевой саморегуляции личности. Данные показатели позитивно коррелируют с дефицитарными ценностями и негативно – с бытийными: наблюдается выраженная позитивная корреляция с импульсивностью (0,33), экстрапунитивными (0,27) и эго-защитными (0,24) реакциями, с гедонистическими (0,32), материальными (0,41), прагматическими (0,32) ценностями и негативная связь с показателями нравственной сферы (коэффициенты корреляции находятся в пределах от -0,27 до -0,4), а также с ценностями семьи (-0,28), нравственности (-0,31), творчества (-0,24), духовности (-0,22). Таким образом, индивид с неустойчивой и размытой системой ценностей не способен к осуществлению нравственной саморегуляции, поскольку у него отсутствует ценностно-нравственное ядро личности. С возрастом по мере осознания и четкого структурирования собственной системы

ценностей человек начинает сознательно обращаться к миру высших ценностей, у него проявляется интерес к вопросам нравственности, формируются навыки нравственных оценок и поступков, развиваются личностно-зрелые характерологические особенности и поведенческие реакции.

Далее проведен анализ корреляционных зависимостей показателей *нравственной сферы личности с ценностными детерминантами и личностными особенностями* (табл. 2.14) с описанием корреляционных связей по каждому из показателей. Следует отметить, что все показатели нравственной сферы позитивно коррелируют между собой, что свидетельствует об их тесной взаимосвязи. Анализ интеркорреляционных связей показателя сформированности *нравственных отношений* (Ну) показал, что имеет место выраженная позитивная корреляция со всеми показателями нравственной сферы (см. табл. 2. 14) (коэффициенты корреляции находятся в пределах от 0,24 до 0,7), а также с интрапунитивностью (0,49), импунитивностью (0,29), аффилиативностью (0,25), осмысленностью жизни (0,24), с тенденциями к сотрудничеству (0,37), компромиссу (0,34), возрастом (0,44) и такими ценностными детерминантами как ценности семьи (0,44), саморазвития (0,29), духовности (0,32) нравственности (0,62), и согласованность между декларируемыми и реально действующими ценностями (0,25). Негативная корреляционная связь наблюдается с показателями импульсивности (-0,45), экстрапунитивности (-0,5), тенденцией к противодействию (-0,22) и контрастному межличностному взаимодействию (-0,29), неустойчивостью (-0,35), диффузностью (-0,3) ценностной системы, гедонистическими (-0,46), прагматическими (-0,41) и материальными (-0,26) ценностями. Таким образом, сформированность нравственных отношений человека к действительности выступает одним из наиболее важных интегральных показателей нравственной сферы личности, связанных с эмоционально-оценочным уровнем усвоения нравственных ценностей. Сформированность нравственных отношений обусловлена зрелостью ценностной системы и определяет стратегию конгруэнтного межличностного взаимодействия человека с окружающими. Доминирование дефицитарных ценностей препятствует

формированию конструктивных отношений человека с миром.

Таблица 2.14

Матрица значимых интеркорреляционных связей нравственных показателей с ценностными детерминантами и личностными особенностями

Показатели	Ну	G	-ЛК	Си	До	Ув	В	Ус	БК	Ч	СО	Ал	НС	Об
ВЗР (возраст)	0,44		0,22				0,21	0,38	0,32		0,39		0,64	0,27
G (ответственность)	0,5		0,29	0,25	0,23	0,27	0,32	0,41	0,29	0,23	0,4	0,38	0,3	0,49
НС (нравственный выбор)	0,57	0,3			0,28			0,34	0,37	0,22	0,5	0,44		0,41
Ну (нравственные отношения)		0,5	0,28	0,37	0,42	0,32	0,42	0,51	0,39	0,52	0,67	0,52	0,57	0,7
-Мь (усвоенность нрав. принципов)	0,53	0,51	0,21	0,24	0,31	0,31	0,25	0,35	0,51	0,4	0,5	0,51	0,31	0,57
Со (совесть)	0,67	0,4	0,32	0,3	0,35	0,38	0,32	0,62	0,45	0,47		0,62	0,5	0,77
Ал (альтруизм)	0,52	0,38		0,3	0,45	0,23	0,26	0,45	0,54	0,23	0,62		0,44	0,7
Ув (уважительность)	0,32	0,27	0,32	0,48	0,35		0,3	0,27		0,32	0,38	0,23		0,58
Б/К (бескорыстие)	0,39	0,29	0,23	0,23	0,35			0,38		0,24	0,45	0,54	0,37	0,58
-ЛК (внутренний локус контроля)	0,28	0,29			0,28	0,32			0,23	0,21	0,32			0,31

Продолжение табл. 2.14.

Сж (осмысленность жизни)	0,24	0,22	0,23		0,38	0,3				0,45				0,34
А (аффилиативность)	0,25			0,4	0,29	0,33				0,35				0,32
Q2 (индивидуалистичность)				-0,37	-0,21	-0,3				-0,29				-0,28
Им (импульсивность)	-0,45	-0,33					-0,31	-0,36	-0,28		-0,41		-0,53	-0,37
С (контроль эмоций)			0,23	0,29		0,29				0,25				
m (реакции разрешающего типа)	0,34		0,26		0,3				0,25	0,23	0,24		0,26	0,26
АI (эго-защитные реакции)	-0,33	-0,23			-0,25			-0,23	-0,32		-0,31	-0,37	-0,5	-0,3
II (интрапунитивные реакции)	0,49			0,28			0,23	0,26	0,24		0,36	0,25	0,42	0,35
EI (экстрапунитивные реакции)	-0,5	-0,26		-0,23			-0,36	-0,32	-0,36		-0,44	-0,45	-0,5	-0,45
MI (импунитив-ные реакции)	0,29						0,31	0,24	0,31		0,32	0,44	0,36	0,33
Сд (сотрудничество)	0,37								0,22	0,27	0,3	0,25	0,4	0,31
Км (тенденции к компромиссу)	0,34	0,25		0,34	0,41	0,3	0,28	0,36	0,23		0,24	0,24	0,27	0,46
П (противодействие)	-0,22	-0,24												
КТ (контрастное взаимодействие)	-0,29											-0,27	-0,23	
Сем (ценность семьи)	0,44				0,21			0,33			0,32	0,29	0,36	0,34
Общ (ценность общения)						0,22	0,23							
НР (нравственные ценности)	0,62	0,48	0,35	0,39		0,4	0,3	0,48	0,53	0,35	0,62	0,71	0,38	0,72
Дух (ценность духовности)	0,32	0,32	0,29					0,29	0,28		0,44	0,43	0,32	0,36
С/р (ценность саморазвития)	0,29	0,25			0,23				0,34		0,24	0,4		0,26
Тв (ценность творчества)		0,28							0,23					
Эст (ценность эстетики)								0,27			0,31	0,22		0,22
Инт (ценность интеллекта)							-0,23							
Гед (ценность гедонизма)	-0,46	-0,37	-0,36	-0,27	-0,34	-0,39		-0,32	-0,26		-0,49	-0,44	-0,38	-0,46

Мат (материальные ценности)	-0,26	-0,37	-0,22		-0,27			-0,36	-0,37		-0,34	-0,48	-0,38	-0,37
С/у (прагматич. ценности)	-0,41	-0,3						-0,34	-0,38		-0,5	-0,49	-0,38	-0,38
Зд (ценность здоровья)	-0,41													
Диф (диффузность ценностной системы)	-0,3	-0,36					-0,26				-0,24		-0,3	
Неуст (неустойчивость ЦС)	-0,35	-0,36					-0,27	-0,37			-0,31	-0,37		-0,26
Ду (отвержение духовных ценностей)			-0,23	-0,24										
Rs (согласованность декларируемых и действующих ц-стей)	0,25								0,22	0,21				0,23

Показатель *ответственности* (фактор G – 16PF) имеет значимую позитивную корреляционную связь (см. табл. 2.14) с показателем сформированности нравственных отношений (0,5), нравственными качествами (коэффициенты корреляции находятся в пределах от 0,23 до 0,49), ценностями творчества (0,28), саморазвития (0,25), духовности (0,32), нравственности (0,48), усвоенностью нравственных принципов (0,51), а также с тенденцией к компромиссу (0,25). Негативная корреляция наблюдается с показателями неустойчивости (-0,36) и диффузности (-0,36) ценностной системы, гедонистическими (-0,37), материальными (-0,37) и прагматическими (-0,3) ценностями, импульсивностью личности (-0,33) и такой стратегией межличностного взаимодействия как противодействие (-0,24). Интерпритировать данную корреляционную закономерность можно следующим образом: ответственность, как устойчивая нравственная характеристика личности зависит от степени усвоенности нравственных ценностей, принципов и обуславливает развитие нравственных отношений и других нравственных черт личности. Важную детерминирующую функцию в формировании ответственности выполняют высшие бытийные ценности (духовности, творчества, саморазвития). Незрелость ценностно-смысловой сферы (доминирование дефицитарных ценностей – гедонистических, материальных и прагматических – в сочетании с диффузностью и неустойчивостью ценностной системы) препятствуют развитию ценностной регуляции и проявлению ответственности человека.

Показатель *внутреннего локуса контроля* (-ЛК) (см. табл. 2.14) позитивно коррелирует с показателями нравственной сферы (сформированностью нравственных отношений (0,28), ответственностью

(0,29), совестью (0,32), уважительностью (0,32), бескорытием (0,23), контролем эмоций (0,23), реакциями разрешающего типа (по С. Розенцвейгу) (0,26), осмысленностью жизни (0,23), духовными (0,29), нравственными (0,35) ценностями и возрастом респондентов (0,22). Негативная корреляция наблюдается с гедонистическими (-0,36), материальными (-0,22) ценностями, отвержением духовных (-0,23) ценностей. Таким образом, логично предположить, что внутренний локус контроля, как акмеологический показатель личностной зрелости, представляет собой важную составную часть психологического механизма нравственной регуляции поведения человека. Он окончательно формируется к концу юношеского возраста и зависит от степени усвоенности духовных и нравственных ценностей. Доминирование в ценностной системе личности гедонистических и материальных ценностей препятствует формированию внутреннего локуса контроля.

Анализ корреляционных связей таких нравственных черт личности как симпатия, доверие, внимательность и уважение к людям, уступчивость, честность, бескорытие, совесть и альтруизм тесно коррелируют между собой и описанными выше показателями нравственной сферы. Далее мы рассмотрим их корреляционные связи лишь с ценностными детерминантами и личностными особенностями.

Показатель *симпатии* к окружающим (Си) (см. табл. 2.14) в большей степени выражен у девушек и имеет позитивную корреляцию с усвоением нравственных ценностей (0,39), аффилиативностью (0,4), контролем эмоций (0,29), интрапунитивностью (0,28), тенденцией к компромиссам (0,34). Умеренная негативная корреляционная связь наблюдается с гедонистическими ценностями (-0,27), отвержением духовных ценностей (-0,24), индивидуалистичностью (-0,37), экстрапунитивностью (-0,23). Данную зависимость можно интерпретировать следующим образом: искреннюю симпатию к окружающим может проявлять духовно-нравственная личность, способная контролировать свои чувства и нести за них ответственность. Гедонистично направленный, экстрапунитивный человек не способен к построению полноценных нравственных отношений, поскольку проявлению истинной (бескорыстной) симпатии к окружающим

препятствует сопряжённый с гедонизмом индивидуализм.

Показатель *доверия* (До) (см. табл. 2.14) позитивно коррелирует с осмысленностью жизни (0,38), аффилиативностью (0,29), тенденцией к компромиссам (0,41), внутренним локусом контроля (0,28), реакциями разрешающего типа (0,3), усвоенностью нравственных ценностей (0,42), ценностями семьи (0,21), саморазвития (0,23). Негативная корреляция наблюдается с гедонистическими (-0,34), и материальными (-0,27) ценностями, индивидуалистичностью (-0,21), эго-защитным типом реакций (-0,25). То есть, зрелая, нравственная личность, способная в проблемных ситуациях самостоятельно находить адекватные решения, как правило, доверяет другим людям. Она стремится к саморазвитию и семейным отношениям. Наличие индивидуализма и гедонистично-материальной направленности способствует развитию эгоизма, который препятствует построению доверительных отношений.

Показатель *уважительности* (Ув) (см. табл. 2.14) также позитивно коррелирует с осмысленностью жизнью (0,3), аффилиативностью (0,33), тенденцией к компромиссам (0,3), внутренним локусом контроля (0,32), усвоенностью нравственных ценностей (0,4), а также с ценностью общения (0,22). Негативная корреляция наблюдается с индивидуалистичностью (-0,3), доминированием гедонистических (-0,39) ценностей. Уважительность, как и ряд других нравственных качеств, в большей степени присуща девушкам, нежели юношам. Интерпретация данной закономерности такая же как и в предыдущем случае: нравственный человек, открытый к общению, как правило, уважительно относится к другим людям. Индивидуализм и гедонистично-материальная направленность способствует развитию эгоизма, который не совместим с уважением к окружающим.

Показатель *внимания* к окружающим (В) (см. табл. 2.14) имеет позитивную корреляционную связь с ответственностью (0,32), интрапунитивностью (0,23), импунитивностью (0,31), компромиссностью (0,28), усвоенностью нравственных ценностей (0,3) и ценностью общения (0,23). Негативная корреляция существует с экстрапунитивностью (-0,36), импульсивностью (-0,31), ценностью интеллекта (-0,23) и диффузностью ценностной системы (-0,26). Проинтерпретируем данную зависимость

следующим образом: нравственные, ответственные люди, ориентированные на общение, умеют быть внимательными по отношению к окружающим и идти на компромиссы. Если человек обладает размытой ценностной системой (не знает, что для него в жизни важно), то при этом страдает, прежде всего, его волевая сфера (он импульсивен, экстрапунитивен) и соответственно рассеивается внимание к другим людям. Люди с выраженной ценностью интеллекта также часто бывают рассеяны и невнимательны по отношению к окружающим, поскольку постоянно пребывают в интровертном мире своей интеллектуальной деятельности.

Показатель *уступчивости* (Ус) (см. табл. 2.14) имеет позитивную корреляционную связь с возрастом (0,38), счастливостью (0,32), ответственностью (0,41), интрапунитивностью (0,26), импунитивностью (0,24), компромиссностью (0,36), усвоенностью нравственных ценностей (0,48), ценностями семьи (0,33), эстетики (0,27), духовности (0,29). Негативная корреляция существует с экстрапунитивностью (-0,32), импульсивностью (-0,36), эго-защитным типом реакций (-0,23), дефицитарными (гедонистическими (-0,32), материальными (-0,36), прагматическими (-0,34)) ценностями неустойчивостью (-0,27) ценностной системы.

Показатель *бескорыстности* (БК) (см. табл. 2.14) имеет аналогичную картину интеркорреляционных связей. Дополнительными ценностными детерминантами тут выступают ценности творчества (0,23), саморазвития (0,34), духовности (0,28), а также согласованность между декларируемыми и реально действующими ценностями (0,22).

Иными словами, старшеклассники, переживая кризис самоутверждения, проявляют юношеский негативизм и являются менее уступчивыми и бескорыстными, чем студенты. Зрелая, нравственно самоопределившаяся, удовлетворённая жизнью личность, реализующая семейные, эстетические, творческие и духовные ценности, стремится к саморазвитию, ведет себя великодушно и бескорыстно по отношению к другим людям, уступает им. Неуступчивость и корыстность являются свидетельством внутренней конфликтности человека, неустойчивости и противоречивости ценностной системы, неумения нести ответственность

(экстрапунитивность), неуживчивости в межличностных контактах (эго-защитные реакции). При этом присутствует привязка человека к дефицитарным ценностям, и имеет место страх их утраты.

Показатель *честности* (Ч) (см. табл. 2.14) позитивно коррелирует с осмысленностью жизни (0,45), ответственностью (0,23), аффилиативностью (0,35), контролем эмоций (0,25), наличием реакций разрешающего типа (0,23), внутренним локусом контроля (0,21), усвоенностью нравственных ценностей (0,35), согласованностью между декларируемыми и реально действующими ценностями (0,21). Негативная корреляция наблюдается с показателем индивидуалистичности (-0,29). То есть, недостаток честности свидетельствует о неувоенности нравственных ценностей, рассогласованности поведения человека с его ценностями. Нравственно зрелая личность отличается честностью в признании своих поступков, она способна нести ответственность за своё поведение.

Анализ интеркорреляционных связей показателя *совести* (СО) (см. табл. 2.14) показал, что существует значимая корреляция данного показателя с возрастом (0,39), внутренним локусом контроля (0,32), ответственностью (0,4), самоконтролем (0,32), интрапунитивностью (0,36), импунитивностью (0,32), счастливостью (0,31), такими стратегиями межличностного взаимодействия как сотрудничество (0,3), однонаправленное содействие (0,27), компромисс (0,24) и ценностными детерминантами: ценностями семьи (0,32), духовности (0,44), эстетики (0,31), саморазвития (0,24). Негативная корреляция наблюдается с импульсивностью (-0,41), догматизмом (-0,22), экстрапунитивностью (-0,44), эго-защитным типом реакций (-0,31), диффузностью (-0,24) и неустойчивостью (-0,31) ценностной системы и доминированием дефицитарных ценностей (гедонистических (-0,49), материальных (-0,34), прагматических (-0,5)).

Показатель *альтруизма* (Ал) (см. табл. 2.14) также позитивно коррелирует со всеми нравственными качествами (коэффициенты корреляции находятся в пределах от 0,23 до 0,7), стратегиями сотрудничества (0,25) и компромисса (0,24), ценностями семьи (0,29), духовности (0,43), саморазвития (0,4), эстетики (0,22). Негативная

корреляция наблюдается с экстрапунитивностью (-0,45), эго-защитным типом реакций (-0,37), противоречивостью (-0,28) и неустойчивостью (-0,37) ценностной системы и доминированием дефицитарных ценностей (гедонистических (-0,45), материальных (-0,4), прагматических (-0,43)).

Таким образом, формирование совести и альтруизма обусловлено влиянием зрелой системы высших, в частности, духовно-нравственных, ценностей в сочетании с ценностью семьи. Совесть и альтруизм, как показатели личностной зрелости, способствуют проявлению доброжелательности в отношении других людей (сотрудничество, помощь, компромисс). Психологическими механизмами развития альтруизма и совести выступают внутренний локус контроля, ответственность, интрапунитивность. Незрелость ценностной системы, неосмысленное принятие норм (догматизм), экстрапунитивность и эгоцентрические черты личности препятствуют развитию совести, альтруизма и нравственной сферы личности в целом.

Анализ интеркорреляционных связей показателя способности личности к *нравственному выбору* (НС) (см. табл. 2.14) показал, что существует значимая корреляция данного показателя с большинством показателей нравственной сферы (сформированностью нравственных отношений (0,57), усвоенностью нравственных ценностей (0,62) и принципов (0,31), совестью (0,5), альтруизмом (0,44), бескорыстием (0,37), уступчивостью (0,34) ответственностью (0,3), вниманием (0,28) и доверием людям (0,28)), интрапунитивностью (0,42), импунитивностью (0,36), реакциями препятственно-доминантного (0,31) и разрешающего (0,36) типов, с тенденциями к сотрудничеству (0,4), компромиссу (0,27), возрастом (0,64) и такими ценностными детерминантами как усвоенность нравственных ценностей (0,38), ценностями семьи (0,36), духовности (0,32) и согласованностью между декларируемыми и реально действующими ценностями (0,23). Негативная корреляция существует с импульсивностью (-0,53), экстрапунитивностью (-0,5), реакциями эго-защитного типа (-0,5), стратегией межличностного взаимодействия по контрасту (-0,23), диффузностью ценностной системы (-0,3) и дефицитарными ценностями (-0,38).

Таким образом, способность личности к нравственному выбору,

выступающая как показатель актуализации в поведении нравственных ценностей, конструктивно влияет на характерологические особенности личности, на построение её межличностных отношений, обуславливает конструктивный тип непосредственного реагирования в ситуации фрустрации, играет существенную роль в развитии нравственной саморегуляции. Как показывают результаты исследования, для человека, способного к нравственному выбору, характерна зрелая ценностная система с доминированием духовных, нравственных и семейных ценностей. Дефицитарная мотивация препятствует формированию способности личности к нравственному выбору.

Интегральный показатель нравственных черт личности (Об) (см. табл. 2.14) позитивно коррелирует с возрастом (0,27), осмысленностью жизни (0,34), счастливостью (0,39), стратегиями к сотрудничеству (0,31) и компромиссу (0,46) и с такими ценностными детерминантами как ценности нравственности (0,72), духовности (0,36), семьи (0,34), саморазвития (0,26), эстетики (0,22). Негативная корреляция имеется с индивидуализмом (-0,28), импульсивностью (-0,37), экстрапунитивностью (-0,45), неустойчивостью ценностной системы (-0,26) и дефицитарными ценностями (гедонистическими (-0,46), материальными (-0,37) и прагматическими (-0,38)). Из этого следует, что нравственность является акмеологической характеристикой личностной зрелости, которая обуславливает чувство осмысленности, удовлетворённости жизнью, выбор конструктивных стратегий межличностного взаимодействия. Наиболее значимыми при формировании нравственной сферы оказываются такие ценностные детерминанты как усвоение бытийных ценностей: саморазвития, нравственности, духовности, эстетики в сочетании с ценностями семьи, а также устойчивость ценностной системы. Доминирование дефицитарных ценностей препятствует нравственному становлению личности в юношеском возрасте.

Кроме указанных критериев нравственной сферы для нас представляет интерес анализ связи с ценностными детерминантами таких личностных особенностей как удовлетворённость человека жизнью и типов реакций в ситуациях фрустрации по методике С.Розенцвейга. Коэффициенты корреляции данных дополнительных показателей с

показателями нравственной сферы, ценностными детерминантами и личностными особенностями представлены в табл. 2.15.

Таблица 2.15

Матрица значимых интеркорреляционных связей показателей по методике С. Рлзенцвейга с показателями нравственной сферы, ценностными детерминантами и личностными особенностями

Показатели	Сч	ЕІ	АІ	ІІ	МІ	m
G (ответственность)		-0,26	-0,23			
НС (нравственный выбор)		-0,5	-0,5	0,42	0,36	0,26
Ну (нравств. отношения)	0,21	-0,5	-0,33	0,49	0,29	0,34
-Мь (усвоенность нрав. принципов)		-0,34	-0,24	0,24	0,27	
Со (совесть)	0,31	-0,44	-0,31	0,36	0,32	0,24
Ал (альтруизм)		-0,45	-0,37	0,25	0,44	
До (доверие)	0,38		-0,25			0,3
Б/К (бескорыстие)	0,22		-0,32	0,24	0,31	0,25
Сж (осмысленность жизни)	0,4					0,3
Им (импульсивность)		0,24	0,31		-0,22	
С (контроль эмоций)	0,22	-0,24		0,27		0,27
Нв (невротичность)	-0,34					
m (реакции разрешающего типа)	0,28	-0,32	-0,51	0,6		
Км (тенденции к компромиссу)	0,24					
КТ (контрастное взаимодействие)		0,3		-0,25	-0,23	
Сем (ценность семьи)		-0,33		0,25	0,28	
Общ (ценность общения)						-0,25
НР (нравственные ценности)		-0,36	-0,2		0,35	
Дух (ценность духовности)		-0,3	-0,23	0,36		0,28
С/р (ценность саморазвития)			-0,34	0,31		0,33
Гед (ценность гедонизма)		0,38			-0,31	
Мат (материальные ценности)	-0,21	0,22				
С/у (прагматич. ценности)		0,34				
Зд (ценность здоровья)	0,29					
Диф (диффузность цен. системы)	-0,2		0,25			
Неуст (неустойчивость ЦС)		0,27	0,24		-0,31	
Rs (согласов. декларир. и действ. ц.)				0,32		0,31

Показатель *удовлетворённости* человека жизнью (Сч) (табл. 2.15) имеет позитивную корреляционную связь с осмысленностью жизнью (0,4), реакциями по разрешающему типу (0,28), показателями нравственной сферы (коэффициенты корреляции находятся в пределах от 0,21 до 0,39), тенденциями к сотрудничеству (0,25) и компромиссам (0,24), контролем эмоций (0,22), ценностью здоровья (0,29). Негативная корреляционная связь наблюдается с невротичностью (-0,34), материальными ценностями (-0,21) и диффузностью ценностной системы (-0,2). Таким образом, можно предполагать, что наиболее счастливой чувствует себя здоровая (физически и психически) личность, с чёткой

системой ценностей и развитым контролем своих эмоций, способная к нравственным поступкам, разрешению проблемных ситуаций, конструктивному взаимодействию с людьми. Доминирование у человека материальных ценностей способствует состоянию постоянной озабоченности, что препятствует переживанию гармонии с окружающими и удовлетворённости жизнью.

Анализ интеркорреляционных связей показателей по методике С. Розенцвейга показал, что *экстрапунитивный* и *эго-защитный* типы реакции во фрустрирующих ситуациях (табл. 2.15) негативно коррелируют с показателями нравственности, в то время как интрапунитивные, импунитивные и реакции разрешающего типа имеют позитивную корреляционную связь с возрастом и показателями нравственной сферы личности. Экстрапунитивные и эго-защитные реакции имеют позитивную корреляцию неустойчивостью ценностной системы, с неувоенностью нравственных ценностей, отвержением духовных и ценностей саморазвития. Кроме того, позитивная связь наблюдается между экстрапунитивностью и дефицитарными ценностями (гедонистическими (0,38), материальными (0,22) и прагматическими (0,34)); между эго-защитными реакциями и диффузностью ценностной системы (0,25). Отсюда следует, что данные личностные особенности (экстрапунитивность, эго-защитность) являются индикатором личностной незрелости, неспособности к нравственному поведению, что препятствует нравственному становлению в юношеском возрасте.

Интрапунитивные и *импунитивные* реакции (см. табл. 2.15) позитивно коррелируют с ценностями семьи, а негативная корреляция наблюдается с такими ценностными детерминантами как доминирование гедонистических и прагматических ценностей. Наблюдается также позитивная корреляция *интрапунитивных* и *разрешающих* реакций с ценностями духовности, саморазвития и согласованностью между декларируемыми и реально действующими ценностями, а *импунитивных* – с внутренним локусом контроля (0,26), устойчивостью ценностной системы (0,31) и усвоенностью нравственных ценностей (0,35), что свидетельствует о личностной зрелости и нравственном поведении лиц, демонстрирующих данные типы реакций.

Итак, опираясь на результаты анализа интеркорреляционных связей, мы видим, что нравственные показатели позитивно коррелируют с бытийными ценностями и такими личностными особенностями как интрапунитивность, импунитивность, осмысленность жизни, аффилиативность, внутренний локус контроля, а также с тенденциями к сотрудничеству и компромиссам. Наиболее значимыми оказываются такие ценностные детерминанты развития нравственной сферы личности как: устойчивость ценностной системы, усвоенность ценностей саморазвития, нравственности, духовности, эстетики в сочетании с ценностями семьи. Дефицитарные ценности (материальные, гедонистические и прагматические) препятствуют формированию нравственных характеристик человека. Нравственность является характеристикой личностной зрелости и обуславливает чувство осмысленности жизни, выбор конструктивных стратегий межличностного взаимодействия. Наиболее значимыми при формировании нравственной сферы оказываются такие ценностные детерминанты как *устойчивость* ценностной системы и усвоение *бытийных* и *семейных* ценностей. Таким образом, можно говорить о *взаимовлиянии* ценностно-смысловой, нравственной сфер и личностных особенностей, составляющих проявления ценностной детерминации нравственного становления в юношеском возрасте.

2.4. Механизмы ценностной детерминации нравственного становления личности в нормальном и девиантном проявлениях.

При рассмотрении механизма ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте мы опирались на идеи Г.С.Костюка, который считает, что любой психический феномен, каждое психическое свойство личности имеет три компонента: мотивационный, содержательный и операциональный [90]. Распространяя данное положение на сферу рассматриваемой проблематики, мы считаем, что механизм ценностной детерминации также имеет триединое сочетание обозначенных Г.С.Костюком компонентов.

Мотивационный компонент механизма ценностной детерминации обеспечивает ценностную направленность личности (под *ценностями* мы понимаем доминирующие целевые мотивы, выражающие значимость для человека определенных явлений). Ценностная система определяет ценностную направленность, которая выступает основной характеристикой мотивационной сферы личности и может динамично изменяться в зависимости от психологического состояния и внешних социальных условий.

Содержательный компонент отражает содержание ценностной системы и, таким образом, определяет содержание общей активности личности. Конструктивное (нравственное) содержание ценностной системы способствует нравственному развитию личности. Деструктивное содержание обуславливает девиации нравственного становления.

Что касается *операционального компонента*, то стоит сказать, о том, что ценностная система имеет деятельностное измерение, то есть, речь идёт об актуализации в жизнедеятельности человека личностных ценностей. Преломляя принцип единства психики и деятельности на рассмотрение механизма ценностной детерминации нравственного становления, можно говорить о единстве ценностных регуляторов и поведения. Нарушение ценностной регуляции свидетельствует о «несрабатывании» операционального компонента механизма ценностной детерминации вследствие недостаточной сформированности ценностной системы.

Стоит отметить, что действие данного механизма происходит под влиянием внешних (социокультурных) и внутренних (психологических) условий, являющихся предпосылками усвоения и актуализации ценностей. Процесс нравственного становления современной молодёжи обусловлен влиянием внешнего социокультурного фактора (ценностей культуры) с учётом внутриличностных (психологических) предпосылок развития личности (рис. 2.7).

Нравственная сфера формируется под влиянием ценностной системы и способствует развитию определённых личностных особенностей (нравственные ценности в процессе усвоения и актуализации становятся личностными чертами, которые обуславливают

психологическую готовность к нравственному поведению). Ценностно-смысловая и нравственная сферы взаимообуславливают друг друга и влияют на формирование других сфер личности (эмоционально-волевой, коммуникативной, интеллектуально-творческой).

Таким образом, ценностные детерминанты определяют содержание ценностной направленности, развитие нравственной сферы, личностных черт, создавая основания психологической готовности человека к нравственному поведению. Иными словами, мы рассматриваем синтез ценностно-смысловой, нравственной сфер и личностных особенностей в качестве призмы Рубинштейновского индетерминизма, которая определяет характер нравственного становления личности современной молодёжи.

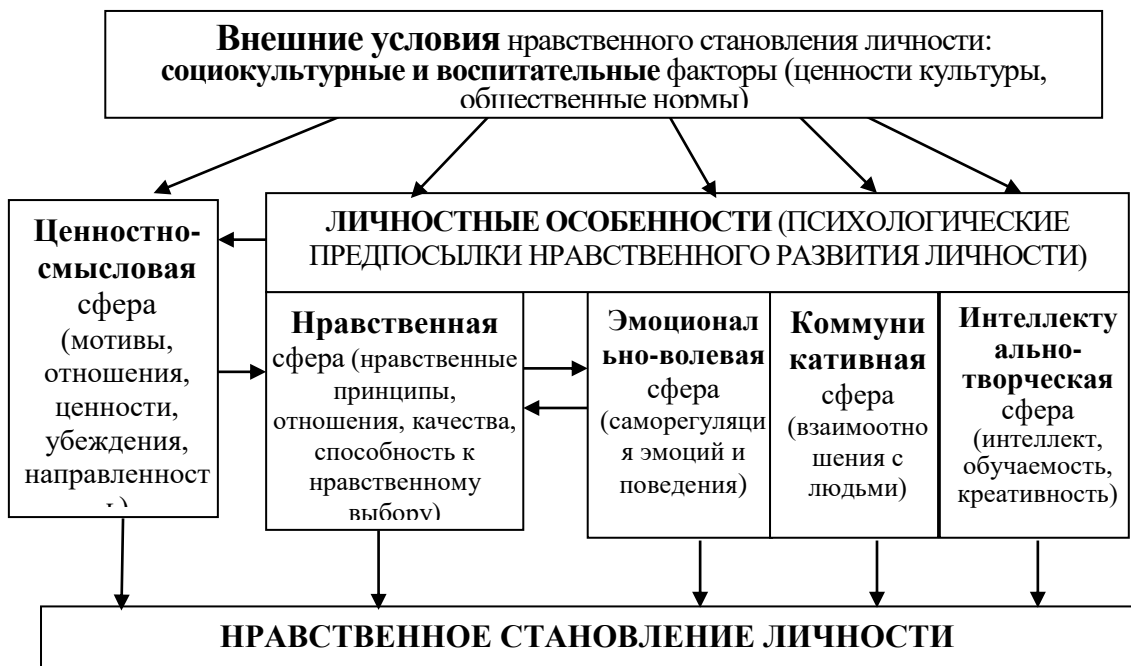

Рис.2.7. Психологический механизм нравственного становления личности в юношеском возрасте

Механизм ценностной детерминации нравственного становления в юношеском возрасте имеет свои позитивные и негативные формы, то есть, может способствовать как конструктивному, так и деструктивному психическому развитию личности (напомним, что в качестве ценностных детерминант личностного развития мы рассматриваем дихотомические особенности ценностной системы). Таким образом, можно говорить о таких типах детерминации как *позитивная* и *негативная* детерминация

личностного развития.

Содержательный анализ полученных данных показал, что несмотря на повышение к концу юношеского возраста уровня сформированности нравственной сферы, в ряде случаев, к сожалению, присутствуют и негативные тенденции к деструктивному развитию личности. Одной из наиболее частых патогенных тенденций, сопровождающих личностное становление, является невротическое развитие личности. Ряд исследователей выделяют в качестве детерминант деструктивного (невротического или психопатического) личностного развития следующие факторы, обусловленные, на наш взгляд, девиациями ценностно-смысловой и нравственной сфер:

- конфликт между содержанием бессознательных установок, архетипов и сознательными интроецированными моральными нормами (З.Фрейд, К.Юнг); между малосовместимыми (гедонистическими и духовными) потребностями (Э.Фромм, В.Франкл); между ценностями культуры и личностными ценностями (И.Я.Медведева); наличие ложных целей (сверх-цели самоутверждения и её фрустрации), неадекватность ожиданий, недостаток социального интереса (А.Адлер); наличие в бессознательной области незавершённых гештальтов, непережитых эмоций (гештальтов);
- неразвитость нравственного сознания и самосознания, неспособность к рефлексии, неосознанность, непризнание своих поступков (В.В. Столин);
- искажение в когнитивных структурах личности, (А. Эллис, А.Т. Бэк); наличие когнитивного диссонанса (Л. Фестингер);
- нарушенность ценностной иерархии и взаимоотношений человека со средой (В.Н. Мясичев, Б.Д. Карвасарский); эгоистическая направленность личности (Б.С. Братусь), расхождение между декларируемыми и реально действующими мотивами (В.В. Гульдман);
- психотравмирующая обстановка; отсутствие принимающего окружения, неадекватность Я-концепции реальному опыту личности, неприятие себя (К.Роджерс); слабость ценностной саморегуляции эмоций и поведения при высоком уровне психического напряжения, тревога вследствие онтологической незащищённости личности (Р.Д. Лэйнг);
- наличие невротических черт личности и деструктивных стратегий

межличностного взаимодействия (К. Хорни, Э. Фромм); антиципационная несостоятельность (В.Д. Менделевич);

- неспособность к осознанию опыта, к любви, к осуществлению свободного выбора, неосмысленность своего существования (В. Франкл).

Анализ личностных дисгармоний, описанных различными исследователями, даёт возможность установления ряда психологических закономерностей относительно ценностной детерминации деструктивного (патогенного) личностного развития:

- значительная часть личностных дисгармоний, презентующих патогенную феноменологию, характеризуются наличием выраженной дефицитарной мотивации (доминированием гедонистических, материальных и прагматических ценностей);

- при описании личностных расстройств обращает на себя внимание феномен дефектности (несформированности) нравственной сферы («Патологические луны» у П.Б. Ганнушкина, «Бесчувственные психопаты» у К.Шнайдера, «Нравственный ателиоз» у А.М.Морозова, «Аморальные, социопатические личности» в МКБ-10 и ряд других психических расстройств, сопровождаемых несформированностью нравственной сферы);

- при всех вариантах личностных дисгармоний присутствует нарушенность отношений человека с социальной реальностью, что свидетельствует о той или иной степени социально-психологической дезадаптации личности;

- при патогенном развитии имеет место слабость эмоционально-волевой и нравственной саморегуляции поведения (несформированность операционального компонента ценностной детерминации). Причём при неврозах дефект самоконтроля сопровождается высоким уровнем психического напряжения (личность страдает сама, испытывая тревогу, страх и другие негативные эмоции), а при психопатиях личность сама не испытывает психологического дискомфорта, но причиняет его окружающим вследствие своего безнравственного к ним отношения.

С целью детального изучения психологического механизма ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте в рамках нашего диссертационного исследования

мы осуществляли статистическую обработку экспериментальных данных методом *факторного* анализа. Для выделения факторных структур, которые включают ведущие показатели и связи между ними, после первичной количественной обработки матрица данных поддавалась факторной обработке с помощью многомерного статистического анализа.

Эмпирические данные, полученные в ходе экспериментального исследования, были подвергнуты статистической обработке методом факторного анализа отдельно по трём выборкам («Ранней юности» – учащиеся 9-го класса, «Юности» – студенты 4-го курса и «Общей» (совмещённой) выборке). В результате было выделено 23 (основных) фактора детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте по «Общей выборке», 21 фактор по выборке «Ранняя юность» и 24 фактора по выборке «Юность».

Полученные факторы включали в разной степени исходные показатели, что и определило их интерпретацию. Далее была проведена интерпретация и сопоставление факторов между различными выборками. Каждому фактору даны метафорические названия. Выделенные факторы будем называть «ценностными», поскольку в своём составе они содержат тот или иной набор ценностных детерминант нравственного становления личности. Далее была произведена их классификация с целью наглядной демонстрации ценностной детерминации вариантов нравственного становления. Использование статистической обработки данных методом факторного анализа позволило выделить и классифицировать ряд факторов *конструктивного* и *деструктивного* личностного развития. Нами были выделены факторы, способствующие нравственному развитию и ряд факторов формирования девиаций нравственной сферы личности в юношеском возрасте. На основании интерпретации полученных факторов нами была разработана *типологизация* ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте. Описание ценностных факторов и типологизации нравственного становления личности подробно приводится в третьем разделе.

Интерпретация факторов, детерминирующих процесс личностного развития, наглядно иллюстрирует «сцепленность» между собой

определенных ценностных детерминант и психологических характеристик личности, которые свидетельствуют об успешности (или неуспешности) нравственного становления.

Факторы конструктивного личностного развития демонстрируют прямо пропорциональную зависимость между бытийной направленностью личности (доминированием бытийных ценностей) и развитием её нравственной сферы. Так факторы № 1, 3, 4, 9, 15, 18, 19, 23 являются факторами конструктивного личностного развития. Они представлены сочетанием таких показателей как конструктивные ценностные детерминанты, показатели сформированности нравственной сферы и личностные характеристики, свидетельствующие о социально-психологической адаптированности и личностной зрелости. Позитивно значимыми связями являются: тесная связь между доминированием ценностей духовности, нравственности саморазвития и ответственностью, внутренним локусом контроля, осмысленностью человеком жизни; связь между усвоением нравственных ценностей и коммуникативной компетентностью, социальной адаптированностью личности; соотнесение нравственных ценностей со способностью к сотрудничеству, к компромиссам; взаимосвязь ценностей творчества, интеллекта с соответствующими личностными качествами (креативностью, обучаемостью).

Факторы деструктивного личностного развития демонстрируют такие закономерности: соотнесение гедонистической направленности с неспособностью личности к волевой саморегуляции в сфере нравственности, к осуществлению нравственного выбора; взаимосвязь между доминированием ценностей прагматического самоутверждения и несформированностью нравственных отношений человека к окружающим, неконгруэнтностью эгоизмом, конформизмом личности; связь между наличием фрустрации реализации дефицитарных ценностей с высоким уровнем психического напряжения. Факторы № 2, 6, 7, 10, 12, 13, 16, 20, 21 выступают факторами деструктивного развития личности и способствуют формированию личностных дисгармоний. Они представлены различными сочетаниями деструктивных ценностных детерминант, показателей несформированности нравственной сферы и

характеристиками, свидетельствующими о личностных дисгармониях.

Нами также выделены и интерпретированы «промежуточные» факторы (№ 5, 8, 11, 14, 17, 22), которые сочетают в себе частично показатели конструктивности нравственного становления при наличии показателей девиаций нравственного становления.

Таким образом, в ходе данного исследования были выявлены психологические закономерности ценностной детерминации нравственного становления юной личности в нормальном и девиантном проявлениях.

Наиболее значимыми ценностными детерминантами формирования нравственной сферы являются *устойчивость* ценностной системы и усвоение *бытийных* и *семейных* ценностей.

Влияние *деструктивных* ценностных детерминант обуславливает девиации нравственного становления личности в юношеском возрасте и способствует её деструктивному развитию. *Противоречивость* содержания ценностной системы; *доминирование дефицитарных* (гедонистических, материальных или прагматических) ценностей; *отвержение (невосприятие) духовных* и *неусвоенность нравственных* ценностей выступают фактором нарушения нравственной саморегуляции и способствуют формированию гедонистично-прагматической направленности и индифферентности относительно нравственных аспектов жизни, что способствует психопатическому развитию личности. *Диффузность, неустойчивость структуры* ценностной системы, отсутствие чёткой иерархии, обуславливают недостаточную сформированность ценностного стержня личности и способствуют развитию неустойчивой акцентуации характера в юношеском возрасте. Следствием влияния этих особенностей выступает личностный инфантилизм. Наличие *фрустрации реализации* ценностей и *несоответствия* между декларированными и реально действующими ценностями способствует росту психического напряжения личности и может вызвать невротическое развитие. Данные особенности ценностной системы выступают факторами формирования личностных дисгармоний, поскольку они обуславливают искаженность нравственных отношений человека к действительности.

Обозначенные деструктивные детерминанты препятствуют нравственному становлению личности в юношеском возрасте и достижению личностной зрелости, что ставит задачу создания эффективной методики психологической помощи современной молодёжи, направленной на коррекцию и развитие ценностных детерминант нравственного становления личности.

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 2.

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

1. Структура ценностных детерминант личностного развития в юношеском возрасте представляет собой дихотомические особенности ценностной системы, которые могут быть как конструктивными (детерминантами конструктивного развития) так и деструктивными, обуславливающими деструктивное личностное развитие. Мы исследовали их в соответствии с критериями: содержание, степень структурированности и возможность актуализации ценностей.

К детерминантам нравственного развития личности относятся: устойчивость ценностной структуры, наличие четкой иерархии, усвоенность духовных и нравственных ценностей, подчинённость дефицитарных ценностей нравственным, согласованность декларированных и действующих ценностей. Детерминантами деструктивного развития выступают противоречивость содержания, доминирование дефицитарных, невосприятие духовных и неувоенность нравственных ценностей, неустойчивость, диффузность ценностной структуры, рассогласованность декларированных и действующих ценностей, фрустрация актуализации ценностей.

Модель ценностной системы личности имеет 4-х-уровневую структуру: уровень значимых ценностей-целей, определяющих доминирующую направленность личности; уровень ценностей,

выполняющих вспомогательную функцию; уровень ситуационно-незначимых ценностей и уровень «антиценностей», которые сознательно отвергаются человеком. Ценностная структура имеет содержательное наполнение и может изменяться в процессе нравственного становления личности. Для исследования содержательного наполнения ценностной системы разработана типология, включающая 13 ценностей из 3-х кластеров: дефицитарных, общечеловеческих и бытийных ценностей.

Критериями развития нравственной сферы личности являются: усвоенность нравственных принципов, сформированность нравственных отношений к действительности. Способность к нравственному выбору и наличие нравственных качеств личности (ответственности, внутреннего локуса контроля, симпатии, доверия, внимательности и уважения к людям, уступчивости, честности, бескорыстия, совестливости, альтруизма) как устойчивых нравственных тенденций, выступают показателями актуализации в поведении нравственных ценностей.

2. Теоретической моделью изучения проявления ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте выступает взаимосвязь ценностно-смысловой, нравственной сфер и личностных особенностей в аспекте социально-психологической адаптированности. Сочетание различных вариантов трёх кластеров психологических феноменов (ценностно-смысловой, нравственной сфер и личностных черт) обуславливает формирование определённого варианта нравственного становления (успешного, неуспешного или кризисного). Наличие признаков социально-психологической дезадаптированности свидетельствует о кризисном этапе нравственного развития.

Методика исследования особенностей ценностной детерминации развития нравственной сферы в юношеском возрасте имеет три блока: исследование особенностей ценностной системы, нравственной сферы и личностных качеств в аспекте социально-психологической адаптированности.

3. Результаты экспериментального изучения влияния ценностных детерминант на нравственное становление у юношества свидетельствуют, что в юношеском возрасте активно происходит усвоение высших, в

частности, нравственных ценностей. Студенты по сравнению со старшеклассниками демонстрируют высший уровень нравственности (внутреннего локуса контроля, способности к нравственному выбору).

Исследование ценностных ориентаций современной студенческой и учащейся молодежи показало, что в юношеском возрасте доминируют ценности общения и семьи. Значимость здоровья, работы, интеллекта и материальных ценностей занимает промежуточное место. Среди всего спектра бытийных ценностей наиболее выраженная значимость интеллектуального развития. В ходе исследования выделено 5 типов ценностной направленности: *бытийная, дефицитарная, семейно-бытовая, и противоречивая*. В целом прослежена возрастная тенденция к возрастанию бытийной и противоречивой направленности при снижении дефицитарной, семейно-бытовой и инфантильной. Снижения процента лиц, которые не определились относительно собственных убеждений (с инфантильной направленностью) и увеличение количества лиц, которые активно самоопределяются (с противоречивой направленностью) свидетельствует о значимости ценностного самоопределения как необходимого условия нравственного становления в юношеском возрасте.

Результаты статистической обработки экспериментальных данных методом *корреляционного* анализа показали, что нравственная сфера более развита у девушек сравнительно с юношами. Нравственные показатели позитивно коррелируют с доминированием ценностей саморазвития, нравственности, духовности, эстетики в сочетании с ценностями семьи и устойчивостью ценностной системы. Отрицательная корреляция наблюдается с диффузностью ценностной иерархии и дефицитарными ценностями.

Анализ результатов констатирующего эксперимента позволил сделать вывод: бытийные ценности в сочетании с ценностями семьи способствуют развитию нравственной сферы; дефицитарные ценности в сочетании с недостаточной сформированностью ценностной иерархии препятствуют нравственному развитию личности.

4. Механизмом ценностной детерминации нравственного становления является взаимосвязь содержательного, мотивационного и

операционального компонентов (содержательный компонент определяет содержание ценностной системы, мотивационный - ценностную направленность личности, а операциональный осуществляет ценностную регуляцию поведения). Ценностные детерминанты определяют содержание ценностной направленности, развитие нравственной сферы, личностных черт, создавая основания для психологической готовности человека к нравственному поведению.

Анализ результатов исследования показал, что ценностная детерминация нравственного становления в юношеском возрасте имеет свои позитивные и негативные формы проявления, то есть, может способствовать как конструктивному, так и деструктивному психическому развитию. Интерпретация результатов статистической обработки экспериментальных данных методом *факторного* анализа позволила выделить и классифицировать ряд факторов конструктивного и деструктивного личностного развития. Результаты факторного анализа иллюстрируют связь между собой определенных ценностных детерминант и психологических характеристик личности, которые свидетельствуют об успешности (или неуспешности) нравственного становления.

Факторы конструктивного личностного развития указывают на: а) связь ценностей духовности и саморазвития с ответственностью, внутренним локусом контроля; б) нравственных и семейных ценностей с коммуникативными качествами; в) ценностей творчества, интеллекта с соответствующими личностными качествами (креативностью).

Факторы деструктивного личностного развития демонстрируют такие закономерности: а) соотнесение гедонистической направленности с неспособностью личности к волевой саморегуляции в сфере нравственности, к осуществлению нравственного выбора; б) взаимосвязь между доминированием ценностей прагматического самоутверждения и несформированностью нравственных отношений человека к окружающим, неконгруэнтностью эгоизмом, конформизмом личности; в) связь между наличием фрустрации реализации дефицитарных ценностей с высоким уровнем психического напряжения.

Деструктивные факторы детерминируют девиации нравственной

сферы, что вызывает искажение нравственных отношений человека к миру и препятствует нравственному развитию личности в юношеском возрасте. Данные закономерности свидетельствуют о необходимости создания эффективной методики психологической помощи молодёжи, которая помогала бы не только устранять негативные тенденции, но через развитие ценностно-смысловой сферы способствовала формированию ценностного отношения человека к нравственности, духовности, самопознанию и жизнотворчеству, что является предпосылкой нормального нравственного становления личности в юношеском возрасте.

РАЗДЕЛ 3. РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

3.1 Дихотомическая модель типологии ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте.

Данный раздел посвящён разработке программы формирующего эксперимента и анализу его результатов. На основании модели ценностной детерминации нравственного становления личности (см. рис. 2.3), нами была проведена дихотомическая типологизация вариантов нравственного становления личности, основаниями для которой служат 4 дихотомических критерия, соответствующие критериям нормы нравственного становления личности в юношеском возрасте:

Конструктивные / деструктивные ценностные детерминанты;
Сформированность / несформированность нравственной сферы;
Психическая адаптированность / дезадаптированность личности;
Социальная адаптированность / дезадаптированность личности.

На основании четырёх дихотомических критериев мы получаем 16 вариантов личностных типов, которые сгруппированы в 7 базовых типов, соответствующих этапам нравственного становления личности. Каждому гипотетическому личностному и базовому типу было дано метафорическое название. Таким образом, была разработана и предложена к рассмотрению гипотетическая *модель типологии* ценностной детерминации нравственного становления личности (рис. 3.1). Данная типология положена в основу определения принципов ценностно-нравственного развития личности в юношеском возрасте, на которые мы опирались при разработке методики формирующего эксперимента. Как видно из табл. 3.1, мы получили 4 базовых типа, демонстрирующие «устойчивые» варианты становления личности и 3 переходных (кризисных) базовых типа, характеризующие либо кризис роста, либо деградации личности, сопровождаемые наличием внутреннего дискомфорта и невротической симптоматикой.

Таблица 3.1.

**Дихотомическая модель типологии ценностной детерминации
нравственного становления личности**

Вектор личностного развития	Конструктивные ценностные детерминанты	Высокий уровень развития нравственной сферы	Психологическая адаптированность	Социально-экстравертная направленность	1-й тип: Духовная личность с ориентацией на социум	1. Духовно-психическое здоровье
				Личностно-интравертная направленность	2-й тип: Духовная личность с ориентацией на себя	
		Психологическая дезадаптированность	Социально-экстравертная направленность	3-й тип: Потенциальный невротик	2. Кризис духовного роста	
			Личностно-интравертная направленность	4-й тип: Ноо-невротик		
	Уровень развития нравственной сферы выше среднего	Психологическая адаптированность	Социально-экстравертная направленность	5-й тип: Нравственная личность с ориентацией на социум	3. Обывательское	
			Личностно-	6-й тип:		

Деструктивные ценностные детерминанты	Уровень развития нравственной сферы ниже среднего	Психологическая дезадаптированность	интравертная направленность	Нравственная личность с ориентацией на уединение	спокойствие
			Социально-экстравертная направленность	7-й тип: Конструктивный конформист	
			Личностно-интравертная направленность	8-й тип: Невротик	4. Кризис невротизации
	Психологическая дезадаптированность	Социально-экстравертная направленность	9-й тип: Негативист – диссидент	5. Расстройства личности	
		Личностно-интравертная направленность	10-й тип: Гедонистический жизнелюб		
		Социально-экстравертная направленность	11-й тип: Неформал		
		Личностно-интравертная направленность	12-й тип: Злой гений		
	Низкий уровень развития нравственной сферы	Психологическая дезадаптированность	Социально-экстравертная направленность	13-й тип: Клиническая феноменология	6. Кризис пограничных состояний
			Личностно-интравертная направленность	14-й тип: Конформист-манипулятор	
		Психологическая дезадаптированность	Социально-экстравертная направленность	15-й тип: Агрессивный прагматик	7.«Нравственный ателиоз»
			Личностно-интравертная направленность	16-й тип: Инфантильное слабоволие	

При проведении типологизации ценностной детерминации нравственного становления личности и её подтверждением данными эмпирического исследования мы использовали «челночный метод» концептуального построения, включающий следующие этапы:

- построение теоретической модели ценностной детерминации нравственного становления на основании рассмотренных дихотомических критериев;
- интерпретация факторов ценностной детерминации нравственного становления личности, полученных в результате статистической обработки данных методом факторного анализа;
- соотнесение результатов эмпирического исследования с теоретической моделью, что позволило обобщить и построить *комплексную модель типологии* ценностной детерминации нравственного становления в

юношеском возрасте.

Результаты интерпретации экспериментально полученных факторов показывают, что каждый фактор выступает в качестве доминирующей детерминанты при формировании соответствующего личностного типа. Полученные факторы чётко вписываются в гипотетическую типологию. Расхождение между количеством гипотетически выделенных типов и числом статистически полученных факторов означает, что на формирование определённого типа могут влиять более одного фактора, то есть, в данной ситуации мы имеем дело с двумя или тремя подтипами выделенных личностных типов. Сопоставление выделенных факторов и общей гипотетической модели даёт возможность построения *комплексной модели* типологии ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте. Данная классификация с указанием метафорических названий базовых типов, личностных типов и подтипов, обусловленных влиянием ценностных факторов, представлены в табл. 3.2.

Далее даётся описание типов личности, детерминируемых каждым из факторов. Описания типов приводится в порядке классификации ценностной детерминации нравственного становления, то есть, по блокам, соответствующих базовым типам.

В таблицах 3.3 – 3.25 приведены данные значимых переменных, полученных в результате факторного анализа. При интерпретации факторов мы старались максимально сопоставлять, учитывать и отмечать личностные, возрастные и половые различия. Ниже приведено описание психологических характеристик *базовых* типов, *личностных* типов и *подтипов*, детерминированных непосредственным влиянием ценностных факторов.

Таблица 3.2.

Комплексная модель типологии ценностной детерминации нравственного становления в юношеском возрасте (с привлечением данных факторного анализа)

Теоретическая модель ценностной детерминации нравственного становления личности			Экспериментально полученные факторы
Критерии нормы нравственного становления личности в юношеском возрасте	<i>Базовые типы</i> личности	Метафорические названия <i>гипотетических типов</i> личности	Метафорические названия личностных <i>подтипов</i> , обусловленных влиянием ценностных факторов

Конструктивные ценностные детерминанты	Высокий уровень сформированности нравственной сферы	Социально-психологическая адаптированность	Духовно-психическое здоровье	Духовная личность с ориентацией на социум	Духовное стремление к людям – «Харизматический лидер» Нравственное воодушевление		
				Духовная личность с ориентацией на уединение	Духовная отстранённость – «Духовно-нравственная личность, отстраненная от социума» Духовное саморазвитие Духовно-нравственный эстетизм – «Скрипач на крыше»		
				Потенциальный невротик	Сензитивная демонстративность – «Требовательная жена»		
					Ноо-невротик	Духовно-аскетическая истощённость	
				Обывательское спокойствие	Социально-психологическая адаптированность	Нравственная личность с ориентацией на социум	Обывательская ориентация на семью – «Семьянин» Предприимчивая активность – «Хозяйственник-спонсор» Ответственное лидерство «Убеждённый лидер»
	Нравственная личность с ориентацией на уединение	Реалистическая исполнительность «Одинокий труженик»					
		Конструктивный конформист	Корпоративная этика – «Менеджер»				
	Невротик	Нервная истощённость					
	Деструктивные ценностные детерминанты	Уровень сформированности нравственной сферы ниже среднего	Социально-психологическая адаптированность	Расстройства личности	Гедонистический жизнелюб Неформал	Неуважительный гедонизм «Обломовщина» Альтернативное самоутверждение	
					Злой гений	Бытийная направленность личности с отвержением нравственности	
Кризис пограничных состояний					Клиническая феноменология	Социально неадаптивное саморазвитие личности Паранояльность – «Отелло»	
		Конформист-манипулятор	Нечувствительный конформизм				
Низкий уровень сформированности нравственной сферы		Социально-психологическая адаптированность	«Нравственный ателиоз»	Агрессивный прагматик	Агрессивное прагматическое самоутверждение Безнравственный прагматизм «Беспринципный «Новый русский»		
				Инфантильный гедонист	Инфантильное слабование – «Емеля»		
				Соц.-психол. дезадаптивность	Кризис неврозаций	Негативист – диссидент	Фрустрированный негативизм
						Неформал	Альтернативное самоутверждение

На диаграммах (рис. 3.1- 3.7) наглядно представлены уровневые распределения показателей согласно критериев успешности нравственного становления по каждому базовому типу. В качестве позитивных характеристик (положительная область значений на диаграммах – диапазон успешности нравственного становления)

использованы критерии: «конструктивные ценностные детерминанты», «развитая нравственная сфера», «психическая устойчивость» и «социальная адаптированность» личности. Отрицательная область значений на диаграммах – диапазон личностных дисгармоний – представлена соответственно негативными показателями: «негативные ценностные детерминанты», «неразвитая нравственная сфера», «психическая неустойчивость» и «социальная дезадаптированность» личности. Нетрудно заметить, что степень соответствия типологических характеристик каждому из критериев различна. Нами использованы три уровня соответствия критериям: низкий, средний и высокий (1, 2, 3 балла соответственно). Например, высокий уровень сформированности нравственной сферы соответствует значению +3 балла на диаграмме, а несформированность нравственной сферы соответственно –3 балла.

*** **1-й базовый тип** («Духовно-психическое здоровье») представлен двумя типами личностной зрелости («Духовная личность с ориентацией на социум» и «Духовная личность с ориентацией на уединение», соответствующими экстраверсии и интроверсии), презентует наилучший вариант нравственного становления, характеризуемый наличием конструктивных ценностных детерминант, развитой нравственной сферой, социально-психологической адаптированностью личности (рис. 3.1).

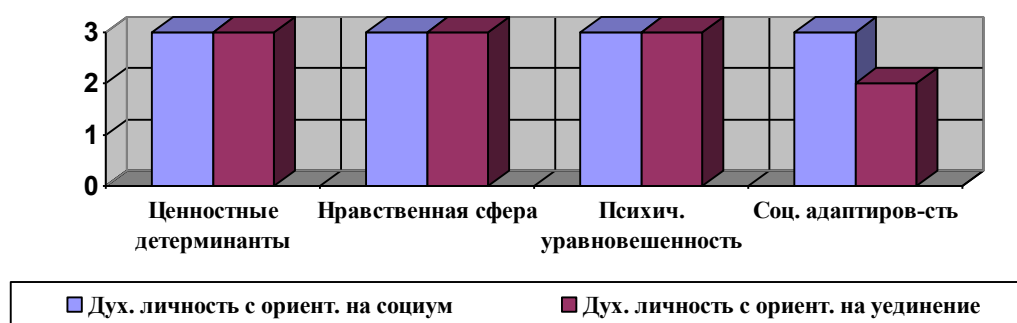

Рис. 3.1. Распределение показателей нравственного становления личности в базовом типе «Духовно-психическое здоровье»

- **1-й тип** («Духовная личность с ориентацией на социум») характеризуется наличием зрелой ценностной системы с доминированием бытийных ценностей и выраженной социальной направленностью личности.

Как правило, это тип духовно-нравственного, личностно зрелого лидера. Данный личностный тип состоит из двух подтипов, соответствующих факторам «Духовно-нравственное стремление к людям» и «Нравственное воодушевление».

1-й фактор: «Духовно-нравственное стремление к людям», образованный переменными, представленными в табл. 3.3, обуславливает формирование подтипа «Харизматический лидер».

Таблица 3.3.

Значимые переменные по фактору № 1 - «Духовно-нравственное стремление к людям» – («Харизматический лидер»).

Переменные	Название признака	Общая выборка (F1)	Ранняя юность (F1)	Юность (F1)
Сч	Удовлетворённость жизнью	0,238	–	0,255
СЖ	Осмысленность жизни	0,231	–	0,18
Тр	Тревожность	–	0,321	–
Нв	Невротизация	–	0,289	–
ИМ	Импульсивность	–0,261	–0,113	–0,402
G	Ответственность	0,488	0,383	0,390
N	Дипломатичность	0,281	0,2	0,200
Q ₂	Индивидуалистичность	– 363	–	–0,263
MD	Социальная желательность	–	–0,434	–
A	Аффилиативность	0,422	0,227	0,430
E	Доминирование	–0,162	–0,278	–0,269
EI	Экстрапунитивность	–0,347	–0,952	–0,280
II	Интрапунитивность	0,261	0,551	–
MI	Импунитивность	0,275	0,871	0,264
I	Препятственно-доминантные реакции	–	0,480	–
AI	Реакции эго-защитного типа	–0,119	–0,574	–0,573
HC	Способность к нравств. выбору	0,262	0,460	0,393
Mь	Маккиавеллизм	–0,523	–0,471	–0,492
Си	Симпатия	0,584	0,298	0,482
До	Доверие	0,596	0,482	0,687
В	Внимание	0,380	0,490	0,269
Ди	Дистанция	0,560	–	0,657
У	Уважение	0,520	0,502	0,436
Уст	Уступчивость	0,604	0,463	0,688
Ч	Честность	0,674	0,184	0,670
Со	Совесь	0,704	0,682	0,786
Ал	Альтруизм	0,668	0,857	0,701
Об	Обий балл по нрав. качествам	0,928	0,705	0,933

Продолжение таблицы 3.3.

СД	Содействие	0,216	0,296	0,208
----	------------	-------	-------	-------

У	Уход	-0,213	-0,286	-0,211
КТ	Контрастное взаимодействие	-0,176	-0,278	-0,143
КМ	Компромисс	0,392	0,106	0,370
ЛК	Локус контроля	-0,261	-0,356	-0,185
гед	Гедонистические ценности	-0,282	-0,527	-0,143
мат	Материальные ценности	-0,210	-0,149	-0,299
с/у	Ценность самоутверждения	-0,290	-0,486	-0,263
общ	Ценность общения	0,330	0,334	0,181
сем	Ценность семьи	0,341	0,501	0,315
с/р	Ценность саморазвития	0,15	0,118	0,209
дух	Духовные ценности	0,219	0,241	0,189
НР	Нравственные ценности	0,752	0,657	0,766
ДГ	Доминирование гедонистических ц.	-0,193	-0,601	-
ДУ	Доминирование ц. самоутверждения	-0,188	-0,481	-0,16
ОД	Отвержение духовных ценностей	-0,256	-0,375	-0,13
Неуст	Неустойчивость иерархии ценностей	-0,134	-0,286	-0,225
Sex	Пол	-0,1	-0,310	-

Этот личностный подтип сочетает в себе сформированность нравственной сферы (внутренний локус контроля; нравственные отношения, преобладание реакций интрапунитивного и импунитивного типов, способствующих конструктивному общению) и зрелость ценностной системы (доминирование ценностей саморазвития, творчества, духовности; значимость ценностей семьи и общения при отвержении гедонистично-прагматических ценностей). Стоит отметить, что в ранней юности (9 класс) по данному фактору наблюдается повышенный уровень психического напряжения в виде тревожности и нервно-психической ослабленности, которое с возрастом нивелируется и появляется чувство удовлетворённости жизнью (счастьливость). Отличительным признаком данного фактора является выраженное влияние нравственной сферы на волевою саморегуляцию личности в коммуникативных процессах. Данный тип является психически устойчивым и личностно зрелым.

9-й фактор: «**Нравственная детерминация удовлетворённости жизнью в её коммуникативном преломлении**», образованный переменными, представленными в табл. 2.9, обуславливает формирование подтипа «**Нравственное воодушевление**». Данный подтип в ранней юности представлен преимущественно девушками, которые ищут счастье в труде, в семье, в духовности и находят его.

Таблица 3.4

Значимые переменные по фактору № 9 Нравственная детерминация
удовлетворённости жизнью в её коммуникативном преломлении
(«Нравственное воодушевление»)

Переменные	Название признака	Общая выборка (F9)	Ранняя юность (F2)	Юность (F8)
Сч	Удовлетворённость жизнью	0,426	0,808	0,259
СЖ	Осмысленность жизни	0,762	0,752	0,778
Нв	Невротизация	-0,167	-0,463	-0,463
О	Тревожность	0,245	-	0,087
С	Эмоциональная устойчивость	0,619	0,369	0,547
ИМ	Импульсивность	0,171	-	0,234
G	Ответственность	-	0,248	0,240
N	Дипломатичность	-0,206	-0,046	-0,135
Q ₂	Индивидуалистичность	-0,316	-0,322	-0,434
A	Аффилиативность	0,146	0,429	0,198
E	Доминирование	0,341	0,763	0,18
F	Беспечность	0,201	0,305	0,134
H	Смелость	0,1	0,497	0,1
m	Разрешение ситуации	0,142	0,294	-
Ну	Нравственные отношения	0,109	0,412	0,106
Мъ	Маккиавеллизм	-	-0,489	-
Си	Симпатия	0,204	0,471	0,279
До	Доверие	0,171	0,515	-
Ди	Дистанция	0,254	0,592	0,152
У	Уважение	0,363	0,706	0,272
Ч	Честность	0,221	0,770	0,1
Со	Совесть	-	0,315	-
Ал	Альтруизм	-0,237	-	-0,267
Об	Общее нравственное отношение	0,11	0,502	0,113
СД	Содействие	0,199	0,465	-
ОС	Однонаправленное содействие	-	0,340	-
КМ	Компромисс	0,316	0,208	0,457
ЛК	Локус контроля	-0,95	-0,257	-0,116
гед	Гедонистические ценности	-	-0,504	-
зд	Ценность здоровья	0,136	0,403	-
сем	Ценность семьи	0,07	0,216	-
тв	Ценность творчества	-0,057	-0,211	-0,03
ДГ	Доминирование гедонистических ценностей	-	-0,601	-
Sex	Пол	-0,06	-0,848	-0,139

С возрастом в эту категорию в равной степени попадают и юноши. Представители этого типа имеют выраженную направленность на «основные высшие ценности общества» и обладают необходимым

нравственным и коммуникативным потенциалом для того, чтобы адаптированно жить в коллективе. Адекватная реализация нравственных принципов в личностно-значимом общении даёт чувство осмысленности жизни, счастья и воодушевления. Несмотря на эмоциональную устойчивость стоит отметить, что по общей выборке прослеживается несколько повышенный уровень тревожности, что, на наш взгляд, может быть обусловлено внутренним локусом контроля и чрезмерной ответственностью личности перед окружающими.

- **2-й тип «Духовная личность с ориентацией на уединение»** отличается от предыдущего тем, что наряду с наличием всех характеристик личностной зрелости (сформированностью системы ценностей, высоким уровнем развития нравственной сферы, психической уравновешенностью) этот тип имеет тенденцию к сознательному отстранению от социума с целью реализации высших ценностей (А.Маслоу). Как правило, это тип учёного, художника, духовного отшельника. Личностный тип **«Духовная личность с ориентацией на уединение»** состоит из 3-х подтипов, представленных факторами № 3, 4 и 18. Критерием отнесения данных подтипов «отшельников» в категорию личностно зрелых типов продиктовано тем обстоятельством, что тут речь идёт о *сознательном* отстранении человека от социума с целью реализации высших ценностей.

Фактор 3: **«Духовно-нравственная отстранённость от социума»**, образованный переменными, представленными табл. 3.5, обуславливает формирование подтипа **«Духовно-нравственная личность, отстраненная от социума»**. Данный подтип характеризуется наличием устойчивой ценностной системы с доминированием духовных ценностей, отрицанием гедонизма, развитой нравственной саморегуляцией и творческим воображением при некоторой социальной отстранённости, несмотря на выраженную способность к сотрудничеству, бескорыстие, альтруизм и доверие окружающим. Иными словами, мы можем наблюдать зрелую сформированность ценностной иерархии в её влиянии на волевою саморегуляцию и творческие возможности личности при отсутствии активного стремления к людям. Это тип человека, который, находясь в тени, всегда вовремя придёт на помощь или творчески

подскажет оптимальный выход из затруднительной ситуации.

Таблица 3.5.

Значимые переменные по фактору № 3 «Духовно-нравственная отстранённость от социума».

Переменные	Название признака	Общая выборка (F3)	Ранняя юность (F6)	Юность (F17)
ИМ	Импульсивность	-0,510	-	-0,199
Q4	Фрустрированность	-0,144	-	-0,217
О	Тревожность	0,167	-	0,237
М	Мечтательность	0,430	-	-
П	Интрапунитивные реакции	-	0,219	0,104
АI	Эго-защитные реакции	-0,189	-0,148	-
Ф	Беспечность	-0,167	-0,245	0,249
НС	Способность к нравств. выбору	0,552	0,369	-
Фр	Фрустрация нравственного выбора	-0,424	-	-0,208
Ну	Нравственные отношения	0,375	-	0,106
Мь	Маккиавеллизм	-0,232	-	-
Ал	Альтруизм	-	0,243	-
Си	Симпатия	-0,240	0,134	-0,124
БК	Бескорыстие	0,228	0,355	-
Км	Компромисс	-	0,360	-
СД	Содействие	0,379	0,346	0,189
П	Противодействие	-0,025	-	-0,837
Гед	Гедонизм	-0,211	-0,200	-
Маг	Материальные ценности	-0,118	-0,847	-0,262
Сем	Ценность семьи	0,134	0,159	0,269
дух	Духовные ценности	0,215	0,209	-
Неуст	Неустойчивость иерархии ценностей	-0,667	-0,401	-0,166
Диф	Диффузность иерархии ценностей	-0,485	-	-
Rs	Соответствие деклар. и действующ. ц-стей	0,141	0,311	0,281

4-й фактор: «**Деятельностная направленность на духовное саморазвитие**» образованный переменными, представленными в табл. 3.6, обуславливает формирование соответствующего подтипа «**Духовное саморазвитие**». У представителей данного подтипа доминирующей личностной направленностью является мотивация духовного саморазвития. Фокус их духовного делания (работы над собой) – внутренний мир в модусе духовно-нравственной и эмоционально-волевой сфер, о чём свидетельствуют серьёзная внутренняя сосредоточенность, сензитивность, высокий уровень эмоциональной устойчивости, развитая нравственная саморегуляция, ответственность, внутренний локус контроля, догматизм, отсутствие экстрапунитивных и эго-защитных

реакций. Результатом упорной внутренней работы выступает выраженное соответствие декларируемых и реально действующих ценностей, что является показателем личностной зрелости.

Таблица 3.6.

Значимые переменные по фактору № 4 «Деятельная направленность на духовное саморазвитие» («Духовное саморазвитие»).

Переменные	Название признака	Общая выборка (F4)	Ранняя юность (F7)	Юность (F5)
С	Эмоциональная устойчивость	0,211	–	0,242
Q ₂	Индивидуалистичность	0,163	–	0,223
Q1	Радикализм	–	0,479	–
Д	Догматизм	0,154	0,642	0,374
G	Ответственность	0,121	0,315	–
EI	Экстрапунитивность	–0,452	–0,209	–0,523
II	Интрапунитивность	0,761	0,278	0,825
m	Реакции разрешающего типа	0,789	–	0,809
AI	Реакции эго-защитного типа	–0,623	–0,209	–0,648
HC	Способность к нравств. выбору	0,294	–	0,183
Фр	Фрустрация нравственного выбора	–0,243	–	–0,191
Hy	Нравственные отношения	0,271	0,132	0,240
Ус	Уступчивость	0,199	0,232	–
Со	Совесть	0,186	0,218	0,111
Ув	Уважительность	–0,206	–	–0,141
КТ	Контрастное взаимодействие	–0,208	–	–0,114
ЛК	Локус контроля	–0,206	–0,102	–
общ	Ценность общения	–0,432	–	–0,320
Тв	Ценность творчества	–	–0,284	–
с/р	Ценность саморазвития	0,456	–	0,312
дух	Духовные ценности	0,341	0,210	0,210
Гед	Ценность гедонизма	–0,124	–	–0,110
Прот	Противоречивость системы ценностей	–0,244	–0,204	–0,165
R _s	Соответствие декларир. и действующих ценностей	0,300	–	–
Ря	Соответствие ценностному идеалу	0,120	0,872	–
Z	Диапазон фрустрации ценностей	–	–0,809	–
Взр	Возраст	0,349	–	–

Отношения с социальной реальностью у данного типа двойственны: с одной стороны присутствуют дипломатичность и действенная помощь окружающим (наличие однонаправленного содействия и реакций разрешающего типа), а с другой – явное отрицание ценности общения. В нашей интерпретации мы объясняем такую амбивалентность по отношению к социальной среде, желанием отгородиться от всех и вся с

целью духовной работы по самосовершенствованию, потому как активное общение рассеивает внимание, а высокая социабельность (зависимость от группы) делает личность внутренне несвободной. Поэтому для реализации духовного саморазвития этот тип предпочитает находиться «вдали от мирской суеты».

18-й фактор: «**Духовно-нравственный эстетизм**», образованный переменными, представленными в табл. 3.7. Подтип, который обусловлен влиянием данного фактора, нами метафорически назван «**Скрипач на крыше**».

Таблица 3.7.

Значимые переменные по фактору № 18 «Духовно-нравственный эстетизм» – («Скрипач на крыше»).

Переменные	Название признака	Общая выборка (F 18)	Ранняя юность (F 5)	Юность (F 13)
Сч	Удовлетворённость жизнью	-0,088	0,248	-0,09
Н	Смелость	0,04	0,277	0,173
Q ₄	Фрустрированность	0,140	0,598	–
G	Ответственность	0,056	0,463	0,1
Q ₂	Индивидуалистичность	0,185	0,016	0,252
I	Сензитивность	–	–	0,285
Q ₃	Самоконтроль	0,819	0,169	–
НС	Способность к нравств. выбору	0,201	–	–
Ди	Дистанция	-0,226	–	-0,043
Уст	Уступчивость	0,06	0,560	0,114
БК	Бескорыстие	–	0,119	0,231
Со	Совесть	0,249	0,300	–
СД	Содействие	–	-0,232	-0,083
ОП	Одностороннее противодействие	-0,441	-0,252	-0,136
ЛК	Локус контроля	-0,304	-0,554	-0,055
мат	Материальные ценности	–	-0,140	-0,172
зд	Ценность здоровья	-0,034	-0,217	-0,038
общ	Ценность общения	-0,235	-0,033	-0,424
тв	Ценность творчества	0,188	0,413	–
эст	Эстетические ценности	0,235	0,875	–
дух	Духовные ценности	0,044	0,221	0,146
с/р	Ценности саморазвития	0,188	–	0,205
НР	Нравственные ценности	0,218	0,329	0,186
Rs	Соответствие деклар. и действ. ценностей	0,015	–	0,733
ДГ	Доминирование гедонистических ц-стей.	–	-0,344	–

Этот тип близок по характеристикам к типу, описанному выше, с

той разницей, что не духовное саморазвитие а выраженный эстетизм в сочетании с сензитивностью и нравственностью выступают фактором его отстранения от общества. Представители этого типа при наличии высокого уровня нравственного потенциала (ответственности, развитой саморегуляции, внутреннего локуса контроля, дипломатичности, совести, уступчивости), обеспечивающего возможность конструктивного взаимодействия, не стремятся к сближению с людьми не потому, что их изгоняют, а в силу стремления к самостоятельному творчеству. Ценности гедонизма и сохранения здоровья для них незначимы. При этом они чувствуют себя достаточно комфортно в «своём мире», выстроенном по законам эстетики, нравственности, духовности.

*** 2-й базовый тип «Кризис духовного роста» (рис. 3.2) является следствием процесса нравственного развития (перехода из стадии «Обывательского спокойствия» к этапу «Духовно-психического здоровья»).

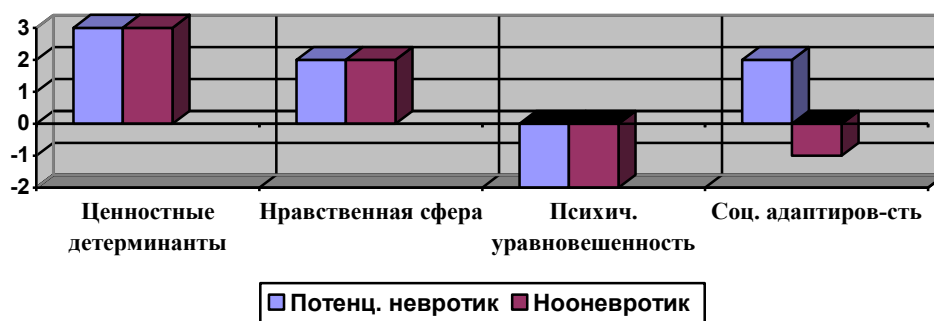

Рис. 3.2. Распределение показателей нравственного становления личности базового типа «Кризис духовного роста».

Кризис духовного роста личности обусловлен актуальностью духовно-нравственной проблематики, при недостаточной сформированности процессов произвольной эмоционально-волевой саморегуляции. Базовый тип «Кризис духовного роста», представлен двумя личностными типами «Потенциальный невротик» и «Нооневротик», соответствующих факторам 11 и 15. Представители этих типов характеризуются психической неуравновешенностью, которая способствует стрессоустойчивости личности и создаёт почву для развития невротизации. Психологической компенсацией, имеющей психотерапевтический эффект на данном этапе выступает реализация человеком высших духовно-нравственных ценностей.

• **3-й личностный тип «Потенциальный невротик»** характеризуется доминированием духовных, эстетических, интеллектуальных ценностей, а также ценностей саморазвития, социальной адаптированностью и осмысленностью жизни при выраженной психической неустойчивости. В ситуациях жизненных стрессов представители данного типа могут лично регрессировать, становясь хронически тревожными, фрустрированными, импульсивными, внутренне конфликтными, но при этом часто сохраняя метамотивацию (ориентацию на высшие ценности) и нравственную направленность.

11 фактор: «Демонстративность и сензитивность как аспекты потенциальной невротизации» образованный переменными, представленными табл. 3.8, обуславливает формирование подтипа «Требовательная жена».

Таблица 3.8.

Значимые переменные по фактору № 11 «Демонстративность и сензитивность как аспекты потенциальной невротизации» – («Требовательная жена»)

Переменные	Название признака	Общая выборка (F11)	Ранняя юность (F3)	Юность (F10)
I	Чувствительность	0,518	0,433	0,246
Q ₄	Фрустрированность	0,263	–	0,318
C	Эмоциональная устойчивость	–0,146	–0,97	–0,053
Q ₂	Индивидуалистичность	–0,314	–0,623	–0,117
H	Смелость	0,083	–	0,278
G	Ответственность	–	0,250	–
D	Догматизм	–0,186	–0,399	–0,116
Ди	Дистанция	–	0,268	0,062
II	Интрапунитивность	0,174	0,259	0,168
MI	Импунитивность	–0,215	–	–0,278
I	Препятственно-доминантные реакции	0,220	0,150	0,211
Фр	Фрустрация нравственного выбора	0,190	–	0,179
НС	Способность к нравств. выбору	0,022	0,329	0,024
НУ	Нравственные отношения	0,147	0,389	0,176
Мь	Макиавеллизм	–0,184	–0,168	–0,156
Си	Симпатия	0,213	0,255	0,093
До	Доверие	–0,175	–	–0,219
В	Внимание	0,167	0,235	0,048
У	Уход	0,239	0,137	0,146
ЛК	Локус контроля	0,254	0,260	0,393

Гед	Гедонизм	-0,091	-0,201	-0,058
зд	Ценность здоровья	-	-0,454	-
Общ	Ценность общения	0,121	0,548	0,043
сем	Ценность семьи	0,356	0,641	0,429
НР	Нравственные ценности	0,071	0,303	-
ОД	Отвержение духовных ценностей	-0,089	-0,261	-
Ря	Близость к ценностному идеалу	0,073	0,244	0,09
Sex	Пол	-0,831	-0,848	-0,852

Данный подтип представлен преимущественно девушками, для которых сверхвысока значимость семьи и общения при отрицании ценностей здоровья и гедонизма. Несмотря на высокий уровень психического напряжения (сензитивность, фрустрированность, слабый контроль эмоций), у них выражен показатель соответствия Я-реального Я-идеальному при внешнем локусе контроля, что даёт основания предполагать наличие у них самоуверенности, демонстративности, настойчивости, требовательности по отношению к окружающим. Выраженность препятственно-доминантных реакций в ситуациях фрустрации при отсутствии импунитивности может свидетельствовать о тенденции к «залипанию» и «пробуксовке» в проблемных ситуациях, отсутствии фрустрационной толерантности, что препятствует их конструктивному жизненному функционированию. К окружающим они относятся доброжелательно, с симпатией, хотя и не всегда с доверием.

Представительницы данного типа довольно социабельны, не отрицают духовных ценностей, способны к осуществлению нравственного выбора, но им не хватает терпения и рассудительности в межличностных отношениях. Относительно данного подтипа можно прогнозировать, что при воздействии серьёзных психотравм внешнего социального характера его представители могут «скатиться» в категорию «невротиков».

- 4-й тип «**Нооневротик**», подробно рассматриваемый В.Франклом, характеризуется наличием внутренних ценностных конфликтов, обусловленных смысло-жизненной проблематикой личности. Представители данного типа отличаются несоответствием между наличием метамотивации (ориентацией на высшие ценности) и неспособностью к её адекватной реализации вследствие слабого эмоционально-волевого самоконтроля и социальной неадаптированности.

Личностный тип «Нооневротик» обусловлен влиянием фактора № 15 «Духовно-аскетическая истощённость», который образован переменными, представленными в табл. 3.9. Данный тип характеризуется наличием сензитивности и метамотивации (ориентации на высшие ценности) при высоком психическом напряжении, слабости саморегуляции и связанных с этим тяжёлых душевных страданиях. Представители этого типа более всего стремятся к духовному саморазвитию, пренебрегая при этом своим здоровьем. В ранней юности у них наблюдается интерес к эстетике и общению, который с возрастом становится подчинённым идее духовного совершенства.

Таблица 3.9

Значимые переменные по фактору № 15 «Духовно-аскетическая истощённость»

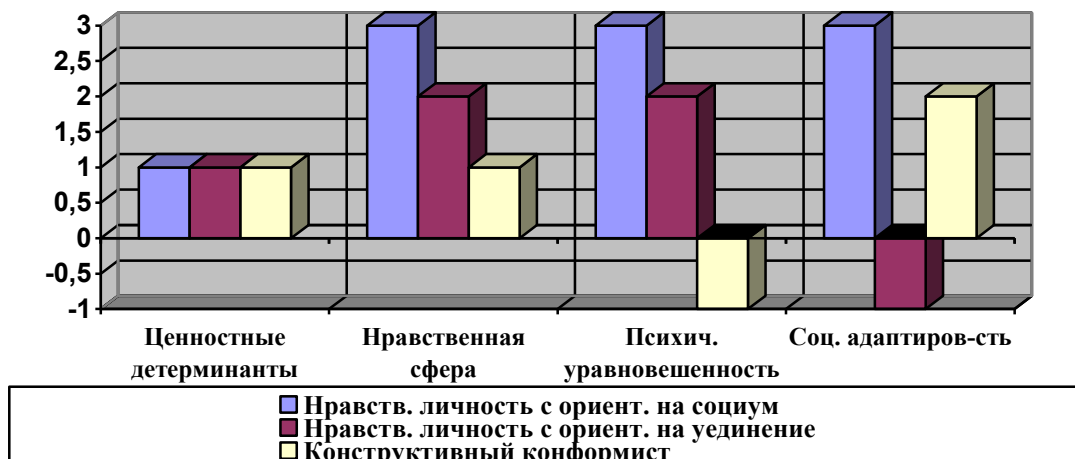
Переменные	Название признака	Общая выборка (F15)	Ранняя юность (F 4)	Юность (F 18)
Сч	Удовлетворённость жизнью	-0,373	-0,139	-0,151
О	Тревожность	0,253	0,260	0,162
G	Ответственность	0,173	0,210	-
F	Беспечность	-0,03	-0,356	-
П	Интрапунитивность	0,132	0,226	-
AI	Эго-защитные реакции	-0,02	-0,249	-0,137
фр	Фрустрация нравственного выбора	0,182	0,411	0,031
Q ₁	Радикализм	0,721	0,163	0,250
В	Внимание	0,259	0,07	-
Ув	Уважение	0,124	0,062	0,281
Уст	Уступчивость	-0,208	-	-0,178
Ч	Честность	0,142	0,260	0,046
СД	Содействие	-0,281	-0,082	-
ОП	Однонаправленное противодействие	0,297	0,188	-
зд	Ценность здоровья	-0,200	-0,351	-0,856
общ	Ценность общения	0,05	0,065	0,284
с/р	Ценность саморазвития	0,155	0,807	0,200
Эст	Ценность эстетики	-	-	0,248
дух	Духовные ценности	0,349	0,823	0,085
Нр	Нравственные ценности	0,07	0,337	-
ОД	Отвержение духовных ценностей	-0,453	-0,748	-0,1
Прот	Противоречивость содержания Ц.С.	-	0,022	0,283

У представителей данного подтипа невротичность, очевидно, связана с определённой фазой духовного развития (духовный кризис) и проявляется в очень высоком уровне тревожности, ответственности,

озабоченности, что способствует возникновению чувства неудовлетворённости жизнью. В нравственном отношении этот тип многого достиг (доминирование интрапунитивных реакций разрешающего типа, отсутствие эго-защитных реакций при внимательном и уважительном отношении к окружающим). Однако здесь присутствует значительная фрустрация нравственного выбора, не позволяющая проявлять нравственность в реальных поступках. То есть, человек знает, как нужно поступать, но не поступает (в силу внутренних причин), а потому страдает. Такая ситуация описывается у А.Ассаджиоли (этапы прохождения духовного кризиса), а также в святоотеческой литературе (познание подвижником своей немощи – как первая ступень духовно-нравственного восхождения). При конструктивном прохождении кризиса духовного роста личность переходит в базовый тип «Духовно-психическое здоровье».

*** **3-й базовый тип («Обывательское спокойствие»)** (рис. 3.3) презентует собой типичное состояние обывателя, характеризуемое нравственной направленностью личности при ориентации на общечеловеческие и материальные ценности и потребности в безопасности и крепком здоровье. Представители данного базового типа, как правило, имеют тенденцию к коллективизму при отсутствии стремления к творческой самореализации, самосовершенствованию и

ДУХОВНЫМ ПОИСКАМ.

Рис. 3.3. Распределение показателей нравственного становления личности базового типа «Обывательское спокойствие».

5-й тип («Нравственная личность с ориентацией на социум») – это

типаж убеждённого, волевого лидера, ориентированного на активную реализацию нравственных ценностей, построение совершенного общества, создание крепкой семьи, общественно-полезную деятельность, спорт, оздоровление. Базовый тип «Обывательское спокойствие» представлен тремя подтипами, детерминированными доминированием соответствующего фактора.

5-й фактор: «Обывательская ориентация на семью» образованный переменными, представленными в табл. 3.10, обуславливает формирование подтипа «Семьянин».

У представителей этого подтипа ярко выражена ориентация на реализацию нравственных и семейных ценностей в формах активного сотрудничества, внимания, участия, заботы о близких. Причём у данного личностного подтипа имеются основания для того, чтобы быть образцовым семьянином: развитая нравственная сфера (совестливость, уступчивость, альтруизм, стремление к сотрудничеству, отсутствие эго-защитных реакций и межличностного взаимодействия контрастного типа), что свидетельствует о внимательном, нравственном отношении к окружающим. У школьников несколько выражена значимость ценности здоровья, которая с возрастом нивелируется в связи с альтруистической ориентацией на семью.

Таблица 3.10.

**Значимые переменные по фактору № 5
«Обывательская ориентация на семью» – «Семьянин»**

Переменные	Название признака	Общая выборка (F5)	Ранняя юность (F9)	Юность (F4)
Q ₁	Радикализм	0,203	–	0,345
EI	Экстрапунитивность	–0,652	–0,121	–0,667
II	Интрапунитивность	0,205	0,532	0,196
MI	Импунитивность	0,772	–0,286	0,783
'I	Препятственно-доминантные реакции	0,806	–0,530	0,780
AI	Реакции эго-защитного типа	–0,576	–0,195	–0,488
m	Разрешающие реакции	–0,152	0,845	–0,236
Фр	Фрустрация нравственного выбора	–0,207	–0,201	–0,223
НС	Способность к нравств. выбору	0,263	0,219	0,188
НУ	Нравственные отношения	–	0,238	–
Ч	Честность	–	0,300	–
Ал	Альтруизм	0,335	–	0,248
СД	Содействие	0,411	–	0,398

ОС	Однонаправленное содействие	-0,246	0,298	-0,266
У	Уход	-0,231	-	-
ОП	Однонаправленное противодействие	-	-0,232	-
КТ	Контрастное взаимодействие	-0,311	-	-0,506
Зд	Ценность здоровья	-	0,337	-
сем	Ценность семьи	0,235	0,105	0,295
эст	Эстетические ценности	-0,202	-	-0,177
ДМ	Доминирование материальных ценностей	-	-0,275	-
ОД	Отвержение духовных ценностей	-	-0,251	-
Неуст	Неустойчивость иерархии ценностей	-0,227	-	-
Rs	Соответствие декларир. и действ. ценностей	-	0,673	-

В целом этот личностный тип является достаточно гармоничным, о чём свидетельствует близость декларируемых и реально действующих ценностей, но можно отметить, что при этом отсутствует стремление к творчеству, саморазвитию, к реализации в жизни высших ценностей.

Фактор 19: «**Предприимчивая активность**» образованными переменными, представленными в табл. 3.11, обуславливает формирование соответствующего подтипа с метафорическим названием – «**Хозяйственник - спонсор**».

Таблица 3.11.

Значимые переменные по фактору № 19 «Предприимчивая активность» (уравновешенность и невозмутимость в связи с активным содействием людям – («Хозяйственник-спонсор»).

Переменные	Название признака	Общая выборка (F 19)	Ранняя юность (F 19)	Юность (F 15)
О	Тревожность	-0,304	-0,029	-
Q4	Фрустрированность	-0,246	-0,315	-
ИМ	Импульсивность	-0,205	-0,035	-0,044
G	Ответственность	0,081	0,203	0,201
A	Аффилиативность	0,601	0,211	-
N	Дипломатичность	-	0,116	-0,503
H	Смелость	-	-	0,293
L	Подозрительность	-0,747	-0,03	-
Q3	Самоконтроль	-	0,042	0,879
ЛК	Локус контроля	-	0,148	-0,200
II	Интрапунитивность	-	0,201	0,206
НС	Способность к нравств. выбору	0,141	-	0,216
Фр	Фрустрация нравственного выбора	-0,115	-0,266	-
Уст	Уступчивость	0,087	0,411	-
БК	Бескорыстие	-	-0,372	0,088
ОС	Однонаправленное содействие	0,211	0,436	0,084

КТ	Контрастное взаимодействие	-0,104	-0,774	0,186
эст	Эстетические ценности	-0,219	0,119	0,142
тв	Ценность творчества	0,04	0,301	0,042

Ведущей ценностью представителей данного подтипа является деятельная, активная, творческая помощь людям (хотя и не всегда бескорыстная). Характерными особенностями личности здесь являются психическая уравновешенность (отсутствие тревожности, фрустрации, импульсивности), сильный самоконтроль, ответственность, аффилиативность, жизнерадостность, доверие окружающим, следование в жизни нравственным нормам. Тонкая чувствительность и эстетизм не свойственны данному подтипу, здесь важнее реальная практическая деятельность с пользой для других и для себя. Этот тип личности иллюстрирует сочетание психической уравновешенности и невозмутимости с доверием в отношениях, содействием и помощью окружающим.

23-й фактор: **«Ответственное лидерство»** образованный переменными, представленными в табл. 3.12, обуславливает формирование соответствующего подтипа **«Убеждённый лидер»**.

Таблица 3.12.

Значимые переменные по фактору № 23 Ответственное лидерство
«Убеждённый лидер»

Переменные	Название признака	Общая выборка (F23)	Юность (F11)
О	Тревожность	-0,358	-0,118
І	Сензитивность	–	-0,527
С	Контроль эмоций	0,044	0,202
Н	Смелость	0,07	0,367
Е	Доминирование	0,376	0,649
Д	Догматизм	0,225	0,094
АІ	Эго-защитные реакции	0,051	0,292
Ди	Дистанция	0,129	0,251
Ч	Честность	0,310	0,284
СД	Содействие	0,392	0,142
ОП	Однонаправленное противодействие	-0,367	-0,017
КТ	Контрастное взаимодействие	-0,033	-0,232
У	Уход	–	-0,267
RS	Соответствие реальных и декларируемых ценностей	0,676	0,188

Данный подтип близок по своим характеристикам к предыдущему

(та же психическая уравновешенность и стремление к содействию). Но в отличие от «Хозяйственника-спонсора» «Убеждённый лидер» не стремится к творческой самореализации, ему важнее консерватизм и лидерство на основе порядочности, честности, догматизма, противодействия вредительству. У представителей данного подтипа явно прослеживаются реалистичность, мужественность, эмоциональная устойчивость, эго-защитный тип реагирования. Здесь наиболее проявлен фактор соответствия декларируемых и реально действующих ценностей, метафорично выражаемый нами как: «Решения партии – в жизнь!».

• 6-й гипотетический тип (**«Нравственная личность с ориентацией на уединение»**) отличается реалистичностью, спокойствием, порядочностью, надёжностью, ответственным отношением к труду при некоторой социальной неадаптированности и склонности к одиночеству в связи с коммуникативной некомпетентностью, несмотря на своё доброе отношение к людям. Данный личностный тип обусловлен доминирующим влиянием 17-го фактора **«Реалистичная исполнительность»**, который образован переменными, представленными в табл. 3.13.

Таблица 3.13.

Значимые переменные по фактору № 17
«Реалистичная исполнительность» («Одинокий труженик»).

Переменные	Название признака	Общая выборка (F 17)	Ранняя юность (F 16)	Юность (F 16)
О	Тревожность	0,154	–	0,291
Нв	Невротизация	–0,074	–0,437	–
Q ₄	Фрустрированность	0,428	0,106	0,059
С	Контроль эмоций	0,220	0,718	0,196
N	Дипломатичность	0,241	–	0,286
Q ₂	Индивидуалистичность	–0,279	–0,166	–0,400
М	Мечтательность	–0,221	–0,045	–0,107
Д	Догматизм	0,216	0,551	0,138
До	Доверие	0,094	–	0,217
БК	Бескорыстие	–0,259	–0,181	–0,219
КТ	Контрастное взаимодействие	–0,331	–0,122	–0,315
ОП	Одностороннее противодействие	–0,201	–0,191	–0,086
общ	Ценность общения	–0,075	–0,225	–0,086
раб	Ценность работы	0,819	0,788	0,836
ДГ	Доминирование гедонистических ценностей	–	–0,146	0,251

Неуст	Неустойчивость иерархии ценностей	0,124	0,067	0,353
R _S	Соответствие реальных и декларируемых ценностей	-0,311	-0,313	-0,213

Соответствующий подтип – **«Одинокий труженик»** – характеризуется дефицитарной направленностью личности: основными ценностями для этого типа являются ценности работы и гедонизма (хорошо потрудиться с тем, чтоб по максимуму предаться наслаждениям жизни). Причём ценностная система представителей данного типа характеризуется неустойчивостью и рассогласованием между декларируемыми и реально действующими ценностями. Общение с людьми как таковое, для них не ценно, однако, имеется выраженная зависимость от мнения окружающих, что проявляется в тенденции к приспособительству и манипулированию под влиянием корыстной мотивации. Отношения с людьми представители данного типа строят исключительно по принципу реактивности (отзеркаливания), поскольку они не обладают способностью к индивидуальному самовыражению, что выражается в отсутствии однонаправленных личностных стремлений к содействию, противодействию, контрастному (противоречивому) взаимодействию. Основной мотивацией для них является сохранение внутреннего спокойствия (не ставят себе высоких целей, дабы не перенапрягаться и не фрустрировать по поводу их недостижимости, поскольку данный тип является достаточно слабым в личностном плане).

- 7-й тип (**«Конструктивный конформист»**) характеризуется дефицитарной мотивацией, незрелостью ценностно-смысловой сферы, что проявляется в наличии сверх-ценности социальной адаптации любой ценой, ослабленности эмоционально-волевой регуляции. Конструктивность данного вида конформизма может проявляться в явлениях предприимчивости в попытках следования общечеловеческим ценностям.

Формированию типа **«Конструктивный конформист»** или «способствует 14-й фактор **«Содействующее успешное лидерство, подчиняющееся условиям корпоративной этики»**, который образован переменными, представленными в табл. 3.14, обуславливает формирование подтипа **«Менеджер»**.

Таблица 3.14.

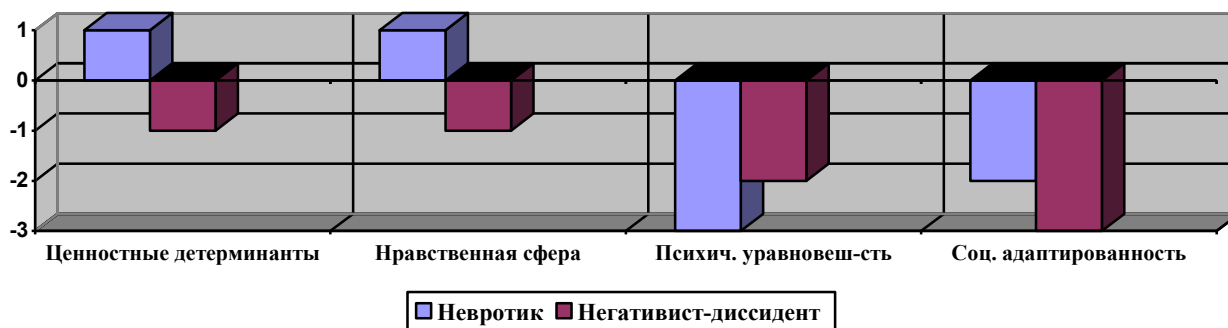
Значимые переменные по фактору № 14 «Содействующее успешное лидерство, подчиняющееся условиям корпоративной этики» («Менеджер»).

Переменные	Название признака	Общая выборка (F 14)	Ранняя юность (F 15)	Юность (F 9)
Q ₄	Фрустрированность	-0,271	-	-0,534
I	Чувствительность	-0,312	-	-
E	Доминирование	0,287	-	-
Д	Догматизм	-0,266	-0,115	-0,298
НС	Способность к нравств. выбору	0,223	0,13	0,048
Фр	Фрустрация нравств. выбора	-0,471	-	-0,066
Мь	Макиавеллизм	0,318	0,210	0,288
А	Аффилиативность	0,02	0,485	0,144
Си	Симпатия	-	0,512	0,369
В	Внимание	0,04	-	0,789
БК	Бескорыстие	-0,266	-	-0,168
СД	Содействие	-0,203	-0,263	-0,203
У	Уход	-	0,02	0,256
КТ	Контрастное взаимодействие	-0,426	-	-
общ	Ценность общения	0,295	-	0,256
сем	Ценность семьи	0,557	-	-
с/р	Ценность саморазвития	-0,310	-	-0,081
Rs	Соответствие деклар. и действ. цен.	-0,012	-0,224	-0,094
Диф	Диффузность иерархии ценностей	0,1	0,804	-
Неуст	Неустойчивость иерархии ценностей	0,163	0,569	0,321

Данный подтип иллюстрирует собой успешное содействующее лидерство, подчиняющееся условиям корпоративной этики. Представители данного типа обладают рядом коммуникативных качеств (симпатия, внимание, уважение, близкая дистанция в общении, обаяние, ненавязчивость, сангвиническая жизнерадостность), позволяющих им входить в доверие, приспосабливаться к социальному окружению с целью реализации своих планов (об этом говорят проявленность корыстных установок и макиавеллизма). Приспособительство обусловлено хорошей социальной адаптированностью и слабой сензитивностью. Представителей этого типа не назовёшь сознательными манипуляторами, поскольку своего конформизма они сами не осознают, а напротив периодами демонстрируют нравственность в суждениях и великодушие в действиях. Более всего они ценят общение, семью и отрицают ценность саморазвития. Их ценностная иерархия характеризуется выраженной неустойчивостью, которая и детерминирует

приспособленческие черты личности.

*** **4-й базовый тип («Кризис невротизации»)** (рис. 3.4) обусловлен напряжённым психо-эмоциональным состоянием дефицитарно-мотивированного обывателя, переживающего серию глубоких жизненных стрессов, или озлобленного бунтаря, пытающегося доказать миру «высокую правду жизни». Как правило, представители данного базового типа являются клиентами психолога или психиатра ввиду их высокой психической напряженности (тревожности, фрустрации, страхов, нервной истощённости), обусловленной выраженной социальной дезадаптированностью личности (чувства

непонятости, неуслышанности).

Рис. 3.4. Распределение показателей нравственного становления личности базового типа «Кризис невротизации».

Кризис невротизации имеет 2 варианта разрешения: деструктивный – регрессия в категорию «Расстройства личности» с приобретением ещё большей личностной дисгармонии; и конструктивный – в сторону личностного роста на основе развития нравственного самосознания, нахождения «вечных смыслов» и реализации нравственных ценностей, осознания своего жизненного опыта. Базовый тип «**Кризис невротизации**» представлен двумя личностными типами, формирование которых обусловлено соответствующими факторами.

- 8-й тип («**Невротик**») – при выраженной дефицитарной мотивации имеет достаточно сохранные нравственные отношения к окружающим, хотя нередко сам бывает причиной межличностных проблем в силу искажённой (невротической) структуры личности и слабой саморегуляции, но при этом сам страдает, чувствуя свою вину (склонен к самобичеванию и «застреванию» на психотравмирующей ситуации).

Нервно-психическая ослабленность является следствием высокого психического напряжения в связи с непереносимыми жизненными трудностями и фрустрацией ценностей. Типу «Невротик» соответствует 8-й фактор **«Нервная истощённость»** образованный переменными, представленными в табл. 3.15.

Таблица 3.15.

Значимые переменные по фактору № 8 «Нервная истощённость» (избегание людей в связи с нервной истощённостью) – («Невротик»).

Переменные	Название признака	Общ. выборка (F8)	Ранняя юность (F20)	Юность (F6)
Сч	Удовлетворённость жизнью	-0,285	–	-0,223
Тр	Тревожность	0,820	0,119	0,897
Нв	Неврогизация	0,844	–	0,868
О	Тревожность	0,442	0,950	0,433
С	Эмоциональный контроль	-0,396	–	-0,499
Н	Дипломатичность	0,287	–	0,243
Н	Смелость	-0,211	-0,103	-0,267
М	Мечтательность	0,266	–	–
Д	Догматизм	0,373	-0,414	0,352
Q ₄	Фрустрированность	0,360	0,218	0,440
Q ₃	Самоконтроль	-0,215	-0,07	-0,04
І	Сензитивность	0,242	–	–
Е	Доминантность	-0,158	-0,244	-0,14
БК	Бескорыстие	0,253	–	–
До	Доверие	-0,11	-0,181	-0,137
Кт	Контрастное взаимодействие	-0,137	–	-0,163
Км	Компромисс	0,114	0,203	0,074
Си	Симпатия	-0,207	-0,105	-0,300
Со	Совесть	0,120	0,09	0,201
У	Уход	-0,174	–	-0,269
Общ	Ценность общения	-0,191	–	-0,173
Дух	Духовные ценности	0,139	–	0,158
эст	Эстетические ценности	0,232	0,104	0,182
Rs	Соотв. декл.и действ. цен.	-0,02	-0,354	-0,043

Данный личностный тип представляет собой картину клинической неврастении: запредельный уровень психического напряжения, с которым личность не может справиться вследствие неспособности к ценностно-нравственной саморегуляции (неразвитый контроль эмоций и поведения). В целом, представители этого типа ориентированы на высшие ценности (духовно-эстетическая направленность личности, развитость творческого воображения). При этом наблюдается

сензитивность, высокий уровень нервно-психической ослабленности, что обуславливает неудовлетворённость жизнью, озабоченность своим здоровьем. В силу волевой ослабленности данный тип характеризуется некоторой рассогласованностью декларируемых и реально действующих ценностей, а также тенденцией к избеганию общения при нравственном отношении к окружающим. Иными словами мы можем наблюдать избегание людей в связи с болезненной сензитивностью и невротизмом. О развитии нравственной сферы данного типа говорят наличие совестливости, бескорыстия, дипломатичности, отсутствие макиавеллизма.

- 9-й тип («Негативист-диссидент»), страдающий от своего одиночества, социальной дезадаптированности, обиды на весь мир за то, что он не может до него «достучаться» и заявить о «высокой истине» обусловлен влиянием **13-го фактора «Неадекватное противостояние»** или «**Фрустрированный негативизм**», который образован переменными, представленными в табл. 3.16. Представители данного типа находятся в конфликте с обществом, который выражается в форме открытого противостояния социуму с отвержением института семьи. Ценностная система этого личностного типа характеризуется диффузностью с незначительным доминированием материальных ценностей, неусвоенностью нравственных ценностей, стремлением к творчеству и рассогласованностью между декларируемыми и действующими ценностями (это и понятно, поскольку резонёрски декларируются ценности, обусловленные конфликтом с социальным окружением, которые совсем не пригодны для конструктивного человеческого общения). Как правило, представители этого типа достаточно личностно дисгармоничны, поскольку имеют дефекты в нравственной сфере («псевдодуховные» ценности часто выступают в качестве психологической защиты). Любая социальная активность с их стороны оказывается неконструктивной, так как лишена нравственной составляющей. Проблематика этих людей, выражается в противостоянии социуму.

Таблица 3.16.

Значимые переменные по фактору № 13 «Неадекватное противостояние» («Фрустрированный негативизм»).

Переменны	Название признака	Общая	Ранняя юность	Юность
-----------	-------------------	-------	---------------	--------

e		выборка (F13)	(F8)	(F12)
Q ₄	Фрустрированность	0,209	0,237	–
Тр	Тревожность	–	–0,354	–
Им	Импульсивность	–	0,136	0,243
N	Дипломатичность	–0,238	–0,13	–
H	Смелость	0,072	0,300	0,379
M	Мечтательность	0,270	0,171	0,058
Д	Догматизм	–0,337	–	–0,14
Ну	Нравственные отношения	–0,163	–0,261	–
Мь	Макиавеллизм	–	0,231	–
В	Внимание	–0,216	–0,246	–
У	Уважение	–0,221	–0,137	–
СД	Содействие	–0,073	–0,415	–0,530
ОС	Однонаправленное содействие	0,123	0,463	0,817
П	Противодействие	0,819	0,876	0,03
ОП	Однонаправленное противодействие	0,196	0,334	0,817
КМ	Компромисс	–0,339	–0,632	–0,301
ДМ	Доминирование материальных ценностей	0,135	0,154	–
Сем	Ценность семьи	–0,111	–0,163	–0,146
Нр	Нравственные ценности	–0,055	–0,188	–
Диф	Диффузность иерархии ценностей	0,385	–	–

Внутренний мир представителей данного типа довольно сложен: развитое воображение, сензитивность и радикализм обуславливают творческие способности, при этом присутствуют смелость и энергичность, в личностно-значимых ситуациях проявляется ответственность. Но в силу своей асоциальной позиции и несформированности нравственной сферы все эти позитивные задатки действуют в деструктивном направлении как относительно самой личности, так и её социального окружения. Мы допускаем, что острый негативизм может быть не личностной чертой, а лишь характеристикой временного состояния, сопровождающего возрастной кризис. В студенческом возрасте у представителей этого типа проявляются тревожность и импульсивность, которых не было ранней юности. Достаточно высокое психическое напряжение, обусловленное неблагоприятным прохождением возрастного кризиса, препятствует формированию способности личности к конструктивному самоопределению, и сопровождается фрустрацией нравственного выбора, выраженным макиавеллизмом, несформированностью нравственных отношений.

*** **5-й базовый тип («Расстройства личности»)** (рис. 3.5) описывает целый спектр личностных дисгармоний, связанных с выраженными искажениями структуры личности, использованием деструктивных стереотипов поведения.

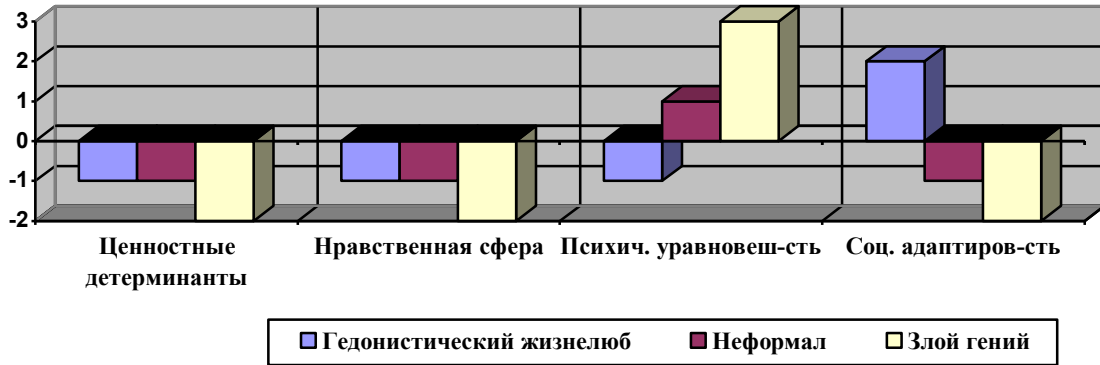

Рис. 3.5. Распределение показателей нравственного становления личности базового типа «Расстройства личности».

Представителям данной категории людей удалось найти определённые формы адаптации к условиям современного мира (далёкие от нравственного идеала) и потому, чувствуя себя относительно комфортно, они не обращаются за психологической помощью к специалистам, вследствие чего не идентифицируют себя с клиническими пациентами. Но немаловажно отметить, что значительная искажённость структуры личности до уровня психопатии, незрелость ценностно-смысловой сферы, отсутствие нравственных отношений с окружающими не позволяет отнести представителей данной категории к разряду психологически здоровых личностей. Базовый тип «**Расстройства личности**» представлен тремя личностными типами.

- 10-й тип («**Гедонистический жизнелюб**») является образцом инфантильной личности сочетающей гедонистическую и гуманистическую направленность: необязательный, безответственный, отличающийся неустойчивостью и диффузностью ценностной структуры, однако жизнелюбивый и общительный.

7-й фактор «**Неуважительный гедонизм**» («**Обломовщина**»), образованный переменными, представленными в табл. 3.17, обуславливает формирование типа «Гедонистический жизнелюб», который, хотя и характеризуется гедонистично-материальной

направленностью личности с отвержением духовно-нравственных ценностей, но отличается гуманистическими порывами и не стремится к прагматическому самоутверждению.

Таблица 3.17.

Значимые переменные по фактору № 7 «Неуважительный гедонизм» – («Обломовщина»)

Переменные	Название признака	Общая выборка (F7)	Ранняя юность (F18)	Юность (F7)
А	Аффилиативность	–	–	0,341
Б	Беспечность	–	0,106	0,203
Д	Догматизм	0,182	–	0,341
М	Мечтательность	–0,214	0,865	–0,150
Мь	Макиавеллизм	0,165	–0,214	0,208
Ув	Уважительность	–0,328	–0,107	–
У	Уход	–	–	0,416
ЛК	Локус контроля	0,400	–	0,148
гед	Гедонистические ценности	0,801	–	0,10
мат	Материальные ценности	0,220	–	0,265
Тв	Ценность творчества	–0,189	–0,171	–0,148
эст	Эстетические ценности	–0,318	–	–0,1
с/р	Ценность саморазвития	–0,129	–0,112	–
ДГ	Доминирование гедонистических ценностей	0,803	–	–
Нр	Нравственные ценности	–0,225	–	–0,08
ОД	Отвержение духовных ценностей	0,401	–	–
Z	Диапазон фрустрации ценностей	–	0,198	0,791
Неуст	Неустойчивость ценностной иерархии	–	0,183	0,253

Главное для представителей данного типа – это спокойная, гедонистическая жизнь в кругу друзей. Он не обременяет себя ни стремлением к зарабатыванию денег, ни ответственностью и заботой о ближних, ни духовными поисками. Всё, что ему нужно в жизни – это хорошо поесть, отдохнуть, повеселиться в компании, помечтать, «шикануть» в крутом ресторане с красивой девушкой. При этом он может слыть весёлым, жизнерадостным, энергичным, любвеобильным заводилой, душой компании. Общая направленность личности представлена стремлением к романтическому беззлобному гедонизму и стремлением к общению (характерным представителем данного типа является любвеобильный француз-повеса). Об истинно нравственном отношении к людям здесь не идёт речи, поскольку этот тип демонстрирует высокий уровень макиавеллизма, внешний локус

контроля, неспособность к нравственному выбору и конструктивному поведению в проблемных ситуациях. Ценностная структура характеризуется неустойчивостью, противоречивостью, рассогласованностью декларируемых и реально действующих ценностей, что свидетельствует о личностном инфантилизме.

- 11-й тип («Неформал»). Данный тип – образец классического представителя неформальной молодёжной субкультуры, отрицающего семейные традиции, духовность, стремящегося лишь к свободе и творчеству. Основной целью для этого типа выступает желание найти себя, самоопределиться. Но данный способ самоутверждения не приносит душевного спокойствия, удовлетворённости жизнью, поскольку социальная дезадаптированность в следствие отгороженности от социума и неадекватное реальным возможностям стремление к самоутверждению способствуют возникновению чувства внутреннего дискомфорта, что является почвой для невротического развития личности.

22-й фактор «Альтернативное самоутверждение» образованный переменными, представленными в табл. 3.18, влияет на формирование личностного типа «Свободный художник», который предпочитает активно самоутверждаться в самых неприхотливых условиях, далёких от гедонизма.

Таблица 3.18.

Значимые переменные по фактору № 22 «Альтернативное самоутверждение» – «Свободный художник-неформал»

Переменные	Название признака	Общая выборка (F 22)	Юность (F 24)
Сч	Удовлетворённость жизнью	-0,227	-0,117
F	Беспечность	-0,425	-0,061
Ув	Уважение	0,13	0,196
Ди	Дистанция	-0,255	–
эст	Эстетические ценности	0,260	-0,164
сем	Ценность семьи	-0,124	-0,220
тв	Ценность творчества	0,813	0,860
гед	Гедонистические ценности	–	-0,272
ОД	Отвержение духовных ценностей	0,220	0,248
ДГ	Доминирование гедонистических ценностей	-0,122	-0,369

Такой образ жизни, как правило, характерен для юношеского возраста, сопровождающегося кризисом идентичности. Альтернативное самоутверждение не приносит душевного спокойствия, о чём

свидетельствуют показатели хронической неудовлетворённости жизнью, озабоченности, что является почвой для невротического развития, поскольку способствует повышению психического напряжения. Данный тип можно назвать условно адаптированным (адаптированным лишь в пределах своей референтной группы).

- 12-й тип («**Злой гений**») – характеризуется доминированием ценностей интеллекта, творчества, эстетики, псевдо-духовности с выраженной несформированностью нравственной составляющей ценностной структуры личности. Это тот случай, когда талант и творческая деятельность не имеют нравственных оснований, а потому результат данной творческой активности личности не может служить истинно высоким человеческим идеалам, поскольку категория «служение» сама по себе является нравственной.

21-й фактор: «**Бытийная направленность личности с отвержением нравственности**», образованный переменными, представленными в табл. 3.19, способствует формированию личностного типа «**Злой гений**».

Таблица 3.19.

Значимые переменные по фактору № 21 «Бытийная направленность с отвержением нравственности» («Злой гений»).

Переменные	Название признака	Общая выборка (F 21)	Ранняя юность (F 21)	Юность (F 22)
G	Ответственность	-0,124	-0,223	-0,123
I	Чувствительность	0,213	0,362	-0,055
F	Беспечность	-0,203	0,154	-0,147
Q ₂	Индивидуалистичность	0,221	0,190	-0,145
N	Дипломатичность	0,196	0,051	0,241
L	Подозрительность	-0,03	-0,823	-0,035
Д	Догматизм	0,164	-0,111	0,283
Фр	Фрустрация нравственного выбора	-0,238	-0,04	-0,272
НС	Способность к нравств. выбору	-0,186	-0,08	-0,216
ЛК	Локус контроля	-	-0,123	0,188
Си	Симпатия	-	-0,193	-0,231
В	Внимание	0,292	-0,115	0,159
У	Уход	0,303	-0,132	0,189
КМ	Компромисс	0,216	-0,151	0,124
Гед	Ценность гедонизма	0,063	-0,243	0,193
эст	Эстетические ценности	0,327	-	0,236
дух	Духовные ценности	0,210	-0,065	0,165
инт	Ценность интеллекта	-0,766	-0,111	-0,830
Нр	Нравственные ценности	-0,248	-0,032	-0,245

ДГ	Доминирование ценности гедонизма	0,140	-0,302	0,229
----	----------------------------------	-------	--------	-------

Данный тип характеризуется противоречивостью ценностной системы, которая проявляется в следующих феноменах: одновременным доминированием гедонизма, духовных и эстетических ценностей с отвержением ценностей интеллекта и нравственности. Проявлением противоречивости данного типа выступает внимание, доверие к людям с одновременным отсутствием симпатии к ним. Внешний локус контроля и неразвитость нравственной сферы свидетельствуют о личностной незрелости. Мы предполагаем, что данный тип представлен группой студентов, пытающихся найти себя в духовных исканиях, в художественно эстетической сфере, однако способностей к серьёзному нравственному самоопределению и конструктивной реализации своего таланта у них не хватает. Их достижения, как правило, служат целям тщеславного самоутверждения, самолюбования и превозношения перед окружающими. В плане социальной адаптации данный личностный тип вполне компенсирован, о чём говорят развитая дипломатичность и способность к компромиссам. При этом наличие психического напряжения не вызывает дискомфорта.

*** **6-й базовый тип («Кризис пограничных состояний»)** (рис. 3.6) связан с глубинным искажением ценностной иерархии и структуры личности в целом. Варианты пограничных состояний широко освещены в психиатрической литературе и характеризуются наличием выраженной психической неуравновешенности, ощущения психологического дискомфорта, непоследовательности и безнравственности поведения личности.

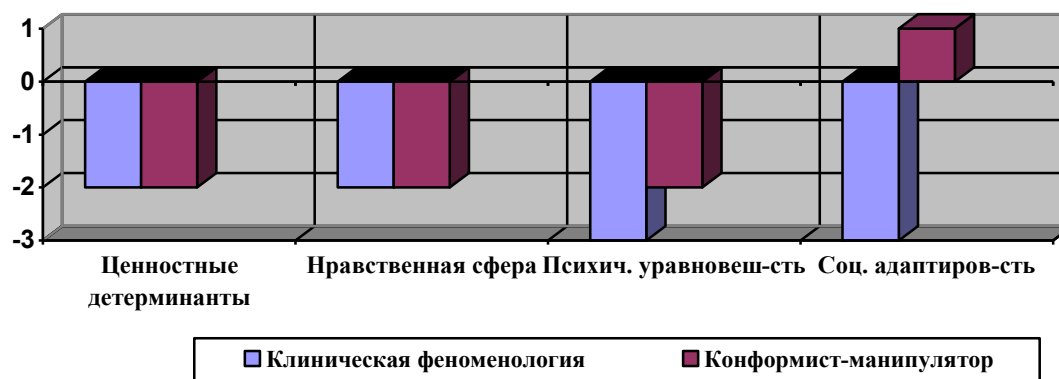

Рис. 3.7. Распределение показателей нравственного становления личности базового типа «Кризис пограничных состояний»

Как правило, любая социальная активность представителей этого базового типа носит деструктивный характер, последствия которой психологически травматичны как для самой личности, так и для окружающих. Блок личностных типов, относящихся к базовому типу «Кризис пограничных состояний» состоит из типа **«Клиническая феноменология»**, имеющего 2 подтипа, соответствующих факторам № 12, 16, и типа **«Конформист-манипулятор»**.

Отличительной особенностью данных типов является выраженные расстройства личности, детерминирующие глубокие душевные страдания, проявляющиеся в таких клинических синдромах как тревожность, ипохондрия, раздражительная слабость, нервно-психическая истощённость, маниакальность (эйфоричность), аффективность, паранояльность (ригидность и навязчивость переживаний), аутистичность и др. Причиной болезненных переживаний личности выступают, как правило, неадекватность восприятия мира вследствие искаженности ценностных ориентиров.

- 13-й тип (**«Клиническая феноменология»**) отличается глубокими нарушениями нравственной сферы личности, сопровождаемыми фрустрацией дефицитарной мотивации, что создаёт почву для возникновения неадекватности ожиданий, развития психической неуравновешенности и социальной дезадаптации личности.

12-й фактор: **«Отвержение общения в связи с ипохондрией и неадекватностью в социальных отношениях»**, образованный переменными, представленными в табл. 3.20, обуславливает формирование соответствующего подтипа **«Социально-неадаптивное саморазвитие личности»**.

Основной личностной направленностью данного подтипа является дефицитарная мотивация самоутверждения в области здоровья с отрицанием ценностей общения и интеллекта. Социальной нишей для таких личностей может стать, к примеру, группа «Здоровье». Негативное отношение к социальной реальности здесь проявляется в высоком уровне индивидуалистичности, отсутствии аффилиативности, симпатии, ответственности и совестливого отношения к окружающим. Нравственная сфера данного типа представлена лишь стремлением к

честности и внутренним локусом контроля. Иными словами, эти личности ведут порядочный, здоровый образ жизни (бегают по утрам, обливаются водой, придерживаются личного кодекса чести), однако окружающие люди их вовсе не интересуют. Несмотря на высокий уровень психического напряжения (тревожность, фрустрированность, чувствительность, импульсивность, эмоциональную лабильность) личности данного типа чувствуют себя достаточно счастливыми, хотя окружающие их люди часто испытывают душевный дискомфорт, поскольку не чувствуют эмоционального отклика и чисто человеческой эмпатии со стороны представителей данного типа.

Таблица 3.20.

Значимые переменные по фактору № 12 «Отвержение общения в связи с ипохондрией и неадекватностью в социальных отношениях» («Социально неадаптивное саморазвитие личности»).

Переменные	Название признака	Общ. выборка (F12)	Ранняя юность (F13)	Юность (F20)
Сч	Удовлетворённость жизнью	0,210	0,120	0,092
I	Чувствительность	–	0,490	–
F	Беспечность	–0,17	–0,235	–0,142
O	Тревожность	0,135	–	0,288
Q4	Фрустрированность	–	0,333	0,227
G	Ответственность	–	–	–0,249
A	Аффилиативность	–	–	–0,360
L	Подозрительность	0,105	–	0,821
Q ₂	Индивидуалистичность	0,276	0,257	–
Q ₁	Радикализм	–0,182	–0,322	–
B	Внимание	0,167	0,238	–
Ч	Честность	0,202	–	0,214
Со	Совесть	–	–0,208	–
ОС	Однонаправленное содействие	0,581	–	–0,106
У	Уход	–0,468	–	–
КМ	Компромисс	–0,168	–0,217	–0,183
ЛК	Локус контроля	–0,242	–	–0,113
зд	Ценности здоровья	0,743	0,228	0,114
общ	Ценность общения	–0,209	–0,069	–0,092
Инт	Ценность интеллекта	–0,071	–0,859	–
с/у	Ценность самоутверждения	–	0,252	–
с/р	Ценность саморазвития	–0,035	–0,144	–0,142
ДМ	Доминирование материальных ценностей	–	0,157	0,165

Осмелимся предположить, что влияние данного фактора обуславливает формирование шизоидной акцентуации личности в юношеском возрасте.

16-му фактору: «**Паранояльность**», образованному переменными, представленными в табл. 3.21, соответствует подтип «**Отелло**», характеризуемый развитым воображением, подозрительностью, консерватизмом, что является почвой для проявления эмоциональных аффектов.

Таблица 3.21.

Значимые переменные по фактору № 16 «Паранояльность» («Отелло»).

Переменные	Название признака	Общая выборка (F 16)	Ранняя юность (F 14)	Юность (F 21)
Сч	Удовлетворённость жизнью	0,280	0,208	0,692
Q ₄	Фрустрированность	0,304	0,314	–
О	Тревожность	–0,111	–	–0,355
I	Чувствительность	0,064	0,323	0,066
Q ₃	Самоконтроль	–0,091	–0,816	–0,054
G	Ответственность	0,463	0,026	0,117
N	Дипломатичность	–0,303	–	–0,303
L	Подозрительность	0,021	0,222	0,034
E	Доминирование	0,285	0,026	0,044
H	Смелость	0,800	–0,428	0,163
Q ₁	Радикализм	–	–0,227	–
Д	Догматизм	0,136	0,108	–
М	Мечтательность	0,229	0,155	–
Фр	Фрустрация нравственного выбора	0,173	0,348	0,356
Ну	Нравственные отношения	–0,210	–	–0,213
Мь	Макиавеллизм	–0,184	–0,108	0,312
Си	Симпатия	–0,082	–0,158	–0,237
Ди	Дистанция	0,294	0,204	0,219
У	Уважение	0,045	–0,217	–0,025
Ус	Уступчивость	0,054	–	0,315
Ч	Честность	–	–0,041	–0,250
Со	Совесь	–	–0,229	–
ОП	Однонаправленное противодействие	0,302	0,243	–
общ	Ценность общения	–	0,376	0,075
с/р	Ценность саморазвития	–	0,235	0,076
эст	Эстетические ценности	–	–0,235	–
ДМ	Доминирование материальных ценностей	–0,103	–	–0,213
ОД	Отвержение духовных ценностей	0,151	0,143	0,123
НР	Нравственные ценности	–	–0,145	–0,075
Неуст	Неустойчивость иерархии ценностей	–0,206	–0,274	–

Представителям данного типа свойственно неадекватное чувство эйфорической счастливости, несмотря на ряд внутренних дисгармоний личности: фрустрированность, неразвитость волевой саморегуляции, неспособность к самоконтролю. В ценностном плане у данного типа доминируют ценности общения, семьи и саморазвития с отрицанием эстетики, духовности материальных и нравственных ценностей. В целом, ценностная система отличается выраженной устойчивостью, однако, нравственные ценности в ней отсутствуют, что обуславливает несформированность нравственной сферы: высокий уровень макиавеллизма, несформированность нравственных качеств: симпатии к людям, честности, совести. А потому отношения к окружающим у представителей данного типа отличаются крайней неадекватностью и бесцеремонностью, поскольку отсутствует нравственная саморегуляция. Эти люди демонстрируют повышенное внимание, социальность, активность, смелость и близкую психологическую дистанцию в межличностных контактах. Отсутствие дипломатичности в сочетании с высокой подозрительностью, консерватизмом и развитым воображением приводят к эмоциональным аффектам и бесцеремонности в отношении окружающих (отсюда и название типа – «Отелло»).

- 14-й тип («**Конформист-манипулятор**») характеризуется выраженной несформированностью ценностно-смысловой сферы: диффузностью ценностной структуры, индифферентностью относительно нравственных критериев. Это тип «Рыночной личности», описанный Э.Фроммом: «Я такой, каким вы хотите меня видеть», что свидетельствует о процессе «обезличивания индивида».

20-й фактор: «**Нечувствительный конформизм**», образованный переменными, представленными в табл. 3.22, детерминирует формирование типа «Конформист-манипулятор».

Таблица 3.22.

Значимые переменные по фактору № 20 – «Нечувствительный конформизм».

Переменные	Название признака	Общая выборка (F 20)	Ранняя юность (F 11)	Юность (F 19)
НВ	Невротизация	-0,056	0,405	-0,107
Тр	Тревожность	–	0,441	–
ИМ	Импульсивность	0,385	0,906	-0,154
Q ₂	Индивидуалистичность	–	-0,131	-0,290

MD	Социальная желательность	0,836	0,539	0,825
A	Аффилиативность	0,088	-0,310	0,025
G	Ответственность	0,075	-0,285	0,167
НС	Способность к нравств. выбору	–	-0,427	-0,313
Фр	Фрустрация нравственного выбора	0,05	0,141	0,455
Мъ	Макиавеллизм	0,07	0,228	–
AI	Эго-защитные реакции	0,026	0,482	0,078
OC	Однонаправленное содействие	-0,241	-0,106	-0,242
Си	Симпатия	0,119	0,274	0,212
B	Внимание	0,296	-0,284	0,186
ЛК	Локус контроля	0,317	–	0,377
НР	Нравственные ценности	-0,1	-0,02	-0,05
Диф	Диффузность ценностной структуры	0,131	0,212	0,113

Общими психологическими характеристиками этого типа являются высокий уровень социальности, приспособительские тенденции и склонность к манипуляции. В ценностном плане он характеризуется неустойчивостью или диффузностью ценностной структуры при отсутствии каких бы то ни было ценностных предпочтений. Ценностная недифференцированность объясняется слабой сеситивностью личности к духовно-нравственным аспектам бытия. Внешний локус контроля, макиавеллизм, неспособность к нравственному выбору, к сотрудничеству и помощи окружающим свидетельствуют о нравственной ущербности личности. Неосознаваемое ощущение своей личностной неполноценности проявляется в высокой тревожности и нервно-психической ослабленности. Психологической компенсацией отсутствия индивидуальности выступает гипертрофированная «потребность в принадлежности» (Э.Фромм, К.Хорни), проявляемая в виде высокой социальности, зависимости от мнений и оценок ближайшего окружения и социума в целом, тенденции давать социально желательные ответы. Важно заметить, что в ранней юности эта тенденция была более сглаженной (школьники более импульсивны и не слишком стремятся к получению социального одобрения, хотя и зависят от группы), а с возрастом, в процессе патогенного развития личности, проявления конформизма закрепляются и усиливаются.

*** **7-й базовый тип** (условно можно обозначить термином А.Морозова «**Нравственный ателиоз**») содержит 2 типа, относящихся к области глубокой личностно-нравственной патологии (рис. 3.7). Личностная патология представлена ярко выраженной дефицитарной

(прагматической, гедонистической) направленностью, неразвитостью нравственной сферы при сохранном интеллекте и психической уравновешенности. У лиц данного типа выражены неспособность к построению нравственных отношений с окружающими и отсутствие психологического дискомфорта по этому поводу. Нередко представители данной категории людей внешне выглядят достаточно успешными и сами не испытывают душевных страданий, не обращаются к психологам или психотерапевтам, (вследствие чего данный тип личностных расстройств мало освещён в психологической и психиатрической литературе), но при этом своим грубым бесчувствием и безнравственным отношением причиняют глубокие страдания ближайшему окружению, которое просто вынужденно искать психологической помощи.

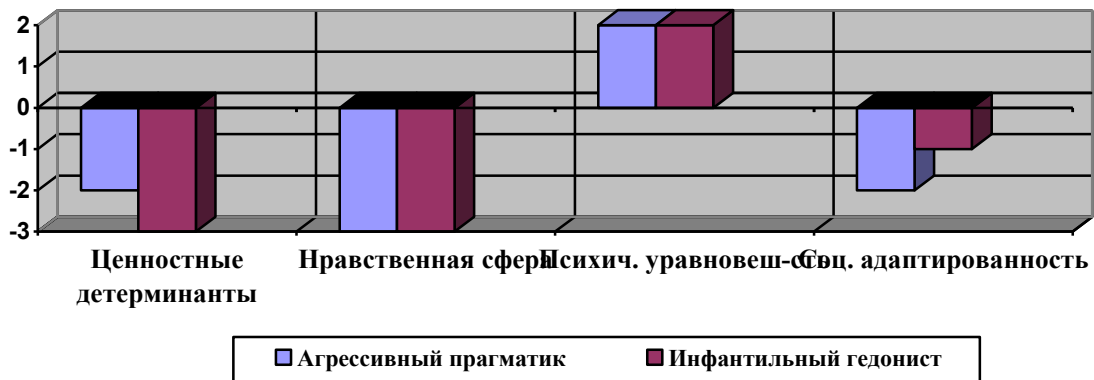

Рис. 3.7. Распределение показателей нравственного становления личности базового типа «Нравственный ателиоз».

Нередко психотравмирующий эффект от общения с данным типом личности можно наблюдать в социальных структурах: в профессиональных группах (начальник – подчинённый), в семейных отношениях в различных вариантах (супруг – супруг, родитель – ребёнок, тёща – зять, невестка – свекровь и т. д.). Причём, не важно какую социальную роль занимает человек данного типа, главное то, что он не умеет её правильно исполнять в силу отсутствия у него эмпатии и нравственной чуткости. Мы гипотетически предполагаем, что «нравственный ателиоз» возникает у личности в качестве защитного механизма в ответ на неблагоприятные жизненные обстоятельства, в частности, как незрелые психологические защиты (З. Фрейд) в ситуациях патогенного влияния невротизированных лиц ближайшего окружения

(например, истерической матери, эпилептоидного отца и др.). Как правило, люди данного типа не бывают счастливы в личной жизни (либо это вариант развода, либо чисто формальных прагматических семейных отношений). Нередко представителей данного типа можно встретить в среде преуспевающих бизнесменов, для которых главное в жизни – самоутвердиться путём зарабатывания денежного капитала. Среди невротических пациентов, которые обращаются в психологическую консультацию, нередко встречается категория «жён «новых русских», которые не могут «достучаться» до своих мужей; детей «новых русских», страдающих различными видами невротических и психотических расстройств. Таким образом, «нравственный ателиоз» является фактором, разрушения психологической гармонии с ближайшим социальным окружением.

- 15-й тип («**Агрессивный прагматик**») отличается тем, что сознательно не желает адаптироваться к социуму, сохраняя при этом спокойствие и самоуверенность. Этот тип часто встречается в период подростково-юношеского негативизма во время прохождения кризиса идентичности (Э.Эриксон). Данный тип характеризуется наличием дефицитарной, преимущественно прагматической мотивации, неразвитой нравственной сферой, а также экстрапунитивным эго-защитным (часто агрессивным) типом реагирования при выраженной психической уравновешенности – «непробиваемости». Личностный тип «Агрессивный прагматик» включает 2 подтипа, соответствующих факторам № 2 и № 6, общими характеристиками которых являются выраженная прагматическая направленность при однозначном отрицании духовно-нравственных ценностей, что проявляется в форме отношения к окружающим как к средству достижения своих прагматических целей.

2-й фактор: «**Гедонистично-прагматическая в её влиянии на ценностную саморегуляцию поведения**», образованный переменными, представленными в табл. 3.23, обуславливает формирование соответствующего подтипа **«Агрессивное прагматическое самоутверждение»**.

Данный подтип характеризуется наличием выраженной дефицитарной направленности, представленной следующими

особенностями ценностной системы: доминированием прагматических и материальных ценностей, а также отчасти ценностей гедонизма и общения. При этом отрицаются духовные ценности, а также ценности саморазвития и творчества. В целом ценностная структура представителей данного подтипа отличается чёткой выраженностью предпочтений, но при этом остро противоречива, поскольку выражает стремление к единению с людьми при неувоенности нравственных принципов, необходимых для построения сущностных отношений. Нравственная ущербность этого типа проявляется в откровенном отрицании всех нравственных критериев, высоком уровне макиавеллизма, внешнем локусе контроля, несформированности нравственных отношений к окружающим, безответственности. Из личностных характеристик здесь можно выделить нечувствительность, импульсивность, смелость и лидерские тенденции. Афффилиативность, как стремление к людям, противоречиво сочетается с отсутствием симпатии, внимания, уважения и бескорыстного отношения к ним.

Таблица 3.23.

Значимые переменные по фактору № 2 Гедонистично-прагматическая направленность в её влиянии на ценностную саморегуляцию поведения («Агрессивное прагматическое самоутверждение»).

Переменные	Название признака	Общая выборка (F2)	Ранняя юность (F12)	Юность (F2)
I	Чувствительность (сензитивность)	-0,19	-	-450
ИМ	Импульсивность	0,1	0,118	0,431
G	Ответственность	-	-0,164	-0,232
A	Афффилиативность	0,179	0,290	0,220
E	Доминирование	0,334	-	0,202
F	Беспечность	0,204	0,117	-
НС	Способность к нравств. выбору	-0,135	-	-0,431
МІ	Импунитивные реакции	-0,118	-0,223	-
Мъ	Макиавеллизм	0,146	0,291	0,368
БК	Бескорыстие	-0,289	-0,286	-
Ал	Альтруизм	-0,189	-0,082	-0,321
ЛК	Локус контроля	-	-	0,411
гед	Гедонистические ценности	0,124	-	0,797
мат	Материальные ценности	0,244	-	0,646
с/у	Ценность самоутверждения	0,773	0,631	0,375
общ	Ценность общения	0,123	0,1	0,528
эст	Эстетические ценности	-0,233	-0,142	-0,624
с/р	Ценность саморазвития	-0,182	-0,141	-0,388

Тв.	Ценности творчества	-0,132	-0,247	-0,173
дух	Духовные ценности	-0,289	-	-0,753
ДГ	Доминирование гедонистических ценностей	0,214	-	0,729
ДМ	Доминирование материальных ценностей	0,208	-	0,650
ДУ	Доминирование ценностей самоутверждения	0,855	0,700	0,256
НР	Нравственные ценности.	-0,200	-0,142	-0,366
ОД	Отвержение духовных ценностей	0,291	0,1	0,749
Z	Диапазон фрустрации ценностей	0,124	0,340	0,1
Диф.	Диффузность иерархии ценностей	-0,138	-0,338	-
Прот	Противоречивость иерархии ценностей	0,818	0,794	0,270

Эгоистическое начало, доминирующее над всеми жизненными устремлениями, делает человека личностно ограниченным, неспособным к конструктивному личностному развитию. Единственно возможной формой существования такого индивида является заполнение своей жизни внешними атрибутами: активной работой, делами, гедонизмом и др. с тем, чтоб не оставаться наедине с собственной совестью.

6-й фактор: **«Безнравственный прагматизм»**, образованный переменными, представленными в табл. 3.24, способствует формированию подтипа **«Беспринципный «Новый русский»**.

Таблица 3.24.

Значимые переменные по фактору № 6 «Безнравственный прагматизм»
(«Безнравственный «Новый русский»)

Переменные	Название признака	Общ. выборка (F6)	Ранняя юность (F17)	Юность (F3)
I	Чувствительность	-0,213	-	-0,1
A	Аффилиативность	0,137	-	0,253
E	Доминирование	0,205	-	0,284
F	Беспечность	-	0,300	0,251
Г	Препятственно-доминантные реакции	-	-0,328	-0,110
Ну	Нравственные отношения	-	-0,255	-
НС	Способность к нравств. выбору	-0,218	-0,140	-0,222
Мь	Макиавеллизм	0,211	0,191	0,08
До	Доверие	-0,248	-	-
В	Внимание	0,243	-0,255	-
БК	Бескорыстие	-0,115	-0,194	-0,214
Ал	Альтруизм	-0,376	-	-0,176
У	Уход	0,215	0,869	-
КМ	Компромисс	-0,246	-	-0,213
ЛК	Локус контроля	0,162	0,321	-0,282
гед	Гедонистические ценности	0,218	-	-
мат	Материальные ценности	0,764	0,209	0,263

с/у	Ценность самоутверждения	0,291	0,178	0,809
сем	Ценность семьи	-0,106	-	-0,341
с/р	Ценность саморазвития	-0,347	-	-
тв	Творческие ценности	-	-0,316	-
эст	Эстетические ценности	-0,335	-	-0,198
дух	Духовные ценности	-0,449	-	-0,289
Нр	Нравственные ценности	-0,259	-0,186	-0,206
ДМ	Доминирование материальных ценностей	0,823	-	0,230
ДУ	Доминирование ценностей самоутверждения	0,151	-	0,872
ОД	Отвержение духовных ценностей	0,353	-	0,293
Rs	Соответствие деклар. и действ. ценностей	-0,211	-	-0,145
Неуст	Неустойчивость ценностной иерархии	0,111	-	0,216
т				
Прот	Противоречивость иерархии ценностей	-	-	0,728

Данный подтип близок по своим характеристикам к предыдущему (доминирование прагматической направленности с отрицанием духовности, саморазвития, творчества, эстетики, нравственных ценностей), с той лишь разницей, что «Новый русский» не стремится ни к общению, ни к созданию семьи, весь смысл его жизни в том, чтобы зарабатывать и тратить деньги. Его ценностная система отличается неустойчивостью, противоречивостью и диспозиционно-поведенческой рассогласованностью, что свидетельствует о личностной незрелости. Отношения к людям у представителей данного типа наполнены условностями (внешней вежливостью, беспечной жизнерадостностью). Они не имеют глубины и сущностной содержательности, поскольку лишены нравственного аспекта и основаны на недоверии, корысти, эгоизме. Нравственная несостоятельность представителей этого личностного подтипа проявляется в нечувствительности к нравственным аспектам жизни, макиавеллизме, неспособности к нравственному выбору, вследствие чего доминирующей стратегией межличностного взаимодействия является уход от разрешения проблем и неспособность к компромиссам, несмотря на то, что внешне они выглядят весьма успешными смелыми лидерами-предпринимателями.

- 16-й тип («**Инфантильный гедонист**») – личность, характеризующаяся низким уровнем развития самосознания, размытостью ценностных ориентиров, беспринципностью, гедонистической направленностью и слабостью нравственно-волевой регуляции, инфантильной доверчивостью, вследствие чего часто попадающая под

влияние окружающих.

Личностный тип «**Инфантильный гедонист**» представлен фактором № 10 «**Инфантильное слабоволие**», образованный переменными, представленными в табл. 3.25, который обуславливает формирование подтипа «**Емеля**». Данный личностный тип характеризуется как личностно-инфантильный, поскольку доминирующей направленностью у него является гедонистическая ценностная направленность, сопровождаемая диффузностью и неустойчивостью ценностной системы, отсутствием личностной позиции и неразвитостью нравственной сферы. Данный тип можно соотнести с неустойчивым типом акцентуации. Отличительной характеристикой представителей этого типа является отсутствие нравственно-волевой саморегуляции, в связи с чем проявляются крайняя безответственность, импульсивность, слабоволие, несоответствие Я-образа с ценностным идеалом. В плане психического напряжения о представителях этого типа можно сказать, что они на редкость спокойны, нефрустрированы, не акцентируются на проблемных ситуациях, не строят себе далеко идущих планов, а «плывут по течению», напоминая известный персонаж «Емели» или «Иванушки-дурачка».

Таблица 3.25.

Значимые переменные по фактору № 10 «Инфантильное слабоволие» – («Емеля»).

Переменные	Название признака	Общая выборка (F10)	Ранняя юность (F10)	Юность (F14)
G	Ответственность	-0,205	-0,233	-0,417
N	Дипломатичность	-0,057	-0,854	-0,097
H	Смелость	0,085	0,322	0,131
F	Беспечность	0,125	0,418	0,131
Им	Импульсивность	–	0,036	0,261
Г	Препятственно-доминантные реакции	-0,073	-0,288	-0,132
Фр	Фрустрация нравственного выбора	0,033	0,601	0,079
НС	Способность к нравств. выбору	-0,03	-0,357	-0,254
Мь	Маккиавеллизм	0,149	–	0,261
В	Внимание	-0,272	–	-0,187
Ди	Дистанция	–	0,313	0,136
Уст	Уступчивость	-0,257	–	0,07
Со	Совесь	-0,117	-0,230	–
СД	Содействие	-0,032	-0,232	-0,279
ОП	Однонаправленное противодействие	–	0,571	–

НР	Нравственные ценности	–	–	–0,204
Гед	Гедонизм	0,082	0,111	0,123
Мат	Материальные ценности	0,177	0,149	0,130
Общ	Ценность общения	–0,141	–	–0,153
Диф	Диффузность ценностной иерархии	0,084	0,131	0,790
Неуст	Неустойчивость ценностной иерархии	0,191	–	0,395
Ря	Близость к ценностному идеалу	–0,850	–	–0,113
Z	Диапазон фрустрации ценностей	0,877	0,133	–
Взр	Возраст	–0,142	–	–

В нравственном отношении этот тип достаточно несостоятелен, поскольку в его сознании нет чёткой представленности нравственных критериев, в связи с чем проявляются макиавеллизм, фрустрация нравственного выбора, бессовестность, неумение сотрудничать, идти на компромиссы. Среди ценностных предпочтений выражен интерес к материальным ценностям, гедонизму и отрицание ценности общения. В отношениях с людьми этот тип достаточно бесцеремонен: невнимание к людям, беспечность, смелость, близкая дистанция в общении создают впечатление невоспитанности и бестактности. Крайняя безответственность, несерьёзность и ненадёжность, присущие этому типу, препятствуют конструктивному личностному развитию и построению зрелых отношений с людьми.

Следует отметить, что предложенная типологизация охватывает лишь диапазон вариантов становления личности, презентующих психическое здоровье, и область «Малой психиатрии» (невроты, расстройства личности, пограничные состояния), не затрагивая вариантов психопатологического развития, относящихся к области компетенции «Большой психиатрии», (психозов, сопровождающихся распадом личности). Данную типологизацию можно сопоставить с системой уровней духовно-нравственного развития. Каждому из вариантов личностного становления (базовых типов) соответствует определённый уровень нравственного развития.

Знание особенностей ценностной системы, нравственной сферы и личностных характеристик позволяет определять, на каком этапе находится личность в своём нравственном становлении, и прогнозировать зону её ближайшего нравственного развития.

Базовый тип «Нравственный ателиоз», включающий 2 типа

(«Инфантильный гедонист» и «Агрессивный прагматик»), представляет собой самый низкий уровень нравственности, граничащий с уровнем биологических потребностей и инстинктов, при котором индивид не замотивирован к саморазвитию и характеризуется самоуверенностью при дефицитарной мотивации и выраженном безнравственном отношении к окружающим (при этом страдают люди из ближайшего окружения, а сама патологическая личность не ощущает внутреннего дискомфорта). Для лиц данной категории применение психотерапии неконструктивно, поскольку у них отсутствует мотивация самоизменения и работы над собой.

Появление психического напряжения на кризисном этапе «Кризис пограничных состояний» является индикатором внутреннего конфликта личности, что свидетельствует о начальном уровне формирования нравственного чувства (совести). Тип «Конформист-манипулятор», хотя и дефицитарно мотивирован, но уже обращает внимание на окружающих людей, внутренне зависит от их оценок, но ещё не способен к построению нравственных отношений. У представителей типа «Клиническая феноменология» при явной социально-психологической дезадаптации личности возрастает уровень психического напряжения и появляются проблемы саморегуляции эмоций. Личности, принадлежащие к базовому типу «Кризис пограничных состояний», уже сами (а не только их окружение) испытывают внутренние страдания. Использование мотивации к избавлению от внутренних страданий делает возможным применение психотерапии.

Лица, относящиеся к базовому типу «Расстройства личности», уже ориентированы на ценности интеллекта, творчества, эстетики, которые сами по себе являются фундаментом для личностного роста. Хотя для представителей данного типа характерна несформированность нравственной сферы, всё же уровень их нравственности несколько выше, чем в случае «Нравственного ателиоза».

Базовый тип «Кризис невротизации» характеризуется наличием психического напряжения, обусловленного социальной дезадаптацией личности в связи с недостаточным развитием её нравственных отношений. Для данной группы конструктивной оказывается применение

психотерапии, направленной на осуществление когнитивной обработки жизненного опыта и формирование мотивации саморазвития с целью избавления от душевных страданий. Работая над собой, личность достигает более высокого нравственного уровня и социальной адаптации.

Базовый тип «Обывательское спокойствие» – это сочетание дефицитарных и общечеловеческих личностных ценностей с достаточно развитой нравственностью, которая не может проявиться в полной мере, не опираясь на истинно духовные ценности. Эта категория людей, как правило, не обращается за психологической помощью, поскольку человек находится в состоянии социально-психологического благополучия («У меня всё нормально», «Я такой как все»). Состояние такого психологического гомеостаза характеризуется отсутствием духовного напряжения, стремления к творчеству (наличие экзистенциального напряжения, поиска смысла жизни, по мнению В.Франкла, Б.Братуся и др., определяет духовное здоровье личности).

Базовый тип «Кризис духовного роста», представленный типами «Потенциальный невротик» и «Нооневротик», характеризуется ориентацией на бытийные ценности и нравственной направленностью личности. Психологический дискомфорт этих людей связан преимущественно с напряжённостью духовных поисков смысла собственной жизни, путей реализации духовных ценностей и самосовершенствования. Индикатором сформированности нравственной сферы, как показателя личностной зрелости, является развитое нравственное сознание, чувствительность и вкус к проявлениям духовного, а также способность к самоопределению и личностному выбору. Кризисным моментом на пути формирования нравственной сферы личности может служить ситуация осознания человеком несогласованности между ценностями, осознаваемыми в качестве должных, и реально действующими (то есть, ситуация: «знаю как надо, но не могу этого осуществить в силу укоренившихся вредных привычек и стереотипов»). Дополнительными показателями личностной зрелости являются творческая и коммуникативная компетентность. По сути, способности к творчеству и коммуникации являются продуктами психической деятельности зрелой личности. Но если человек

функционирует только лишь на творческом и коммуникативном уровнях, не имея духовно-нравственной основы, то вместо достижения истинной зрелости происходит альтернативный, деструктивный процесс деструктивного развития личности, которое представляет собой своеобразную компенсацию дефектов нравственной сферы в формах «злого гения», «прагматического функционера» или «личностно-инфантильного балагура».

Дальнейшее сознательное духовно-нравственное развитие и успешное прохождение кризиса духовного роста приводит к обретению духовно-психического здоровья и личностной зрелости, презентуемой в двух формах «Духовная личность с ориентацией на уединение» и «Духовная личность с ориентацией на социум», характерные для интраверсии и экстраверсии соответственно. У представителей данного базового типа ориентация на высшие бытийные ценности имеет наиболее полное воплощение в нравственных проявлениях жизнотворчества.

Выше была рассмотрена модель типологии ценностной детерминации нравственного становления личности. При рассмотрении данной типологии, следует отметить, что нами были выделены «чистые» типы личностей, которые в реальной жизни встречаются достаточно редко (обычно человек соединяет в себе два и более типов). На наш взгляд, данная типология достаточно точно иллюстрирует зависимость характера становления личности от ценностей, которые она исповедует. Интерпретация факторов показала «сцепленность» между собой таких признаков как: доминирование бытийных ценностей и развитости нравственной сферы, гедонистической направленности и неспособности к осуществлению нравственного выбора, эгоистического прагматизма с конформизмом и несформированностью нравственных отношений, фрустрации дефицитарных ценностей с наличием психического напряжения.

Анализ результатов эмпирического исследования показал, что процесс нравственного становления имеет определенные стадии, которые связаны с особенностями этапов духовно-нравственного развития. Разработанная типология демонстрирует 4 базовых типа, соответствующих «устойчивым» этапам нравственного становления и 3

базовых типа, которые соответствуют кризисным этапам. Кризисные этапы сопровождаются внутренним дискомфортом, социально-психологической дезадаптированностью человека (клиентами психологической консультации являются, как правило, люди, находящиеся в кризисном этапе личностного развития). Знания особенностей ценностной системы, нравственной сферы и психологических особенностей личности позволяет относить её к определенному типу данной типологии и определять «зону ближайшего нравственного развития». Разработанная типология положена в основу психодиагностики с целью оптимальной разработки программ работы с клиентом (психолог, определяя базовый тип клиента, помогает ему достичь высшего нравственного уровня – «зоны его ближайшего нравственного развития», то есть психологическое влияние направлено на «нравственное возвышение» личности клиента путем работы по его ценностно-смысловой сферой).

Формирующий эксперимент нашего исследования состоит из индивидуального психологического консультирования участников психодиагностического обследования с последующей *индивидуальной психокоррекционной работой* с двумя клиентами и *группового тренинга* ценностно-нравственного развития личности.

Анализ влияния ценностных факторов на особенности нравственного становления в юношеском возрасте создаёт основания для вывода: развитие ценностно-смысловой сферы определяет нравственное становление и способствует личностному росту. Это положение лежит в основе разработки принципов ценностно-нравственного психологического консультирования. Далее рассмотрены основные положения, принципы, цели, этапы и методы данного направления консультирования, как средства оказания психологической помощи современной молодёжи.

3.2. Ценностно-нравственное консультирование как средство оказания психологической помощи в личностном развитии юношей и девушек.

Опираясь на опыт психолого-консультативной работы, мы можем заключить, что сегодняшние старшеклассники и студенты сталкиваются с широким спектром типичных актуальных межличностных и внутриличностных проблем, осложняющих процесс нравственного становления в юношеском возрасте. Приведем примеры некоторых из них: проблема «отцов и детей» (борьба молодых людей за отношение к себе как к взрослому); недоверие взрослым, замкнутость (вследствие навешивания учителями ярлыков социально неадаптированным ученикам); проблема одиночества (неумение строить отношения с окружающими, отсутствие взаимопонимания, изолированность в группе); жестокость в юношеских группах (насилие, борьба за статус в группе); борьба коалиций в классе (при наличии двух антагонистичных лидеров со своими «приближенными»); борьба за парность отношений (две подруги ревнуют друг друга к третьей); острое переживание ссор и развода родителей (нет чувства защищенности в семье: «мир рушится»); проблема любви (невысказанность целомудрия, предпочтение физического влечения перед духовным единением; нестабильность отношений, частая смена партнеров, разочарованность в любви); проблема искаженности и спутанности половой идентификации и овладения соответствующими ролями (грубость девушек, пассивность и капризность у юношей); проблема слабости и неорганизованности (безответственность, импульсивность, неспособность к самовоспитанию); проблема самоопределения в жизни.

Н.Ю.Журавлёва выделяет типологизацию детерминаций, определяющих затруднения в межличностных отношениях молодежи: искаженные этические и потребностно-мотивационные ориентации, неразвитая социокультурная ориентация, слабость эмоционально-волевой регуляции [71, с. 145-146]. Решение данных проблем, преодоление трудностей личностного становления молодежи удастся отчасти благодаря естественным возрастным стремлениям к близким межличностным отношениям, к любви и дружбе со свойственной юности активностью и искренностью, которые частично нивелируют эгоистические черты характера, затрудняющие межличностное общение. Психологическая помощь современной молодежи предполагает учёт

влияния социо-культурного и личностного факторов. Для правильной расстановки акцентов и формирования конструктивного (нравственного) мировоззрения молодых людей необходим тонкий психологический подход со стороны взрослого (родителя, педагога, психолога) с пониманием и принятием личности молодого человека. По мнению З.Г.Кисарчук, «интенсивное развитие консультативной психологии и психотерапии в отечественном психологическом пространстве отражает актуальную потребность общества в концептуальном осмыслении феномена современного человека, его отношений к окружающему миру и себе самому и научном обосновании методов оказания психологической помощи» [86, с. 5].

Сегодня перед нами стоит задача разработки такого подхода психологической помощи, который бы учитывал и психологические особенности, свойственные современной молодёжи, и культуральные особенности, характерные для отечественного (византийско-православного) менталитета [33]. А.Ф.Бондаренко говорит о психотерапевтическом подходе, основанном на традициях этического персонализма, который «обязан своим возникновением русским социокультурным традициям» [34, с. 48]. Он отмечает, что отечественная философия и научная традиция онтологична и нацелена на распознавание сущности в отличие от западной, которая останавливается на видимости. Он выделяет следующие архетипические особенности отечественного клиента психологической консультации: понятие выгоды не является для нашего соотечественника сущностным, поскольку архетипической чертой ментальности является *созерцательность*, а не практицизм; высшую нравственную ценность представляет не свобода, а *любовь*, а божественной сущностью человека является *долг* [34, с. 47].

По мнению И.Я.Медведевой, искажения в культуре приводят к искажениям в психике молодёжи: причиной психической неустойчивости является неосознаваемый внутриличностный конфликт между ценностями современной отечественной культуры и подсознательной духовно-нравственной ценностной направленностью славянского менталитета [120, 121]. Занимаясь психотерапией с опорой на духовно-нравственные ценности традиционной культуры, она подчёркивает, что

чем слабее психика, тем более индивид нуждается в строгих этических рамках (узах обуздания неуправляемых эмоций). При отсутствии этических рамок (механизма внешнего контроля) девиантная личность не находит в себе внутренних опор. Традиционное воспитание на основе системы духовно-нравственных ценностей, по её мнению, является залогом психического здоровья и основой нравственного развития личности.

Таким образом, именно ценностно-нравственное измерение выступает основой сущностного раскрытия личности и восстановления психического здоровья современной отечественной молодёжи. О нравственно-ценностном аспекте психологического консультирования говорит Е.И.Ермусевич: «существует множество проблемных ситуаций, требующих от клиентов нравственного выбора, а от консультанта – этического анализа и готовности к ценностной дискуссии» [68, с. 70]. Она считает, что отсутствие стандартной системы моральных норм и общественных ценностей препятствует молодёжи организовывать свою жизнедеятельность в соответствии со своими возможностями [68, с. 73]. Е.П. Хохлина рассматривает формирование такого нравственного чувства как ответственность одной из важных предпосылок коррекционно-развивающей работы [225, с. 87].

Интересной, на наш взгляд, является концепция *экзистенциально-диалогического* подхода психотерапии, представленная в работах Т.П.Юрченко [246]. Здесь человек рассматривается как сложное целостное существо, формирующий сам себя, создающий культуру и функционирующий на трёх уровнях: *индивида, индивидуальности и личности*. Несформированность уровня индивидуальности выражается в дефицитности ценностных ориентиров, субкультурности (размытости в сознании и поведении культурных эталонов). На высшем уровне (личностном) человек достигает осознания своей свободы и ответственности, способности к духовному самоопределению. «Утрата абсолютных ценностей или их несформированность – это личностное недобытие, которое может переживаться человеком как космическое одиночество» [246, с. 37]. Психотерапевтическое воздействие в экзистенциально-диалогическом подходе осуществляется посредством

метода *диалога* психолога с клиентом, который направлен на выстраивание общей системы ценностей и общего стиля жизни. Психотерапевтический процесс понимается «как помощь человеку в осознании им его ценностей и смыслов» [5, с. 84].

С.В.Васьковская считает, что основными целями психологического консультирования являются смыслообразование и перестройка системы ценностей клиента, а «этика работы практического психолога базируется на общечеловеческих и духовных ценностях» [51, с. 26].

Как отмечает Л.Ф.Шеховцова, за различными методиками психотерапии явно или скрыто стоит определённая методология, идея «правильной» жизни: отношений к другим, к себе, смыслу существования в этом мире [235]. Поскольку отечественная культура произросла на восточно-христианской традиции, то естественно обратиться к представлениям о смысле жизни, критериях становления личности, представленным в Православии. Анализируя психотерапевтический аспект православной традиции, она отмечает, что духовная традиция «придаёт большое значение самопознанию человека, в результате которого он может стать целостным, найти свои смыслы и ресурсы, открыть своё несовершенство» [236, с. 21]. Она предлагает в качестве варианта психологической помощи в отечественном социокультурном пространстве *христиански ориентированную* психотерапию, которая базируется на православном мировоззрении. Отличительной особенностью христиански ориентированную психотерапии является «наличие нравственно-аксиологической и смысло-ориентирующей координат» [236, с. 32]. Эту же идею поддерживает С.А.Белорусов, говоря о религиозно-ориентированном консультировании [19]. Главным методом святоотеческой психологии является *интроспекция*, основанием для которой служит культура самонаблюдения и самоосознания.

Г.И.Онищенко, разрабатывая концепцию христиански ориентированного психологического консультирования, отмечает, что актуальным заданием «является создание альтернативной западному варианту модели психологической помощи, которая базируется на православной антропологии, онтологии и аксиологии» [6, с. 26]. Она считает, что христиански ориентированный психолог в работе с клиентом

должен занимать беспристрастную позицию «внеаходимости» и иметь собственный духовный опыт. Психотерапевтический процесс «определяется актуализацией и динамикой ценностно-экзистенциальных потенций и интенций личности» [146, с. 16]. Человек (клиент) понимается как существо свободное, целостное, хотя и противоречивое, способное к личностному развитию, творчеству, принятию ответственности. Психотерапевт задаёт концептуальные и идеологические рамки взаимодействия с клиентом. *Методом* и одновременно *механизмом* взаимодействия между психологом и клиентом является введение в технологию консультирования оценочного компонента (при безусловном принятии духовного мира клиента присутствует нравственная оценка его поступков) [6]. В.И.Слободчиков, рассуждая о перспективах построения христиански ориентированной психологии, отмечает, что «гуманитарные науки должны строиться на аксиологических (ценностных) основаниях», то есть, психологическая антропология должна рассматривать человека не столько таким, какой он есть, сколько таким, каким он должен быть [189, с. 14]. По его мнению, ценностно-смысловые феномены и ступени личностного становления находятся в одном измерении смыслового поля. Иными словами, обретение высших духовных ценностей способствует личностному развитию.

В работах Т.А.Флоренской представлен *духовно ориентированный* подход психологической помощи, имеющий основания в христиански ориентированной психотерапии [139, 205]. Формой практической реализации духовно-ориентированного подхода является *диалогическое консультирование*, которое предполагает наличие трёх уровней диалога, соответствующих степени духовного продвижения собеседника (клиента). Это уровень эмпатического выслушивания клиента; уровень преобразования его духовного состояния в ходе взаимного осмысления и разрешения его жизненной проблемы; и уровень катарсиса и изменения личности благодаря встрече клиента со своим «духовным Я», которое понимается как «образ Божий в человеке» и является основой формирования чувства человеческого достоинства. Катарсис является свидетельством разрешения жизненного кризиса, момент духовного пробуждения и начала сознательного духовно-нравственного становления личности. Между «Я-духовным» и «Я-реальным» существует глубинное

противоречие. Вытеснение духовного и доминирование реального компонента препятствует личностному росту. Т.А.Флоренская отмечает, что при отсутствии духовно-нравственной ориентации личности появляется стремление заполнить духовную пустоту материальными благами или психическими процессами, создающими *иллюзию* полноты жизни, что также препятствует духовному росту.

Целью диалогического общения является личностное развитие, которое понимается как бесконечный процесс *раскрытия* «духовного Я» клиента (совести, духовной интуиции).

Важной категорией духовно-ориентированного подхода является «покаяние», что в переводе с древнегреческого означает «перемену образа мыслей». При этом радикально меняются ценности, жизненные ориентиры, цель и смысл всей жизни. В процессе консультации психолог не утешает клиента, а способствует его глубокому покаянию, имеющему катарсический эффект. Т.А.Флоренская выделяет такие основные положения духовно ориентированного подхода психологического консультирования:

- безусловное принятие личности клиента, основывающееся на убеждении в духовном достоинстве человека независимо от его наличного состояния (признание потенциального «духовного Я»);
- принятие «наличного Я» клиента обусловлено нравственной оценкой его проявлений;
- консультант не может манипулировать клиентом, глубина личности является тайной для него;
- консультант может высказать духовно-нравственную оценку или подвести клиента к самостоятельной оценке его «наличного Я» и его проявлений;
- эмпатическое внимание способствует проникновению во внутренний диалог собеседника;
- в проблемах духовно-нравственного характера консультант стремится помочь осознанию противоречия между «наличным Я» и «духовным Я», оставляя за клиентом свободу выбора;
- психолог помогает осознать причину негативных переживаний, связанных с угрызениями совести;

- консультант в своих оценках подтверждает голос «духовного Я», поскольку достижение внутреннего мира личности возможно лишь благодаря примирению со своим «духовным Я»;
- сохраняя свою ролевую позицию, консультанту не следует вступать с клиентом в отношения равноправия, так как это усугубляет проблемы переноса и разрушает конструктивный диалог;
- консультант должен исходить из конкретного запроса клиента и, выявляя скрытые за ним мотивы, выявлять глубинные истоки обращения за психологической помощью;
- духовные ценности не могут быть усвоены извне, но могут актуализироваться в значимой для человека ситуации.

Таким образом, предметом научных психотерапевтических разработок с перспективой оказания психологической помощи молодёжи в условиях отечественного социокультурного пространства выступает подход, направленный на ценностно-нравственное развитие личности.

Опираясь на подходы, приведённые выше, мы осмелимся обозначить форму психологической помощи, предлагаемую в нашем исследовании, как *ценностно-нравственное* консультирование в русле духовно-ориентированного подхода. Данное консультирование основано на гармонизирующем воздействии духовно-нравственной направленности, которая формируется посредством осознания и выстраивания клиентом чёткой ценностной системы с доминированием духовных, нравственных и других бытийных ценностей.

Целью ценностно-нравственного консультирования является помощь личности в нравственном становлении и в решении своих психологических проблем путем нравственного самовоспитания и развития ценностно-смысловой сферы.

Наше понимание личности опирается на работы В.В.Зеньковского и отечественных авторов [7, 67, 69]. Личность определяется *духовностью* человека, которая составляет её уникальность, целостность, придаёт смысл жизни. На уровне личности происходит осознание своих главных ценностей, своего назначения, актуализируется потребность в поисках смысла жизни. Глубинные проблемы личности связаны с нарушением иерархичности ценностно-смысловой сферы, несформированностью

нравственной сферы. Личностные изменения клиента детерминируются смысловыми изменениями. В ценностно-нравственном консультировании психолог главным образом апеллирует именно к личностному уровню клиента.

Построение консультативного процесса базируется на сочетании основ таких парадигм: экзистенциальной терапии в частности, *логотерапии* (В.Франкл), в которой главное внимание отводится ответственности за поиск уникального смысла своей жизни, за реализацию высших ценностей и *христиански ориентированной* психотерапии (И.Я.Медведева, Г.И.Онищенко, Т.О.Флоренская, Л.Ф.Шеховцова), которая основана на признании человеческого достоинства и направлена на осознание и исправление клиентом собственных нравственных ошибок, что обеспечивает эффект сознательного нравственного развития.

Спецификой данного подхода является декларирование консультантом своей нравственно-этической позиции, которая открывает ему широкие возможности предоставления обратной связи относительно нравственного аспекта различных явлений, нравственной оценки поступков клиента. Профессионально-необходимой особенностью личности консультанта выступает наличие внутреннего духовно-нравственного ценностного стержня, что требует постоянной нравственной работы над собой и даёт возможность духовной опоры для клиента.

Основными этическими установками психолога являются: принятие личности клиента, толерантность, обеспечение чувства надежности, искренняя поддержка, конфиденциальность.

Основными *принципами* здесь выступают следующие положения:

1. Стимулом нравственного развития является формирование отношения человека к нравственности как к ценностному явлению.
2. Духовная ценностная детерминация имеет гармонизирующее влияние на личность и может быть сформирована благодаря осознанию и усвоению человеком высших ценностей.
3. Развитию нравственной сферы личности способствуют осознание и иерархизация ею собственных ценностей, развитие нравственно-

оценочных чувств.

Консультативный процесс имеет 2 основные фазы – диагностическую и коррекционную и осуществляется в 4 этапа. На каждом этапе решаются определенные задачи:

1. *Психодиагностический* этап. *Задачами* этого этапа является установление эмоционального контакта с клиентом, выяснение его психологических проблем. На данном этапе происходит диагностика ценностной системы, нравственных и личностных качеств, определение нравственного уровня личности, зоны ее ближайшего нравственного развития. На этапе диагностики психолог занимает позицию активного исследователя: вычленяет ориентировочный круг собственно психологических проблем клиента, выдвигает гипотезы относительно ценностно-нравственного аспекта причин их возникновения, проясняет желаемый результат консультирования, анализирует ресурсы клиента к разрешению проблемной ситуации.

2. *Когнитивно-ценностный* этап консультирования направлен на работу по осознанию и иерархизацию клиентом своей ценностной системы, соотнесения нравственных категорий с собственными ценностями. *Задачей* этого этапа консультативной работы является оказание помощи в *самоосознании* через развитие ценностно-смысловой сферы. На когнитивном этапе осознание клиентом сущности своей проблемы осуществляется преимущественно через *знания* относительно нравственных категорий, *понимание* целей и мотивов поведения окружающих, *переформулирование* проблемы в терминах ценностно-нравственного консультирования. На данном этапе происходит проверка консультантом своей гипотезы, объясняющей, по какой причине страдает пришедший к нему человек. На протяжении когнитивного этапа консультант оценивает Я-концепцию клиента с точки зрения соответствия её социокультурным нравственным нормам и подводит клиента к пониманию и осознанию истинных причин, порождающих его проблему. Особое внимание отводится осознанию нравственной стороны психологических проблем, развитию способности к соотнесению чувств, суждений с ценностно-нравственными критериями. Здесь целесообразно проводить работу по осознанию клиентом особенностей своей личности,

анализу жизненного опыта, нахождению сущностных смыслов жизни.

3. *Эмоционально-оценочный* этап. *Задачами* данного этапа являются помощь клиенту в формировании отношения к нравственности как к ценностному явлению, дифференциация нравственных чувств (ответственности, совести, человеческого достоинства и др.), развитие нравственных отношений, формирование мотивации нравственного развития. Ценностно-нравственное направление базируется на следующем положении: «в конфликте не бывает правых и виноватых; если я не могу конструктивно разрешить ситуацию, то значит, что я в чём-то не прав». То есть, любые жизненные коллизии рассматриваются в качестве условий задачи, которую предстоит решить оптимально, неся ответственность за всё содеянное и упущенное (В.Франкл). Таким образом, происходит ориентация клиента на развитие внутреннего локуса контроля. Эмоционально-оценочный этап консультирования посвящен работе с *переживаниями* клиента: психологическое влияние направлено на осознание и оценку клиентом своего поступка или линии поведения в проблемной ситуации как недолжного, неправильного в системе нравственных координат. Здесь важно достичь понимания и признания клиентом (в возможных для него пределах) части своей неправоты, некомпетентности, в результате которых возникла проблема, искреннего покаяния в собственном безнравственном поступке. Конечной целью эмоционально-оценочного этапа является катарсическое эмоционально-ценностное переосмысление действительности и формирование нового нравственного отношения к миру. К концу данного этапа консультант вместе с клиентом определяют задачи нравственного развития и разрабатывают программу по нравственному самовоспитанию ради достижения перспектив «новой жизни».

4. *Нравственно-поведенческий* этап направлен на нахождение и апробацию клиентом адекватных форм нравственного поведения. Каждый знает, как трудно себя изменить, даже если понимаешь, что и как надо делать (психоаналитическая «аксиома» о том, что процесс самопознания является одновременно и процессом самоизменения, ставится под сомнение). Поэтому в ценностно-нравственном консультировании консультант не бросает клиента на стадии осознания, а

показывает ему перспективу дальнейшего нравственного поведения, воплощения в жизни нравственных принципов, подводит его к осознанию ответственности за свои поступки и за свою жизнь. *Задачей* этого этапа выступает укоренение до уровня поведенческих паттернов способности личности к ценностному самоопределению, к нравственному выбору; закрепление навыков нравственного поведения. На данном этапе психолог оказывает эмоциональную поддержку клиенту в его усилиях справиться с ситуацией, содействует в поисках форм адекватного нравственного поведения, при этом стимулирует клиента к проявлению самостоятельности и ответственности. На поведенческом этапе целесообразно проводить рассмотрение возможных вариантов решения проблемы и сопоставлять каждый из них с системой духовно-нравственных принципов; оказывать помощь клиенту в антиципации надлежащего нравственного поведения в аналогичных ситуациях в будущем. На заключительном этапе консультирования окончательно обсуждается и корректируется программа дальнейшей работы над собой, оговариваются цели, сроки её реализации, и клиента отправляют в «самостоятельное плавание» по нравственному самовоспитанию.

Основными *методами* ценностно-нравственного консультирования являются *беседа* в форме *диалога*, с использованием типичных приемов (перифраз, уточнение, обобщение, резюмирование [60]); *интроспекция*, основанная на самонаблюдении и самоосознании – ведение клиентом дневника с анализом (вместе с психологом) собственного жизненного опыта, *работа с личностными смыслами*. Важным фактором эффективности консультативного процесса выступает способность психолога к удержанию системы нравственно-этических рамок межличностного общения и обучение этому клиента.

Ценностно-нравственное консультирование может сочетать использование некоторых других психотерапевтических методов, объединенных общими целями (когнитивную терапию, арт-терапию, трудотерапию, элементы психодраммы и др.).

Реализация ценностно-нравственного консультирования предполагает выполнение психологом (психотерапевтом) ряда задач по отношению как к собственной внутриличностной деятельности в

процессе консультирования, так и по отношению к работе с сознанием клиента.

Задачами психолога по отношению *к себе* являются:

- непрерывная нравственная работа над собой;
- формирование ценностно-нравственного стержня; создание доверительной атмосферы принятия и понимания клиента (внимательность, чуткость, толерантность);
- удержание системы нравственно-этических рамок межличностного взаимодействия.

Задачи психолога по отношению к клиенту:

- мотивирование клиента к нравственному развитию и конструктивному решению проблем;
- помощь в осознании особенностей своей личности, нравственных аспектов самой проблемы;
- помощь в осознании и признании клиентом доли своей неправоты в проблемной ситуации;
- помощь в рассмотрении путей разрешения проблемы, антиципации поведения в аналогичных ситуациях в будущем с опорой на нравственные принципы и учётом жизненного опыта;
- помощь в концептуализации образа должного поведения, нахождении смысла жизни, принятии решения в пользу работы над собой.

Предлагаемая нами форма психологической помощи направлена, прежде всего, на глубокое осмысление человеком своего личностного опыта. Мы исходим из того, что просто душевные страдания – это проявления невроза, а страдания с осмыслением опыта – это путь духовного развития личности, путь исцеления от этого страдания через понимание его смысла, а также своей роли, места и должного образа действий в различных жизненных ситуациях.

Философско-теоретические положения экзистенциальной психотерапии, применяемые в рамках данного подхода (осознание своего «бытия в мире», работа с категориями прошлого и будущего, философское осмысление жизненных принципов, собственных убеждений, способность к осуществлению личностного выбора и

принятие ответственности за своё бытие в мире), используются в связи с их направленностью на развитие ценностно-смысловой сферы личности. Задачей консультанта при этом является обучение клиента способам осознания жизненного опыта, что является основой ценностного творчества личности.

Использование принципов христиански ориентированной психотерапии направлено непосредственно на работу с самосознанием и системой ценностей клиента: осознание и нравственно-критическая оценка особенностей собственной личности, выстраивание чёткой ценностной структуры, наполнение её конструктивным содержанием (с акцентом на бытийных ценностей и инструментальной, вспомогательной функции дефицитарных), формирование мотивации духовно-нравственного самовоспитания, осознание внутренних препятствий (деструктивных стереотипов поведения), лежащих на пути к духовному росту, развитие эмоционально-волевой сферы личности и психорегуляции в процессе самовоспитания.

В данном направлении психологического консультирования особое внимание уделяется нравственной стороне жизненных ситуаций. Характерными особенностями этого вида психологической помощи являются: наличие предварительного осознания, проработки клиентом своей проблематики, развитие навыка соотнесения своих мыслей, чувств, суждений, отношений с определёнными ценностно-нравственными критериями, формирование способности к адекватной (нравственной) антиципации и разрешению проблемных ситуаций.

При этом важно отметить, что необходимым условием успешности консультативной работы является наличие духовно-нравственной платформы и *четких этических рамок* у самого психолога (психотерапевта). Нравственно-этические рамки при условии безусловного принятия личности клиента способствуют созданию своеобразной «системы нравственных координат», внутри которой построение диалогического общения становится наиболее эффективным. Кроме того, нравственно-этические рамки выполняют одновременно психолого-экологическую функцию для терапевта, поскольку очерчивают границы допустимости в межличностной дистанции, и

сигнальную функцию для клиента, так как устанавливают этический диапазон развития диалога. Умение удерживать оптимальную психологическую дистанцию с окружающими – важное условие построения конструктивного общения личности. Удержание нравственно-этических рамок необходимо для того, чтоб научить этому клиента, а также и для экологии внутреннего мира, как терапевта, так и клиента. По сути, одной из причин невротизации личности является неумение выставлять в своём жизненном пространстве ценностные ориентиры и этические рамки. В результате невротик «вхолостую» тратит психические силы, которых у него и так не хватает, на восстановление своей души и на ликвидацию последствий собственных ошибок. При этом он не осознаёт истинных причин своих страданий, вместо того, чтоб направлять свою жизнь в русло нравственной самоактуализации.

Поэтому усвоение клиентом в процессе диалога с психологом опыта удержания нравственно-этических рамок является психологической предпосылкой психотерапевтического эффекта. Важно отметить, что, умение удерживать этические рамки позволяет личности со своей стороны деликатно относиться к внутреннему миру других людей, не переходить недозволенных границ в общении, не ранить окружающих бестактным отношением, не обижаться из-за неоправданных ожиданий, а признавать свободу выбора партнёра. Иными словами, нравственно-этическая платформа позволяет осуществлять конструктивное взаимодействие терапевта и клиента в межличностном пространстве, которому клиенту предстоит научиться.

По данным нашего исследования и психолого-консультативной практики можно утверждать, что ценностно-нравственное психологическое консультирование эффективно в применении к контингенту юношеского возраста в период самоопределения, прохождения ценностных кризисов, в ситуациях внутриличностных и межличностных конфликтов.

Подводя итог сказанному выше, представим процесс ценностно-нравственного консультирования в виде таблицы (табл. 3.26).

С целью реализации данного подхода в качестве психологических средств развивающей программы формирующего эксперимента были

избранные как индивидуальные, так и групповые формы работы.

Следует отметить, что существует специфика и определенные преимущества индивидуальной и групповой форм работы относительно развития нравственной сферы человека.

Юношеский возраст является сензитивным относительно построения доверительных межличностных отношений.

Индивидуальное консультирование позволяет учитывать индивидуальные особенности, неповторимый колорит внутреннего мира личности, создавая благоприятные условия для самопознания, осознания клиентом собственных ценностей, личностных черт, самоопределения относительно ценностной направленности и жизненных перспектив. В условиях групповой (психотренинговой работы) человек имеет возможность получить обратную связь от членов группы, посмотреть, как другие люди реагируют в проблемных ситуациях, реализовать апробацию собственного нравственного поведения.

Таблица 3.26.

Этапность организации консультативного процесса

Название этапа	Задачи каждого этапа консультирования	Направления психологического воздействия
Психодиагностический	Установление эмоционального контакта с клиентом, выяснение его психологических проблем и личностных особенностей.	Диагностика ценностной системы, нравственных и личностных качеств, определение зоны ближайшего нравственного развития.
Когнитивно-ценностный	Осознание клиентом особенностей своей личности, ценностной системы, <i>переформулирование</i> проблемы в терминах данного подхода.	Ознакомление клиента с результатами психодиагностики, работа по анализу жизненного опыта и осознанию нравственной стороны проблем, развитию способности к соотнесению суждений с ценностно-нравственными критериями.
Эмоционально-оценочный	Формирование мотивации нравственной работы над собой и достижению перспектив «новой жизни». Желательной целью является катарсическое эмоционально-ценностное переосмысление действительности и формирование нравственного отношения к миру.	Работа с переживаниями клиента: психологическое влияние направлено на признание клиентом (в приемлемых для него границах) части своей неправоты, некомпетентности, в результате которых возникла проблема и самоопределении относительно разрешения ситуации, разработка программы по нравственному самовоспитанию.

Нравственно-поведенческий	Нахождение и апробация клиентом адекватных форм нравственного поведения, обучение клиента удержанию системы нравственно-этических рамок межличностного общения.	Стимулирование клиента к проявлению самостоятельности и ответственности, рассмотрение возможных вариантов решения проблемы и надлежащего нравственного поведения в аналогичных ситуациях в будущем.
----------------------------------	---	---

Итак, для осуществления психологической помощи современной молодёжи желательно использовать как индивидуальные, так и групповые формы работы.

ПРОГРАММА формирующего эксперимента состоит из двух частей:

1) индивидуальное психологическое консультирование участников психодиагностического обследования с последующей *индивидуальной психокоррекционной работой* с двумя клиентами;

2) *группового тренинга* ценностно-нравственного развития.

Консультативной работой было охвачено 69 человек, из них психотренинговой – 40 человек (студенты 4-го курса Киевского государственного Университета пищевых технологий) и психокоррекционной – 2 человека (студентка 4-го курса и ученица 9-го класса).

Тренинг ценностно-нравственного развития был проведен в четырех группах по 10 человек. В целом в тренинге приняло участие 40 студентов Киевского государственного Университета пищевых технологий (30 юношей и 10 девушек).

В последующих подразделах приведены результаты индивидуальной психокоррекционной работы в русле ценностно-нравственного консультирования и группового тренинга ценностно-нравственного развития личности в юношеском возрасте.

Далее детально проведен анализ случаев индивидуальной психокоррекционной работы и группового тренинга: дано описание психологических проблем клиентов, методов психодиагностики, данных психодиагностического обследования, этапов, направлений и методов психокоррекционной и психотренинговой работы, результатов и позитивной динамики психического состояния клиентов вследствие психокоррекционного влияния.

3.3. Анализ индивидуальных случаев психокоррекционной работы по ценностно-нравственному развитию личности в юношеском возрасте.

В целом следует отметить, что индивидуальная психологическая работа имеет большое значение для клиента, поскольку каждая личность отличается неповторимым колоритом своего внутреннего мира, специфическими особенностями ценностно-смысловой сферы. Индивидуальное психологическое консультирование позволяет создать оптимальные условия для оказания эффективной психологической помощи юной личности.

Психокоррекция была проведена с двумя клиентами (22 и 15 лет). В результате психодиагностического обследования были определены: личностные особенности, особенности ценностной системы и нравственной сферы клиентов, этап их нравственного становления, связанную с этим психологическую проблематику и зону «ближайшего нравственного развития» личности.

Случай 1. Клиент – Наталья, 22 года, студентка IV курса одного из киевских ВУЗов.

Клиентка обратилась в психологическую консультацию за помощью в решении коммуникативных проблем (не складывались доверительные отношения со сверстниками, систематически возникали конфликты с родителями). Девушка испытывала острый психологический дискомфорт и формулировала запрос на психологическую диагностику с целью подтверждения своей «нормальности». Иными словами, трудности в реализации общения способствовали повышению психического напряжения и формированию у Натальи деструктивного «образа-Я» как «ненормального», асоциального человека. Девушка проявляла выраженную активность и стеничность в разрешении проблемной ситуации.

По наблюдениям психолога, у Натальи слабо развиты понимание мотивов поведения окружающих людей и рефлексия относительно особенностей собственной личности, следствием чего является цепь неадекватных ожиданий, неадаптивных форм поведения с реакциями

обиды, раздражения, чувством непонятости и одиночества. В качестве деструктивной ценностной детерминанты невротического развития выступает фрустрация реализации ценности общения, что вызывает психическое напряжение и социально-психологическую дезадаптацию клиентки.

В психолого-консультативной работе были использованы психодиагностические и психокоррекционные методы.

Психокоррекционная работа с клиенткой строилась в четыре этапа:

1. *Психодиагностический* этап – установление доверительного контакта психолога с клиенткой, выяснение причин её психологических проблем, психодиагностика ценностно-смысловой, нравственной сфер и личностных особенностей.

На данном этапе были использованы *психодиагностические* методы (анкета «Ценностная осведомлённость», методики Рокича, Кеттелла, ИСЖ, тест Макиавеллизма) и *проективные* (методики Розенцвейга, «Неоконченные предложения», «Проблемные ситуации»), которые помимо диагностики способствуют развитию ауторефлексии личности. Сам процесс проведения данных методик (процедуры ранжирования ценностей и др.) заставляет человека задуматься, принять осмысленное решение. Ознакомление клиентки с результатами психодиагностики способствовало развитию самоосознания системы личностных ценностей и нравственных качеств личности.

Данные психодиагностического обследования показали следующие особенности ценностно-смысловой и нравственной сфер клиентки:

- чётко сформированная и непротиворечивая ценностная иерархия с доминированием ценностей общения, семьи и творчества в области эстетики;
- выраженная фрустрация ценностей общения и семьи (отсутствие психологического благополучия в семейных и дружеских отношениях и компенсаторных форм самореализации);
- относительно высокий уровень сформированности нравственной сферы: наиболее усвоены такие нравственные ценности как честность, альтруизм и уступчивость по отношению к окружающим. Однако, недостаточно развиты рефлексия и внимательность к людям. Наталья не способна в полной мере к осуществлению нравственного выбора и

построению нравственных отношений с окружающими. Негативный опыт в построении социальных связей способствовал формированию недоверия к людям.

В соответствии с разработанной в данном исследовании типологией для Натальи характерен период нравственного становления, идентифицируемый как «Кризис духовного роста». Зоной ближайшего развития при прохождении кризиса духовного роста является базовый тип «Духовно-психическое здоровье», для которого свойственны высокий уровень развития ценностно-смысловой и нравственной сфер при полной или частичной социально-психологической адаптированности личности.

В результате была выдвинута гипотеза о том, что причиной психологического дискомфорта являются: фрустрация ведущей ценности (общения), неразвитые нравственная интуиция, эмпатия, недостаточная сформированность нравственных отношений девушки к окружающим, неумение почувствовать и правильно оценить психологическое состояние другого человека, а также недостаточная осознанность других жизненно важных ценностей при ригидной фиксации на сверх-ценности общения.

Исходя из позиций ценностно-нравственного консультирования была разработана программа психокоррекционной работы, включающая следующие направления:

- работа с ценностными детерминантами (осознание клиенткой особенностей своей ценностной системы, расширение спектра значимых ценностей, формирование психологической готовности к осознанию и принятию высших, в частности, духовных ценностей, а также развитие дифференцированности и устойчивости ценностной структуры);
- развитие нравственных отношений (эмпатии, понимания, уважения к окружающим), коммуникативных навыков, способности к нравственному выбору и личностному самоопределению;
- повышение общего уровня психологической культуры клиентки в целом.

2. *Когнитивно-ценностный* этап консультирования направлен на когнитивное осознание клиенткой внутриличностных причин, препятствующих построению конструктивных отношений с окружающими. Данный этап включает следующие формы работы:

- информирование клиентки о результатах тестирования;
- развитие самопознания и рефлексии относительно своих личностных особенностей;
- осознание и более чёткая иерархизация системы личностных ценностей.

На данном этапе использовались *психокоррекционные* методы – убеждения, сократовского диалога, помогающие человеку осознать свои личностные особенности, понять суть психологической проблемы и истинные причины её возникновения.

3. *Эмоционально-оценочный* этап посвящён работе по развитию эмоционально-оценочного компонента нравственной сферы и преследует следующие цели:

- обучение приёмам активного слушания, развитие эмпатии, формирование нравственной оценки ситуации; развитие нравственной сферы (нравственных отношений);
- расширение спектра интересов и других значимых сторон жизни, с целью снижения переживаний по поводу фрустрации сверх-ценности общения;
- развитие внутреннего локуса контроля, мотивации нравственного самовоспитания.

Здесь были использованы методы арт-терапии (рисуночной терапии), элементы психодраммы (проигрывание проблемных ситуаций), диалог.

4. *Нравственно-поведенческий* этап направлен на осмысление жизненного опыта и апробацию новых поведенческих форм путём:

- нахождения клиенткой форм реализации конструктивного нравственного поведения (дифференцированности в выборе партнёров по общению, развитие способности к осуществлению нравственного выбора);
- нахождения сущностных смыслов жизни, принятия ответственности за своё бытие.

На данном этапе использовались методы: упражнения в принятии решений, антиципировании коммуникативных трудностей и нахождении путей их преодоления, которые помогают человеку самостоятельно обретать, осмысливать и закреплять опыт конструктивного построения нравственных отношений с окружающими.

В результате психокоррекционной работы была прослежена позитивная динамика психического состояния клиентки: снизился уровень тревожности и неуверенности в себе; доведена до осознания чёткая ценностная иерархия, ведущее место в которой, занимают ценности интеллекта, эстетики, семьи и общения; сформирован ценностно-нравственный «фундамент» для построения отношений с окружающими (развиты эмпатия, умение слушать и слышать людей, внутренний локус контроля, способность к нравственному выбору; расширен круг интересов, актуализирована направленность на самореализацию в области эстетики и саморазвития).

Случай 2. Клиент психологического консультирования – ученица 9-го класса Диана Г., 15 лет, имеет симптомы невротического развития личности, что проявляется в наличии коммуникативных проблем, девиаций поведения, а также высоком уровне психического напряжения. Поводом для обращения родителей к психологу были выраженное девиантное поведение: самовольные уходы с уроков; отсутствие чувства стыда (может подойти и обнять учителя или нагрубить ему); воровство у родителей и знакомых людей вещей, денег; непослушание старшим; неаккуратность (в еде, одежде, с учебными книгами); неумение вести себя в обществе (хотя все члены семьи достаточно интеллигентны). Друзей у Дианы нет, так как ровесники избегают её. Кроме того, у Дианы сложные отношения с мамой и младшей сестрой-пагодком, которые постоянно с раздражением одергивают Диану, морализируют, пытаются чему-то научить, вызывая этим её агрессию.

По данным анамнеза, с конца первого года жизни (с момента рождения младшей сестры) Диана воспитывалась в семье бабушки и дедушки (по отцу), где стиль воспитания значительно отличался от стиля в родительской семье. В младенчестве Диане пришлось принять сложный комплекс лечения от менингита. Несколько позже девочка попадает в автокатастрофу, после чего проходит длительный курс посттравматической реабилитации. В дальнейшем Диана обучалась в спецклассе для психически неуравновешенных детей, где получила психотравмирующий опыт (дети жестоко издевались над ней, били её).

Наблюдения психолога. Несмотря на возраст 15 лет, у Дианы

наблюдается при достаточно сохранном общем интеллекте значительное отставание социального интеллекта, неразвитость ценностно-смысловой, нравственной и мотивационной сфер личности. Деструктивными ценностными детерминантами выступают: несформированность (диффузность, неустойчивость ценностной системы), неувоенность нравственных социальных норм и ценностей. В число патогенных симптомов входят: неумение себя контролировать (отсутствует способность к сосредоточению внимания, присутствуют симптомы гиперкинеза: не усидчива, постоянно бегает, кричит, бурно выплёскивает эмоции), ярко выраженный инфантилизм в виде «застревания» на уровне игровой ведущей деятельности (мотивация учебной деятельности не сформирована). Неподвластные волевой саморегуляции аффективные мотивы являются причиной неспособности к построению нравственных отношений с окружающими, несмотря на добрый, неагрессивный характер, любовь к животным и младшим детям. В результате несформированности ценностно-нравственной саморегуляции поведения у клиентки наблюдается выраженная социально-психологическая дезадаптированность, что причиняет страдания как самой девушке, так и неудобство её ближайшему социальному окружению. Работа с клиенткой строилась по схеме, описанной выше. Психокоррекция осуществлялась в 4 этапа.

1. Психодиагностический этап. Установление доверительного контакта с клиенткой.

В число психодиагностических методов в работе с Дианой входили: метод наблюдения (в игре, в деятельности), цветовой тест Люшера, методика Мирра и Лопез, Тест интеллектуального потенциала, методика корректурной пробы, шкала тревожности Спилбергера-Ханина, 16-PF Кеттела, проективные методы (рисунок дома, семьи, неизвестного животного, метод неоконченных рассказов, неоконченных предложений), методика ценностных ориентаций М.Рокича.

Результаты психодиагностического исследования показали: высокий уровень невербального интеллекта, хорошая зрительная память; слаборазвитые психомоторика и воображение; ригидность, инертность психических процессов; высокая истощаемость нервной системы, низкий

уровень концентрации и устойчивости внимания, повышенная сензитивность, чувствительность к внешним раздражителям; высокий уровень психического напряжения (тревожность, страхи); нарушение психорегуляции (низкий уровень самоконтроля, эмоциональная неустойчивость, аффективные реакции, отсутствие фрустрационной толерантности (упрямство, нетерпеливость); инфантилизм, неразвитость ценностной системы (интересы замыкаются лишь на приготовлении пищи и покупке подарков родственникам), эгоцентрическая демонстративность, несформированность нравственного самосознания, чувства стыда, рефлексии, отсутствие навыков построения нравственных отношений с окружающими (неумение работать в сотрудничестве, изолированность) и мотивации на саморазвитие и изменение своего поведения; низкая самооценка;.

Таким образом, перечисленные выше симптомы свидетельствуют о наличии выраженного процесса невротизации личности, который, с одной стороны, обусловлен психофизиологическими особенностями, а с другой стороны, поддерживается нарушенными отношениями со стороны окружающих: неприятием группой сверстников, хроническим конфликтом с сестрой, постоянным раздражением мамы, а также отсутствием единого стиля семейного воспитания, что проявляется в непоследовательности и противоречивости норм, требований в родительской и прародительской семьях. Кроме того, вместо нравственного воспитания в семье присутствует атмосфера морализаторства и осуждения в адрес Дианы.

У Дианы также фрустрирована потребность в расширении круга друзей, поскольку сверстники её отвергают, и она не имеет возможности попрактиковаться в методах конструктивного нравственного общения. Препятствиями к овладению социальными навыками являются неразвитость нравственной сферы, несформированность нравственных отношений, недостаток самоконтроля, способности к рефлексии и анализу собственного поведения.

В соответствии с разработанной в данном исследовании типологией для Дианы характерен период нравственного становления, идентифицируемый как «Кризис невротизации». Зоной ближайшего

нравственного развития является базовый тип «Обывательское спокойствие», для которого характерны средний уровень развития ценностно-смысловой и нравственной сфер, а также социально-психологическая адаптированность личности.

Исходя из данных психодиагностики и наблюдения были поставлены следующие задачи психологического консультирования:

1. Нейтрализация негативных последствий психотравмирующих факторов;
2. Развитие ценностно-смысловой и нравственной сфер личности: нравственных чувств, нравственных отношений, расширение сферы интересов с акцентом на бытийных ценностях;
3. Формирование психологических механизмов саморегуляции: рефлексии, самоконтроля;
4. Обучение навыкам конструктивного нравственного общения;
5. Гармонизация личности в целом.

При проведении длительного курса психолого-консультативных встреч (на протяжении 8 месяцев) нами был использован набор терапевтических методов. При этом акцент ставился на ценностно-нравственном аспекте психотерапевтического воздействия: развитии ценностно-смысловой, нравственной и мотивационной сфер личности. Параллельно с психологом Диана занималась в школе по индивидуальной программе обучения, что смягчало школьную нагрузку и повышало эффективность психокоррекционной работы.

2. Когнитивно-ценностный этап.

В ходе доверительных бесед у Дианы были обнаружены иррациональные когниции: ворованные деньги служили ей средством покупки внимания сверстников к себе (она покупала на эти деньги дорогие конфеты и угощала одноклассников в надежде получить взамен их дружбу). Пока она их кормила конфетами, дети уделяли ей внимание, а когда конфеты заканчивались, Диана вновь оставалась одна, поскольку не имела ни знаний, ни навыков построения нравственных отношений с окружающими. Посредством диалога девушке удалось понять эту закономерность, она осознала свою неправоту, наметила для себя достойные способы обретения друзей и решила больше не воровать: на протяжении последующих месяцев вопрос о воровстве родителями не

поднимался – девушке удалось «переступить» через свою вредную привычку. К концу когнитивного этапа Диана приняла решение в пользу необходимости работы над собой, обучению навыкам самоосознания, понимания причин поведения других людей.

3. Эмоционально-оценочный этап.

Комплексная психокоррекционная работа проводилась посредством использования различных методов с акцентом на решении поставленных задач ценностно-нравственного развития личности и включала следующие *направления* работы:

1. Трудотерапия (приготовление блюд, подарков, уход за растениями, уборка). При этом выяснилось, что Диана не умеет работать в сотрудничестве: вследствие заниженной самооценки (в связи со слабо развитой психомоторикой она отказывалась выполнять более сложные действия во избежание насмешек со стороны). В ходе трудотерапии была дана положительная оценка правильно сформированным трудовым навыкам, что способствовало формированию адекватной самооценки.

2. Работа по снижению уровня психического напряжения: проговаривание, прорисовка, проигрывание ситуаций, вызывающих чувства страха и неуверенности, обучение способам адекватного реагирования в подобных ситуациях.

3. Работа по формированию механизмов произвольной саморегуляции эмоций и поведения (овладение техникой управления вниманием путем концентрации внимания на объекте, переключения и деконцентрации внимания по трём модальностям: зрительной, слуховой, кинестетической). Развитие самоконтроля путём ведения дневника, составления распорядка дня и контроля за его соблюдением (сначала с помощью психолога, а затем самостоятельно).

4. Упражнения на развитие психомоторики.

5. Терапия творчеством: рисование, сочинение рассказов. В героях своих рассказов Диана проецирует свои проблемы, связанные с: нежеланием взрослеть, нести ответственность; неудачной попыткой расширения круга друзей посредством воровства денег; сексуальной заинтересованностью; конфликтом с сестрой; неприятием со стороны

родителей; стремлением к эмоциональному теплу и пониманию, которое реализовано в общении с животными.

Благодаря беседам на эти темы в условиях доверительного общения с психологом, Диане удалось снизить уровень психического напряжения, связанного с перечисленными выше проблемами, а также получить обратную связь по поводу своих переживаний.

Кроме того, у Дианы была сформирована мотивация работы над собой и самостоятельно намечены конструктивные пути решения психологических проблем.

6. Система социально-нравственного обучения: беседы о чувствах, эмоциях, (о чувстве стыда, совести, нравственно-этических принципах); проговаривались и обсуждались ситуации, в которых возникали или могут возникнуть соответствующие чувства; отдельные занятия были направлены на обучение правилам, нормам, методам и способам общения, разбирались ошибки в построении общения на примерах частных случаев, совместно намечались стратегии нравственного поведения с родителями и сверстниками.

7. Элементы психодраммы: совместно с Дианой, психологом и сестрой проигрывались типичные жизненные ситуации, где участники менялись ролями. Это дало Диане возможность получить обратную связь и оценить своё поведение со стороны (например, с позиции психолога или сестры). Позитивным эффектом нравственного осознания был вывод Дианы о том, что с ней «очень трудно работать», что способствовало формированию мотивации к изменению своего поведения.

8. Развитие ценностно-смысловой сферы и интересов, приобщение к высшим ценностям: прогулки по Киеву, ознакомление с памятниками истории и архитектуры города, посещение музеев, православных храмов, ботанического сада, зоопарка с акцентированием внимания на красоте природы, живописи, архитектурных форм церковно-хоровых песнопений, с последующим детальным анализом впечатлений.

9. Беседы с членами семьи по вопросам внутриличностных и внутрисемейных конфликтов с обсуждением оптимальных путей их разрешения.

4. Поведенческий этап психокоррекционной работы.

Работа на данном этапе была направлена на апробацию клиенткой форм нравственного общения в условиях реальной жизни: в общении с сестрой, с одноклассниками. Результаты попыток построения отношений с окружающими детально обсуждались в диалоге психолога с клиенткой, анализировались успехи и неудачи.

К концу данного этапа Диана сама научилась оценивать свои ошибки и исправлять ситуацию. Оценивая динамику коммуникативных способностей, можно сказать, что произошло значительное возрастание уровня сформированности коммуникативных навыков клиентки благодаря осознанию нравственного аспекта в построении межличностных отношений.

Подведение итогов психокоррекционной работы.

В результате пройденного курса психокоррекции можно констатировать следующие позитивные изменения психологических характеристик клиентки:

1. Преодолен эмоциональный барьер Дианы с психологом и установлен доверительный контакт.
2. Сформирована мотивация работы клиентки над своим поведением.
3. Снизился уровень психического напряжения (уменьшилась тревожность, страхи).
4. Произошли позитивные изменения в развитии психомоторики (движения стали более эстетичными), хотя в этом направлении проблема всё ещё остаётся актуальной.
5. Произошло заметное развитие нравственного самосознания: Диана стала ощущать и фиксировать нравственные чувства (эмпатию, чувства стыда, признавать собственную неправоту), осознавать и стараться исправлять свои ошибки.
6. Снизился уровень инфантилизма (об этом свидетельствуют более зрелые сочинения и рассуждения Дианы), уменьшилась эгоцентрическая демонстративность (хотя до конца искоренить эту невротическую черту характера за 8 месяцев не удалось).
7. У Дианы появились друзья, в связи с чем, стабилизировалась самооценка и отпала проблема воровства денег.
8. Значительно расширился круг интересов, структурировалась

система ценностей: Диану интересуют вопросы нравственности (ей нравится рефлексировать, осознавать мотивы собственного поведения и поступков, находить нравственные варианты разрешения проблемных ситуаций), появилось чувство прекрасного (в круг интересов Дианы теперь входят эстетические ценности – музыка, архитектура, частично живопись).

Психокоррекционная работа была закончена в связи с переездом семьи в другой город. Оценивая результаты работы, можно отметить, что были достигнуты существенные улучшения психологического состояния и общего развития девушки, однако следует отметить, что до конца проблему её семейной ситуации решить не удалось, поскольку разрушить за 8 месяцев стереотипы восприятия Дианы как проблемного ребёнка оказалось весьма проблематичным. В данном случае при наличии возможностей была бы желательна системная семейная терапия.

Подводя итог сказанному, мы можем отметить, что ценностно-нравственное консультирование помимо нравственного развития и устранения невротических симптомов способствует гармонизации личности в целом.

3.4. Тренинг ценностно-нравственного развития личности юности.

В данном подразделе представлено обоснование программы тренинга ценностно-нравственного развития, который направлен на развитие нравственно-оценочных способностей личности. *Основной целью* тренинга выступает помощь молодёжи в нравственном развитии и преодолении негативных тенденций, которые сопровождают процесс личностного становления в юношеском возрасте. *Частными целями* данного тренинга являются помощь молодёжи в осознании, дифференциации и усвоении нравственных ценностей; формирование нравственных отношений к окружающим; развитие способности к самопознанию и нравственному самоосознанию, к осуществлению нравственного выбора, формирование навыков конструктивного (нравственного) общения.

Основными *принципами* тренинговой работы выступают: доброжелательное принятие личности, свобода, открытость, конфиденциальность. Тренинг проводился в 4 этапа.

Задачами каждого этапа тренинга ценностно-нравственного развития являются:

1. Актуализация знаний в области психологии, этики; определение уровня осведомленности молодёжи относительно вопросов нравственности; развитие способности к самопознанию.

2. Дифференциация участниками тренинга нравственных качеств, которые способствуют оптимизации межличностного общения, формирование мотивации нравственного самовоспитания, развитие нравственных отношений к другим людям.

3. Развитие способности к ценностному самоопределению и к нравственному выбору.

4. Систематизация полученных знаний, осознания главных ценностей и смыслов своей жизни, нахождение и апробация форм нравственного поведения.

При разработке тренинга учитывались закономерности целенаправленного развития ценностно-смысловой и нравственной сфер личности. К ним относятся: осознание участниками тренинга собственной ценностной системы, дифференциация нравственных ценностей, сопоставление их с собственными ценностями – как методы развития ценностно-смысловой сферы; актуализация способности к ценностному самоопределению, нравственному выбору, рефлексии нравственных ошибок предшествующего жизненного опыта – как факторы формирования психологической готовности личности к нравственному поведению.

Методика проведения психологического тренинга ценностно-нравственного развития рассчитана на 4 занятия по 2 академических часа и включает следующие методы: игровые упражнения, самонаблюдение, самоанализ, тестирование, беседы, диспуты, ролевые игры, рефлексию полученного опыта.

Психолого-педагогическое влияние тренинга направлено на развитие нравственно-оценочных способностей, формирование адекватных представлений об иерархии личностных ценностей,

отношения к нравственности как к ценностному явлению, развитие мотивации нравственного самовоспитания. Основными тематическими направлениями психотренинговой работы, которые обеспечивают психолого-педагогическое влияние на сферу нравственности, являются: диагностика степени развития собственных нравственных качеств, диспуты на нравственную тематику, ролевые игры, решения проблемных ситуаций нравственного содержания, что побуждает человека к раздумьям, сомнениям, поиску ответов на смысложизненные вопросы и определение своего места в мире. Далее приведены структура и содержание каждого занятия с кратким описанием психотренинговых процедур.

ЗАНЯТИЕ 1 (ВВОДНОЕ)

Цель: знакомство с группой, актуализация знаний в области психологии, этики и нравственности; исследование уровня осведомлённости, интересов и ожиданий участников тренинга; актуализация способности к самопознанию.

Порядок работы.

1. Процедура *знакомства* (40 минут): психолог знакомит участников с целями, задачами и принципами тренинга, а затем участники по кругу рассказывают о себе, о своих жизненных целях, ценностных предпочтениях и трудностях, испытываемых в жизни, в общении, а также об ожиданиях от участия в данном тренинге.

2. Диспут на тему: «Что такое нравственные отношения?» (20 минут). В конце диспута психолог обобщает всё сказанное и даёт определение нравственным отношениям как чутким, созерцательным отношениям к другому человеку на основе нравственных принципов (внимания, уважения, бескорыстия и др.).

3. Самопознание (25 минут). Психодиагностическая часть, а также последующее ознакомление испытуемых с результатами психодиагностики с помощью методики «Нравственные качества» (см. подраздел 2.2). После проведения диагностической методики испытуемым была дана инструкция к обработке результатов, в результате которой они самостоятельно (для сохранения конфиденциальности) получили путём подсчёта баллов информацию о степени

сформированности своих нравственных качеств. Затем в лекционно-дискуссионной форме проводилась беседа о таких нравственных категориях как: нравственные чувства, отношения, нравственное сознание, совесть, формы их проявления, и самовоспитания, их роль в построении межличностных отношений.

4. Рефлексия (5-10 минут). Участники тренинга по кругу высказываются о своём состоянии, мыслях чувствах, о том, что дало им это занятие.

ЗАНЯТИЕ 2: «Не судите, да не судимы будете»

Цель: формирование навыков осознания и дифференциации нравственных добродетелей и пороков, обнаружение участниками тренинга нравственно-психологических закономерностей, которые способствуют оптимизации межличностного общения, развитие мотивации нравственного самовоспитания, развития эмпатии в отношениях с окружающими.

Порядок работы.

1. Данное занятие предлагается начать с игры «Невербальный подарок соседу» (15 минут): каждый участник тренинга должен невербально, пантомимой изобразить и «подарить» подарок своему соседу справа, причем необходимо стараться выбрать такой подарок, который соседу понравится, используя при этом информацию предыдущего занятия о ценностных предпочтениях каждого участника. «Получив» свой подарок, человек должен невербально на него отреагировать: благодарностью, равнодушием или неприятием подарка. Далее следует обсуждение проведенной игры с целью получения обратной связи своим действиям (каждый рассказывает о мотивах, почему он захотел подарить именно этот подарок).

2. Лекция-диспут: «Что мешает нам общаться» (30 минут). Основные освещаемые вопросы: осуждение, обиды, зависть – главные внутренние враги, препятствующие построению нравственных отношений с окружающими, – связаны с нашими завышенными ожиданиями. Осуждение основано на феномене психологической проекции своих недостатков: стремление «искать соломинку в глазу брата, а у себя бревна не замечать». Чтоб жить в мире, любви и согласии, необходимо уметь

фиксировать в себе проявления обид, зависти и осуждения и пресекать их, а также уметь находить положительные качества в окружающих людях. Важно уметь извлекать опыт не только из своих, но и из чужих ошибок: когда видишь, что кто-то что-то делает неправильно, умей сказать себе: «Иди и так не поступай!».

3. Психологическая игра: «Осуждение и рассуждение» (15 минут). Осуждение невольно, по привычке проявляется в обыденной жизни: в разговорах, в размышлениях. Необходимо научиться рассуждать, но не осуждать. Для этого участникам тренинга предлагается в процессе обсуждения злободневной проблемы (обсуждают 3-4 человека, а остальные наблюдают) обнаружить, какие высказывания относятся к рассуждению, а какие к осуждению. Проблема для обсуждения выбирается путём голосования из числа тем, предложенных участниками.

4. Индивидуальный самоанализ: «Провинившийся» (20 минут). Инструкция: «Кто не ошибается? Только тот, кто ничего не делает. Как нелегко признавать собственные ошибки! Но жизнь есть жизнь. Надо уметь достойно признать себя побеждённым на каком-то этапе, чтоб в следующий раз избежать этих ошибок. Задумайтесь и припомните самокритично ошибки в вашей жизни. Представьте, что вы вернулись в прошлое и сейчас в преддверии совершения этой ошибки. Как бы вы поступили тогда с сегодняшним багажом опыта, что бы вы сказали окружающим? Представьте себе ситуацию, когда можно поставить вопрос иначе. Итак, запишите вашу речь в той ситуации в присутствии тех лиц, когда можно было избежать ошибки. Желющие могут высказаться».

5. Рефлексия (5-10 минут). Участники тренинга по кругу высказываются о своём состоянии, мыслях чувствах, о том, что дало им это занятие.

ЗАНЯТИЕ 3: «Сделай свой выбор!»

Цель: развитие способности к нравственному выбору (научиться осознавать суть проблемной ситуации, принимать ответственность за её разрешение), нахождения форм нравственного поведения (уметь видеть спектр вариантов поведения в ситуации и выбирать верные).

Порядок работы.

1. Начать занятие с игры (5-7 минут): невербально передать по кругу позитивную эмоцию.

2. Диспут: «Выбор в проблемной ситуации» (20 минут). Участникам предлагается по кругу высказаться о том, что они думают о проблеме выбора в затруднительной ситуации, привести примеры собственных жизненных ситуаций и сделанных ими выборов, объяснить критерии, по которым был сделан тот или иной выбор, оценить правильность своих конкретных выборов.

3. Самопознание: методика «Проблемные ситуации» (см. подраздел 2.2) с интерпретацией и обсуждением результатов (25 минут). Наиболее эмоционально оживлённым моментом для испытуемых выступает методика «Проблемные ситуации», выполнение которой предполагает осуществление нравственного выбора. После выполнения данной методики было организовано коллективное обсуждение каждой ситуации, принимающее характер активной дискуссии, поскольку набор проблемных ситуаций был составлен исходя из специфики актуальных проблем для старшего юношеского возраста.

4. Ролевая игра «Проблемные ситуации» (25 минут). Участникам предлагается драматически проиграть 2-3 проблемные ситуации, взятые из жизни или предложенные психологом, в исполнении различных участников тренинга с последующим обсуждением. Эта игра позволяет попрактиковаться в осуществлении нравственного выбора, получить обратную связь в процессе обсуждения и увидеть, как другие люди решают эту ситуацию. Последующее обсуждение нравственных вариантов поведения в проблемных ситуациях способствует более глубокому осознанию испытуемыми нравственных критериев.

5. Рефлексия (10 минут).

ЗАНЯТИЕ 4 (ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ)

Цель: самопознание, формирование позитивного, нравственного отношения к окружающим, систематизация полученных знаний, осознание главных смыслов своей жизни, апробация форм нравственного поведения.

Порядок работы.

1. Психологическая игра «За что мы любим» (15 минут). Участникам предлагается выписать 5 качеств понравившегося человека из числа

присутствующих. Ведущий зачитывает качества, а участники угадывают, о ком идёт речь.

2. Игра «Метафора» (10 минут). Участникам предлагается на основе знаний друг о друге придумать метафору относительно человека, желающего «посмотреть на себя со стороны». Желающий выходит в круг, а остальные участники должны ответить на вопрос: «Какой образ рождается, глядя на этого человека?».

3. Самоанализ: «Кто я такой?» (15 мин.). Участникам предлагается подумать и письменно ответить на этот вопрос с трёх позиций: сам о себе; родители обо мне; кто-то из данной группы обо мне. Желающие могут высказаться.

4. Ролевая игра «Проблемные ситуации» (15 минут). Участникам предлагается проиграть 1-2 проблемные ситуации, взятые из жизни или предложенные психологом, в исполнении различных участников с последующим обсуждением.

5. Диспут: «Счастье» (30 минут). Все участники должны ответить для себя на вопрос: «Что такое для меня «счастье»?». Дается время подумать, сформулировать и записать ответ. Затем по кругу каждый высказывает своё мнение, разрешается задавать друг другу вопросы.

6. Заключительная рефлексия: подведение итогов тренинга (20 минут). Все участники по кругу рефлексиируют, какие изменения произошли в их сознании, какой опыт они почерпнули в результате совместной и индивидуальной работы, что поняли и какие сделали для себя выводы и открытия. Ведущий обобщает сказанное, акцентируя внимание на ключевых моментах.

3.5. Результаты формирующего эксперимента.

В данном подразделе проведен анализ динамики нравственных показателей личности, которая происходила в результате психолого-педагогического влияния тренинга ценностно-нравственного развития.

Важно отметить, что в результате проведения данного исследования у испытуемых отмечались заметные изменения в развитии нравственной сферы, формировании рефлексии относительно своих

ценностных предпочтений, проявлении интереса к самопознанию и саморазвитию. Развивающему эффекту способствовало информационно-психологическое сопровождение исследования (участникам тренинга давалась обучающая информация о ценностно-смысловой сфере личности, иерархии личностных ценностей, нравственных отношениях к окружающим, проговаривались внегласные нравственные принципы с акцентом на необходимости духовно-нравственного развития личности). Процедуры тестирования с сообщением результатов, а также обсуждения с анализом проблемных ситуаций и нравственных дилемм, предлагаемых испытуемым для разрешения, имели нравственно-формирующий эффект. Студентов особенно интересовала информация относительно собственных нравственных личностных качеств, что свидетельствует об актуализации мотивации к саморазвитию. В целом, надо отметить высокий уровень активности испытуемых в отношении участия в исследовании, а также выраженный интерес к ценностно-смысловой сфере, самопознанию и проблемам нравственности. В процессе последующего индивидуального консультирования была выявлена закономерность: к концу юношеского возраста (для контингента студентов-старшекурсников) в число наиболее волнующих, а подчас и травмирующих проблем входят смысложизненная, ценностная и нравственная проблематика, а также вопросы касающиеся саморазвития личности, достижения личностного идеала, межличностные взаимоотношения.

В процессе тренинга психологом проводилась работа по развитию ценностных детерминант: дифференциация участниками собственных ценностей, нахождение главных смыслов своей жизни, осознание этических ценностей (симпатии, доверия, внимания, уважения к людям, уступчивости, честности, бескорыстия, совестливости, альтруизма). Участники тренинга до и после формирующего эксперимента прошли психодиагностику ведущих показателей нравственной сферы в соответствии с обозначенными нравственными ценностями: симпатии, доверия, внимательности и уважения к людям, уступчивости, честности, бескорыстия, совестливости, альтруизма.

Данные формирующего эксперимента (таблица нравственных

показателей до и после тренинга ценностно-нравственного развития личности (табл. 3.27)) были подвержены статистической обработке с помощью математического пакета SPSS, при которой были подсчитаны средние значения по каждому показателю до и после формирующего эксперимента, среднеквадратическое отклонение, среднеквадратическая погрешность и достоверность различий (табл. 3.28). Поскольку распределение показателей было близко к нормальному распределению Гаусса и входило в доверительный интервал ($\varepsilon \leq 0,005$), то в качестве критерия значимых различий был взят t – критерий Стьюдента. Статистическая обработка данных формирующего эксперимента позволила установить, что у участников тренинга произошло развитие нравственной сферы.

Таблица 3.27.

Достоверность результатов формирующего эксперимента.

№ п/п	Название нравственного критерия	Среднее знач. до формир. эксперим.	Среднее знач. после форм. эксперимента	Разница между «до» и «после»	Среднеквадратич. отклонение	Среднеквадратич. погрешность	t-критерий Стьюдента	Достоверность (p)
1	Способность к нравственному выбору	6,944	7,865	-0,921	0,345	0,05	-16,9	$\leq 0,001$
2	Усвоенность нравственных принципов	9,725	5,95	3,775	1,476	0,233	16,175	$\leq 0,001$
3	Усвоенность нравственных ценностей	6,31	8,28	-1,97	0,459	0,073	-27,165	$\leq 0,001$
4	Симпатия	2,6	3,6	-1	1,568	0,248	-4,031	$\leq 0,001$
5	Доверие	-0,15	0,9	-1,05	1,299	0,2	-5,109	$\leq 0,001$
6	Внимание	2,975	4,5	-1,525	1,198	0,189	-8,051	$\leq 0,001$
7	Уважение	1,475	4,7	-3,225	1,527	0,24	-13,355	$\leq 0,001$
8	Уступчивость	-0,475	-0,425	-0,05	0,552	0,087	-0,572	$> 0,05$
9	Честность	2,675	3,425	-0,75	1,03	0,163	-4,598	$\leq 0,001$
10	Бескорыстие	-1,625	2,175	-3,8	1,418	0,224	-16,951	$\leq 0,001$

11	Совесть	1,7	4,525	-2,825	1,298	0,205	-13,758	$\leq 0,001$
12	Внешний локус контроля	6,5	4,55	1,95	0,986	0,156	12,511	$\leq 0,001$
13	Ответственность	6,65	8,125	-1,475	1,198	0,189	-7,787	$\leq 0,001$
14	Альтруизм	1,675	1,7	-0,025	0,577	0,09	-0,274	$> 0,05$

Ряд показателей имеют достоверные значимые различия. Это касается возрастания уровня развития совести, симпатии, доверия, внимания и уважения к людям, честности и бескорыстия ($p \leq 0,001$). Статистически значимых изменений в показателях таких нравственных качеств личности как уступчивость и альтруизм не выявлено ($p > 0,05$).

На рис. 3.8 приведена динамика среднестатистических значений показателей нравственной сферы, которая подтверждает эффективность программы тренинга ценностно-нравственного развития личности в юношеском возрасте.

Таблица 3.28.

Результаты статистической обработки данных формирующего эксперимента

№ п / п	Название нравственного критерия	Средне е знач. до формир . экспери м.	Средне е знач. после форм.и р. экспери та	Разниц а между «до» и «после »	Средне квадрат ич. отклоне ние	Средне квадр.а тич. погреш -ность	t- критер ий Стьюд е н-та	Досто- верность (p)
1	Симпатия	2,6	3,6	-1	1,568	0,248	-4,031	$\leq 0,001$
2	Доверие	-0,15	0,9	-1,05	1,299	0,2	-5,109	$\leq 0,001$
3	Внимание	2,975	4,5	-1,525	1,198	0,189	-8,051	$\leq 0,001$
4	Уважение	1,475	4,7	-3,225	1,527	0,24	-13,355	$\leq 0,001$
5	Уступчивость	-0,475	-0,425	-0,05	0,552	0,087	-0,572	$> 0,05$
6	Честность	2,675	3,425	-0,75	1,03	0,163	-4,598	$\leq 0,001$
7	Бескорыстие	-1,625	2,175	-3,8	1,418	0,224	-16,951	$\leq 0,001$
8	Совесть	1,7	4,525	-2,825	1,298	0,205	-13,758	$\leq 0,001$
9	Альтруизм	1,675	1,7	-0,025	0,577	0,09	-0,274	$> 0,05$

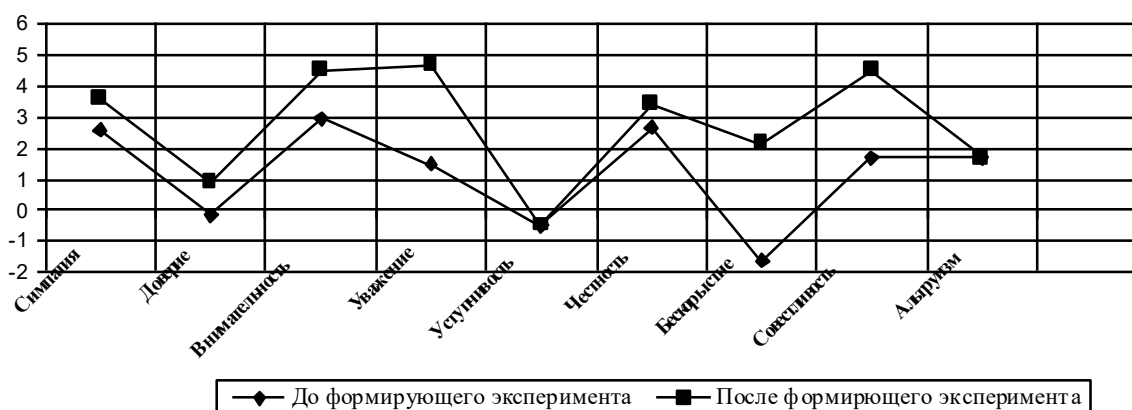

Рис. 3.8. Динамика среднестатистических значений показателей нравственной сферы личности до и после формирующего эксперимента

Из рис. 3.8 видно, что наиболее возросли показатели по критериям внимания, уважения, совести. Несколько возросли среднестатистические показатели относительно симпатии к окружающим, честности. Средние баллы по критериям доверия и бескорыстия из отрицательных значений приняли положительные, что свидетельствует о восприятии молодёжью данных нравственных качеств как ценностных (в то время как до формирующего эксперимента участники тренинга относились к доверию и бескорыстию прагматически, то есть, как качествам, которые «только мешают вести серьёзные дела»). Среднестатистические показатели таких нравственных качеств как уступчивость и альтруизм за время тренинга не изменились.

Таким образом, анализ полученных данных подтверждает, что нравственная сфера личности развивается поэтапно: сначала нравственные ценности усваиваются на уровне сознания в виде построения четкой ценностной иерархии, далее формируются оценочные способности. Нравственные черты характера (такие как уступчивость, альтруизм) как устойчивые тенденции к нравственному поведению личности, являются более ригидными, поэтому для их формирования человеку нужен длительный опыт. Полное и комплексное изучение ценностной детерминации развития нравственной сферы на всех уровнях возможно в условиях организации долгосрочных лонгитюдных исследований.

Нами также было подсчитано процентное соотношение лиц с высоким уровнем развития нравственных качеств по каждому показателю до и после формирующего эксперимента. В табл. 3.4 приведены количественные результаты ценностно-нравственного развития личности в юношеском возрасте (данные по ведущим нравственным показателям).

Таблица 3.2

Динамика нравственных показателей высокого уровня
(в процентах от общего количества участников формирующего эксперимента)

Показатели	Процент лиц с высоким уровнем развития каждого из показателей	На сколько процентов увеличилось
------------	---	----------------------------------

нравственной сферы	до формирующего эксперимента	после формирующего эксперимента	количество лиц, имеющих высокий уровень развития нравственных показателей
Доверие	10	12,5	2,5
Симпатия	40	45	5
Честность	45	52,5	7,5
Внимание	45	57,5	12,5
Бескорыстие	10	27,5	17,5
Совесть	27,5	62,5	35
Уважение	30	65	35

Таким образом, результаты формирующего эксперимента отобразились в динамике развития нравственной сферы юношества и в целом подтвердили эффективность программы тренинга ценностно-нравственного развития.

3.6. Методические рекомендации относительно оптимизации ценностной детерминации нравственного развития личности в юношеском возрасте.

Далее изложены методические рекомендации относительно оптимизации нравственного становления личности в юношеском возрасте путем целенаправленного развития ценностно-смысловой сферы. Данные рекомендации касаются теоретико-практических аспектов психологических мероприятий по ценностно-нравственному развитию современной учащейся и студенческой молодежи и предназначены для педагогов (классных руководителей, кураторов студенческих групп), школьных и социальных психологов, работающих с молодёжным контингентом. Стоит отметить, что работа с ценностно-смысловой сферой личности в юношеском возрасте носит творческий характер, который более соотносим с категорией «искусство психологического консультирования», чем с дидактикой или воспитанием. Поэтому, опираясь на положения ценностно-личностного, нравственно ориентированного подхода, предлагаемого в данном диссертационном исследовании, мы обозначим основные направления и формы реализации

психологической работы с ценностными детерминантами личности с целью оптимизации нравственного становления современной молодёжи. Основными направлениями психологической работы с молодёжью являются:

1) *психодиагностическое* (изучение ценностных ориентаций современных молодёжных групп);

2) *культурно-просветительское* (повышение уровня нравственного просвещения юношества и психологической культуры личности в целом);

3) *психолого-экологическое* (формирование бережного отношения к своему духовному миру, к внутреннему миру окружающих людей).

4) *мотивационно-развивающее* (стимулирование мотивации нравственного развития, развитие способности к нравственной оценке явлений действительности);

5) *воспитательно-поведенческое* (помощь юношеству в обретении *позитивного* опыта реализации нравственных ценностей, в ценностно-нравственном *самоопределении*, в апробации адекватных форм нравственного поведения).

6) *психокоррекционное* (психолого-консультативная и психотерапевтическая работа по коррекции девиаций нравственной сферы личности);

7) *психолого-профилактическое* (профилактика девиаций нравственного становления и деструктивного личностного развития);

Далее рассмотрим формы практической реализации каждого из предложенных направлений.

Психодиагностическое направление психолого-педагогической работы направлено на изучение *ценностных ориентаций* ученического (студенческого) коллектива. Для осуществления психодиагностической работы мы предлагаем использовать методики, рассмотренные в данном диссертационном исследовании: Рокича, Матусевича, анкету «Ценностная осведомлённость», методику «Иерархия сфер жизни».

Для проведения работы по изучению ценностных ориентаций юношества целесообразно разработать курс *информационно-психологического сопровождения*, включающий информацию относительно иерархии личностных ценностей, о детерминирующей роли

ценностных предпочтений в построении жизненных планов личности, о необходимости осознания человеком собственной ценностной иерархии с тем, чтоб сознательно строить свою жизнь в будущем.

Культурно-просветительская работа направлена на повышение уровня *нравственного просвещения* юношества и развитие психологической культуры личности в целом.

Необходимость нравственного просвещения современной молодёжи обусловлена тем, что массовая культура (реклама, СМИ, молодёжные сериалы и т. д.) способствуют размыванию грани в сознании людей между нравственными и безнравственными явлениями жизни. В связи с этим в условиях отсутствия четко очерченных нравственных образцов и идеалов, среди современной молодежи имеет место значительное снижение нравственности и рост антигуманных тенденций. Поэтому очень важно в работе с молодёжью акцентировать внимание на нравственной стороне поступков, отношений с целью формирования чётких границ в сознании юношей и девушек между нравственными и безнравственными явлениями действительности.

Психолого-педагогическое влияние должно быть направлено на осознание ценностно-нравственных принципов, на основе которых возможно построение *сущностных*, стабильных межличностных отношений с окружающими. Поэтому первоочередной психолого-педагогической задачей является развитие нравственного сознания молодёжи на основе понимания и правильного отношения к нравственно-этическим принципам и социальным нормам.

Формами реализации данного направления могут служить *образовательные курсы, лектории, факультативы* (например, «Познай себя», «Основы нравственности», «Этика межличностного общения», «Духовный мир личности» и др.), целью которых является формирование отношения человека к нравственности как к ценностному явлению, осознание этических норм и нравственных законов, формирование навыков осознания и дифференциации нравственных ценностей, помощь в осознании связи между ценностно-смысловой сферой и нравственным становлением. В данных курсах должна быть предоставлена информация относительно общих вопросов о нравственности: этапах нравственного

развития личности, ценностях как факторах нравственного развития, очерчены чёткие нравственные образцы, перспективы и способы нравственного самовоспитания человека.

Тематическими направлениями, обеспечивающими психолого-педагогическое влияние на сферу нравственности, являются: *диспуты* на нравственную тематику, *беседы* о “наболевших” проблемах общения, которые имеют в себе нравственные основания. Проведение образовательных программ могут осуществлять психологи, преподаватели этики, классные руководители.

Нравственное просвещение способствует повышению уровня психологической культуры личности, формированию созерцательного, нравственного отношения к другим людям.

Формой развития ценностно-смысловой сферы, которая способствует нравственному становлению, является позитивный опыт соприкосновения юной личности с высшими (эстетическими, духовными, нравственными) ценностями. По данным нашего исследования, приобщение личности к миру высших духовных ценностей целесообразно проводить с опорой на традиционную Православную культуру. Нами была проанализирована феноменология Православной традиции и выделены ряд психологических эффектов, способствующих личностному развитию, одним из которых является формирование четкой иерархической системы ценностей, определяющих духовно-нравственную направленность личности. При усвоении духовно-нравственных ценностей формируется ориентация личности на *сущностное* содержание главных сторон жизни, такие как любовь, истина, красота, поиск призвания, что дает возможность конструктивной самоактуализации, построения нравственных отношений с окружающими. Таким образом, духовно-психологическую помощь в вопросах ценностно-нравственного и культурного развития молодежь может почерпнуть из родников святоотеческой традиции.

В отличие от современной, в традиционной Православной культуре огромная роль отводится психогигиене: самовоспитанию, развитию рефлексии и нравственного самосознания личности (например, благодаря регулярной исповеди человек учится рефлексировать не только свои

поступки и действия, но также мысли и чувства). Поэтому необходимо отметить важность сочетания психолого-педагогических подходов с приобщением молодежи к традиционной духовной традиции. Церковная жизнь в сочетании с общей психологической культурой способствуют формированию высоконравственных, духовно-устойчивых личностей, способных противостоять западному суррогату идеологий, отстаивать нравственную позицию и возрождать отечественную духовную культуру.

Психолого-экологическое направление работы направлено на формирование бережного, ценностного отношения юной личности к своему духовному миру, а также к внутреннему миру других людей и окружающей среды в целом.

Формами реализации данного направления служат *образовательные курсы по проблемам этики*, а также *индивидуальное психологическое консультирование*. Усвоение этических ценностей способствует формированию способности к удержанию *нравственно-этических рамок*, которые выполняют психолого-экологическую функцию. Умение удерживать этичность в отношениях и оптимальную психологическую дистанцию с окружающими – важное условие построения конструктивного общения, позволяющее личности деликатно относиться к внутреннему миру других людей, не переходить недозволенных границ в общении, не ранить окружающих бестактным отношением, не обижаться из-за неоправданных ожиданий, а признавать свободу выбора партнёра.

Мотивационно-развивающее направление заключается в стимулировании у молодёжи *мотивации* нравственного развития, формировании способности к нравственной оценке явлений действительности. Развитие ценностно-смысловой сферы личности должно опираться на знание и практическое моделирование психологических условий "запуска" и функционирования ценностной саморегуляции путём осознания человеком собственной ценностной иерархии, формирования адекватных оценочных эталонов, четких нравственных критериев, расстановка надлежащих акцентов и приоритетов в мировосприятии личности; развитие у юношества рефлексии своих ценностей и нравственного опыта.

Данное направление может осуществляться психологом или специально подготовленным классным руководителем преимущественно в форме групповой работы. Это могут быть *тренинг ценностно-нравственного развития, лекции-диспуты* на тему: «Что мешает нам общаться», «Что такое нравственные отношения?», *игровые упражнения, самоанализ, ролевые игры*.

Тематические направления групповых занятий (бесед, диспутов) могут быть представлены следующими рассуждениями ведущего (психолога, классного руководителя): «Личность с юных лет должна усвоить, что жизнь, не одухотворённая нравственным смыслом (стремлением к добру, истине, красоте, творчеству, духовности), лишает человека реализации его истинного предназначения, замыкает его на эгоистическом служении себе и своим низшим потребностям. Эгоистическая (гедонистично-прагматическая, безнравственная) направленность создаёт барьер для построения тёплых межличностных отношений, поскольку такой человек не способен к сопереживанию, пониманию других людей, заботе о них и обречён на одиночество. Построение искренних, доверительных взаимоотношений с окружающими возможно лишь на основе нравственного отношения к ним (внимательного, уважительного, созерцательного, альтруистичного). Поэтому необходимость усвоения нравственных ценностей является предпосылкой установления доверительных межличностных отношений с окружающими».

Психологу и педагогу необходимо помнить, что в юношеском возрасте нравственное становление носит *сознательный* характер и имеет определенные этапы: формирование представлений о нравственных нормах (когнитивный этап), развитие собственных нравственных убеждений и нравственных отношений к действительности (эмоционально-оценочный этап) и актуализации в поведении нравственных ценностей (поведенческий этап).

Здесь стоит еще раз отметить, что для того, чтобы конструктивно работать с нравственной сферой личности в юношеском возрасте, способствовать её развитию, психолог (педагог) сам должен иметь чёткую нравственную платформу. Поскольку нравственные ценности воспринимаются преимущественно на эмоциональном уровне (человек

интуитивно откликается на доброе, нравственное отношение к нему), то психологу необходимо не просто уметь реализовывать в жизни нравственные отношения к окружающим, а строить всю свою жизнь по нравственно-этическим принципам. В противном случае самые высокие слова о нравственности превращаются в лицемерное морализаторство, которое при работе с молодёжью вместо конструктивного психолого-педагогического влияния вызывает противоположный эффект юношеского негативизма.

Воспитательно-поведенческое направление имеет целью оказание помощи юношеству в обретении *позитивного* опыта реализации нравственных ценностей, в ценностно-нравственном *самоопределении*, в апробации адекватных форм *нравственного поведения*. Иными словами, позитивный опыт актуализации нравственных ценностей путём осуществления нравственного выбора, личностного самоопределения, нравственных поступков является одним из самых действенных психологических способов обретения человеком личностной зрелости.

Задачей этого направления выступает укоренение до уровня поведенческих паттернов способности личности к ценностному самоопределению, к нравственному выбору.

Сегодня среди молодёжи довольно остро стоит проблема формирования личностной позиции, своего места в мире, очерчивания жизненных перспектив. В период юношества хотя и происходит осознание человеком своего отношения к общественным нормам и ценностям, но также продолжают оказывать влияние и ценности социального окружения. Поэтому сегодня, когда средства массовой информации рекламируют гедонистические ценности (секс, развлечения, удовольствия и др.), родители заняты реализацией прагматических ценностей (зарабатыванием денег), школа призывает к патриотизму, а у бабушек и дедушек еще до сих пор доминируют коммунистические идеи (коллективизма, борьбы за свободу), то молодёжь просто теряется в этом разнообразии ценностей и не может определить для себя, что для них главное в жизни. При этом далеко не у каждого молодого человека прорывается голос совести, который напоминает о нравственности, о любви к ближнему.

Конкретными психолого-педагогическими (индивидуальными и групповыми) формами работы в данном направлении являются: психологическое *консультирование*, социально-психологический *тренинг*, *диспуты* на тему: «Выбор в проблемной ситуации», «Что такое «счастье»?», *ролевые игры*, *сочинения*, *творческие раздумья*, решения и обсуждение *проблемных ситуаций* нравственного содержания, рефлексия полученного опыта и т.д.

Стимулирование нравственного поведения личности в юношеском возрасте конструктивно проводить путём групповой работы в условиях социально-психологического тренинга. Возможным вариантом такой работы может быть коммуникативно-игровой тренинг с проигрыванием типичных (а иногда и злободневных) проблемных ситуаций нравственного характера с последующим их обсуждением и нахождением нравственных вариантов их разрешения. Условиями для оказания психологической помощи молодёжи в вопросах ценностно-нравственного самоопределения выступают проблемные ситуации, когда личность ставится в условия нравственного выбора (выбора между различными мотивами и ценностями). Попадание в проблемную ситуацию способствует тому, чтоб человек задумался, усомнился, отрефлексовал свою позицию в данной ситуации, нашёл своё место в ней. При этом психологу необходимо тонко подойти к внутреннему миру личности с учётом её индивидуальных особенностей, жизненного (а порой и психотравматичного) опыта, помочь осознать собственные ценности, соотнести нравственные критерии с уже существующими личностными ценностями, определиться в своём отношении к ним, найти нравственную личностную позицию. В процессе игры человек учится находить и апробировать формы нравственного поведения, а при обсуждении получает обратную связь относительно своих поступков. При условии сплочённости группы, позитивном отношении её членов друг к другу апробация нравственных форм поведения не будет вызывать напряжения, поскольку доброжелательность группы нивелирует страх человека поступить «неправильно». Поэтому основным нравственным принципом групповой работы должен быть принцип *принятия* личности и стремление видеть человека не таким, какой он есть, а таким, каким он должен стать в

результате нравственного становления. Уже само желание помочь человеку стать лучше, которое должно стать стержневым моментом тренинга, является основой нравственного отношения к окружающим.

При решении проблемных ситуаций психолог оказывает эмоциональную поддержку молодым людям, содействует в поисках форм адекватного нравственного поведения, стимулируя их к проявлению самостоятельности и ответственности. Здесь целесообразно проводить рассмотрение возможных вариантов решения проблемы и сопоставлять каждый из них с системой духовно-нравственных ценностей и принципов; оказывать помощь в антиципации надлежащего нравственного поведения в аналогичных ситуациях в будущем.

Психолого-воспитательная работа, направленная на обретение юной личностью *позитивного* опыта реализации нравственных ценностей, является весьма творческой (её описание невозможно ограничить рамками методических рекомендаций), а потому требует от психолога высокого профессионального уровня, психологической гибкости и жизненного опыта.

Психокоррекционное и направление по оптимизации нравственного становления молодёжи презентует собой психолого-консультативную и психотерапевтическую работу по коррекции девиаций нравственной сферы личности, помощь в преодолении негативных тенденций, сопровождающих процесс личностного становления в юношеском возрасте. Психокоррекция может осуществляться психологом или психотерапевтом.

В данном исследовании детально представлен ценностно-личностный, нравственно ориентированный подход психологического консультирования, который может быть положен в основу психокоррекционной работы. При коррекции девиаций нравственной сферы личности мы отдаём предпочтение индивидуальной форме работы, которая даёт возможность более тонко оценить особенности ценностно-смысловой, нравственной сфер личности и в соответствии с ними составить индивидуальную программу работы с клиентом.

Психолого-профилактическое направление имеет целью предварительную профилактику девиаций нравственного становления и деструктивного личностного развития и включает все формы психолого-педагогической работы, описанные выше.

Спецификой данного направления является диагностика нравственных качеств членов молодёжных групп и выявление “группы риска”, то есть, лиц, имеющих предрасположенность к девиантным или деликвентным проявлениям. Как правило, это педагогически запущенные юноши и девушки из неблагополучных семей, которые социально дезадаптированы в классе или студенческой группе. Референтными для них оказываются неформальные молодёжные группировки, общение в которых носит деструктивный, асоциальный характер. Заблаговременное выявление таких лиц и проведение с ними психолого-консультационного или психокоррекционного курса позволяет направить их будущую жизнь в конструктивное русло.

При работе с нравственно девиантными личностями эффективным является создание для них личностно-развивающего окружения. В заключении отметим, что при психолого-педагогической работе с молодёжью значительное внимание должно быть уделено формированию мировоззрения личности на основе «вечных» духовно-нравственных ценностных ориентиров, которые способствуют нравственному развитию и укреплению духовных сил человека. Необходимо духовно обогащать деятельность современных юношей и девушек путём выдвижения на передний план духовно-нравственной мотивации. Целенаправленному развитию ценностно-смысловой сферы личности в юношеском возрасте способствует проблемный и творческий характер психолого-педагогической работы.

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 3.

1. Анализ результатов исследования показал, что нравственное развитие, как любой процесс, имеет свои этапы и кризисные периоды, во время которых человек испытывает психологический дискомфорт и дезадаптацию (психологическую или социальную). Конструктивное преодоление кризиса является условием личностного роста.

Разработанная типология ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте демонстрирует 4 базовых типа, соответствующих “устойчивым” этапам нравственного становления, которые чередуются с тремя “кризисными” этапами. Знание особенностей ценностной системы, нравственной сферы и личностных характеристик позволяет прогнозировать «зону ближайшего нравственного развития» личности. Данная типология положена в основу психологического консультирования с целью оптимальной разработки программ работы с клиентом.

2. Анализ влияния ценностных факторов на особенности нравственного становления в юношеском возрасте даёт основания для вывода о детерминирующей функции ценностно-смысловой сферы в процессе психического развития личности. Это положение лежит в основе принципов ценностно-нравственного психологического консультирования как средства оказания психологической помощи современной молодежи. Целью этого направления является помощь в нравственном становлении и решении психологических проблем путем развития ценностно-смысловой сферы и нравственного самовоспитания. Спецификой данного подхода выступает декларирование консультантом своей нравственно-этической позиции, что открывает ему широкие возможности предоставления клиенту обратной связи относительно нравственного аспекта различных явлений и поступков.

Основными принципами консультирования выступают следующие положения: стимулом нравственного развития является отношение человека к нравственности как к ценностному явлению; духовная ценностная детерминация имеет гармонизирующее влияние на личность и может быть сформированной благодаря усвоению высших ценностей; развитие нравственной сферы и способности человека к нравственному самоопределению способствуют осознанию и иерархизации ценностей, развитие нравственно-оценочных чувств. Консультативный процесс имеет 2 фазы (диагностическую и психокоррекционную) и осуществляется в 4 этапа: психодиагностический, когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий.

3. Существует специфика и определенные преимущества

индивидуальной и групповой форм работы относительно развития нравственной сферы человека. Юношеский возраст является сензитивным относительно построения доверительных межличностных отношений. Индивидуальное консультирование позволяет учитывать индивидуальные особенности, неповторимый колорит внутреннего мира личности, создавая благоприятные условия для самопознания, осознания клиентом собственных ценностей, личностных черт, самоопределения относительно ценностной направленности и жизненных перспектив.

В условиях групповой (психотренинговой работы) человек имеет возможность получить обратную связь от членов группы, посмотреть, как другие люди реагируют в проблемных ситуациях, реализовать апробацию собственного нравственного поведения.

4. Формирующий эксперимент (тренинг ценностно-нравственного развития) был направлен на развитие ценностных детерминант: дифференциацию участниками собственных ценностей, нахождение главных смыслов своей жизни, осознание этических ценностей (симпатии, доверия, внимания, уважения к людям, уступчивости, честности, бескорыстия, совестливости, альтруизма). Результаты формирующего эксперимента отобразились в динамике ведущих нравственных показателей юношества: симпатии, доверия, внимательности, уважения к людям, честности, бескорыстия, совестливости и в целом подтвердили эффективность программы тренинга.

Целью психологического тренинга ценностно-нравственного развития является помощь личности в нравственном становлении и преодолении негативных тенденций, сопровождающих процесс личностного становления в юношеском возрасте.

Задачами этапов тренинга выступают: актуализация у участников тренинга знаний в области психологии, этики; развитие мотивации к самопознанию и нравственному самовоспитанию; дифференциация нравственных качеств, способствующих оптимизации межличностного общения, развитие эмпатии, формирование нравственных отношений к людям; развитие способности к ценностному самоопределению и нравственному выбору; апробация форм нравственного поведения.

Психотренинг направлен на развитие нравственно-оценочных

способностей и включает такие методы: игровые упражнения, самоанализ, беседы, диспуты, ролевые игры, рефлексию полученного опыта. Основными тематическими направлениями, обеспечивающими психолого-педагогическое влияние на сферу нравственности, являются: диагностика степени развития нравственных качеств, диспуты на нравственную тематику, решения проблемных ситуаций нравственного содержания, побуждающих человека к раздумьям, поиску ответов на смисложизненные вопросы.

5. Основными направлениями психологической работы с молодёжью являются: изучение ценностных ориентаций ученического (студенческого) коллектива; повышение уровня нравственного просвещения юношества (информирование молодежи относительно вопросов нравственности, что способствует развитию способности к нравственной оценке явлений действительности); стимулирование мотивации нравственного развития (подчеркивания необходимости усвоения нравственных ценностей как предпосылки установления теплых межличностных взаимоотношений); помощь юношеству в ценностно-нравственном самоопределении, в апробации адекватных форм нравственного поведения, в обретении позитивного опыта реализации нравственных ценностей. Для формирования ценностных детерминант нравственного развития личности в юношеском возрасте целесообразно использовать как индивидуальные так и групповые формы работы: психологическое консультирование, социально-психологический тренинг, факультативы, ролевые игры, сочинения, творческие раздумья, диспуты и др. Целенаправленному развитию ценностно-смысловой сферы личности в юношеском возрасте способствует проблемный и творческий характер психолого-педагогической работы. В методических рекомендациях значительное внимание уделено формированию мировоззрения личности на основе неизменных духовно-нравственных ценностных ориентиров, что даёт возможность человеку направлять свою жизнь в русло духовного развития, нравственного самосовершенствования, поднимая себя с уровня жизнедеятельности на уровень жизнетворчества.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Теоретико-методологический анализ проблемы ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте указывает на ее актуальность для научной психологии, поскольку именно в юношестве закладываются те основы, на которые будет строиться ценностно-нравственный стержень личности в её дальнейшей жизни.

Ценности представляют собой обобщенные когнитивно-эмоциональные смысловые образования, которые имеют определенное содержательное наполнение и объединяют доминирующие мотивы личности в систему ее значимых отношений к действительности. Ценностная система является иерархической системой ценностей, детерминирующей ценностную направленность и психорегуляцию поведения. Характеристиками ценностной системы, обеспечивающими ценностную регуляцию нравственного развития личности выступают: наличие четкой ценностной иерархии, усвоенность нравственных, духовных, согласованность декларируемых и действующих ценностей. В процессе усвоения человеком ценности преобразуются в личностные черты, которые создают психологические условия нравственного становления и существенно влияют на процесс актуализации тех или иных ценностей.

В качестве методологического подхода к изучению ценностной детерминации нравственного становления личности целесообразно использовать ценностно-личностный подход, в соответствии с которым личность рассматривается как система, высшим детерминирующим уровнем которой является иерархическая подсистема ценностей, обуславливающая направленность развития нравственной сферы и содержание нравственного поведения юношества. Основными принципами данного подхода выступают принципы детерминизма, развития иерархически организованных систем, единства ценностно-смысловых регуляторов и поведения личности.

Вектор личностного развития имеет два направления: конструктивное и деструктивное. Конструктивное личностное развитие обусловлено развитием нравственной сферы и является результатом успешного функционирования ценностной системы. Деструктивное

развитие является процессом формирования личностных дисгармоний и сопровождается девиациями нравственной сферы, нарушением ценностно-нравственной регуляции поведения.

Нравственное становление личности происходит благодаря усвоению и актуализации бытийных, в частности, духовных ценностей путем обретения культурно-общественного и духовно-личностного опыта. Оно имеет определенные этапы: формирование представлений о нравственных нормах (когнитивный этап), развитие нравственных убеждений, отношений (эмоционально-оценочный этап) и осуществление нравственного поведения (поведенческий этап).

Ценности выступают важным фактором детерминации нравственного становления личности современной молодёжи. Влияние деструктивных ценностей массовой культуры вызывает девиации нравственного становления юношества, которые рассматриваются как отклонения личностного развития от ценностно-нравственной нормы. Критериями нормы нравственного становления в юношеском возрасте выступают зрелость ценностной системы, сформированность нравственной сферы и социально-психологическая адаптированность личности.

2. Система ценностных детерминант личностного развития, представляет собой дихотомические особенности ценностной системы, которые могут быть как конструктивными (детерминантами конструктивного развития) так и деструктивными, обуславливающими деструктивное личностное развитие. Ценностные детерминанты нравственного становления личности характеризуются определёнными показателями: степенью структурированности ценностей (устойчивостью ценностной структуры, наличием четкой иерархии ценностей) содержанием (непротиворечивостью содержания ценностей, усвоенностью духовных ценностей, подчиненностью дефицитарных ценностей нравственным), и возможностью реализации ценностей (согласованностью декларированных и реально действующих ценностей). Показателями сформированности нравственной сферы личности являются: усвоенность нравственных принципов, сформированность нравственных отношений к окружающим. Способность к нравственному

выбору и наличие нравственных качеств личности (ответственности, внутреннего локуса контроля, симпатии, доверия, внимательности и уважения к людям, уступчивости, честности, бескорыстия, совестливости, альтруизма) как устойчивых нравственных тенденций выступают показателями актуализации в поведении нравственных ценностей.

Моделью изучения проявления ценностной детерминации нравственного становления в юношеском возрасте выступает взаимосвязь ценностно-смысловой сферы и показателей нравственного становления (особенностей нравственной сферы в сочетании с личностными чертами).

3. Исследование структуры и содержания системы ценностей как факторов нравственного становления личности показало: на протяжении юношеского возраста активно происходит структурирование и иерархизация ценностной системы, осознание и усвоение бытийных ценностей (интеллекта, творчества, саморазвития, духовности), что обуславливает нравственное становление личности. Однако, доминирующими остаются ценности семьи и общения, реализация которых требует усвоения этических ценностей. Снижения процента лиц, которые не определились относительно собственных ценностей и увеличение количества лиц, которые активно самоопределяются с ними, свидетельствует про активизацию процесса ценностного самоопределения как необходимого условия нравственного становления в юношеском возрасте.

Студенты, в сравнении со старшеклассниками, демонстрируют высший уровень нравственности (ответственности, способности к нравственному выбору).

4. Установлены такие закономерности ценностной детерминации нравственного становления личности в юношеском возрасте: семейные и бытийные ценности (саморазвития, нравственности, духовности, эстетики) в сочетании с устойчивостью ценностной системы и согласованностью декларированных и действующих ценностей способствуют нравственному становлению; дефицитарные ценности (гедонистические, материальные и прагматические) в сочетании с недостаточной сформированностью ценностной иерархии препятствуют нравственному становлению и психическому развитию личности в целом.

Психологический механизм ценностной детерминации нравственного становления имеет мотивационный, содержательный и операциональный компоненты, что обуславливает содержание ценностной направленности, развитие нравственной сферы, личностных черт и создает основания для психологической готовности к нравственному поведению. Анализ результатов исследования показал, что ценностная детерминация нравственного становления в юношеском возрасте имеет свои позитивные и негативные формы проявления, то есть, может способствовать как конструктивному, так и деструктивному психическому развитию человека.

Исследование подтвердило, что особенностями ценностной детерминации нравственного становления в юношеском возрасте выступают: сформированность надлежащей ценностной иерархии (приоритет бытийных ценностей над дефицитарными), устойчивость, дифференцированность ценностной системы, согласованность декларируемых и действующих ценностей.

Противоречивость содержания ценностной системы, доминирование дефицитарных, невосприятие духовных и нравственных ценностей способствуют формированию гедонистично-прагматической направленности и индифферентности относительно нравственности. Неустойчивость, диффузность ценностной структуры, отсутствие четкой иерархии ценностей вызывают недостаточную сформированность ценностного стержня личности, что способствует развитию неустойчивой акцентуации характера в юношеском возрасте. Наличие рассогласованности между декларируемыми и реально действующими ценностями, а также фрустрации при реализации ценностей обуславливает повышение психического напряжения.

5. Проведенное исследование позволило разработать и экспериментально апробировать программу индивидуальной и групповой работы по ценностно-нравственному развитию личности как направления психологической помощи юношеству.

Типология ценностной детерминации нравственного становления личности, положенная в основу ценностно-нравственного консультирования, подтверждает, что процесс нравственного

становления имеет устойчивые и кризисные этапы. Знание особенностей ценностной системы, нравственной сферы и личностных черт позволяет прогнозировать "зону ближайшего нравственного развития" личности с целью оптимальной разработки программ работы с клиентом. Психологическое влияние ценностно-нравственного консультирования, коррекции и тренинга, направленно на оптимизацию нравственного становления личности путем работы с ее ценностно-смысловой сферой.

Для формирования ценностных детерминант нравственного развития юношества целесообразно использовать как индивидуальные так и групповые формы работы: психологическое консультирование, социально-психологический тренинг, факультативы, ролевые игры, сочинения, творческие раздумья, диспуты и др.

Основные направления психологической работы с молодёжью:

- 1) психодиагностическое (изучение ценностных ориентаций современных молодёжных групп);
- 2) культурно-просветительское (повышение уровня нравственного просвещения юношества и психологической культуры личности);
- 3) психолого-экологическое (формирование бережного отношения к своему духовному миру, к внутреннему миру окружающих людей);
- 4) мотивационно-развивающее (стимулирование мотивации нравственного развития);
- 5) воспитательно-поведенческое (развитие способности к нравственной оценке, помощь юношеству в ценностно-нравственном самоопределении, в обретении позитивного опыта реализации нравственных ценностей, в апробации адекватных форм нравственного поведения);
- 6) психокоррекционное (психолого-консультативная и психотерапевтическая работа по коррекции девиаций нравственной сферы и гармонизации личности в целом);
- 7) психолого-профилактическое (профилактика девиаций нравственного становления и деструктивного личностного развития);

Целенаправленному развитию ценностно-смысловой сферы личности способствует проблемный и творческий характер психолого-педагогической работы.

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов проблемы.

Перспективу дальнейшей работы мы предполагаем в проведении лонгитюдных исследований динамики ценностно-смысловой сферы личности; углубленном изучении психологических механизмов ценностной детерминации нравственного развития; разработке методов ценностно-нравственного психологического консультирования, направленного на профилактику и коррекцию девиаций нравственного становления личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Абраменкова В.* Трагедия потери целомудрия // Как защитить вашего ребёнка? – УПЦ Полтавская епархия Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2003. – С. 81-87.
2. *Адлер А.* Практика и теория индивидуальной психологии: Пер. с нем. – М.: Фонд "За экономич. грамотность", 1995. – 296 с.
3. *Адлер А.* О нервическом характере: Пер. с нем. – СПб.: Университетская книга, 1997.– 388 с.
4. *Адлер А.* Понять природу человека: Пер. с нем. – СПб.: Академич. проект, 1997.– 256 с.
5. *Актуальні проблеми психології.: Консультативна психологія і психотерапія / За ред. С.Д.Максименка, З.Г.Кісарчук. – К., 2002. – Т. 3. Вип. 1. –177 с.*
6. *Актуальні проблеми психології.: Консультативна психологія і психотерапія / За ред. С.Д.Максименка, З.Г.Кісарчук. – К., 2003. – Т. 3. Вип. 2. – 226 с.*
7. *Александр Ф., Селесник Ш.* Человек и его душа: познание и врачевание от древности до наших дней: Пер. с англ. – М.: Прогресс-Культура, Изд-во Агентства "Яхтсмен", 1995.– 608 с.
8. *Аналитическая психология: Прошлое и настоящее / К. Г. Юнг, Э. Сэмюэлс, В. Одайник, Дж. Хаббэкс: Пер. с нем. и англ. – М.: Мартис, 1995.– 320 с.*
9. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – 338 с.
10. *Андрущенко В.П., Михальченко М.І.* Сучасна соціальна філософія. – К.: Генеза, 1996.– 368с.
11. *Антоний* Митрополит Сурожский. Человек перед Богом. – М.: Паломник, 2000. – 382 с.
12. *Архимандрит Лазарь.* Душе, отягощенной духом уныния. – М.: Изд-во Братства Филарета Московского, 2000. – 118 с.
13. *Архимандрит Платон (Игумнов).* Православное нравственное богословие. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.– 187 с.
14. *Асмолов А.Г.* По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической

психології. М.: Смысл, 2002.— 480 с.

15. *Асмолов А.Г., Братусь Б.С., Зейгарник Б.В. и др.* О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности // Вопросы психологии, 1979.— №4.— С. 35-46.
16. *Ассаджоли Р.* Психосинтез: Пер. с англ. — М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997.— 320 с.
17. *Балл Г.О.* Духовність професіонала і педагогічне сприяння її становленню: орієнтири психологічного аналізу // Професійна освіта: педагогіка і психологія: я польсько-Український щорічник. — Київ—Ченстохова, 2000. — С.217-231.
18. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.— 424 с.
19. *Белорусов С.А.* Религиозно-ориентированное консультирование // Московский Психотерапевтический Журнал, 1999,— № 1.— С. 155-172.
20. *Бердяев Н.А.* Самопознание (Опыт филос. автобиографии). — М.: Книга, 1991. — 446 с.
21. *Бердяев Н.А.* О назначении человека. — М.: Республика, 1993. — 383 с.
22. *Бех І.Д.* Особистісно зорієнтоване виховання. — К.: ІЗМН МО України, 1998. — 204 с.
23. *Бех І.Д.* Цінності як ядро особистості // Цінності освіти і виховання / Заг.ред. О.В.Сухомлинська. — К., 1997. — С.8-11.
24. *Бех І.Д.* Цілісність морального і духовного / Педагогічна газета червень 2004. — № 6 (119).— С.3.
25. *Бех І.Д.* Ціннісно-орієнтовані методологічні конструкти у сучасному виховному процесі // Педагогічні шляхи реалізації загальноєвропейських цінностей у системі освіти України: Зб. наук. пр. Луган. держ. ін-т культури і мистецтва, Обласн. метод. каб. учбових закл. культури і мистец. м. Харків. — Х., 2005. — С. 21-26.
26. *Библия.* Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М.: Изд. Московской патриархии, 1983. — 1372 с.
27. *Бинсвангер Л.* Бытие-в-мире: Пер. с нем. — М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1999. — 336 с.
28. *Божович Л.И.* Проблемы формирования личности: Избр. психол. труды. — М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО "МОДЭК", 1995. — 352 с.
29. *Божович Л.И.* Этапы формирования личности в онтогенезе // Психология личности: Сборник статей / Сост. А.Б.Орлов. — М.: ООО «Вопросы психологии»; 2001. — С. 62-92.
30. *Болтівець С.І.* Духовність і мораль у молодіжному середовищі // Всеукр. науково-популярний журнал “Дивосвіт”, 2003. — № 2— С. 252-254.
31. *Болтівець С.І.* Шкала оцінки психічного здоров'я // Статус здоров'я в структурі ціннісної свідомості людини: Методичні рекомендації. — К.: Гнозис, 2006. — С. 67-70.
32. *Болтівець С.І.* Педагогічна психогігієна: теорія та методика: Монографія. — К.: Редакція “Бюлетеня Вищої атестаційної комісії України”, 2000. — 302 с.

33. *Бондаренко А.Ф.* Технология психотерапевтического сеанса по преодолению страхов // Теория і практика допомоги особистості в психологічному консультуванні та психотерапії: *матеріали Міжнародної науково-практичної конференції.* – К., 2005. – С. 5-6.
34. *Бондаренко А.Ф.* Понятийный тезаурус этического персонализма как русской традиции в психотерапии // Журнал практикующего психолога. – К., 2005, – Выпуск 11. – С. 39-48
35. *Боришевський М.Й.* Духовні цінності як детермінанта громадянського виховання особистості // Цінності освіти і виховання / Заг. ред. О.В.Сухомлинська. – К., 1997. – С. 21-25.
36. *Боришевський М.Й.* Моральна саморегуляція поведінки особистості: Понятійний апарат. – К., 1993. – 19 с.
37. *Боришевський М.Й.* Залежність розвитку альтруїзму особистості від спрямованості її самосвідомості // Наукові записки Інституту психології ім. Г.С.Костюка АПН України.–К., 2000.–Вип. 20. Ч. 1.–С.45-51.
38. *Боришевський М.Й.* Ціннісні орієнтації в особистісному становленні сучасної молоді // Проблеми загальної та педагогічної психології / Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С.Костюка АПН України / За ред. С.Д.Максименка. – К., 2003. – Т.V. Ч 5. – С. 34-42.
39. *Братусь Б.С.* Нравственное сознание личности: психологическое исследование. – М.: Знание, 1985.–64с.
40. *Братусь Б.С.* Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
41. *Братусь Б.С.* Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии / Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур. – М.: Смысл, 1997. – С. 67-91.
42. *Братусь Б.С.* К проблеме человека в психологии // Психология личности: Сборник статей / Сост. А.Б.Орлов. – М.: ООО «Вопросы психологии», 2001. – С. 177-192.
43. *Бреусенко А.А.* Динамика ценностно-смысловой сферы личности в условиях экзистенциального кризиса: Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – К., 2000. – 198 с.
44. *Бреусенко-Кузнецов А.А.* Мифы естественные и мифы искусственные в философско-психологическом рассмотрении // Вісник Національного технічного університету України (КП) / Філософія. Психологія. Педагогіка: Зб. наук. праць. – К.: ІВЦ «Політехніка», 2004 - № 1. – С. 81-94.
45. *Брушлинский А.В.* Субъект: Мышление, учение, воображение / Избр. психол. труды. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО "МОДЭК", 1996. – 390 с.
46. *Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб.: Питер

Ком, 1999. – 528 с.

47. *Бутківська Т.В.* Цінності у структурі орієнтацій учнівської молоді // Політико-психологічні та соціально-педагогічні проблеми освіти і виховання. – К.:ДОК-К, 1997. – С. 57-61.
48. *Васильок Ф.Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
49. *Васильок Ф.Е.* Жизненный мир и кризис: психологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. – М., 1995. – № 3. Т. 16. – С. 90-101.
50. *Вассерман Л.И., Дорофеева С.А., Меерсон Я.А.* Методы нейропсихологической диагностики. – СПб., 1997. – 304 с.
51. *Васьківська С.В.* Основи психологічного консультування. – К., 2004. – 255 с.
52. *Введенский А.И.* Условия допустимости веры в смысл жизни // Смысл жизни: Онтология. – М.: Прогресс-Культура, 1994. – С. 93-122.
53. *Вундт В.* Очерк психологии: Пер. с нем. – М.: Тип. Тов-ва Кушнерев и К., 1897. – 389+49 с.
54. *Выготский Л.С.* Собр. соч. – М.: Педагогика, 1984. – Т. II. – 224 с.
55. *Выготский Л.С.* Развитие личности и мировоззрение ребёнка // Психология личности: Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 161-165.
56. *Гальченко М.Г.* Проблемы оглашения и воцерковления психически нездоровых людей // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. – М.: Свято-Филаретовская высшая православно-христианская школа, 2003. – С. 126-144.
57. *Ганнушкин П.Б.* Избранные труды. – М.: Медицина, 1964. – 292 с.
58. *Гармаев А.* Этапы нравственного развития ребёнка. – УПЦ Полтавская епархия, Спасо-преображенский Мгарский монастырь, 2002. – 332 с.
59. *Гармаев А.* Психопатологический круг семьи. – Волгоград: Офсет, 1999. – 306 с.
60. *Горностаи П.П., Васьковская С.В.* Теория и практика психологического консультирования: Проблемный подход. – К.: Наук. думка, 1995. – 128 с.
61. *Григорьева Т.Г., Линская Л.В., Усольцева Т.П.* Основы конструктивного общения // Методическое пособие для преподавателей / Под ред. Ю.М. Забродина, М.В. Поповой. – М.: Совершенство, 1997. – 169 с.
62. *Гурихина Е.О.* Система ценностей как аспект политической культуры // Політична культура демократичного суспільства: Стан і перспективи в Україні. – К.: Гнозис, 1998. – С. 140-142.
63. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996. – Т. 4. – 688 с.
64. *Джеймс У.* Психология: Пер. с англ. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.

65. *Діагностичні критерії DSM-III-R.* – К.: Абрис, 1995. – 270 с.
66. *Донченко Е.А., Титаренко Т.М. Личность: конфликт, гармония.* – К.: Политиздат Украины, 1989. – 2-е изд. – 176 с.
67. *Єгорова Є.В. Ціннісні орієнтації старшокласників в умовах соціально-економічного реформування українського суспільства / Педагогічний процес: теорія і практика // Зб. наук.* – К.: ПП “ЕКМО”, 2004. – Вип. 2. – С. 344-351.
68. *Єрмусевич О.І. Психологічне консультування сім’ї: морально-ціннісна проблематика // Актуальні проблеми психології: Консультативна психологія і психотерапія / За ред. С.Д.Максименка, З.Г.Кісарчук.* – К., 2003. – Т. 3. – Вип. 2. – С.69-78.
69. *Етичні норми і цінності: проблема обґрунтування /Т.Г. Аболіна, А.М. Єрмоленко, О.О.Кисельова, В.А. Малахов.* – К.: Стилюс, 1997. – 243 с.
70. *Жизнь как творчество / Отв. ред. Л.В.Сохань, В.А.Тихонович.* – К.: Наук. думка, 1985. – 302 с.
71. *Журавлєва Н.Ю. Психологическая помощь подросткам в сфере взаимоотношений // Актуальні проблеми психології: Консультативна психологія і психотерапія / За ред. С.Д.Максименка, З.Г.Кісарчук.* – К., 2002. – Т. 3. Вип. 1. – С. 140-166.
72. *Зарин С.М. Аскетизм по православно-християнському учению.* – М.: Паломник, 1996. – 634 с.
73. *Зеньковский В.В. История русской философии.* – Л.: Эго, 1991. – Т.2. Ч.1. – 255 с.
74. *Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии.* – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1993. – 223 с.
75. *Зязюн І.А. Педагогіка добра: ідеали і реалії: Науково-методичний посібник.* – К.: МАУП, 2000. – 312 с.
76. *Игумен Марк. Злые духи и их влияние на людей.* – М., 2002. – 144 с.
77. *Игнатович О.М. Психологічні особливості творчої самодіяльності особистості як умови професійної підготовки майбутніх психологів: Дис. канд. психол. наук: 19.00.07.* – К., 2002. – 208 с.
78. *Історія філософії України // Гол. ред. М.С.Тимошник.* – К.: Либідь, 1994. – 413 с.
79. *Калитевская Е.Р. Психическое здоровье как способ бытия в мире: от объяснения к переживанию // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур.* – М.: Смысл, 1997. – С. 231-238.
80. *Кант И. Критика способности суждения: Пер. с нем.* – М.: Искусство, 1994. – 367 с.
81. *Карвасарский Б.Д. Неврозы: Руководство для врачей.* – М.: Медицина, 1990. – 572 с.
82. *Кебриков О.В. Избранные труды.* – М.: Медицина, 1971. – 312 с.
83. *Келли Дж. Психология личности: Теория личностных конструктов.* – С.-Пб.: Речь, 2000. – 206 с.

84. *Киричук О.В.* Психічні стани дитини: сутність та діагностика // Психічний розвиток дитини в умовах постчорнобильської катастрофи / Метод. рекомендації. – К., 1998. – С.7-11.
85. *Киричук О.В., Карпенко З.С.* Аксиологічні проєкції духовності // Цінності освіти і виховання / Заг. ред. О.В.Сухомлинська. – К., 1997. – С. 50-53.
86. *Кісарчук З.Г.* Актуальні проблеми розвитку сімейної психотерапії і консультування // Актуальні проблеми психології: Консультативна психологія і психотерапія / За ред. С.Д.Максименка, З.Г.Кісарчук. – К., 2003. – Т.3. Вип. 2: – С. 5-13.
87. *Клименко В.В.* Функції психічного і фізіологічного в онтогенезі учня / Наукові записки Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України: Актуальні проблеми сучасної української психології. – К.: Нора-Друк, 2003. – Вип. 23. – С. 123-136.
88. *Козелецкий Ю.* Человек многомерный (психологические эссе): Пер. с польск. – К.: Льбидь, 1991. – 288 с.
89. *Корольчук М.С., Крайнюк В.М., Косенко А.Ф.* Психологічне забезпечення психічного і фізичного здоров'я // Навч. посібник / Заг. ред. М.С.Корольчука. – К.: Фірма «ІНКОС», 2002. – 272 с.
90. *Костюк Г.С.* Избр. психологич. Труды. – М.: Педагогика, 1988. – 304 с.
91. *Костюк Г.С.* Навчально-виховний процес і психічний розвиток особистості. – К.: Рад. школа, 1989. – 608 с.
92. *Костюк Г.С.* Психологія // Підручник для пед. вузів / За ред. Г.С.Костюка. – К.: Рад. школа, 1955. – 526 с.
93. *Кулагина И.Ю., Колоцкий В.Н.* Возрастная психология. – М.: Сфера, 2001. – 463 с.
94. *Кульчицкая Е.И.* Интеллектуальные и творческие способности как условие профессиональности человека // Высокие технологии развития и кадрового обеспечения. – Х., 2001. – С.167-191.
95. *Литвинова Н.І.* Становлення мотивації розвитку особистості в процесі неперервної освіти // Неперервна професійна освіта: теорія і практика: Зб. наук. праць: У 2-х ч. / За ред. І.А.Зязюна, Н.Г.Нічкало. – К., 2002. – Ч. 2. – С. 314-319.
96. *Лазурский А.Ф.* Очерк науки о характерах. – М.: Наука, 1995. – 271 с.
97. *Левин К.* Теория поля в социальных науках: Пер. с англ. – СПб.: Ювента, 1999. – 406 с.
98. *Лейнг Р. Д.* Разделенное Я: Экзистенциальное исследование психического здоровья и безумия: Пер. с англ. – К.: Гос. библ-ка Украины для юношества, 1995. – 320 с.
99. *Лексиконы психиатрии ВОЗ:* Пер. с англ. / Под общ. ред. В.Б.Позняка. – К. Сфера, 2001. – 390 с.
100. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. – М.: Изд-во МГУ, 1965. – 4-е изд. – 584 с.
101. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.

102. *Леонтьев Д.А.* От социальных ценностей к личностным: Социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Моск. ун-та: Психология. – 1996. – N 4. Сер. 14 – С.35-44.
103. *Леонтьев Д.А.* Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). – М., 1992. – 17 с.
104. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
105. *Леонтьев Д.А.* Личность: человек в мире и мир в человеке // Психология личности: Сборник статей / Сост. А.Б.Орлов. – М.: ООО «Вопросы психологии», 2001. – С. 151-161.
106. *Личко А.Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л.: Медицина, 1983. – 208 с.
107. *Лосский Н.О.* История русской философии. – М.: Высшая школа, 1991. – 559 с.
108. *Макаревич О.П.* Психологія регуляції поведінки особистості у складних ситуаціях. – К.: Оріяни, 2001. – 223 с.
109. *Максименко С.Д.* Рефлексія проблеми розвитку в психології // Актуальні проблеми сучасної української психології: Наукові записки Інституту психології ім Г.С.Костюка АПН України / За ред. С.Д.Максименка. – К.: НОРА-Друк, 2001. – Вип. 21. – С. 3-17.
110. *Максименко С.Д.* Психічне здоров'я дітей // Авторські програми з психології / Упор. О.Главник. – К.: Шк. світ, Психол. б-ка, 2002. – С. 4-10.
111. *Максименко С.Д.* Особистість: проблема структури (генетичний аспект) // Актуальні проблеми сучасної української психології: Наукові записки Інституту психології ім Г.С.Костюка АПН України / За ред. С.Д.Максименка. – К.: НОРА-Друк, 2003. – Вип. 23. – С. 3-14.
112. *Малахов В.* Етика: Курс лекцій / Навч. посібник. – К.: Либідь, 1996. – 304 с.
113. *Маноха И.П.* Человек и потенциал его бытия. – К.: "Стимул"К, 1995. – 256 с.
114. *Маноха И.П.* Провідні методологічні конструкти сучасної психології та перспективи їх подальшого розвитку: структуралізм / Актуальні проблеми психології: Наукові записки Інституту психології ім Г.С.Костюка АПН України / За ред. С.Д.Максименка. – К.: НОРА-Друк, 2001. – Вип. 21. – С. 177-189.
115. *Марсель Г.* Быть и иметь: Пер. с франц. – Новочеркасск: Агенство САГУНА, 1994. – 160 с.
116. *Маслоу А.* Психология бытия: Пер. с англ. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. – 304 с.
117. *Маслоу А.Г.* Мотивация и личность: Пер. с англ. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.
118. *Маслоу А.* Самоактуализация личности и образование: Пер. с англ., предисловие Г.А.Балла. – Киев-Донецк: Институт психології ім Г.С.Костюка, 1994. – 52 с.
119. *Мар'яненко Л.В.* Особистість, яка самоактуалізується // Актуальні проблеми сучасної української психології: Наукові записки Інституту психології ім Г.С.Костюка АПН України / За ред. С.Д.Максименка. – К.: НОРА-Друк, 2003. – Вип. 23. – С. 230-240.

120. *Медведева И., Шишова Т.* Новые дети. – М., 1998. – 192 с.
121. *Медведева И., Шишова Т.* Разноцветные белые вороны. – М., 2004. – 331 с.
122. *Медведева И., Шишова Т.* Проклятие Хама. – М., 2005. – 131 с.
123. *Мелехов Д.Е.* Психиатрия и проблемы духовной жизни // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. – М.: Свято-Филаретовская высшая православно-христианская школа, 2003. – С. 12-61.
124. *Менделевич В.Д., Соловьёва С.Л.* Неврология и психосоматическая медицина. – М.: «МЕДпресс-информ», 2002. – 607 с.
125. *Менегетти А.* Система и личность: Пер. с итал. – М.: Серебряные нити, 1996. – 128 с.
126. *Менегетти А.* Мудрец и искусство жизни: Пер. с итал. – Пермь: Хортон Лимитед, 1993. – 46 с.
127. *Мнацаканян Л.И.* Личность и оценочные способности старшеклассников: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 191 с.
128. *Моляко В.А.* Стратегии решения новых задач в процессе регуляции творческой деятельности // Психологический журнал. – 1995. – N 1. Т. 16. – С. 84-90.
129. *Морозов А.М.* Нравственный аелиоз (философские изыскания о нравственности как психиатрической категории, не лишённые научной, практической и социальной ценности) // Архив психиатрии. – 2002. – № 4 (31). – С. 133-139.
- 129.а. *Моргун В.Ф.* Монистическая концепция многомерного развития личности: Аннотированный библиографический указатель с 1984 по 1988 год. – Полтава: ПГПИ, 1989. – 56 с.
130. *Москаленко А.Т., Сержантов В. Ф.* Смысл жизни и личность. – Новосибирск: Наука, 1989. – 202 с.
131. *Москаленко В.В., Романова В.Г.* Процес та форми соціалізації індивіда // Українська психологія: сучасний потенціал / Матеріали Четвертих Костюківських читань. – К.: Вид.ДЮК-К, 1996. – Т.2. – С. 193-197.
132. *Москвичёв С.Г.* О личности руководителя и мотивации его деятельности. – К., 1991. – 93 с.
133. *Музыка О.Л.* Ціннісна свідомість обдарованої особистості на тлі ціннісної кризи суспільства // Психолого-педнаука і суспільна ідеологія / Методол.сем. АПН Укр. 12 листопада 1998р. – К., 1998. – 384 с.
134. *Мэй Р.* Искусство психологического консультирования / Пер. с англ. – М.: Класс, 1994. – 144 с.
135. *Мэй Р.* Любовь и воля: Пер. с англ. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. – 384 с.
136. *Мясищев В.Н.* Личность и неврозы. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. – 426 с.
137. *Мясищев В.Н.* Психология отношений: Избр. психол. Труды. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО "МОДЭК", 1995. – 356 с.

138. *Наранхо К.* Энеа-типологические структуры личности: Самоанализ для ищущего: Пер. с англ. – Воронеж: НПО "МОДЭК", 1995. – 224 с.
139. Начала христианской психологии / Отв. ред. Б.С.Брагусь. – М.: Наука, 1995. – 233 с.
140. *Невярович В.* Терапия души. – М.: Русский хронограф, 2001. – 319 с.
141. *Неймарк М.С.* О соотношении познаваемых и неосознанных мотивов в поведении, характеризующем направленность личности подростков // Психология личности: Сборник статей / Сост. А.Б.Орлов. – М.: ООО «Вопросы психологии»; 2001. – С. 35-40.
142. *Непомнящая Н.И.* Ценностность как центральный компонент психологической структуры личности // Психология личности: Сборник статей / Сост. А.Б.Орлов. – М.: ООО «Вопросы психологии»; 2001. – С. 103-111.
143. *Ничкало Н.Г.* Професійно-технічна підготовка молоді // Адаптація молоді до сучасних економічних умов: Щорічна доповідь Президенту України “Про становище молоді в Україні”. – К., 2001. – С. 15-20.
144. *Олпорт Г.В.* Становление личности. – М.: Смысл, 2002. – 461 с.
145. *Онищенко Г.И.* Роль эмоционально-нравственных отношений в самоорганизации поведения подростков: Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – К., 1989. – 191 с.
146. *Онищенко Г.И.* Простір як умова психотерапії // Актуальні проблеми психології: Консультативна психологія і психотерапія / За ред. С.Д.Максименка, З.Г.Кісарчук. – К., 2002. – Т.3. – Вип. 1. – С. 14-29.
147. *Онищенко Г.И.* Християнська орієнтація в індивідуальному та сімейному консультуванні // Актуальні проблеми психології: Консультативна психологія і психотерапія / За ред. С.Д.Максименка, З.Г.Кісарчук. – К., 2003. – Т.3. – Вип. 2. – С. 26-35.
148. *Остроглазов В.* Тупик развития личности // Как защитить вашего ребёнка? – УПЦ Полтавская епархия Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2003. – С. 77-79.
149. *Отлич О.М.* Интегративний підхід до професійної підготовки майбутніх педагогів // Педагог професійної школи: Зб. Наук. праць / За ред. Н.Г.Ничкало, І.А.Зязюна, О.І.Щербака. – К., 2003. – Вип. 6. – С. 182-192.
150. *Панок В.Г.* До питання про методологічні основи практичної психології: Наукові записки Інституту психології ім Г.С.Костюка АПН України / За ред. С.Д.Максименка. – К.: НОРА-Друк, 2001. – Вип. 21. – С. 215-225.
151. *Петровский В.А.* Психология неадаптивной активности. – М.: ТОО "Горбунок", 1992. – 224 с.
152. *Пиаже Ж.* Неврозы и фиксированные идеи. – СПб., 1903. – 430 с.
153. *Пилипенко Л.І.* Ціннісні орієнтації старшокласника як фактор розвитку громадянської свідомості й самосвідомості // Проблеми політичної психології та її роль у становленні громадянина Української держави. – К.: ДОК-К, 1997. – С. 174-176.
154. *Платонов К.К.* Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 256 с.

155. *Попов Е.* Нравственное богословие для мирян. – М., 1995. – Ч.1. – 540 с.
156. *Побірченко Н.А.* Формування особистісної готовності учнів загальноосвітньої школи до підприємницької діяльності: Монографія. – К.: Знання, 1999. – 286 с.
157. *Помиткін Е.О.* Психологія духовного розвитку особистості: Монографія. – К.: Наш час, 2005. – 280 с.
- 157.а. *Помиткін Е.О.* Духовний розвиток учнів у системі шкільної освіти: Науково-методичний посібник. – К.: ІЗМН, 1996. – 164 с.
158. *Психиатрия* и актуальные проблемы духовной жизни. – М.: Свято-Филаретовская высшая православно-христианская школа, 2003. – 165 с.
159. *Психология* життєвої кризи / Відп. ред. Т.М.Титаренко. – К.: Агропромвидав України, 1998. – 438с.
160. *Психология* индивидуальных различий: Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я.Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 320 с.
161. *Психология* личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л.В.Куликов. – СПб.: Питер, 2000. – 480с.
162. *Психология* личности в условиях социальных изменений / Под ред. К.А.Абульхановой-Славской, М.И.Воловиковой. – М.: ИПАН, 1993. – 103 с.
163. *Психология* личности: Сборник статей / Сост. А.Б.Орлов. – М.: ООО «Вопросы психологии», 2001. – 192с.
164. *Психология* личности: словарь-справочник / Под ред. П.П.Горностая, Т.М.Титаренко. – К.: «РУТА», 2001. – 319 с.
165. *Психология* личности: Тексты / Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер, А.А.Пузыря. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 288 с.
166. *Психология* с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур. – М.: Смысл, 1997. – 336 с.
167. *Психология: Словарь* / Под ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. – М.: Полигиздат, 1990. – 494 с.
168. *Психология* личности: Хрестоматия.. – Самара «БАРАХ», 1999. – Т.1. – 448с.
169. *Психотерапевтическая* энциклопедия / Под ред. Б.Д.Карвасарского. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 752 с.
170. *Психотерапия: Учебник* / Под ред. Б.Д.Карвасарского. – СПб.: Питер, 2002. – 672 с.
171. *Ребер А.* Большой толковый психологический словарь. – М.: Вече-Аст., 2000. – Т. 1. – С. 141.
172. *Рейковский Я.* Экспериментальная психология эмоций. – М., 1979. – 329 с.
173. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре: Пер. с нем.. – М.: Республика, 1998. – 413 с.
174. *Роджерс К.Р.* Клиенто-центрированная терапия: Пер. с англ. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер,

1997.–320 с.

175. *Роджерс К.Р.* Консультирование и психотерапия: Новейшие подходы в области практической работы / Пер. с англ. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 464 с.

176. *Романенко Г.* Информационный и телевизионный беспредел: что смотрят и читают наши дети // Как защитить вашего ребёнка? – УПЦ Полтавская епархия Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2003. – С. 210-227.

177. *Роменец В.А.* Жизнь и смерть в научном и религиозном истолковании. – К.: Здоров'я, 1989. – 191 с.

178. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. – М., 1973. – 123 с.

179. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание: О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 328 с.

180. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 720 с.

181. *Рувинский Л.И.* Нравственное воспитание личности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 182 с.

182. *Ручка А.А.* Социальные ценности и нормы. – К.: Наукова думка, 1976. – 50 с.

183. *Рибалка В.В.* Особистісний підхід у профільному навчанні старшокласників: Монографія. К.: Деміург, 1998. – 160 с.

184. *Рибалка В.В.* Методологічні питання наукової психології (Досвід особистісно центрованої систематизації і категоріально-понятійного апарату): Навчально-методичний посібник. – К.: Ніка-Центр, 2003. – 204 с.

185. *Рибалка В.В.* Психологія професійного самовизначення для здорових старшокласників // Метод. рекомендації / Ін-т педагогіки і психології професійної освіти АПН України. – К., 2004. – 24 с.

185.a. *Рибалка В.В.* Особистісний рефлексивно-ціннісно-креативний підхід до розвитку психологічної культури учнівської молоді в системі неперервної професійної освіти // Розвиток психологічної культури учнівської молоді в системі неперервної професійної освіти / Навч.-метод. посібник / Ін-т педагогіки і психології професійної освіти АПН України: За ред. В.В.Рибалки. – К., 2005. – С. 30-42.

186. *Саморегуляция* и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А.Ядова. – Л.: Наука, 1979. – 264 с.

187. *Сірко Р.І.* Психічне здоров'я у старшому юнацькому віці як предмет психологічного аналізу: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Львів, 2002. – 282 с.

188. *Слободчиков В.И.* О перспективах построения христиански ориентированной психологии // Московский Психотерапевтический Журнал. – М., 2004. – № 4 (43). – С. 5-17.

189. *Собчик Л.Н.* Введение в психологию индивидуальности. – М.: Институт

прикладної психології, 2001. – 511 с.

190. *Современная западная социология: Словарь* / Сост. Ю.Н.Давыдов, М.С.Ковалёва, А.Ф.Филиппов. – М.: Политиздат, 1990. – 432 с.

191. *Современная западная философия: Словарь* / Сост. В.В.Малахов, В.П.Филатов. – М.: Политиздат, 1991. – 414 с.

192. *Сознание личности в кризисном обществе* / Под ред. К.А.Абульхановой-Славской, А.В.Брушлинского, М.И.Воловиковой. – М.: ИП РАН, 1995. – 193 с.

193. *Становських З.Л.* Рефлексивні компоненти професійного самовизначення старшокласників / Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – К., 2005. – 22 с.

194. *Столин В.В.* Самосознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 284 с.

195. *Столица З.К.* Воспитание нравственности. – С.-Пб., 1903. – 193 с.

196. *Тищенко С.П.* Психічне здоров'я: ціннісно-смісловий аналіз // Актуальні проблеми сучасної української психології / Наукові записки Інституту психології ім. Г.С.Костюка АПН України / За ред. С.Д.Максименка. – К.: НОРА-Друк, 2003. – Вип. 23. – С. 344-366.

197. *Узнадзе Д.Н.* Психологические исследования. – М.: Наука, 1966. – 452 с.

198. *Ушинский К.Д.* Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии // Собр. соч. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. – Т. 8. – 776 с.

199. *Ушинский К.Д.* Педагогические сочинения: – М.: Педагогика, 1990. – Т. 6. – 528 с.

200. *Фаворов Н.* Очерки нравственного православно-христианского учения. – К., 1889. – 222 с.

201. *Фанталова Е.Б.* Диагностика и терапия внутреннего конфликта. – Самара: Издательский дом БАХРАХ, 2001. – 128 с.

202. *Фестингер Л.* Теория когнитивного диссонанса: Пер. с нем. – СПб.: Ювента, 1999. – 318 с.

203. *Фільц О.О., Кулік О.Л., Євченко Ю.О.* Пограничні (borderline) розлади: історія питання, власна концепція і терапевтичні пропозиції // Пограничні (borderline) розлади. Клініка та терапія / Матеріали конференції. – Львів, 2001. – С. 1-13.

204. *Флоренская Т.А.* Диалог в практической психологии: Наука о душе. – М.: Владос, 2001. – 208 с.

205. *Флоренская Т.А.* Планы Гитлера сбываются // Как защитить вашего ребёнка? – УПЦ Полтавская епархия Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2003. – С. 79-81.

206. *Флоренский П.А.* У водораздела мысли. – М.: Правда, 1990. – Т. 2. – 447 с.

207. *Франк С.Л.* Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 235 с.

208. *Франк С.Л.* Сочинения. – М.: Правда, 1990. – 607 с.

209. *Франкл В.* Поиск смысла жизни и логотерапия // Психология личности: Тексты / Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер, А.А.Пузыря. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 118-126.

210. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: Сборн.: Пер. с англ. и нем.- М.: Прогресс,

1990.- 368 с.

211. *Франкл В.* Доктор и душа: Пер с англ. – СПб.: Ювента, 1997. – 287 с.
212. *Франкл В.* Психотерапия на практике: Пер. с нем. – СПб.: Ювента, 1999. – 256 с.
213. *Франкл В.Е.* Теория и терапия неврозов: Введение в логотерапию и экзистенциальный анализ. – СПб.: Речь, 2001. – 232 с.
214. *Фрейд З.* "Я" и "Оно": Труды разных лет. В 2-х кн. / Пер. с нем. – Тбилиси: Мерани, 1991. – Кн. 1. – 398 с.
215. *Фрейд З.* Остроумие и его отношение к бессознательному. – СПб: Университетская книга; М.: АСТ, 1997. – 318 с.
216. *Фрейд З.* Основные принципы психоанализа: Пер. с нем., англ. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1998. – 288 с.
217. *Фромм Э.* Бегство от свободы: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 272 с.
218. *Фромм Э.* Иметь или быть?: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 2-е изд. – 336 с.
219. *Фромм Э.* Душа человека: Пер. с англ. – М.: Республика, 1992. – 430 с.
220. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности: Пер с нем., англ. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
221. *Харитонов В.А.* Психологічні аспекти девіантної поведінки неповнолітніх // Актуальні проблеми сучасної української психології / Наукові записки Інституту психології ім Г.С.Костюка АПН України / За ред. С.Д.Максименка. – К.: НОРА-Друк, 2003. – Вип. 23. – С. 367-374.
222. *Хоміч Л.О.* Професійно-педагогічна підготовка вчителя початкових класів: Монографія. – К.: Магістр-S, 1998. – 200 с.
223. *Хорни К.* Невроз и личностный рост: Борьба за самореализацию / Пер. с англ. – СПб.: Вост.-Евр. ин-та психоанализа; Б. С. К., 1997. – 316 с.
224. *Хохліна О.П.* Психолого-педагогічні основи корекційної спрямованості трудового навчання учнів з вадами розумового розвитку. – К.: «Педагогічна думка», 2000. – 286 с.
225. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности: Основные положения, исследования и применение / Пер. с англ. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.
226. *Чепелева Н.В.* Понимающая психология (Э.Шпрангер) // Психология личности: Словарь-справочник / Под ред. П.П.Горностая, Т.М.Титаренко. – К.: «РУТА», 2001. – С. 113-115.
227. *Чепелева Н.В.* Персоналистическая психология (В.Штерн) // Психология личности: Словарь-справочник / Под ред. П.П.Горностая, Т.М.Титаренко. – К.: «РУТА», 2001. – С. 120-122.
228. *Чепелсва Н.В.* Роль процесів розуміння та інтерпретації у створенні семіотичного простору психотерапії // Актуальні проблеми психології: Консультативна психологія і психотерапія / За ред. С.Д.Максименка, З.Г.Кісарчук. – К., 2002. – Т. 3. Вип. 1. – С. 30-45.

229. *Чеснокова И.И.* Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977. – 144 с.
230. *Чудновский В.Э.* Нравственная устойчивость личности: Психологическое исследование. – М.: Педагогика, 1981. – 208 с.
231. *Чудновский В.Э.* К вопросу о психологической сущности устойчивости личности // Психология личности: Сборник статей / Сост. А.Б.Орлов. – М.: ООО «Вопросы психологии»; 2001. – С. 52-61.
232. *Швалб Ю.М.* Психологические модели целеполагания. – К.: Стило, 1997. – 240 с.
233. *Шевандрин Н.И.* Психодиагностика, коррекция и развитие личности. – М.: Владос, 1998. – 508 с.
234. *Шеховцова Л.Ф.* Интеграция научного и религиозного знания в концепцию целостного человека. – С.-Пб., 2003. – 83 с.
235. *Шеховцова Л.Ф.* Психотерапия и духовная практика христианства // Московский Психотерапевтический Журнал. – М., 2004. – № 4 (43). – С.18-33.
236. *Шихи Г.* Возрастные кризисы: Ступени личностного роста: Пер. с англ. – СПб.: Ювента, 1999. – 436 с.
237. *Шнайдер К.* Клиническая психопатология. – К.: Сфера, 1999. – 236 с.
238. *Шпрангер Э.* Основные идеальные типы индивидуальности // Психология личности: Тексты / Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер, А.А.Пузыря. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 55-60.
239. *Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций: Метод, рекомендации / Под ред. Д.Б.Карвасарского.* – Л., 1984. – 23 с.
240. *Эльконин Д.Б.* Избранные труды. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
241. *Эриксон Э.Г.* Идентичность: Юность и кризис / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
242. *Юнацкевич П.И., Кулганов В.А.* Как выйти из невроза: Практические советы психолога. – СПб.: Атон, 2000. – 286 с.
243. *Юнг К.Г.* Тэвистокские лекции: Аналитическая психология: ее теория и практика / Пер.с англ. – К.: Синто, 1995. – 236 с.
244. *Юнг К. Г.* Проблемы души нашего времени: Пер. с нем. – М.: Прогресс; Универс, 1996. – 336 с.
245. *Юрченко Т.П.* Экзистенциально-диалогический подход в семейной психотерапии // Актуальні проблеми психології.: Консультаційна психологія і психотерапія / За ред. С.Д.Максименка, З.Г.Кісарчук. – К., 2003. – Т. 3. Вип. 2. – С. 36-40.
246. *Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия: Пер. с англ. – М.: Класс, 1999. – 576 с.
247. *Ясперс К.* Общая психопатология: Пер. с нем. – М.: Практика, 1997. – 1053 с.
248. *L. COLBY, L. KOHLBERG, J. GIBBS and M. LIBERMAN.* A Longitudinal Study of Moral Judgment, Monographs of the Society for Research in Child Development. – New York, 1995. – pp. 30-34.

249. *N. FEATHER*, Organization and Discrepancy in Cognitive Structures, "Psychological Review". – 1971. – № 5. – pp. 335-379.
250. *van Kaam A.* Provisional Glossary of the Terminology of the Science of Foundational Formation. Studies in Formative Spirituality. – N.Y., 1981. – 112 p.
251. *Oates W.E.* The Religious Care of the Psychiatric Patient. – L., 1978. – 132 p.
252. *Rokeach M.* The Nature of Human Values. – N.Y.: The Free Press, 1973. – 438 p
253. *Stainberg L.* Adolescence. – New-York: McCraw-Hill, 1989. – 426 p.